

НОВЪЙШІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ

и

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о

КАВКАЗѢ,

СОБРАННЫЯ И ПОПОЛНЕННЫЯ

СЕМЕНОМЪ БРОНЕВСКИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1823.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Главы.	Стран.
Отделение II. Съверная сторона Кавказа.	1
I. Общее обозрение.	—
I. Величина, предѣлы.	—
II. Отрывки о физическихъ качествахъ Съверной стороны Кавказа, взятыя большею частию изъ замѣчаній Гильденштеппа и Палласа.	3
III. О горѣ Ельбрусѣ,	9
IV. О Бештовскихъ горахъ или Пятигоріи. .	12
V. О произведеніяхъ прѣкъ царствъ природы. .	19
Царство ископаемое.	20
Царство прозябаемое.	21
Царство животное.	24
Дикие звѣри.	26
Водяные птицы.	27
Земноводныя.	—
Рыбы.	—
VI. О сѣрныхъ теплицахъ и минеральныхъ водахъ.	29
Раздѣление областей.	38
II. Черкесы или Черкасы, Общее обозрѣніе.	40
Величина, предѣлы.	—
Достопамятности въ Черкесскихъ областяхъ.	53
Раздѣление Черкезскихъ областей.	55
I. Область Черкесовъ Эзкубанскихъ.	56
II. Область Кабардинская. Величина, предѣлы.	75

<i>Глаевъ.</i>	<i>Стран.</i>
Происхождение.	73
Исторія.	76
I. Большая Кабарда.	85
II. Малая Кабарда.	90
III. Безымянная земля и Брагунское владѣніе.	94
IV. Замѣчаніе относительно гражданскаго и политическаго образования Черкесовъ, и наи- паче Кабардинцевъ	98
Религія.	—
Языкъ	101
Обликъ.	—
Одежда.	102
Строеніе.	106
Воспитаніе.	107
Правленіе.	112
Законы.	116
Коренные обычаи, или постановлія, которыя можно почитать за неписанные законы.	117
Образъ воеванія.	121
Нравы.	123
Женильба.	125
Дружество.	127
Гостепріимство.	130
Заступленіе женщинъ.	131
Брань, поединокъ.	132
Сельское хозяйство.	133
Земледѣліе.	—
Конские заводы.	134
Скотоводство.	136

Второй Части.

III

<i>Гла́зы.</i>	<i>Стран.</i>
Пища.	138
Доходы.	139
Науки.	140
Ремесла.	141
Торговля.	142
Забавы.	147
Болѣзни.	148
Похороны.	149
III. Киспы.	151
Величина, предѣлы.	—
Рѣки.	152
Именования.	153
Происхождение, исторія.	—
Языкъ	158
I. Киспы.	159
II. Ингуши.	160
III. Карабулаки.	167
IV. Чеченцы или Шешены	171
Общія замѣчанія.	181
IV. Кумыки или Кумухи Аксаевскіе.	187
Величина, предѣлы.	—
Рѣки, положеніе и качествъ земли.	188
Происхожденіе, историческая известія.	190
Раздѣленіе сей области.	193
Общія замѣчанія.	202
V. Нагайскія поколѣнія, живущія на Сѣверной сторонѣ Кавказа	205
I. Нагайцы, по сю сторону Терека и Кубани кочующіе въ Кавказской Губерніи.	215

<i>Главы.</i>	<i>Стран.</i>
Военная сила.	340
Докоды.	—
4. Область Табасаранская.	341
Предѣлы.	—
Рѣки.	342
Положеніе земли.	—
Дороги.	343
Раздѣленіе Табасарана.	346
Населеніе и военная сила.	347
Языкъ.	—
Земледѣліе.	348
III. Ширванъ.	349
Общее созерцаніе..	—
Предѣлы.	—
Именованія.	350
Физическое раздѣленіе.	351
Политическое раздѣленіе.	—
Естественное раздѣленіе Ширвана.	352
§ 1. Равнина между Самуромъ и Апа-Чаемъ.	—
§ 2. Безплодныя земли между Апа-Чаемъ и долиною, по сю сторону Куры лежащей.	356
§ 3. Долина, по лѣвому берегу Куры лежащая.	358
§ 4. Полоса высокихъ горъ.	360
Общая древняя и средняя история Ширвана, относящаяся равномѣрно къ Дагестану и Лезгислану.	362
Политическое раздѣленіе Ширвана.	377
§ 1. Ханство Кубинское.	—
Предѣлы, величина, положеніе земли.	—

Главы.

Стран.

Историческая известія.	578
О произведеніяхъ и торговлѣ.	580
О рыбахъ.	382
О народахъ, населяющихъ Кубинскую провинцію.	—
О внутреннемъ устройствѣ Кубинской провинціи. 384	
1. Кубинская волость.	—
2. Русинская волость.	386
3. Мускюрская волость.	387
4. Шабранская волость.	—
5. Сааданская волость.	389
6. Бермекская волость.	—
7. Ханалыхская волость.	390
8. Будукская волость.	—
О внутреннемъ управлении Кубинской провинціи по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Россійскимъ оружіемъ.	391
2. Ханство Бакинское.	394
Предѣлы.	—
Величина.	—
Рѣки.	395
Исторія.	—
Города и селенія.	398
Описаніе города Баку.	399
Произведенія.	401
Торговля.	402
Доходъ.	404
О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухѣ. —	
О Гебрахъ, поклоняющихся огню.	407

Гла́зы.		Стран.
<hr/>		
§ 3. Сальянское владѣніе	416	
Предѣлы	—	
Положеніе земли, величина, произведенія	—	
Рыбная ловля.	419	
Исторія.	420	
Населеніе.	423	
Доходы.	424	
§ 4. Ханство Шемахинское.	—	
Предѣлы.	—	
Положеніе земли.	425	
Рѣки.	—	
Исторія.	426	
Города и селенія.	431	
Вѣра, населеніе, упражненіе.	434	
Винодѣліе.	435	
Доходы.	436	
§ 5. Ханство Шакинское.	437	
Предѣлы.	—	
Положеніе земли.	—	
Рѣки.	438	
Исторія.	—	
Города и селенія.	440	
Происхожденіе, упражненіе жителей	—	
Доходы.	441	
Военная сила.	—	
IV. Общія замѣчанія.	442	
Обликъ, нравы, пища, одежда, оружіе, строеніе, ремесла, правленіе, торговля, науки, лѣтосчислѣніе, монеты, мѣра, вѣсъ	—	

Второй Части.

IX

Главы.

Стран.

Обликъ.	444
Нравы.	—
Пища.	445
Одежда.	446
Оружие.	447
Строение.	—
Ремесла.	449
Образъ правленія.	—
Торговля.	451
Кизлярская торговля 1807.	454
Привозъ товаровъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.	455
Аспраханская торговля 1807.	456
Привозъ.	—
Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.	457
Науки.	459
Лѣтосчислѣніе.	460
Монеты.	461
Золотая монета.	462
Серебренныя монеты.	—
Мѣдная монета.	463
Мѣра.	464
Всѣ.	—

ОПЕЧАТКИ во ВТОРОЙ ЧАСТИ.

<i>Стран. Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
2 19	Аахазію . . .	Абхазію
4 6	коморою . . .	коморую
15 3	Баральскъ . . .	Баральскъ
16 18	crambe orientalis .	crambe orientalis
28 21	(phalangium) . . .	(phalangium)
57 18	Смегеманомъ . . .	Стегеманомъ
61 5	изъ нихъ . . .	изъ коихъ
65 14	Убазехи . . .	Абазехи
83 10	Российскихъ . . .	Российскимъ
108 13	почти повсемѣс- тино вѣ Кавказѣ .	лишнее повторение
— 21	догнавши . . .	догнавшие
131 24	вѣ какъ величай- шей	какъ вѣ величайшей
153 5	Бутуруль-Мыч- кизѣ	Бутуруль-Мычинѣ
157 13	естълибы они . .	естълибы оно
174 3	Чиченцевъ . . .	Чеченцевъ
179 4	кѣ Тумашѣ . . .	кѣ Тушамѣ
187 19	Старой. . . .	Старой
191 16	сѣ Горскими . .	сѣ Горскими наро- дами
202 1	Шамхалу-Ташар- скому	Шамхалу - Тарковс- кому
246 13	изъ физического и топографического	изъ физического и топографического
247 8	брасаютъ . . .	бросаютъ
253 6	обыкновенные . .	обыкновенны
254 17	созрѣютъ . . .	созрѣваютъ
256 4	роду ежевика . .	роду ежевики
298 12	Реинксѣ . . .	Реинексѣ
302 14	удѣльны Князья- ми	удѣльными Князья- ми
320 28	посредство . . .	посредствомъ
— 29	Губернатора . . .	Губернатора
329 12	Кубанскимъ . . .	Кубанскимъ
531 13	присыпаютъ . . .	приисыпаютъ

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
551	12	по гербу . . .	по Герберу
358	13	впадающъ . . .	впадающъ
—	18	вверху . . .	вверхъ
381	23	въ Табасаранеи .	въ Табасаранѣ
404	6	и скучающъ . .	покупающъ
405	14	полосою землю .	полосою земли
409	15	находились . .	находилось
412	19	коронъяхъ . .	коренъяхъ
444	5	Г. Биберштена .	Г. Биберштейна
446	20	полукруглый . .	полукруглый
447	14	Хорасинъ . . .	Хорасанъ
452	11	Гиланъ Мазендеранъ . . .	Гиланъ и Мазендеранъ
454	17	шобаку . . .	шабаку
458	10	Рущинскій . . .	Рящинскій

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ примѣчаніи, на страницѣ 10^й, о высотѣ горы Ельбруса, сказано по ошибкѣ, что сія гора превышаетъ Мон-Бланъ цѣлою сотнею саженей. По измѣренію Полковника Буцковскаго высота Ельбруса найдена въ 16,700 Французскихъ фунтовъ; слѣдовательно она въ Россійскую мѣту на сажени, 338 сажениями, то есть сравнительная высота Мон-Блана составляетъ 2445 саженей, а высота Ельбруса 2783 сажени.

НОВЪЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О КАВКАЗѦ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

СЪВЕРНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѦНИЕ.

Величина, предѣлы; отрыски физического описания; о Ельбрусь; о Бештовыхъ горахъ; о произведенияхъ трехъ царствъ природы; о теплицахъ и минеральныхъ водахъ.

I. Величина, предѣлы.

Съверная сторона Кавказа просширается отъ Чернаго моря до Каспійскаго, начиная отъ 55° до 65° долготы на Востокѣ отъ острова Ферро между 45° и 43° Съверной Часті. II.

A

широкы, то есть, отъ Запада на Востокъ слѣдующимъ образомъ: отъ устья Кубани вверхъ по течению сей рѣки до Кубанскаго редута; оттуда, слѣдя умственою чертою Кавказской Губерніи въ поперечъ чрезъ Куму и Подкумокъ выходитъ на Малку у Бѣлой Мегети, потомъ внизъ по течению Малки и Терека достигаетъ до Каспійскаго моря. Сія длинная и узкая полоса заключаетъ въ себѣ около 750 верстъ горизонтальной длины, имѣя только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе спа верстъ ширины; а въ прочихъ мѣстахъ ширина ея суживается до 50 и даже до 20 верстъ. Она граничитъ на Сѣверѣ съ землями войска Черноморскихъ Козаковъ и съ Кавказскою Губерніею; на Востокѣ небольшимъ краемъ прикасается Каспійскому морю; на Полдень сопредѣльна съ Дагестаномъ, съ Лезгистаномъ, съ Осетіею и съ Аахазіею; на Западѣ съ Чернымъ моремъ; заключаетъ въ себѣ земли: Черкесовъ, Кисловъ и Аксаевскихъ Кумыковъ.

II. Отрывки о физическихъ качествахъ съверной стороны Кавказа, взятыя большою частию изъ замѣчаній Гильденштета и Палласа.

Равнина, лежащая между Кумою и Терекомъ, начиная отъ Кизляра вверхъ по течению Терека и Малки, примѣрно возвышающаяся до Георгіевска. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ туда, все слѣдя отъ Востока на Западъ, послѣ крушаго спуска она пересѣкается Кумою, коей мутнныя воды текутъ въ глубокихъ глинистыхъ берегахъ и пониже принимаютъ въ себя быстрый каменистый Подкумокъ. Сія долина имѣетъ версты десять въ ширину до Александрии. Въ лѣво видны опадлившіеся отъ Кавказскаго Сѣвернаго предгорія: Желѣзная гора, покрытая кустарникомъ, а далѣе за нею Змѣиная гора, состоящая изъ слоевъ известковаго камня, которые наклоняются къ берегамъ Кумы. Отъ Александрии равнина, состоящая изъ плотной глинистой почвы, подымается мало по малу къ премъ параллельнымъ хребтамъ, имѣющимъ протяженіе отъ З. на В. и на С. В., изъ коихъ выходить двумя источниками рѣчка Сухой Карамыкъ. Пройхавъ послѣдній хребтъ и текущую у подошвы онаго рѣчку

А 3

Мокрой Карамыкъ или проспю *Карамыкъ* называемую, на коей находится деревня того же имени въ 35 верстахъ отъ Александрии, ровная земля переходитъ въ оплогость и опять подымается на запинную вышину, чрезъ которую протекаетъ ручей *Сабля*. Тутъ показываются наружу слои песчанаго камня, составляющаго основание окрестныхъ горъ. Потомъ слѣдуетъ долина, орошаемая рѣчкою *Томузловъ* или правильнѣе *Тонгузли* (свиная вода), а за оною крѣпость Александровская.—

По ту сторону Александровской крѣпости возвышается запинная Хрящевая гора, опрасль предгорія, оплившагося отъ подошвы Ельбруса подъ разными именами. Она состоитъ изъ песчанаго камня, лежащаго на слояхъ известковаго камня большими квадратными пластами, имѣющими сѣрой и желтоватой цвѣтъ. На Сѣверозападной вершинѣ оной ломаються для мельницъ здѣшней Губерніи жерновный камень. Самая вершина горы называется *Свистунъ гора*, по причинѣ безпрерывныхъ вѣтровъ, шамѣдающихъ; за оною слѣдуетъ возвышенная плоскость, на коей построена Сѣверная крѣпость при ручье Терновкѣ. Отсюда Сѣверная оконечность Ельбруса, заключенная между источниками Кумы и излучиною Кубани, подавшейся на

Съверѣ, вмѣстѣ съ высотами воровскаго и круглого лѣса, начинается постепенно понижаться и сливаются съ равнинами, лежащими по Кубани, которыя чѣмъ ближе подходяще къ устью сей рѣки, тѣмъ болѣе понижаются.

Отъ положенія сей выдающейся оправы предгорія оказывается ощущительная разность въ температурѣ воздуха и въ расстояніяхъ, вспрѣчаемыхъ на Сѣверо-западной или Юго-восточной споронѣ Свисстунѣ горы. Вся равнина, проспирающаяся по Кумѣ, напаче въ окрестностяхъ Георгіевска и Александровска, такъ совершенно защищена симъ хребтомъ отъ Сѣверныхъ и Сѣверо-западныхъ вѣтровъ, что зима тамъ бываетъ весьма умѣренная, рѣдко случается санная дорога, и въ Генварѣ мѣсяцѣ ходятъ иногда въ одномъ кафтанѣ; весна начинается ранѣе, лѣтомъ бываютъ сильные жары и погода почти всегда ясная. Холодные вѣтры дуютъ только отъ снѣговыхъ горъ изъ ущельевъ Подкумка, Малки и Баксана, откуда въ сіи мѣста приносятся также дожди и туманы. Всѣ прочіе вѣтры сухи и теплы. Однако по причинѣ вышепомянутыхъ холодныхъ вѣтровъ зимою случается иногда же спокая стужа. Въ 1803 году замѣчено въ

Георгіевскъ на Ремюровомъ Термометръ 24° ниже почки замерзанія. Но въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости, отстоящей только въ 85 верстахъ отъ Георгіевска, зима бываетъ суроѣ и продолжается гораздо долѣ, почему весна вскрывається позднѣе. Снѣгъ выпадаетъ иногда на аршинъ глубины и лежитъ до Апрѣля; часто дуютъ Западные и Сѣверо-западные порывистые вѣтры, которые производятъ холодную погоду. Иногда по сю сторону льетъ сильный дождь, а по ту сторону сползаютъ ясная погода. Не можно лучше изобразить горизонтального вида длинной полосы, заключающейся между устьемъ Терека и Кубани, и наклоненія оной вдоль по противоположному течению сихъ рѣкъ, какъ сравнивъ оную съ параболою, коєя ось или главное возвышеніе находится въ окрестностяхъ Сѣверной крѣпости. Сія почка есть мѣришель тамошняго климата. Чѣмъ болѣе отъ нее отдаляются въ право по Кубани и въ лѣво по Малкѣ и Тереку, тѣмъ теплѣйшая всѣрѣчается температура и изобильнѣйшія произрастѣнія. Въ Георгіевскѣ виноградъ не зреетъ, въ Моздокѣ начинаетъ созревать и дѣлающъ изъ него кисловатое вино; оттуда далѣе по Козачьимъ селеніямъ до Кизляра винодѣліе постепенно представляется въ лучшемъ видѣ. По Кубани

не разводятъ винограда, но съ вѣроятно-
стю полагать можно, что въ нижнихъ
частяхъ сей рѣки, наипаче по Юго-запад-
ному ея рукаву, виноградъ могъ бы доходить
до зрѣлости.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ
себѣ возвышенныя равнины и часть пред-
горій, и, за исключеніемъ верхнихъ участ-
ковъ Кислинской области, мало касающейся
высокихъ шиферныхъ горъ. Она совершен-
но закрыта отъ благопріятныхъ полуден-
ныхъ вѣтровъ и подвержена всей суровости
Сѣверныхъ вѣтровъ, преходящихъ безпре-
пятственно чрезъ обширные степи, отъ
коихъ, какъ извѣстно, спужа вѣтровъ умно-
жается.

Почему и климатъ сей части, хотя она
лежитъ въ умѣренной полосѣ, вообще суровъ,
за исключеніемъ нѣкоторыхъ заслоновъ отъ
Сѣвера. Теплѣйшія страны находятся въ
понизьяхъ Терека и Кубани, гдѣ могутъ
дѣйствовать морскіе вѣтры, смягчающіе хо-
лодъ, Юго-восточные Каспійскаго моря и
Юго-западные Чернаго моря. Но въ обѣихъ
сихъ частяхъ воздухъ нездоровъ по причинѣ
множества болотъ, производимыхъ Тerekомъ
и Кубанью предъ совокупленіемъ сихъ рѣкъ
съ морями, наипаче въ нижнихъ частяхъ

Кубаці, тдѣ Черкесы, нерадѣюще о воздѣлываніи земли и обѣ осушеніи болошѣ, оставляютѣ все на произволѣ природы вѣ первобытномѣ ея образованіи.

Здѣшній климатъ, сколько можно судить по Россійскимѣ жителямъ, неблагопріятствуетъ здоровью, отъ того ли, что Рускіе не принимаютъ нужныхъ осторожностей вѣ пищѣ и вѣ одѣждѣ, вѣ чемѣ бы должно соображаться сѣ коренными жителями, или отъ того, что дѣйствительно неизбѣжны вредные слѣдствія, сопряженныя сѣ перемѣнною климата. Обыкновенные здѣсь болѣзни сушь перемѣжающіеся и желчные лихорадки, кото-рыя весьма упорны и продолжительны. Безъ сомнѣнія кѣ тому способствуютъ мутныя воды здѣшнихъ рѣкъ, внезапныя переходенія отъ жара кѣ холоду, случающіяся днемѣ и ночью отъ нагорныхъ вѣтровъ и частые туманы, подымающіеся изъ низкихъ влажныхъ мѣстъ. Со всѣмѣ тѣмѣ вышеопомянутыя причины менѣе дѣйствуютъ надѣ коренными жителями, которые привыкли переносить непостоянство погоды и прочія невыгоды своего климата.

III. О горѣ Ельврусь.

Первое возвышение, предстаўляющееся глазамъ путешесственника, бдущаго въ Георгіевскѣ изъ Черкаска или изъ Царицына на Маджары, есть гора Ельбрусь или Шатъ гора, коей двѣ отдѣленныя коническія вершины уподобить можно двумъ сахарнымъ головамъ, одна другой ниже стоящимъ. Они покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и усматривающія простымъ зрѣніемъ далѣе, нежели за Зоо версты горизонтального разстоянія. Однако ихъ видѣть можно не иначе, какъ въ ясную погоду, и весьма рѣдко отъ подошвы до вершины, но большею часпію двумя оспреями, выходящими изъ за облакъ, которыя обѣмлютъ среднія части сей горы. Ельбрусь составляетъ главный кряжъ западнаго хребта и высочайшую точку Кавказа; изъ подножія онаго истекаетъ Терекъ, Малка, Кумга, Кубань, Арагва, Ліахва, Ріонъ, Цхени-схала, Енегури и множество другихъ меньшихъ рѣкъ, принадлежащихъ къ той же системѣ водъ, какъ было выше показано. Отъ Ельбруса на восстокъ сиѣжный хребетъ прескаеется на чепыре отрасли коихъ знацнѣйшія вершины видимы, одна при источникахъ Аредона въ Осепіи, а

другая вырубленная скала, называемая *Казбекъ*, при источникахъ Терека. Нижніе хребты, называемыя черными горами, представляются въ видѣ сплошного вала, служащаго высокому хребту основаниемъ. Всѣ сибирговыя горы кажутся по глазомъ претью долею ниже Ельбруса. Г. Паласъ примѣрио полагаетъ, что Ельбрусъ высотою не успушающъ *Бѣлой горѣ* (mont-blanc) Швейцарскихъ альповъ (*). Предполагаемая Г. Рейнекомъ вышина въ 5426 футовъ, неимѣетъ никакой достовѣрности.

Гора, называемая древними собственно *Кавказомъ*, въ коеи Греческіе Стихотворцы приковали Промеяя, безъ всякаго сомнѣнія есть нынѣшній Ельбрусъ, копорый будучи высочайшимъ кряжемъ Станового хребта, по приличію получилъ название Кавказа, разпространенное попомъ на многія цѣпи горъ, по мѣрѣ, какъ оныя стали быть известны. Не менѣе вѣроятнѣмъ кажется, что первый слогъ *Кавъ* заимствованъ былъ Греками отъ Восточныхъ народовъ, у коихъ Кавказскія горы опѣ глубочайшей древности известны подъ именемъ *Кавъ*, *Кац* или *Каффъ*, въ соб-

(*) Нынѣ, по опредѣленіи высоты Ельбруса известно, что сія гора превышаетъ Монъ-бланъ цѣлою сотнею саженей.

співенномъ ихъ баснословії. Позднѣйшее
именованіе Ельбрұсъ, каковое нынѣ въ упом-
ребленіи, чаятельно произошло отъ Персі-
янъ или Турковъ. Частъ Альвендской цѣпи
въ Персіи называется Тегранскими жителя-
ми также Ельбрұсъ изначитъ на Персидскомъ
языкѣ носъ; да и въ другихъ мѣстахъ Азіяп-
ская географія представляєтъ множество
горъ подъ названіемъ Ельбрұсъ, Албургъ, Аль-
брұсъ, Ель-баругъ; слѣдя разности памош-
нихъ нарѣчій или испорченному произноше-
нію Европейцевъ. Однако, говоря о Кавказ-
скомъ Ельбрұсъ, сіе название употребляется
болѣе Персіянами, Турками и Татарами. Ко-
ренные жители сохранили, собственныя свои
названія: Россіяне именуютъ ее Шатъ-гора;
Черкесы называютъ Ошга-Маяца, щастли-
вая гора; Абхазы Орфи-Ипецъ; Горскіе на-
роды вообще починаютъ сію гору за волшеб-
ную, и полагаютъ тамъ всегдашнее мѣсто-
пребываніе Царя духовъ, извѣстнаго у нихъ
подъ именемъ Джинъ-падиша.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ физического
описанія сей горы, копорая представляетъ
для испытателей природы, какъ говорятъ,
непреоборимыя препятствія. Кроме свирѣп-
ства дикихъ народовъ, вокругъ нее обитаю-
щихъ, извѣстно, что подножіе Ельбруса со-

споишъ изъ трясинъ и болотъ, поросшихъ колючими кустарниками верстъ на 50 разстоянія въ окрестности источниковъ Малки, Кумы и Кубани. Однако сильное любопытство и благопріятные случаи могутъ преодолѣть сіи трудности, обыкновенно увеличиваemыя памощими жителеми.

IV. О Бештовскихъ горахъ или Пятигории.

Сія древняя родина пятигорскихъ Черкесов или нынѣшнихъ Кабардинцевъ, известна въ Россійскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ Пятигорія, а, по піѣнію Преосвященнаго Митрополита Сестренцевича, Греки называли сіе мѣсто *Пентаполисъ*. Отсюда въ 1552 приѣхали послы отъ Пятигорскихъ и иныхъ Черкасскихъ Князей къ Царю Ивану Васильевичу Грозному и предались подъ его покровительство. Не болѣе сорока лѣтъ, какъ Кабардинцы перешли изъ Пятигорского уроцища далѣе на полдень за Малку, о чёмъ пространнѣе будеъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Физическое обозрѣніе Бештовскихъ горъ учинено въ разныя времена Профессорами Ловицемъ, Гильденштепломъ и Палласомъ. Мы послѣдуемъ здѣсь Г. Палласу.

Въ двадцати верстахъ на Юго-западѣ отъ Георгіевска, оставя въ лѣво за Подкумкомъ Лисы горы (Баральскѣ), и слѣдя по Константиногорской дорогѣ, начинаюся возвышенія, которыя занимаютъ все пространство между Кумою и Подкумкомъ, и должны быть почитаемы за подошву Бештовскихъ горъ. На оной стоятъ отдаленно, но не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи, чешире горы, коихъ поверхность, состоящая изъ земли, покрыта лѣсомъ. Подошвы ихъ соединяются съ хребтомъ, называемымъ *Ослиная гора*, оставляя между собою конлообразную возвышенность, на срединѣ коей воздымается пятая высочайшая гора, спремящаяся въ облака. Сія послѣдняя конусо-образна, угловата и имѣетъ вершину споль остроконечную, что едва десять человѣкъ свободно могутъ на оной умѣститься. Отъ острія въ низѣ къ чеширемъ окрестнымъ горамъ поникаются обширные скалы. Изъ сего явствуетъ, что описываемая гора правильно получила название *Пятигорія* или *Бештау*, что значить на Татарскомъ языке также пять горъ. Она всегда почти покрыта облаками и рѣдко изъ за оныхъ показывается.

Изъ числа окружающихъ ее горъ, знанийшая есть *Мегука*, у подошвы которой

вытекаютъ сѣрные горячіе ключи. Гильденштедтъ и Палласъ полагали, что Бештовскія горы состоять изъ слоевъ первозданного известковаго камня; но чрезъ розысканія покойнаго Тайного Совѣтника Аполлоса Аполлосовича Графа Мусина-Пушкина открылось, что основаніемъ оныхъ служитъ гранитъ, покрытый известковымъ камнемъ, что и самъ Г. Палласъ призналъ попомъ за неоспоримую истину. Подвигаясь къ вершинѣ горы, лѣсъ примѣтно уменьшается и превращается въ кустарникъ. За тѣмъ, не доходя еще до обнаженнаго остря, изъ расѣній наиболѣе попадаеется Азалей Понтийскій (*Azalea Pontica*), называемый Черкесами аой, который расщепляется памъ въ изобиліи, имѣя около полупоры аршина вышины. Прочіе виды деревъ и расѣній, замѣченные по всему проспранству Бештовскихъ горъ 13° Сентября, суть слѣдующіе:

Боярышникъ мучни- *Crataegus aria.*
стый.

Боярышникъ черный. *Crataegus nigra.*

Боярышникъ обыкно- *Crataegus oxyacantha.*
венный.

Боярышникъ односѣ- *Cratiaegus monopyre-*
мянnyй. *na.*

Груша скороспѣлая. *Pyrus praecox.*

Груша зимняя.	<i>Pyrus hyberna.</i>
Яблоня.	<i>Pyrus malus.</i>
Киви́ (айва).	<i>Pyrus cydonia.</i>
Боярышникъ клено- лиспный.	<i>Cralaegus terminalis.</i>
Кизильникъ Нѣмец- кой или чашковое дерево.	<i>Mespilus germanica</i>
Кизильникъ малой.	<i>Mespilus cotonaeaster</i>
Вишня.	<i>Prunus cerasus.</i>
Птичья вишня.	<i>Prunus avium.</i>
Вишня съ желтыми кисловатыми полу- круглыми плодами.	<i>Prunus frustu flavo.</i> <i>acidulo subrotundo.</i>
Береза.	<i>Betula alba.</i>
Грабъ обыкновенный (карагачь).	<i>Carpinus betulus.</i>
Букъ обыкновенный.	<i>Fagus sylvatica.</i>
Дубъ обыкновенный.	<i>Quercus robur.</i>
Кленъ высокій.	<i>Acer platanoides.</i>
Кленъ полевой.	<i>Acer campestre.</i>
Ясень.	<i>Fraxinus excelsior.</i>
Илимъ малорослой.	<i>Ulmus pumila.</i>
Осокорь.	<i>Populus nigra.</i>
Деренъ.	<i>Cornus mascula.</i>
Деренъ куррослѣпникъ.	<i>Cornus sanguinèa.</i>
Бузина.	<i>Sambucus nigra.</i>
Селеникъ.	<i>Sambucus ebulus.</i>

Крыжовникъ съ пло- дами темнокрасны- ми.	{ <i>Ribes grossularia</i> <i>fructu obscure rufo.</i>
Ежевника.	<i>Rubus fructicosus.</i>
Роза бедрецелистная.	<i>Rosa pimpinelloides.</i>
Роза колючая.	<i>Rosa spinosissima.</i>
Роза дикая или ши- повникъ.	<i>Rosa canina.</i>
Мышачій тернъ.	<i>Ruscus aculeatus.</i>
Можжевельникъ обы- кновенный.	<i>Juniperus communis.</i>
Козацкой можжевель- никъ.	<i>Juniperus sabina.</i>
Лабазникъ зазубрен- ный.	<i>Spirea crenata.</i>
Бѣлица съ щипкова- тыми цвѣтками.	{ <i>Chrysanthemum co-</i> <i>rumbiferum.</i>
Капранъ Восточный.	<i>Crabme orientalis.</i>
Богородская трава.	<i>Thymus Serpylum.</i>
Восточный макъ.	<i>Papaver oricntale.</i>
Чужеварникъ шишко- ватый.	<i>Phlomis tuberosa.</i>
Проскурнякъ.	<i>Althaea officinalis.</i>
Бычачьяправагладкая.	<i>Ononis laevis.</i>
Волкогубъ.	<i>Aconitum Anthora.</i>
Мыльная трава.	<i>Saponaria officinalis.</i>
Молодилъ горный.	<i>Sempervivum monta-</i> <i>num.</i>

Татарникъ.	Onopordum.
Воробейникъ пурпуро- вый.	Lithospermum purpu- rocoeruleum.
Спародубка кресто- вая или соколий пе- релешъ.	{ Gentiana cruciata.
Бальзамина неприко- сивенная.	Impatiens nolitangere.
Глухая крапива.	Lesnurus cardiaca.
Стеблиница жидовская.	Parietaria judaica.

На самой вершинѣ горы изъ плипника составлена высокая пирамида, къ которой прислонены отрубленные древесные сучья, и на сихъ послѣдніхъ вырѣзаны Татарскія надписи. Удобнѣйшая дорога для доспѣженія вершины есть та, которая проложена по Восточной сторонѣ главнаго кряжа. Лѣсъ проспираетъ за подошву Бештовскихъ горъ въ разныхъ проптяженіяхъ, на Сѣверѣ гораздо далѣе, даже до равнинъ, у окрестныхъ горъ лежащихъ; на Востокѣ же прерывается около горы *Мегуки*. Горы *Данилла* и *Шепсикай* также лѣсисты, но гора *Бѣштау-Дидако*, лежащая на Кумѣ, не имѣетъ лѣса. Съ голой вершины пятигорія видѣть можно, что горная отрасль, посредствомъ коей оно сцепляется съ высокимъ хребтомъ Кавказа,

Часть II.

Б

следуетъ большою часпію вверхъ по Кумѣ и между Кубанью, подымаясь все выше и выше на Ю. З., гдѣ наконецъ примыкается къ Ельбрусу. Знашнѣйшия въ сихъ мѣстахъ и ближайшія къ Ельбрусу горы суть: *Кегерганъ*, *Бармамътъ* и *Лауръ-Зегъ*, лежащія у испочниковъ Кумы и Подкумка. Далѣе на Востокѣ между сими рѣками и Баксаномъ гора *Урди* и кряжъ, называемый *Канджалъ*, не говоря о прочихъ. На Сѣверѣ и Востокѣ съ Бештовской горы ничего не видно, кроме обширной степи, но увѣряютъ, что въ ясную погоду можно видѣть *Кизляръ* и *Каспійское море*.

По наблюденіямъ, учиненнымъ Г. Профессоромъ Ловицемъ въ Сентябрѣ, по полудни въ одинъ часъ и 35 минутъ на берегу Подкумка, барометръ стоялъ на 26 дюймахъ 5½ линіи, термометръ 137°; на вершинѣ Бештовой горы въ 4 часа 25 минутъ барометръ опустился на 23" 10"", термометръ 150°. Попомъ, успавшись, барометръ показывалъ 24" - 16"". Изъ чѣго Г. Ловицъ заключилъ, что высота Бештовой горы не превосходитъ 404 сажень; разумѣя отъ горизонта водъ рѣки Подкумка, которая находящаяся на знашномъ еще возвышеніи отъ морского горизонта.

Бешповая гора, по причинѣ всегдашняго пребыванія вершины ея въ атмосферическихъ испареніяхъ, есть совершенный барометръ или указатель воздушныхъ перемѣнъ для шамошнихъ окрестностей. Какъ скоро въ воздухѣ есть расположение къ сырой погодѣ, она покрываєтъ отъ вершины до подошвы облачною одеждой, или, какъ говорятъ Черкесы, надѣваютъ на себя шапку. Когда же погода должна расчиститься, то спускаются облака, и топчась вершина горы показывается свѣплѣе и язвеннѣе.

V.

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

Не имѣя систематического описанія, мы ограничимся наименованіемъ предметовъ общенародно извѣстныхъ, со включеніемъ и тѣхъ, о коихъ упомянули Гильденштеппъ и Палласъ, дабы предложить какое нибудь понятіе о естественныхъ произведеніяхъ сей части, послѣдя расположенню Г. Зябловскаго, принятому въ его Землеописаніи Российской Империи 1807 года.

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМОЕ.

Изъ породъ камней и земель извѣстны: мраморъ, порфиръ, гипсъ, болусъ, колчеданный песокъ, селенингъ, гранитъ, яшма, брекчія, известковый камень, шиферъ, песчаный камень; мѣлъ, глина, мергель, по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа, за исключеніемъ мрамора и гранита, кошьные хотя попадаються обломками въ рѣкахъ, но главныя жилы имѣютъ въ высокомъ кряжѣ.

Изъ солей и горючихъ веществъ: озерная соль въ Аксаковскомъ владѣніи; ключевая соль въ Кислинской области; квасцы самородные и самородная горючая сѣра при Терекскихъ теплицахъ; селинтра и нефть въ разныхъ мѣстахъ.

Изъ металловъ: свинецъ и желѣзо во многихъ мѣстахъ; въ Кислинской области и въ части Осепинскихъ земель, сопредѣльныхъ съ Кабардою, найдены признаки медной, серебреной и золотой руды, но остаются безъ употребленія.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Хлѣбныя растѣнія: пшеница, ячмень, просо, Турецкая пшеничка или кукуруза, полба, сѣются у всѣхъ жителей Сѣверной полосы; сорочинское пшено на нижнихъ частяхъ Терека; овесъ только у Балкарцевъ;

Растѣнія огородныя и хозяйственныя.

Капуста, лукъ, чеснокъ, свекла, морковь, рѣпа, рѣдька, бывающа чрезмѣрной величины, равно какъ и огурцы, Турецкой перецъ, арбузы, тыквы, дыни, разводящаяся у Черкесовъ и Аксакевцевъ; марёна (крапль), шафранъ, кашперсы, распутыв дикіе по берегамъ Терека; дикой ленъ, конопля, хмѣль, спаржа, ворсильная щепка, вайда, сафлоръ, церьва, рожа, кислица; дикой укропъ, тюльпаны, Жидовскія вишни, Сирійской шалфей, вспрѣчающа по Кубанъ и по Тереку.

Лекарственныя и Ароматическія травы.

Буковица, солодковой корень, ромашка, нѣянная шрава (*Rododendron chrysanthum*) горчица, шимонъ, цикорея и другія.

Кормовые травы.

Дяглина, красная и бѣлая, дикой овесь (*Avena fatua*), медунка, произрастаютъ преимущественно въ закрытыхъ мѣстахъ и въ удольяхъ рѣкъ; въ степяхъ же одолѣваютъ жесткія травы и быльники.

Находятся также ядовитыя растѣнія.

Водяной кропъ (*Phellandrium aquaticum*), омеръ ядовитый (*cicuta virosa*), дурманъ (*Datura stramonium*) и белена (*Hyoscyamus niger*).

Изъ грибовъ извѣстны: бѣлые грибы, опенки, сыростики, волвянки, печенцы.

Дерева и кустарники.

Дубъ, букъ, чинаръ или яворъ, относящійся къ вос точнымъ плата наамъ (*Platanus orientalis*), кленъ, липа, тиссъ или негніючее дерево (*Taxus baccata*), ясенъ, илимъ обыкновенный или карагушъ (*Ulmus vulgaris*), расшутъ по предгоріямъ и долинамъ; ель и береза на вершинахъ горъ; ольха и разные виды шелополей, въ томъ числѣ Италіанская шелополь, называемая Русскими рай дерево, расшутъ по берегамъ рѣкъ, а послѣдняя для красоты своей, разводимся въ селеніяхъ.

Плодоносные деревья.

Яблоня, груша, вишня, черешня, слива, дикой виноградъ, лѣсной орѣшникъ, рябина, калина, черемуха, произрастаютъ между лѣсами въ изобиліи; персики (шеппала) и абрикосы (курга) разводятся въ садахъ на открытомъ воздухѣ; дикое шелковичное дерево растетъ въ понизьяхъ Терека и Кубани; но стараниемъ Правительства (*) съ успѣхомъ разводится по всей линіи даже на возвышенныхъ равнинахъ около Георгіевска, Александровска и Ставрополя.

Слѣдующіе кустарники весьма обыкновенны: шиповникъ, тернъ, лохъ, берескледъ, гордъ (*Viburnum Lantana*), разные виды розъ, дѣренъ, Христовъ тернъ или держи-дерево (*Rhamnus spina Christi*), крыжовникъ, малина, смородина, красная и черная, ежевика, можжевельникъ, жимолосъ, кизильникъ, (или кислое дерево), жимолосъ Персидская,

(*) Сън успѣхи по справедливости приписать должно стараніямъ Г. Дѣйств. Сп. Сов. Барона Маршала Биберштейна, состоящаго въ званіи Инспектора надъ шелководствомъ въ Полуденныхъ Россійскихъ Губерніяхъ, не менѣе извѣстнаго со стороны усердія къ службѣ, какъ и со стороны учености.

иначе шунгусшунъ, или девятикочное дерево (*Lonicera Persica*), боярышникъ, бузина, клубника, куманика и другія.

Вообще колючіе кустарники и віючіся растѣнія наполняютъ лѣса до такой степени, что дѣлаютъ ихъ непроходимыми.

Изъ числа чужеядныхъ растѣній (*plantaes parasiticae*) не рѣдко попадається Амела или птичій клей (*Viscum*), Французами называемое *le gui*, которое большею частию ростетъ на дубѣ, яблонѣ, илимѣ, сохраняя лѣтомъ и зимою зеленые листья и бѣлые свои плоды, во вреду питающаго оно дерева.

ЦАРСТВО ЖИВОТОНОЕ.

Домашнія животныя.

Лошадь, корова, оселъ, лошакъ, овца, коза.

Природныя качества и воспитаніе здѣшнихъ лошадей, извѣстныхъ въ Россіи подъ именемъ Горскихъ лошадей, не напрасно прославили ихъ между знапоками. Конские заводы у Черкесовъ составляютъ главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства. Знапное количество оныхъ закупаютъ ежегодно въ Россію подъ конницу сверхъ того, что рас-

ходится ихъ внутри Кавказа, потому что Горскіе народы почитаютъ Черкесскихъ лошадей за способнѣйшихъ для перенесенія трудовъ. Нѣкоторыя подробности о семъ предмѣтѣ помѣщены будущъ въ разныхъ послѣдующихъ с篇章ахъ,

Замѣтить должно, что быки Горскіе, некоторые употребляются на ровиѣ съ ослами и лошаками для перевозки тягостей выюками, гораздо легче на ходу въ сравненіи съ степнымъ скотомъ и свободно бѣгушъ рѣсью. Они роста средняго.

Овцы большою частію Калмыцкой породы съ оливковыми, жиромъ запекшими хвостами (курдюками). Но чѣмъ выше въ горы подаются паспбищныя мѣста, отдалясь отъ степей, покрытыхъ пучными и соляными правами, тѣмъ примѣтие уменьшающееся хвосты овецъ, и улучшающееся качество ихъ шерсти такъ, что внутри горъ является уже совсѣмъ отличная порода овецъ, называемыхъ Черкасскими.

Д и к і е з в ъ р и .

Дикіе звѣри: вѣ лѣсахъ живутъ медвѣди и волки небольшой породы, чакалы, куницы, бѣлки, каракулаки (*caraculi*); лисицы и дикія кошки водятся вѣ лѣсахъ и равнинахъ. Дикія кошки гораздо болѣе домашнихъ, и попадаються наиболѣе двухъ цвѣтовъ, краснопѣгія и сѣропѣгія съ черными полосами. Кабанъ или дикой вѣпрь водится вѣ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ просникомъ по Кубанѣ, по Тереку и вѣ другихъ мѣстахъ. Олень, дикая коза, (*cervus capreoles*), сайга (*antilope*), аргалы или туры, Кавказской козелъ (*capra caucasica*), зайцы, суслики, большие кропы (*spalax Tephile*) вѣ горахъ и равнинахъ. Между породами лепучихъ мышей находится свилеватый непопырь или съ подковою на носу (*fer à cheval, de Buffon*).

Изъ птицъ примѣчательнѣйшія: фазанъ, коихъ во множествѣ спрѣляютъ и ловятъ силками по сухимъ проспникамъ и по кустарникамъ; черные жаворонки, (*alauda nigra, Falk*), заблицы (*Fringilla coelebs*), и особенного вида куропатки, называемыя красными. Прочія птицы извѣстныя вѣ сей части: орлы, коршуны, совы, вороны, дятлы разныхъ видовъ; есть также спрепеты, дудаки

или драфы, журавли, кулики разныхъ видовъ, перепелки, дикие колуби и другія.

Водяныя птицы.

Водяныя птицы: лебеди, гуси, утки, бабы, пеликаны, гагары, цапли, наиболѣе водящіяся въ нижнихъ частяхъ Терека и Кубани по рѣчнымъ заливамъ. Примѣчательнѣйшая изъ нихъ: красная утка, красной гусь, красная чепура, колпицы, каравайка (*Tantalillus falcinellus*), чайка разбойникъ (*Larus parasiticus*).

Земноводныя.

Земноводныя: черепахи, ящерицы, змѣи, лягушки, весьма обыкновенны. На Терекѣ водящіяся древесныя лягушки (*rana arborea*) и ехидны (*coluber berus*).

Рыбы.

Рыбы: въ устьяхъ Терека и Кубани ловящіяся ꙗже самыя породы рыбъ, которыя свойственны Каспійскому и Черному морямъ. Въ верховья сихъ рѣкъ заходяще изъ вышепомянутыхъ морей не въ большемъ количествѣ осетры, севрюги, лососи, сперляди, харіусы, сомы, въ Терекѣ до Наура и

даже до Моздока, а въ Кубань до Кавказской крѣпости. Далѣе въ верхѣ попадається только малая рыба: щуки, караси, сазаны, лини, карпы, усачи, голавли, которые ловятся также въ Кумѣ, равно какъ и въ рѣкахъ, къ системѣ Терека и Кубани принадлежащихъ. Въ каменистыхъ рѣчкахъ водится форели, наипаче въ Подкумкѣ. Въ Кубанѣ несравненно болѣе рыбы, нежели въ Терекѣ. Въ сей послѣдней рѣкѣ ловится зимою въ великомъ изобиліи вкусная рыба шамая (*cyrinus chalcoides*).

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ пчелы дикіе въ горахъ, а домашніе водятся по всему пространству Сѣверной стороны Кавказа; но шелковые бабочки у Россійскихъ только живутъ по сю сторону Терека и Кубани, потому что коренные жители сей части не занимаются шелководствомъ.

Изъ ядовитыхъ насѣкомыхъ попадаєтся скорпионъ—паукъ или бигъ (*phalangiura aranoides*); но параптулы и Индѣйская костянка или сороконожка (*scolopendra morsitans*) во множествѣ вспрѣчаются по Тереку.

VI.

О СЪРНЫХЪ ТЕПЛИЦАХЪ И МИНЕ- РАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Извѣ Сѣвернаго предгорія истекаетъ много горячихъ цѣлищельныхъ ключей, наиболѣе на Полуденномъ берегу Терека, пропливъ Гребенскихъ станицъ Новогладковской, Шедринской и Червленной. Средняя изъ сихъ теплицъ и ближайшая къ Тереку известна была Государю Императору Петру Великому, и по повелѣнію его въ 1717 году изслѣдована Докторомъ Шоберомъ, который назвалъ оную теплицею Св. Петра, но въ простионарѣчіи и доселѣ известны сіи теплицы подъ названіемъ Брагунскихъ ключей. Г. Академикъ Гильденштетъ доставилъ обѣихъ, равно какъ и о прочихъ теплицахъ, подробнѣйшее химическое и врачебное изслѣдованіе, назвавъ ихъ также именами святыхъ Петра, Екатерины, Павла и Маріи. Мы помѣстимъ здѣсь краткое извлеченіе изъ описанія Г. Гильденштета.

Хребетъ горъ на Востокѣ и Западѣ идущій, изъ котораго сіи теплицы происходяще, въ разныхъ мѣстахъ пресѣкаются рѣками и состоятъ изъ оселочного (шиферного) и песчанаго камня, покрытаго весьма

плодородною глиною. Отъ поверхности рѣки Терека до самой вершины сего хребта едва буде въ тысячу Парижскихъ фунтовъ. Теплицы Св. Екатерины, кои выше прочихъ, между вершиною хребта и поверхностью рѣки занимаютъ средину: ибо барометръ на вершинѣ хребта по Парижской мѣрѣ показывалъ 26 дюймовъ, у теплицѣ св. Екатерины 26 дюймовъ 6 линій; на берегу Терека 26 дюймовъ 11 линій; а въ тоже время термометръ Реомюровъ до 23 градусовъ выше точки замерзанія.

Извѣ сихъ теплицѣ однѣ суть одинакія или одноручейныя, а другія сборныя, слившіяся изъ разныхъ источниковъ, на нѣсколько сопѣ шаговъ одно отъ другого отстоящихъ. Однакія теплицы суть Св. Павла и Св. Маріи; сборныя Св. Петра и Св. Екатерины.

Теплицы Св. Петра или Брагунскія воды, лежаші въ собственно памѣ называемомъ Брагунскомъ участкѣ земли между Малою Кабардою и Аксавскою областію, въ 7 верстахъ на полдень отъ Брагунской деревни и въ 9 верстахъ отъ Терека противъ Шедринской станицы на лѣвой споронѣ рѣки Сунжи. Оиѣ состоятъ изъ трехъ источниковъ, которые по положенію своему

названы Западнымъ, Восточнымъ и Среднимъ. Первой тече ѿ Тереку, впорой ѿ Сунжѣ, а третій составляє ѿ маленькое озеро.

На Западѣ отъ Брагунскихъ водъ находятся теплицы Св. Екатерины, отъ Терека въ 8 верстахъ на полдень и въ 3 верстахъ отъ деревни Девалкир-аулъ (*). Онѣ раздѣляются на Западныя и Восточныя.

Въ 15 верстахъ на Ю. З. отъ Екатерининскихъ теплицъ лежатъ на возвышеніи Павловскіе ключи, въ Малой Кабардѣ.

Маріинскія теплицы находятся въ Аксайской обласпи между рѣками Сунжею и Аксаемъ близъ Чеченской деревни Истесу, на Востокѣ отъ Брагунской деревни.

Въ разсужденіи количества воды и степени жара, каждая изъ сихъ теплицъ одна отъ другой разнствуетъ. Западныя теплицы Св. Екатерины даютъ воды всѣхъ больше, а именно въ часѣ 276,300 медицинскихъ фунтовъ; Западныя теплицы Св. Петра едва имѣ уступаютъ; прочія же всѣ даютъ воды менѣе, однако и онѣ текутъ во весь годъ безпрерывно.

(*) Деревня Девлешъ-Гирея.

Тѣ же самыя теплицы, кои прочихъ количествомъ воды превосходятъ, превышаютъ ихъ также, и степенью жара. Свойственная имъ степень жара по Реомюрову термометру есть 71° , кошорой онъ равномѣрно при всѣхъ перемѣнахъ атмосферы сохраняютъ. Восточные теплицы Св. Екатерины въ разныхъ ключахъ различную имѣютъ теплоту, между 50 и 65 степенью; Теплицы Св. Марии 60° , Св. Павла 58° , Восточные Св. Петра 50° , а среднія 41° показываютъ.

Физические свойства и составные части этихъ теплицъ одинаковы. Вода прозрачностью своею подобна хрусталию, вкусъ и запахъ имѣютъ сѣро-печеночный, который впрочемъ въ 24 часа изпотребляется. По Фалку, составные части супъ: глауберова соль, извесковая земля, весьма малая часть сѣры, нѣсколько эфиру и признаки квасцовъ; а по Гильденштеппу: сѣра, алкалическая соль, кои, смѣшившись, производятъ сѣриную печонку, и извесковая земля.

Въ ручейкахъ, отъ тепличной воды произшедшихъ и отъ самыхъ ключей сполько отдаленныхъ, что въ оныхъ жаръ воды не превосходитъ 30° по Реомюрову термометру, изобильно росшись на днѣ ручейковъ и по

бокамъ оныхъ порода поросла, называемаго
шамошними жипелями Ульва, которая имѣ-
етъ широкія полстые листья, во множе-
ствѣ одинъ на другомъ лежащія; верхняя
спорона сихъ листьевъ зелена, а исподняя
кирпичнаго цвѣта.

Внутреннее и наружное употребление
сихъ водъ приноситъ пользу во многихъ бо-
льзняхъ. Онъ имѣютъ свойство смягчать,
очищать, разжигать или упончать, раз-
водить соки, отворять тѣло, помѣщать возбуж-
дать и чистить чрезъ гоненіе мочи. Рос-
сійскіе жипели наиболѣе посѣщаются Брагу-
нскія воды, какъ ближайшія къ селеніямъ
на Терекѣ расположеннымъ, или южнѣе
Бештовскимъ горячимъ ключамъ, для вящей
безопасности отъ нечаянныхъ нападеній со
спорыны Чеченцовъ. Не рѣдко привозятъ въ
Козачьи спации изъ Брагунскихъ ключей
воду въ бочкахъ для составленія ваннъ, въ
которыхъ тепличная вода сохраняетъ дол-
гое время несносную для тѣла степень жа-
ра, и не менѣе сутокъ потребно, чтобы ос-
тудить оную и сдѣлать годною къ употре-
блению.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ западнаго
ручья Петровыхъ Теплицѣ, находится ко-
лодезь кисловатыхъ водъ, которая однако же,
Часть. II.

В

за примѣсью глины и нефти, за ъдкостію купоросной и за недостаткомъ постояннаго воздуха, кѣ цѣлипельнымъ водамъ не причисляются.

Горячій ключь, свойствами вышеупомянутымъ ключамъ подобный, лежитъ въ Аксакевской области, во спѣ верстахъ на полдень отъ Кизляра, близъ Костюковской деревни, на лѣвомъ берегу рѣки Койсы. Онъ содержитъ не болѣе 45° теплоты и извѣщенъ также подъ именемъ Андрѣевскихъ водъ, по причинѣ положенія сего ключа возлѣ мѣста, гдѣ была прежде Старо-Андрѣевская деревня.

На Бештовыхъ горахъ у подошвы горы *Мегуки*, близъ Трамовыхъ селеній, въ пяти верстахъ на С. В. отъ Константиногорской крѣпости извѣстны сѣрные горячіе ключи, коихъ теплота замѣчена Г. Палласомъ $57\frac{1}{2}^{\circ}$ по Реомиру. Сіи воды употребляются съ пользою какъ внутренно, такъ и наружно, и юсѣщаются Россіянами преимущественно предъ прочими теплицами; ибо, сверхъ вышепомянутой причины обезопасенія отъ Горцевъ, посѣтили привлекающее туда сосѣдствомъ кислыхъ водъ, о коихъ ниже слѣдуетъ.

На Абазинскихъ земляхъ близъ Жинтеми-
ровыхъ селеній, въ 35 верстахъ на полдень
отъ Константиногорской крѣпости, между
горами на возвышенной долинѣ, находятся
ключи кисловатыхъ минеральныхъ водъ, из-
вѣстныя у Черкесовъ и Абазинцевъ подъ
именемъ Нарѣ-Зана, или богатырская вода,
у Ташарѣ *Агэ-сү*, кислая вода. Главное вмѣ-
стилище сей Марциальной воды составляется
изъ трехъ ручьевъ: Нарзанъ, Хозада и
Елкошъ, называемыхъ вообще Нарзана, которые
по совокуплению своемъ выпекаютъ изъ
колодца однимъ рукавомъ и въ пяти вер-
стахъ отъ оного вливаются въ Подкумокъ.
Цѣлипельные свойства оныхъ водъ издревле
извѣстны Горскимъ народамъ, которые и до
нынѣ пользуются оными отъ разныхъ болѣзней,
употребляя внутренно и наружно.
Въ 1797 году Абазинцы (Малой Абазы Алтын-
кезекъ) ежедневно приходили къ кислому
колодцу и черпали воду для спаcиковъ и
больныхъ, лежащихъ безъ движенія, имѣя не
напрасную вѣру въ врачебной силѣ Богатыр-
ской воды. Съ недавняго времени начали по-
сѣщать сіе мѣсто разныхъ состояній Рос-
сийскіе жители изъ внутри Россіи пріѣз-
жающіе. Для вящаго ихъ обезспеченія въ
спокойномъ шамъ пребываніи во время ихъ
леченія, заложена и окончана въ 1803 году

крепость, подъ названиемъ Кисловодской. Сія необходима нужная предоспорохность, превратно толкуемая Горскими народами, была имъ непріятна. Однако, получая знанную прибыль отъ продажи свѣстныхъ припасовъ пріезжающимъ для лечения, они убѣдились собственюю пользою, что предметъ построенія сей крѣпости не заключаетъ въ себѣ вредныхъ для нихъ послѣдствій.

Главнѣйшія составные части описываемыхъ кислыхъ водъ, суть: известье, магнезія, горькая соль, Глауберова соль, съ большимъ количествомъ воздушной кислоты. Отъ внутренняго употребленія оныхъ замѣчены слѣдующія дѣйствія: чистятъ и крѣпятъ желудокъ, разслабленныхъ приводятъ въ бодрость, раждаютъ чрезвычайный позывъ на пищу, весьма полезны въ геморидальныхъ запорахъ, въ лихорадочныхъ затвердѣлостяхъ и въ хроническихъ припадкахъ, отъ того происходящихъ, въ запорахъ мясичного теченія и во многихъ другихъ болѣзняхъ. Г. Академикъ Палласъ въ пушесствіи своемъ въ 1793 и 1794 годахъ по Полуденнымъ Россійскимъ Губерніямъ, помѣстилъ подробное описание сихъ цѣлиительныхъ водъ, присовокупилъ къ тому и химическое изслѣдованіе Академика Ловица. До-

знанная отъ кислыхъ водъ польза заспавляєтъ сожалѣть, что онѣ еще не въ такой славѣ въ Россіи, какъ того заслуживаютъ. Кажется, что отдаленіе мѣста не столько тому препятствуетъ, какъ недоспашокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, въ покой и другихъ выгодахъ, которые для больныхъ составляютъ первой шагъ къ выздоровленію. (*) Однако надѣяться должно, что сіи воды со временемъ предпочтены будущимъ многимъ подобного рода водамъ, извѣстнымъ въ Европѣ, представляя неоцѣненную выгоду производить поперемѣнно разныя системы лечения, кислыми водами и сѣрными горячими водами, отстоящими оттуда въ 35 верстахъ, какъ было выше упомянуто. Описаніе оныхъ пополнено въ прошломъ 1809 году Докторомъ Смегеманомъ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Кисловодской крѣпости на Западѣ видна примѣчательная скала, называемая *Бургундъ*, на которую всходятъ по уступамъ, какъ будто нарочно сдѣланнымъ, съ довольною трудносью, по причинѣ крупныхъ спремнинъ, ее

(*) Нынѣ попеченіемъ Генерала Ермолова предприняты всѣ нужныя для сего предмѣта построенія и учрежденія въ пользу посѣщелей.

окружающихъ. На плоскомъ ея возвышеніи находятся признаки спариннаго жилья, могилы, ямы, кувшины. Преданія шамошнихъ жителей утверждаютъ, что бы тутъ было никогда жилище Франковъ, то есть Европейцевъ. Г. Палласъ замѣчаетъ, что образованіе сей скалы, представляющее наружность искусственнаго укрѣпленія, могло произойти отъ постепеннаго разрушенія горизонтальныхъ ея слоевъ и отъ другихъ естественныхъ причинъ.

Р а з дѣл еніе О в л а с т е й.

Сѣверная сторона Кавказа заключаетъ въ себѣ слѣдующія области и народы отъ Запада на Востокъ:

Ч е р к е с ы.

1. Черкесы Закубанскіе.
2. Кабарда, Большая и Малая.
3. Безымянная земля.
4. Брагунское владѣніе.

К и с т ы.

1. Киспы.
2. Ингуши.
3. Карабулаки.
4. Чеченцы, мирные и горные.

Область Аксаевскихъ Кумыковъ.

1. Аксай.
2. Ендери.
3. Костеки.

*Нагайскія поколѣнія въ сей части раз-
сѣянныя.*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЧЕРКЕСЫ или ЧЕРКАСЫ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРЪНИЕ.

Величина, предѣлы.

Черкескія земли лежатъ между 55° и 63° долготы отъ оспрова Ферро и между 45° и 44° сѣверной широты, и слѣдовательно проспираютъ въ длину слишкомъ на боо верстъ, начиная отъ устья Кубани вверхъ по сей рѣкѣ, а потомъ по Кумѣ, Малкѣ и Тerekу до границы Малой Кабарды, досягавшихъ прежде до самаго спеченія Сунжи съ Тerekомъ, а нынѣ полагаемыхъ умствено супротивъ Наура. Ширина оныхъ различна и заключается отъ вышепомянутыхъ рѣкъ на полдень по долинамъ и по склонамъ горъ въ разныхъ кривизнахъ, имѣющихъ отъ 20 до 100 верстъ разстоянія, со-ставляя такимъ образомъ длинную узкую полосу, которая, начиная отъ восточного угла, образуемаго спеченіемъ Сунжи съ Тerekомъ, то разширяется, то опять спѣс-

няється, слѣдя на западѣ внизъ по Кубани до береговъ Чернаго моря. Граничатъ кѣ Сѣверу съ землею войска Черноморскихъ Ко-заковъ и съ Кавказскою Губерніею, отъ ко-ихъ отдѣлены Кубанью, Малкою и Терекомъ; кѣ Западу съ Чернымъ моремъ; кѣ Востоку съ Аксаевскими Кумыками, съ Чеченцами и съ Ингушами; кѣ Югу съ землями Кистовъ, Осепинцевъ, Балкарцевъ и Абхазовъ неопре-дѣленною чертою.

Рѣки. Главиѣшія рѣки, пропекающія чрезъ Черкескія земли супѣвъ: 1, *Кубань*, и впадающія въ оную: малой *Зеленгукъ* (Кичи-Инджикъ), большой *Зеленгукъ* (Улу-Инд-жикъ), *Црцѣлъ*, *Лаба*, *Шадѣ-Гаша*, и *Кара-Кубань*; 2, *Кумъ*; 3, *Терекъ* и Терекскія рѣ-ки: *Малка* и *Баксанъ*. О каждой особенно уже было упомянуто въ предварительномъ обозрѣніи подъ спашьею о рѣкахъ.

Климатъ, произведенія. Расположеніе жи-лищъ Черкесскихъ по сѣверному наклоненію горѣ и у подошвы оныхъ составляетъ глав-ную причину суровости памощнаго клима-та, хотя по общему Маппематическому раз-дѣленію онъ находится въ умѣренной по-лосѣ. Вторая причина примѣчается въ воз-вышеніи равнинъ отъ морскаго горизонта,

наиначе равнины, лежащія у подошвы Ельбруса, на Западѣ и на Востокѣ Северо-Кавказскіе горы, откуда онъ мало по малу наклоняются на Западѣ внизъ по Кубани и на Востокѣ внизъ по Кумѣ и Тереку. Однако различные переломы горъ, направление ущельевъ, равно какъ и сближеніе съ моремъ, производятъ множество озера въ степеняхъ теплоплы и холода, въ непостоянствѣ погоды или благораспвореніи воздуха. Въ то самое время, когда снѣгъ еще покрываетъ землю около вершинъ Кубани, при устьѣ сей рѣки уже встрѣчается весна. Черкесскія земли вообще изобилуютъ водами и кормовыми травами, довольно лѣсисты и способны къ хлѣбопашеству. Въ лѣсахъ произрастаютъ дубы, липы, ясени, абрикосы, киви, меспили (чишки), шелковицы, орѣхи, шиповники и проч.. Соляные ключи и озера находятся въ понизовья Кубани, гдѣ есть также и нефтяные родники. Главнѣйшія произведения, составляющія народную промышленность, суть: медъ, воскъ, лошади, рогатой скотъ, овцы, невыдѣланная шкуры воловьи, овечьи и дикихъ звѣрей.

Наименование. Черкесы или Черкасы, чаятельно Страбоновы *Керкеты* (*Cercetae*), известны у Восточныхъ писателей подъ именемъ *Керкасъ* или *Геркасъ*, о коихъ упомина-

ють они какъ о народѣ Христіянскомъ, находящемся въ сосѣдствѣ съ Грузіею, называя его также *Бишѣ-Тац*, по естѣ Пятигорскимъ; частное название, относящееся только къ Кабардинцамъ. Черкесы сами себя называютъ *Адиге* или *Адале*, чѣто значитъ на Турскомъ языке оспровиціиинъ. Иные производяще сіе название отъ крѣпости или замка *Ада*, находившагося близъ Темрюка между двумя рукавами Кубани. Какъ бы то ни было, название оспровскихъ жителей имѣетъ приличествующъ, потому что Черкесы отъ древнѣйшихъ временъ до исхода послѣдней половины 18 вѣка, обитали на оспровѣ Таманѣ. Турки называютъ ихъ *Черкесъ* и *Адиларъ*; Россіяне и Грузины зовутъ ихъ Черкесами, а Осетинцы *Казахами*. Сіе послѣднее именование, изъ коего чаятельно Византійскіе писатели вывели имя области *Казахія*, безъ всякаго сомнѣнія происходитъ отъ общеупотребительного въ Азіи слова *Казакъ*, значущаго на Персидскомъ языке бездомовнаго, или военнаго человѣка (*).

(*) Въ 23 номерѣ Вѣсника Европы 1822 года помещено весьма любопытное о произведеніи слова *Козакъ* изслѣдованіе Г. Бушкова, въ коемъ основательными доводами объясняется точное его значеніе.

Исторія. Сколько можно проникнуть съ вѣроятноспію въ древнѣйшую Исторію сихъ мѣстъ, въ началѣ обитали между Дономъ и Кубанью многіе народы подъ названіемъ Скиѳовъ и Сарматовъ. Около устья Кубани, купно съ другими народами, вѣроятно происходящими отъ поколѣнія Фраковъ или Киммеровъ, жительствовали Синдры. Берега сіи наидревнѣйше посѣщаемы были Финикіянами и Каріянами, а послѣ Греками. Около боо лѣтъ до Рождества Христова, Гоніяне и Еоліяне, перешедѣ изъ Малой Азіи въ успившіе рѣкѣ Дона и Кубани, построили въ разныхъ мѣстахъ города и купеческія гавани, изъ коихъ главнѣйшие были Танаисъ, Фанагорія и Гермонасса; первый на Дону, гдѣ нынѣ Азовъ, другіе два на оспровахъ рѣки Кубани. Чрезвычайное изобиліе рыбныхъ промысловъ въ сихъ рѣкахъ, равно какъ и въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ, а паче способное сообщеніе между селеніями и выгодная торговля съ сосѣдственными народами содѣлали сіи города вскорѣ цвѣтущими и богатыми. За 480 лѣтъ до Р. Хр. лежащіе по Кубани города вмѣстѣ съ Крымскою Пантикапеею подпали подъ власть Архіанактидовъ, кои родомъ были Лезбіяне, поселившіеся въ Гермонасѣ. Спартахъ послѣ того управлялъ ими 42 года, а потомъ

преемники его, короли Босфорскіе имѣли ихъ во властіи своєй до временія Великаго Міпридата. Сынъ его и опіцеубійца Фарнасъ, утвержденный Римлянами въ царствіи Босфорскомъ, вскорѣ отъ нихъ отложился, взялъ голодомъ городъ Фанагорію, который отъ Помпея получилъ название республики и съ помощью Аорсовъ и Сираковъ прошелъ въ Малую Азію; наконецъ при городѣ Зелѣ побѣженъ былъ отъ Юлія Кесаря. Аппіянъ въ жизни Міпридата упоминаетъ, что Фарнасъ, въ наказаніе непослушныхъ ему Скиѳовъ, запопилъ ихъ поля, прокопавъ правый берегъ Кубани, коей воды спекли на низкія равнины и произвели своимъ стояніемъ вредныя испаренія. Сей пропокъ, соединяющійся съ Азовскимъ моремъ, и донынѣ называется Чернымъ пропокомъ (Кумли Кубань); мѣста около него лежащія отъ болотъ почти не-проходимы и весьма нездоровы.

За пять лѣтъ до Александра Великаго Сарматская земля, изъ коей большая часть жителей перешла въ Европу, обитаема была Яксаматами или Язаматами, народомъ славившимся своимъ могуществомъ даже за нѣсколько сопѣ лѣтъ послѣ его кончины. За ними показались въ сихъ мѣстахъ разные малочисленные народы, происходящіе

отъ разныхъ колѣнъ и говорящіе различными языками подъ именемъ *Алановъ*.

Знапиѣйшіе изъ сихъ народовъ были *Аорсы*, поселившіеся на Дону и потомъ разсыпавшіеся по всей Европѣ, и *Сираки*, занимавшіе мѣста пониже *Аорсовъ* на полдень, между Азовскимъ моремъ и Волгою. Около 19 года послѣ Р. Хр. различные Черкесскія колѣна мало по малу овладѣли лежащими на Полдень отъ Кубани странами, то есть *Цихи* или *Джихи* (*Ассы*, *Язы*, *Адиги*) землями Синдрровъ, Лазовъ и Керкетовъ; *Абазги*, нынѣшніе *Абазы* или *Абхазы*, спраною Геніоховъ, *Саниговъ* и проч. Что же касается до побѣжденныхъ народовъ, то они или всѣ перешли въ Колхиду, или малое число ихъ осталось, скрываясь въ непріступныхъ убѣжищахъ.

Нашествіе *Гунновъ* въ 375 году по Р. Хр. есть не менѣе важная эпоха для Кавказскихъ народовъ. Множество Алановъ прогнали были въ Европу, остальные подались ближе къ подошвѣ Кавказа или укрывались по ущельямъ. Босфорское царство уничтожилось. Чрезъ 90 лѣтъ за Гуннами послѣдовали *Онеры* и *Булгары*, которые съ сей стороны покорили Крымъ и лежащія между

Дономъ и Днѣспромъ земли. Утигуры, одна изъ Онгрскихъ ордъ, возвращаясь изъ покоренныхъ мѣстъ обратно въ Азію, вывели съ собою множество Крымскихъ Готоевъ, и поселили ихъ на оспровѣ Таманѣ; сами же осপались на степи между Дономъ и Кубанью. Прокопій называетъ землю ихъ Евлизією. Прежде половины шестаго столѣтія они лишились иѣкопорой части своихъ владѣній отъ Равировѣ, а потомъ и вовсе были покорены *Варами и Хунами* (Аварами). Въ послѣдующія времена они подпали подъ власть Кувраты, владѣльца Европейскихъ Онгровъ и Булгаровъ, который освободилъ ихъ изъ подъ ига Варовѣ и Хуновѣ въ 635 году. Копрагъ, одинъ изъ сыновей его царствовалъ надъ Утигурами. Но въ 679 году *Хазары* покорили всѣ обитавшіе по морскому берегу между Азовскимъ проливомъ и Дономъ народы, и распространили потомъ свои завоеванія отъ Каспійского моря даже до Днѣпра. Основанное ими царство продолжалось 336 лѣтъ.

Въ то время Христіанскій законъ утвердился между *Чихами и Абхазами*, наипаче въ царствованіе Юспиніана Великаго. Въ 536 году *Чихи* имѣли уже у себя Епископа

въ Никописѣ (*). Въ 840 году сіе Епископство было переименовано въ Архіепископство, и перенесено въ Таманѣ (Метпраха) въ концѣ одинадцатаго вѣка; а въ четырнадцатомъ названо Митрополіею. Служба тамъ оправлялась на Греческомъ языке и по обряду Греко-Восточной церкви; но попы были такие невѣжды, что Христіанское служеніе безобразили многими языческими обрядами. Въ началѣ владычества Хазаровѣ, Греческіе города по Кубани всѣ еще существовали, и въ сіе же время впервые видимъ мы упоминаемо имя города Тамана по Гречески *Томе*.

Въ числѣ подвластныхъ земель Византійскимъ Императорамъ находилась и Чилія; но действительную власть тамъ имѣли Хазары до 1016 года. Россіяне, соединясь съ Византійскими Греками, напали на Хазаровѣ, и, при помощи взъявшихся жителей, изровергли Хазарское владычество и учредили на островѣ и въ городѣ Таманѣ Россійское Княжество подъ именемъ Тму-

(*) Байеръ производитъ название *Никопись* отъ Славянского языка *недѣланый, некопанный*, такъ какъ *перекопъ* означаетъ прошивоположный онома-смыслъ, то есть искусствомъ *сдѣланный* ровъ, *перекопъ*.

шараканского, коему Хазары и Чихи (Язы) пребыли нѣкоторое время данниками. Должно думать, что и прежде сего Великіе Князья Кіевскіе имѣли уже тамъ довольно важную власть посредствомъ тѣсныхъ связей съ коренными жителеми; ибо мы находимъ въ Несторовой лѣтописи, что при раздѣленіи удѣловъ Владиміромъ между сыновьями въ 989 году, Княжество Тмутараканское досталось сыну его Мстиславу, который и дѣйствительно княжилъ тамъ въ началѣ одиннадцатаго вѣка.

Междоусобія удѣльныхъ Князей были причиной, что сіе Княжество отпало отъ Россіи въ концѣ одиннадцатаго сполѣтія. На Сѣверовосточную страну Кубани напали Куманы или Половцы, а на Южную и Западную Чихи и другія Черкаскія колѣна, кои распространились по Сѣверной странѣ Кавказа, подвигаясь все далѣе къ Сѣверу въ степь между устьями Дона и Волги. Однако Азовъ и Таманъ, чаше подѣ именемъ *Матрики* упоминаемый, посѣщаемы были даже до 1204 года Италіянскими купцами.

Нашествія Монголо-Татаровъ въ 1221 году есть знаменившая эпоха въ произшествіяхъ сей страны. Необыкновенная сила сихъ

Часть II.

Г

варваровъ истребила въ 1237 году Комановѣ; но Кубанскіе Чихи противустояли имъ весьма упорно и не прежде были укrocены, какъ въ 1277 году Ханомъ Мангутимуромъ и славнымъ Ногаемъ. Такимъ образомъ Монголы содѣлались владѣтелями Азова и Тамана, равно какъ и мнѣгихъ областей внутри Кавказа, однако покорность Черкасовъ всегда была сомнительна, или на крѣпкихъ уголоврахъ. Они сохранили независимость свою даже въ разсужденіи горѣ и лѣсовѣ въ ихъ земляхъ находящихся; а живущіе по открытымъ мѣстамъ признавали надъ собою Ташарскую власть не иначе, какъ будучи въ штому принуждены силою. Они удержали за собою восточной берегъ Азовскаго моря до Дона, овладѣли Керчею въ Крыму, дѣлали частные набѣги, какъ въ семъ полуостровѣ, такъ и въ другихъ странахъ Европы. Отъ нихъ произошли сіи шайки Козаковъ, въ то время появившихся; они же основали въ Египтѣ славную династию Султановъ, подъ именемъ Боргитовъ или Черкассовъ, коихъ родоначальникомъ былъ Султанъ Баркою.

Францисканскіе монахи ввели между Чихами Каптолическую вѣру. Верзахшъ, одинъ изъ Чихскихъ Князей, въ 1333 году принялъ Римско-Каптолический законъ, а въ 1439

имѣли уже сіи народы одного Католическаго Архіепископа въ Таманѣ (Машригѣ) и двухъ Епископовъ въ Сибѣ и Лукцукѣ; однако большая часть Черкесовъ осталась въ Греческомъ исповѣданіи.

Въ 1395 (*) году Тимуръ - Ленгъ, разбивъ на Терекѣ соперника своего Токтамыша, Хана Кипчакскаго, напалъ на Черкескія земли, разграбилъ ихъ селенія, разорилъ городъ Кубань и страшное учинилъ опустошеніе, но Черкесы при томъ не ослабѣвали и защищали свою вольность упорно.

Въ 1484 году, послѣ совершеннаго разрушения власти Генуезцевъ въ Крыму, что воспослѣдовало со взятиемъ Кефы (въ 1475 году), Турки Османскаго колѣна невспрѣшили большаго затрудненія занять города и крѣпости Таманѣ, Темрюкѣ, Ачукѣ, при

(*) Такъ какъ мы послѣдовали здѣсь Академическому извѣстію о Кубанѣ, помѣщенному въ мѣсяцесловѣ на 1791 годъ, что и лѣтосчисленія тамъ показаннаго держались, хотя Шерифединъ въ жизни Тимуръ-Ленга полагаетъ тоже произшествіе десятью годами позже и относитъ оно къ 1405 году. См. при *Histoire de Timur-beg, traduit par Petit de la croix. Delft. 1723.*

успѣх Кубани лежавшіе, и даже подвергли при семъ случаѣ игу своему оспапки Таманскихъ Гопеовъ; но не могли покорить Черкесовъ, хотя впрочемъ думать должно, что Турки главнѣйше домогались обладанія Азовскимъ проливомъ, не имѣя въ предметѣ дальнѣйшихъ въ Черкескія земли походовъ.

Съ начала владычествованія Оппомановъ въ сихъ областяхъ, Крымскіе Ханы не имѣли никакой власти надъ Кубанью; но Астраханскіе Ханы или Цари присвоили себѣ власть надъ Черкесами, основываясь на предлогѣ, что между ними обишли смѣшенно кочевые Татары Нагайского колѣна, по временамъ шуда перешедшіе.

Изъ Крымскихъ Хановъ Магметъ Гирей былъ первый, который началъ въ сію сторону разширять свои предѣлы; преемники его послѣдовали ему въ семъ предпріятіи и угнѣпали Черкесовъ больше и больше, замѣщая опустѣвшія мѣста многочисленными поколѣніями Астраханскихъ Нагайцевъ, то во время войны въ плѣнѣ захваченныхъ и на Кубань переселенныхъ, то во время паденія царства Астраханскаго добровольно подъ покровицельство Крымскаго Хана приходившихъ. Наконецъ умножившіяся притѣ-

сненія отъ Крымцевъ принудили Черкесовъ просить защиты отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго и покориться его Державѣ въ 1552 году. Съ того времени возобновились прервавшіяся между Россіею и Черкесами сношенія, какъ о томъ будемъ сказано подъ статьею Кабардинской области.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ВЪ ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

Хотя древность не оставила здѣсь великолѣпныхъ памятниковъ, но изслѣдователи произхожденія и повѣстіи народовъ могутъ довольно предмѣтовъ найти для упражненія своего любопытства.

Кабаринцы имѣютъ великое уваженіе къ останкамъ стариинаго города *Татарѣ-Туна*, лежащаго въ Малой Кабардѣ на Западномъ берегу Терека, въ семи верстахъ ниже устья рѣки *Комбулеи*. Сіи развалины, изъ коихъ нѣкоторыя башни и церкви остались въ цѣлостнѣ, почитаются за ненарушимое убѣждище для убійцѣ отъ преслѣдованія мстителей; прежде сего у *Татарѣ-Туна* совершились между Кабардинцами всѣ клятвы и договоры для вѣщій оныхъ прочности.

Черкесы не знаютъ ни времени, ни обстоятельствъ, относящихся до построенія сего города.

Между Бештовыми горами не полу-горѣ *Темирѣ-Кубшаки* при ручью *Етака*, стоятъ каменный поясной испуканѣ вышиною въ 8 футовъ, въ дюймовъ, называемый *Кабардинцами Дука-Бехъ*, съ надписью, коѧ буквы имѣющіе сходство съ Греческими или Славянскими, и съ разными изображеніями людей и звѣрей, высѣченными на подножіи онаго. Надписи никто не могъ разобрать и кому воздвигнутъ сей памятникъ также неизвѣстно. По иѣкопорымъ изображеніямъ догадываются только, что рыцарь *Дука-Бехъ* былъ Христіанинъ.

Гробница съ Греческими надписями и съ разными изображеніями, высѣченными въ камнѣ, находящаяся довольно, какъ въ Большой, такъ и въ Малой Кабардѣ. Съ таковой же надписью извѣстенъ столбъ на берегу Большаго Зеленчука въ Закубанской области, и на вершинѣ той же рѣки каменная церковь. По обѣимъ сторонамъ Кубани встрѣчаются по равнинамъ каменные испуканы Русскими называемые *баба*, принадлежащіе къ Ламинскому идолопоклонству, и доказывающіе пребываніе здѣсь Молого-Тапарѣ до принятія ими Магометанскаго закона.

**РАЗДѢЛЕНИЕ
ЧЕРКЕСКИХЪ ОБЛАСТЕЙ.**

Область Черкесовъ Закубанскихъ и область Кабардинская суть два главныя раздѣленія, въ коихъ заключаються всѣ ирочія. Но какъ съ нѣкотораго времени Кабардинцы, занимавшіе прежде все пространство земель до спеченія Сунжи съ Терекомъ, отступили на Западъ, оставя довольно обширную полосу земли совершенно въ пустѣ, а между тѣмъ на ней поселились, хотя въ маломъ числѣ Чеченцы и другіе пришельцы отъ разныхъ народовъ, то почишается за приличное, причисливъ и сей безыменный участокъ вмѣстѣ съ Брагунскимъ владѣніемъ къ Черкесскимъ областямъ, упомянутъ обѣ ономъ подъ особеннымъ раздѣленіемъ, какъ ниже сльдуєтъ.

- 1. Область Черкесовъ Закубанскихъ.*
 - 2. Область Кабардинская.*
 - 3. Безыменная земля и Брагунское владѣніе.*
 - 4. Замѣтнія относительно Гражданскаго и Политическаго образования Черкесовъ, и наименование Кабардинцевъ.*
-

I.

ОБЛАСТЬ ЧЕРКЕСОВЪ ЗАКУБАН- СКИХЪ.

Сія область проспирається отъ Чернаго моря по Западному рукаву Кубани до самыхъ вершинъ сей рѣки, которая отдѣляетъ Закубанцевъ къ Свѣту отъ земель Черноморскихъ козаковъ и отъ Ставропольского уѣзда Кавказской Губерніи; къ Западу опредѣляется Чернымъ моремъ; къ Полудню Большею Абхазію; къ Востоку Малою Абазою и областю Кабардинскою. При различной ширинѣ, которая не превосходитъ ста верстъ, имѣетъ въ длину болѣе 300 верстъ.

Закубанскіе Черкесы раздѣляются на множество колѣнъ, изъ коихъ знающійшія, начиная отъ устья Кубани вверхъ по лѣвой сторонѣ сей рѣки, и послѣдняя Г. Палласу съ новѣйшими замѣчаніями, суть слѣдующія:

1. *Шегаки* или *Шегати*, малозначущее колѣно, живущее на рѣчкѣ Егѣурѣ и ручьямъ, въ нее впадающимъ около крѣпости Анапы, которая и построена на ихъ земляхъ. Шегаки крайне раззорены и въ числѣ своемъ умены, какъ отъ сосѣдей своихъ Натухажцевъ, такъ и отъ бывшей у нихъ чумы. По

взятыи Анапы штурмомъ Генераломъ, (что послѣ Генералъ Фелдаршаль) Графомъ Гудовичемъ въ 1791 году, владѣлецъ ихъ Магменъ-Гирей-Захалъ-Одумъ присягнулъ на подданство Россіи. Прежде сего онъ имѣлъ собственный свой корабль и производилъ торговлю по Черному морю. Въ деревнѣ его, лежащей на рѣчкѣ Бугурѣ въ 6 верстахъ отъ устья, коимъ она впадаетъ въ Черное море, найдена въ банѣ бѣлая мраморная доска съ Греческою надписью. Неполной списокъ съ ею, доставленный къ Г. Палласу, мало удовлетворителенъ и заключаетъ въ себѣ множество собственныхъ имёнъ, безъ означенія прочихъ обстоятельствъ.

2. *Натухажцы* или правильнѣе *Нохтоказе*, сильное колѣно, живущее на нижнемъ склонѣ Черныхъ горѣ, частію примыкающихъ къ Черному морю повыше Анапы и частію подающихся на Сѣверѣ до Кубани. Земли ихъ сопредѣльныя съ Большею Абхазіею, начинаются въ 20 верстахъ на Полдень отъ Суджукъ-Кале по Западной сторонѣ Кавказа и по берегамъ Черного моря, проспираясь во внутренность горѣ около спа верстъ по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Атакумъ*, принявъ въ себя множество ручьевъ паче паралельно съ Кубанью чрезъ

большое болото , и по нему впадаетъ въ лѣвый берегъ Кубани, недалеко отъ Южнаго ея устья. По ней расположены деревни рода Куйгукъ.

б) *Баканъ*, на коей лежитъ деревня Калабатъ и многія другія. Баканъ раздѣляетъ вышепомянутую цѣпь горъ отъ Юго-запада на Сѣверо-востокъ и образуетъ течениемъ своимъ глубокое ущелье , чрезъ которое идетъ прямая дорога къ Анапѣ. По выходѣ изъ онаго впадаетъ въ Ашакумъ. По выше сего дефилея на дорогѣ къ Суджукѣ-Кале живетъ Харзековъ родъ.

в) *Цемесъ*, впадаетъ въ заливъ Чернаго моря при Суджукѣ-Кале, собственно въ гавань сей пристани; отсюда на Полдень Нашухажи занимаютъ еще 15 рѣчекъ и граничатъ съ Большею Абхазіею, не доходя до Геленчикскаго залива.

Въ горахъ, подающихся на Сѣверъ до Кубани, земли Нашухажей простираются вдоль по сей рѣкѣ на 40 верстъ разстоянія отъ Запада на Востокъ по следующихъ рѣчкамъ:

г) *Тазипшъ*, на ней живетъ Шубаковъ родъ, имѣющій старшину Навруза.

д) *Джупъ*, на коей живетъ родъ *Газанъ-Шукши*.

е) *Прибебсъ*, тутъ живетъ родъ *Исламъ-Шукши*, равно какъ и на рѣчкѣ

ж) *Шупшъ*.

з) *Нефиль* или *Непиль*, по коей расположены деревни старшины *Шупако-Кашо*.

и) *Псифъ*; между Сею рѣчкою и Нефилемъ находится четвероугольное земляное укрѣпленіе, порядочнымъ валомъ и рвомъ окруженнное, изъ коего сдѣланы четыре выхода на подобіе Римского лагеря. Оно имѣетъ въ попечникѣ около трехъ верстъ, на Западѣ примыкаетъ къ *Нефелю*, на Востокѣ къ *Псифу*. По Кубанскимъ заливамъ и болотамъ на Сѣверѣ видны насыпные курганы, которые издали походяющы также на укрѣпленія. Говорятъ, что тутъ былъ прежде городъ Темиргойскаго владѣльца по имени *Шанджиръ*. Темиргойцы и многія Черскіе колѣна производятъ себѣ изъ сего мѣста, почтаемаго за древнюю ихъ родину.

к) *Кудака*; по сей рѣчкѣ лежатъ деревни старшинскихъ родовъ: *Немера*, *При-Мурзы* и *Шупашъ-Хаши*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ горѣ, есть нефтяные ключи.

Горы, обицаляемыя *Натухажами*, будучи покрыты изрѣдка лѣсомъ и пресѣкаемы часты-ми ущельями, мало оставляютъ земель, удоб-ныхъ для хлѣбопашества; вѣ слѣдствіе чего жители занимаются болѣе скотоводствомъ, держатъ козъ, овецъ и свиней; сѣюшъ также нѣсколько хлѣба. Главное упражненіе ихъ разбои, по причинѣ коихъ они состоятъ во враждѣ со всѣми своими сосѣдами, кромѣ *Жанинцевъ*. Между Натухажами укрыва-ются жившіе предѣ симъ на Таманѣ Некрасов-скіе Козаки, которые подѣ ихъ защищаютъ про-мышляющіе рыболовствомъ по Кубанѣ.

3. *Шапсуги*, *Сапсуги*, живущіе на лѣси-стыхъ горахъ, имѣющихъ протяженіе къ Западу, по рѣчкамъ: *Антигирѣ*, *Еցгундурѣ*, на коихъ лежатъ селенія, принадлежащія спар-шинскому роду Абашовыхъ; *Апинѣ*, *Офѣ*, *Чебикѣ*, *Садта*, *Жинзѣ*. Всѣ сіи рѣчки стека-ются въ обширное болото пониже *Жанинцевъ*, и сообщаються попомъ съ Атакумомъ не вѣ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ сія послѣдняя принимаетъ вѣ себя рукавъ *Каракубани*, называемый *Ерлы*. Вѣ ихъ же владѣніи частію состоятъ рѣчки: *Цбинѣ*, *Ильгансѣ*, *Шебши*, *Афисѣ* или *Каракубанѣ*, *Обунѣ* и *Күгубавѣ*.

Шапсуги живущіе разсѣянио по горамъ не-большими усадьбами, не радѣюшъ о земледѣліи

и скотоводствомъ, а болѣе промышляютъ земледѣльческимъ, въ чемъ они не уступаютъ сѣдячимъ своимъ Напухажамъ. Владѣльцы не имѣютъ, управляются старшинами, изъ кихъ знающійше суть: *Абатовы, Кубашевы-Шеншлаговы и Арсланъ Гирей-Аргашевы.* Числомъ ихъ полагаютъ до 10 тысячъ семей не однородныхъ колѣнъ, но составленныхъ отъ смѣшенія Черкесовъ, Абхазовъ и частію Тапаръ.

4. *Бжана, Жанины*, живутъ противъ Талызыной переправы въ шести деревняхъ, изъ коихъ четыре лежатъ на *Атакумѣ*, а двѣ по ниже на небольшемъ Лиманѣ или озерѣ. Они жили прежде на правомъ берегу Кубани, выше *Копыла*, но въ 1778 году ушли на лѣвый берегъ вмѣстѣ съ прочими Таманскими жителеми, спасая себя отъ приближавшихся Россійскихъ войскъ. Въ 1802 году Черноморскіе Козаки, взыскивая съ нихъ *Баранти*, то есть, въ ономъ за беспрестанныя ихъshalости, разорили *Жанинцевъ* совершенно, побили и забрали въ плѣнъ. Владѣльцы ихъ, оставшіеся за Кубанью съ 20 или 30 семьями подданыхъ, называются: *Альхосѣ-Мальсирей и Мета-Гуко.*

5. *Гатухай, Хатукай или Гатукайцы*, живутъ у подошвы Черныхъ горъ до самыхъ

Кубанскихъ болотъ, опредѣляемыхъ съ Половинной стороны рѣкою Ямансъ по слѣдующимъ рѣчкамъ:

а) *Кара-Кубань*, Черкасами называемая Афібсъ; на ней лежатъ Узденскія деревни *Беци* и *Падизъ*.

б) *Убинъ*, ручей, впадающій въ Кара-Кубань съ лѣвой стороны при *Падизѣ*. На немъ деревня *Пзушахай*. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются рѣчки *Убинъ* и Ерлы, во время похода Генерала Текеллія въ 1788, Подполковникъ Нелидовъ одержалъ знаменную победу надъ Черкесами и Турками.

в) *Гиль* или *Иль*, на коей лежитъ деревня владѣльца *Шеретуха*, и другія селенія собственно называемыя *Гапукайскія*.

г) *Ашипъ*, на коей лежитъ Узденская деревня *Савбай*.

Всѣхъ Гапукайцевъ числился не болѣе 400 семействъ. Старшій владѣлецъ у нихъ *Арланъ-Гирей-Керекаповъ*. Между ними живетъ Крымской Султанъ Бахта-Гирей.

6. *Абазехи*, многолюдное колѣно, коего жилища расположены въ нѣкоторомъ разстоя-

ни отъ Кубани повыше Ежедугоѣвъ и на Востокъ отъ Шапсуговъ на Сѣверной сплошонѣ Кавказа по Чернымъ горамъ, начиная отъ вершинѣ Лабы и Щагѣ-Ваши, порѣчкамъ:

а) Кутубсѣ, которая съ лѣвой стороны впадаетъ въ Шагѣ-Вашу.

б) Пшага, или Пса.

в) Пшекупсѣ.

г) Сунѣ; всѣ при впадаютъ въ Кубань паралельно отъ Полудни на Сѣверѣ. Сія послѣдняя отдѣляетъ ихъ отъ Шапсуговъ.

И по многимъ другимъ рѣчкамъ и ручьямъ безъименнымъ.

Убазехи весьма многочисленны и, по разкамъ, занимаютъ пространство земли вдоль по Чернымъ горамъ отъ Запада на Востокъ до 200 верстъ въ длину и до 100 верстъ въ ширину. Земли ихъ изобилуютъ лѣсомъ, водами, способны къ хлѣбопашеству и славящіяся своимъ плодородiemъ. Число всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ сему колѣну, полагаютъ до 15 тысячъ семей, разсѣленныхъ весьма тѣсно небольшими усадьбами по два и по три двора. Каждая усадьба огорожена оградой, имѣетъ свое пахотное поле, лугъ, лѣсную дачу и воду свою въ колодцѣ,

или въ родникахъ, повсюду во множествѣ протекающихъ. Небольшія рощи дубовыхъ и чинаровыхъ придаютъ весьма пріятный видъ симъ малымъ селеніямъ, разбросаннымъ по косогорамъ. Строеніе ихъ на подобіе Кабардинскаго, плетень обмазанный глиною. Они сѣютъ просу, пшеницу, ячмень и Турецкую пшеничку (кукурузу). Занимаются также скотоводствомъ, но не имѣютъ достаточно пахотныхъ и пастбищныхъ земель, по причинѣ частыхъ и крупныхъ переломовъ горѣ; наиначе тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ сѣдловѣ въ Шапсугами и Бжедуховцами, нуждаются выгонами для скота. Прочіе Абазехи, осенью и весною, пасутъ скотъ свой, состоящій изъ коровъ, козъ и овецъ, по обѣимъ споронамъ Лабы, а лѣтомъ угоняютъ его въ горы. Сколько известно, Абазехи народъ прудолюбивый и менѣе прочихъ Черкесовъ наклонный къ буйству. Ихъ не почитаютъ за коренное Черкесское колено, но произшедшее отъ смѣшенія Абхазовъ и Черкесовъ. Они не имѣютъ владѣльцевъ, и каждый родъ управляетъ своими старшинами, изъ коихъ знанийше суть: Едикѣ, Ена-Моковѣ, Ангоковѣ и Жангатовѣ.

Между рѣчками Кутубсѣ и Пшага растетъ въ изобиліи дубовый лѣсъ, годный какъ,увѣ-

ряютъ, для кораблестроенія и кошорый можно сплавлять въ Кубань изъ *Кучибса* въ *Шагвашц*, а изъ *Пшаги* прямо въ Кубань. При Пшагѣ находятся жалѣзные, при Ку-Кучибсѣ свинцовы рудники. Название рѣчки *Псага* или *Пса*, заставляетъ припомнить слѣдующее произшествіе. Въ 309 году по Р. Хр. Босфорскій Царь Евмелъ принялъ къ себѣ тысячу человѣкъ Каланпиновъ послѣ разоренія города ихъ Лизимахомъ, Царемъ Фракійскимъ, и роздалъ имъ для прописанія всю землю *Псоа*, коей различные участки раздѣлилъ по жеребью.

7. *Ежедухи*, можетъ быть Спрабоновы *Скептухи* (Скинтро-Носцы), полагаемые на Босфорѣ, живутъ у подошвы Черныхъ горъ ближе къ Кубани, прошивъ Успѣ-Лабинской крѣпости по рѣчкамъ:

а) *Пшиша*, на коей лежатъ деревни: *Еден-сухай*, принадлежащая Узденю *Батцѣ*, и нѣсколько усадьбъ узденя *Карагуса*.

б) *Матѣ* или *Пгахоматѣ*; на ней деревни Узденя Нешуха, называемыя *Габухай* и *Нетухай* или *Нешухай*. Обѣ сіи рѣчки сливаются вмѣстѣ прежде впаденія въ Кубань.

Часть. II.

Д

в) *Пшекуцѣбъ*, на ней деревни: *Лахгукай*, *Хатыгуй*, *Мамрюкай*, принадлежащія владельцу Кельмышеву.

г) *Чнабатъ*, на коей лежатъ Узденскія деревни, называемыя *Зугуркай*.

д) *Чеби*, на ней деревни того же Князя Кельмышева: *Ширги* и *Тугуркай*.

е) *Сунѣбъ*, на ней деревня *Чемѣбъ*.

Бжедухи занимающія земледѣліемъ и описши скотоводствомъ на правомъ берегу Кубани. Ихъ числящъ не болѣе 670 семей; между Закубанцами, которые славятся разбоями, они не послѣдніе. Главный владѣлецъ у нихъ Башъ-Мурза Пшекуевъ, а по немъ Баштырь-Мурза Окзуковъ, Джанчикъ, Карапеновъ и Агабан-Кельмышевъ. Между ними живетъ Крымской Султанъ Чобанъ-Гирей съ малымъ числомъ своихъ подданныхъ Таштаръ. У Бжедувскихъ селеній горы сближаются съ Кубанью въ Зо верстахъ разстоянія и нарочито лѣсисты. Въ 1788 во время похода Генерала Текеллія Бжедуховской владельцъ Уздемиръ Шаманахинъ, по прошенію его принялъ въ Россійское подданство съ подвластными его, которые тѣмъ самимъ

спаслись отъ разоренія. Въ 80 верстахъ на Полдень отъ Усть-Лабинской крѣпости находится въ горахъ руда, видомъ изъ сѣражелтая съ блестящими звѣздочками, изъ которой живущій тамъ Ерей дѣлаетъ разныя вещи, имѣющія наружность серебра.

8. *Адемей*, небольшое колѣно, живетъ далѣе на Востокѣ и заключаетъ въ себѣ иѣсколько деревень, расположенныхыхъ по рѣкѣ Шагѣ-Вашу и рѣчкамъ Пшага и Пшиша, смѣжно съ Темиргойцами и въ зависимости отъ оныхъ. Три деревни Узденя Хакелмиса и при деревни, называемыя Адемирѣ-Нешукай, подвластны Темиргойскому владѣльцу Атажукѣ-Ейтеку.

9. *Темиргойцы* или *Комюрге*, знанное Черкесское колѣно, заключающее въ себѣ до пяти тысячъ семей, живущъ по рѣкѣ Шагѣ-вашу и рѣчкамъ въ нее впадающимъ, граничащимъ съ Адемеями и Мухошами; отъ первыхъ отдѣляются рѣчкою Пшага, отъ послѣднихъ ручьемъ Арымъ, на коемъ лежитъ Темиргойская деревня Черикиай, населенная Егерекойцами и принадлежащая Князьямъ Арсланѣ-Беку и Атажукѣ-Ейтеку. Сему послѣднему Князю принадлежатъ еще на рѣкѣ Булансу, впадающей въ Лабу, Егерекойская деревня

Ратазай; на Шагѣ-Вашѣ деревни: Минбулатай, Псинаокъ и знаменая Армянская деревня Гаурѣ-Габль. Всѣхъ же деревень болѣе сорока, которые выстроены по Черкесскому обычаю и укреплены спорожевыми по угламъ башнями изъ плетня, покрытаго соломою. Термигойцы живутъ богаче и опряшнѣе своихъ сосѣдей, на подобіе Кабардинцевъ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; зимою держатъ скотъ по хупорамъ около себя; лѣтомъ пасутъ по обѣимъ берегамъ Лабы; осенью и весною переходятъ съ своими кошами (*) къ самой Кубани. Состоять въ родственныхъ и дружескихъ связяхъ съ Бесленейцами, Мухошами и Бжедухами, съ коими вмѣстѣ поставить могутъ до 5 тысячъ человѣкъ добро-конно-вооруженныхъ. Непріятели ихъ Абхазкія волѣна, прилегающія къ нимъ Тубинцы и Убыхи, съ коими безпрерывно происходять у нихъ баранпы, захваты и кровомщенія. Между Темиргойцами есть Княжескій родъ, называемый Довкіевъ, достойный примѣчанія: къ оному

(*) Кошъ значитъ все семейство съ домашнимъ скарбомъ, съ войлочными палатками и съ подвижными шелегами, на коихъ перевозящіе съ мѣста на мѣсто.

принадлежатъ предки Царицы Марії Темрюковны, впорой супруги Царя Ивана Васильевича.

10. *Мұхоши, Махашъ, Мұхошевцы*, живущі у подошвы лѣсистыхъ Черныхъ горъ, изъ коихъ выпекающіе безчисленные ручьи, напоивши плодородныя долины, вливаються въ рѣчку Ямансу. Во владѣніи ихъ состоятъ нижеслѣдующія рѣчки отъ Востока на Запад.

а) *Шамблонахъ и Шограeъ* совокупно впадаютъ въ лѣвый берегъ Лабы. Тутъ главное ихъ скотоводство и пчельники.

б) *Псефиръ*, на коей деревни *Мербери и Кургуканъ*; сія рѣка служить границею между *Мұхошами и Бесленейцами*.

в) *Псехушъ*, на ней при деревни Узденя Недерби, принадлежащаго владѣльцу Салашъ-Гирею Багарсукову. Оба сія ручья соединившись, впадаютъ въ Ямансу.

г) *Фарзъ или манеул Зузарука*, имѣющъ на себѣ три деревни.

д) *Понако*, впадаетъ въ Ямансу съ лѣвой стороны; на неи деревни, называемыя *Длебугай*.

е) *Калхъ* также впадаетъ въ Ямансу, и имѣетъ на себѣ деревни *Биргабль* и *Дешукъ*, принадлежащія тому же Князю Салатѣ-Гирею

ж) *Аримъ*, впадаетъ въ правой берегъ Булансу и составляетъ Западную Мухошевъ границу. На ней деревни *Лабугай*.

Часть Мухошевъ живетъ также и по лѣвому берегу Лабы. Все колено заключаетъ въ себѣ не болѣе 670 семей. Они прудолюбивые землѣдѣльцы, богаты скотомъ, живущіи достаточно и опрямно въ большихъ укрѣпленныхъ деревняхъ. Лѣтомъ пасутъ скотъ по лѣвому берегу Лабы, осенью и весною по рѣчкамъ Чалмыкъ и Шебарта. Главный владѣлецъ ихъ Хатацъ Багарсуковъ.

11. *Беслене*, *Бесленейцы*, живущіи по малой и большой Лабѣ и частію между оными, до совокупленія сихъ двухъ отраслей въ одинъ рукавъ, принимающій собственно название Лабы; также по рѣчкамъ: *Хоцъ*, впадающей въ лѣвый берегъ Лабы и *Псефиръ*, впадающей въ Ямансу. Границы съ Мухошами, съ Абазинцами Шесмиродными, и на Полдень въ каменистыхъ горахъ съ Абазинскими колѣнами Баракаевцами и Кызылбеками.

Происходяще отъ одного сѣ Малою Кабардою родоначальника *Кануки*, и состоящіе сѣ Кабардинцами въ дружбѣ и родственныхъ связяхъ. Живутъ доспѣточно и опрятно по Черкескому обычаю въ большихъ деревняхъ, числомъ до 1500 семей; сѣютъ нѣсколько хлѣба, держатъ много скота, наипаче овецъ, коихъ отгоняютъ весною версты за сто отъ жилья своего и пасутъ по *Урупц*, по обѣимъ Зеленчукамъ и по соленой рѣчкѣ Козмѣ, впадающей въ Кубань восемь верстъ выше Прочнаго окопа. Не менѣе промышляютъ воровскими поисками сѣ сосѣднія земли, или, какъ Черкесы называютъ, наѣздничествомъ и ремесломъ военныхъ людей. Имѣютъ своихъ владѣльцевъ, изъ коихъ старшій Княжескій родъ *Канаковъ*. Между Бесленейцами укрываются около ста семей бѣжалыхъ Мухошевцевъ, поселенныхъ на рѣчкѣ *Магмакъ*, впадающей въ *Хоцъ*. На земляхъ ихъ растетъ въ изобиліи писовой или негноевый лѣсъ (*Taxus baccata*); на лѣвомъ берегу малой Лабы видны кремнистые горы бѣлосиняго цвѣта.

Нѣкопорыя Черкескія колѣна, какъ-то: *Натчажи*, *Шапсуги* и *Лбазехи* смѣшились сѣ Абхазами и частію сѣ Тапарами Нагайского поколенія, почему иные причисляютъ ихъ къ Черкесамъ, иные къ Абхазамъ. Здѣсь

они причислены къ Черкесамъ, послѣдняя по-
казанію Коллежскаго Ассесора Попшемкина,
бывшаго внутри жилищъ сихъ народовъ въ
1803 году. Можетъ быть шѣснадцать мѣстъ,
обитаемыхъ Абхазами, или междуусобныя
распри побудили ихъ въ древнѣйшія времена
совокупно съ Тапарами переселиться на Чер-
кескія земли, которые оспавались празд-
ными или мало населенными въ то время,
когда Черкесы жили большею частію на пра-
вомъ берегу Кубани, на оспровѣ Таманѣ и
далѣе по берегамъ Азовскаго моря.

Всѣхъ Закубанскихъ Черкесовъ, по по-
слѣднимъ извѣстіямъ, полагать можно отъ
35 до 40 тысячъ семей.

За Бесленейцами слѣдующіе *Мансуровцы* и
Абазинцы Шестиродные, живущіе на Черке-
сскихъ земляхъ къ Сѣверному окошку при-
надлежащихъ. Абазинцы описаны уже въ пре-
дыдущей статьѣ *Абхазія*; о Мансуровцахъ
будетъ упомянуто подъ статьею *Нагай-
скихъ поколѣній*.

II.

ОБЛАСТЬ КАБАРДИНСКАЯ.**Величина, Пределы.**

Кабарда лежитъ противъ Моздока и Георгіевска паралельно на Полдень, по рѣкамъ: *Тереку*, *Череку*, *Нальтику*, *Чегему*, *Баксану* и *Малкѣ*; проспирается въ ширину отъ 30 до 80 верстъ до Черныхъ горъ; а въ длину слишкомъ на двѣсти верстъ, начиная отъ праваго берега Малки до лѣваго берега Сунжи, супротивъ Наура; со включенiemъ же Малой Абазы, ей подвластной, то есть отъ Кубани до границъ Малой Кабарды, содержитъ въ себѣ около 300 верстъ въ длину. Кабарда граничитъ къ Сѣверу съ Георгіевскимъ и Моздовскимъ уѣздами Кавказской Губерніи; къ Востоку съ Кислинскою областю; къ Югу съ Осетинцами и Балкарцами; къ Западу съ Малою Абазою и Закубанскими Черкесами.

Происхожденіе.

Изъ всѣхъ Горскихъ народовъ наиболѣе прославились въ Кавказѣ Кабардицы свойственnoю имъ храбростю, военными дѣй-

ствіями ихъ противъ Крымцевъ и властію, ими пріобрѣтеною у своихъ соєдѣй. Въ Россійской Исторіи они извѣшны подъ именемъ *Пяти-горскихъ Чернечсъ*, которое имъ дано отъ Бештовскихъ горъ, по Славянски пяпти-горіе, по Татарски *Бешѣ-тау*, что значитъ также пять горъ. О происхожденіи Кабардинцевъ есть многіе догадки, изъ коихъ предлагаются здѣсь нѣкоторыя, не выводя изъ оныхъ въ никакого заключенія.

Подъ 883 годомъ по Р. Хр. Императоръ Константинъ Порфирородный упоминаетъ, что по случаю возспавшаго между Хозарами междуусобія, при Хазарскія поколѣнія, называемыя *Кавары* или *Кабары*, будучи побѣждены отъ своихъ единоплеменниковъ, удалились къ *Маджарамъ* или *Уграмъ* и составили подъ общимъ именемъ *Каваровъ* осьмое колѣно Венгровъ, ввели между Венграми въ употребленіе Хазарской языковъ, и выучились сами по Венгерски. Сіи Кавары за опличную храбрость свою получили преимущество дѣлать первое на непріятеля нападеніе при всякомъ сраженіи. Мѣста, на коихъ Венгры тогда спраниставали, заключались между Бугомъ и Дунаемъ и назывались *Алтекузу*, а Казарскія владѣнія не только подходили

къ Сѣверной подошвѣ Кавказа, но и далѣе проспирались во внутрь горѣ и по Западному берегу Каспійскаго моря. Такое упоминаніе о *Кабарахъ*, присовокупленное къ преданіямъ Черкесовъ, что они обитали нѣкогда на полуостровѣ Тавридѣ, подало поводъ къ предположенію, что сіе относится къ Кабардинцамъ; и въ такомъ случаѣ ихъ должно бы почитать за колѣно Казарское, наимаче еспѣли послѣдовать мнѣнію, что наименованіе *Казакъ*, принадлежащее Черкесамъ, не рѣдко употреблялось вмѣсто *Хазаръ*. Признаки же прежняго ихъ жицельства въ Крыму оказываются не только въ преданіяхъ народныхъ, но и въ собственныхъ именахъ, доселѣ оставшихся въ Крыму въ употребленіи: городъ *Черкесъ-Керманъ*, долина *Черкесъ-Тюсъ*, и рѣчка *Кабарта* близъ древняго Херсона.

Въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ находятся свѣденія: 1) что въ древнія времена Кабардинцы жили на Украинѣ въ Малой Россіи и перешли оттуда сначала къ городу Терку, а попомъ поселились по Кумѣ въ уроцищѣ Пяти-горскомъ, почему и назывались Пяти-горскіе Черкесы; 2) что земля сія принадлежала тогда Россіи и что Пяти-горскіе Черкесы исповѣдовывали Христіанскій Греческій законъ; 3) что Чер-

лесы родомъ Рязанцы, ушли въ горы еще при Великихъ Князьяхъ (*).

Исторія.

По собственнымъ преданіямъ жителей, Кабарда въ древнія времена находилась подъ управлениемъ одного Князя по имени Инала, который велъ свой родъ отъ *Кеса*, а сей вышелъ изъ Аравіи и покорилъ Черкесовъ. А какъ извѣстно, что въ половинѣ 8 сполѣтія, Мослема, братъ Калифа Ецида III, выгналъ Казаровъ изъ Мидіи и Арменіи, побѣдилъ ихъ въ собственныхъ ихъ земляхъ и утвердилъ власть Аравитянъ въ городахъ Кавказскихъ, то преданіе сie получаетъ нѣкоторую основательность. Иналъ раздѣлилъ Кабарду между пятью своими сыновьями. Съ шого времени начались у нихъ междоусобныя распри, по причинѣ коихъ многіе знаменитѣе Князья искали убѣжища въ Россіи, въ томъ числѣ были Князья рода Сунчалѣевыхъ и рода Келеметьевыхъ, извѣстные въ Россіи подъ именемъ Князей Черкасскихъ, выѣхавшіе въ концѣ 16 сполѣтія. Оставшіеся на мѣстѣ раздѣлились

(*) Смотри Историческія извѣстія, эпоха I подъ годомъ 1594 и приложеніе 1^е къ той же эпохѣ.

на при части: первые по прежнему остались на Баксанѣ и назывались *Большая Кабарда*; другие перешли къ Тамарѣ-Тупу и назывались *Малая Кабарда*; третіе переселились за Кубань и назывались, по имени Иналова сына *Беслеке, Бесленейцами*. Малая Кабарда держалась всегда Россійской спороны; Бесленейцы привержены были къ Крымцамъ. Раздѣленіе Большой и Малой Кабарды выводятъ еще другимъ образомъ: отъ двухъ братъевъ по имени *Кабарты-Бекъ*, которые раздѣлили между собою земли на два участка, подъ именемъ Большой и Малой Кабарды.

Отъ родоначальника своего Инала, жившаго въ городѣ *Шанджирѣ*, коего останки видны между рѣчками *Нефиль* и *Псифъ*, Князья Большой Кабарды выводятъ свою родословную слѣдующимъ образомъ:

И Н А Л Ъ

Канука

Назы

лтанъ. Гелеславъ.

Жембулатъ

Кайшуга Бекмурза

Арсламбекъ. Канамапъ. Жембулатъ.
Елбуздукъ

Исланъ Хамурза.

Апажуга Бесленю

Ташарханъ

. Темрюкъ.

Кургона. Джанхомъ
Усмей

а. Девлемпъ — Гирей.
иъ Гирей.

Ешагепъ. Бесленъ. Девлемпъ Мур

Служилъ во в
сидского пох
году при Пе
комъ

Опрывки историческихъ извѣстій о Кабардинцахъ заключаются въ слѣдующемъ. Въ 1282 году Баскакъ Татарской Курскаго Княжества, призвавъ Черкесовъ изъ Бештау или Пятигорія, населилъ ими слободу подъ именемъ Козаковъ. Разбои и грабежи ими причиняемые произвели многія на нихъ жалобы, для коихъ наконецъ Олегъ, Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а прочие разбрѣжались. Сіи, совокупясь съ Рускими бѣглецами, долгое время чинили всюду разбои, укрываясь отъ поисковъ надъ ними по лѣсамъ и оврагамъ. Много пруда споило всѣхъ ихъ оттуда выгнать и искоренить. Многомолодная ихъ шайка, не обрѣшая себѣ безопасности тѣмъ, ушла въ Каневъ къ Баснаку, который назначилъ имъ мѣсто къ пребыванію, ниже по Днѣпру. Тутъ построили они себѣ городокъ, и назвали его Черкаскъ, по причинѣ, что большая часть изъ нихъ были породою Черкасы, составя разбойническую республику, каторая прославилась постомъ подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ.

Въ 1552 году Тюменскіе (Тѣрскіе), Пятигорскіе и другіе Черкасы прислали пословъ къ Царю Ивану Васильевичу, подвергая себя и землю свою подъ власть Россійскую, лишь

бы дана была имъ защита отъ Крымскихъ Татаръ. Для чего и посланы были къ нимъ на помощь войска въ разныя времена: въ 1559 подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, пришедшаго на службу изъ Польши съ Запорожскими Козаками, и въ 1665 съ Воеводою Княземъ Иваномъ Дашковымъ. Первый изъ нихъ одержалъ знаменитъ надъ Крымцами побѣды, взявъ города Исламъ Керменъ, Темрюкъ и Тамань. Между тѣмъ Царь Иванъ Васильевичъ сочелся бракомъ 1560 съ Черкесскою Княжною Марию Темрюковною, находившеюся тогда въ Москвѣ въ аманатахъ съ братомъ ея Княземъ Михайломъ Темрюковичемъ, который былъ потомъ Царскимъ Бояриномъ. Сей поступокъ, были ли онъ слѣдствиемъ пристрастія или политическихъ вычетовъ, произвелъ по тогдашимъ обстоятельствамъ весьма выгодное для Россіи сближеніе Горскихъ народовъ, напаче Кабардинцевъ, Тюменскихъ и Таманскихъ Черкесовъ, которые въ походахъ Царя Ивана Васильевича на Лифляндію, Польшу и противъ Крымскихъ Татаръ, оправляли службу на ряду съ Россійскими войсками, и храбростію, имъ свойственною, много способствовали его побѣдамъ. Даже и въ послѣдующія царствованія, до самой кончины Императора Петра Великаго, Кабардинскіе

и Тюменскіе Князья по времёнамъ приходили на службу, хотя въ маломъ числѣ, но съ отборною конницею.

Когда Турецкое войско въ 1569 году приходило подъ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днѣпра изъ Черкесъ Князь Михаилъ Вишневецкій съ 5,000 Запорожскихъ Козаковъ, которые, совокупясь съ Донскими, великую побѣду на сухомъ путь и на морѣ въ лодкахъ надъ Турками одержали. Изъ сихъ Черкасскихъ Козаковъ большая часть осталась на Дону и построили себѣ городокъ, назвавъ его также Черкасскимъ, чѣмъ и было началомъ заселенія Донскихъ Козаковъ; а какъ вѣроятно, чѣмъ многіе изъ нихъ возвращались также на родину свою къ Бештау или Пятигорію, то сіе обстоятельство могло подать причину назвать вообще Кабардинцевъ Украинскими жителемъ, бѣжавшими изъ Россіи, какъ мы находимъ упоминаніе о томъ въ нашихъ Архивахъ.

Крымскіе Татары наиболѣе питали злоу пропивъ шестя Царскаго, Князя Темрюка, жившаго тогда на островѣ Таманѣ. Въ 1570 году они воспользовались отдаленіемъ Российскихъ войскъ, напали на Темрюка и разбили его на голову. Въ слѣдѣ за тѣмъ Крымскій Хань Шахъ-Базъ-Гирей,

Часть II.

E

пришедъ съ многочисленнымъ войскомъ, опу-
стошилъ Черкескія селенія; увелъ Пятигор-
скихъ Черкесовъ за Кубань и принудилъ ихъ
принять Магометанской Законъ. Но около
1590 году они ушли съ Кубани на прежнія
мѣста, откуда для безопасности попомъ
переселились на Баксанъ. Въ 1602 году при-
сланъ былъ отъ Пятигорскихъ Черкесъ въ
Москву Князь Сунчалей для подтвержденія
подданства ихъ Царю Борису Федоровичу
Годунову. Съ таковыимъ же покорствомъ
присланы были въ 1608 году къ Царю Ва-
силью Ивановичу Шуйскому отъ Князя Со-
лоха и прочихъ Владѣльцевъ нарочный По-
сланецъ, по имени Карданъ и въ 1615 году
къ Царю Михайлъ Федоровичу посланники
Князья Камбулашовъ, Сунчалей Янглычевъ
и Шегунукъ Мурза Безлуковъ. Но, по при-
чинѣ существовавшихъ тогда въ Россіи
внутреннихъ неустройствъ, Черкесы оспа-
вались въ забвнії.

Въ 1705 году (иные же полагаютъ въ 1708)
Ханъ Крымскій Капланъ Гирей пришелъ съ
сильнымъ войскомъ для завоеванія Кабарды.
Кабардинцы, скрывшись въ горы, пропусти-
ли непріятеля въ тѣсныя ущелья рѣки Уру-
па, потомъ заперли всѣ проходы и учинили
сильное пораженіе Тапарамъ, положивъ ихъ

до 30 тысячъ на мѣстѣ, а съ оспальными Ханѣ едва спасся бѣгствомъ. Однако Крымцы не преставали домогаться о покореніи подѣ власнѣ свою Кабардинцевъ. Ханѣ Саадетѣ-Гирей предпринялъ также (1720) походѣ на Кабарду; но, по повелѣнію Императора Петра Великаго, Астраханскій Губернаторъ Волынскій предупредилъ Ташарѣ, пришедѣ въ Кабарду съ отрядомъ Россійскихъ на помощь, почему Ташары безъ усѣпѣха возвратились. Въ 1729 съ таковыми же намѣреніемъ приходилъ Кубанской Сераскирѣ Бахшагире, который и самъ убитъ при пораженіи войскъ его отъ Кабардинцевъ. Съ того времени избавились Черкесы отъ постыдной дани, которую обязаны были ежегодно платить Крымскому Хану мальчиками и девицами моложе 20 лѣтъ.

Не сполько виѣшніе непріятели, сколько внутреннія неустройства ослабили Кабардинцевъ и довели ихъ до нынѣшняго изнеможенія.

Большая Кабарда раздѣлилась на двѣ партии: Баксансскую и Кашкаповскую; первая предана была Россіи, а впоря Крымцамъ, но въ большинствеъ своею обѣ партии всегда привержены были къ Россіи до заключения

ченія съ Турками въ 1739 году Бѣлградскаго шракшапа, коимъ они признаны Баріерными и ни отъ кого независящими. Доспигнувъ до сей цѣли, Кабардинцы обратили оружіе противъ своихъ сосѣдей; по перемѣнно поробощая слабѣйшихъ, и отвѣмля у нихъ независимость, за которую сами боролись столь долгое время противъ Татаръ. Горскіе народы съ удовольствіемъ увидѣли, что Кабардинцы, увлеченные алчностію къ добычѣ и чрезмѣрнымъ власнополюбіемъ, обезсиливъ себя, приближались къ своему паденію. Въ 1763 году, по случаю заложенія Моздока на лѣвомъ берегу Терека на Россійскихъ земляхъ, произошли между Кабардинцами внутреннія раздоры и своевольства, за которыми послѣдовали непріятельскія дѣйствія съ Россійскими войсками. Генералъ де Медемъ укропилъ ихъ силою оружія, и въ 1771 году Кабардинцы возвратились подъ Россійское подданство, которое признано шракшапомъ, заключеннымъ съ Портю Оспоманскою въ 1774 при Кучукѣ-Кайнарджѣ; попомъ актомъ въ 1783 Кубань принятая за границу между обѣихъ Имперій; сіи спашьи подтверждены Ясскимъ шракшапомъ (1791).

Область Кабардинская раздѣляется на Большую Кабарду и Малую Кабарду.

1. Большая Кабарда.

Границы Большой Кабарды определяются съ трехъ сторонъ угломъ, происшедшемъ отъ спеченія Малки съ Терекомъ; къ Полудню землями Осешинцевъ, Дугорцевъ и Балкарцевъ.

Рѣки, пропекающія чрезъ земли Большой Кабарды, или омывающія оныя: *Малка, Баксанъ, Чегемъ, Нальчикъ, Черекъ* и часть *Терека*, отдѣляющая Большую Кабарду отъ Малой Кабарды. Спремнины и ущелья, составляемыя утесистыми берегами *Баксана*, служатъ обыкновенно убѣжищемъ для жителей въ случаѣ обороношельной войны. Положеніе земли гористое, прерываемое долинами, кои по теченію рѣкъ, поникаются на Сѣверѣ. Долины состоятъ большою часцію изъ глинистой плодородной почвы, покрытой коровьими травами и способной къ земледѣлію.

Селенія начинаяются супротивъ Екатеринограда, по ту сторону Малки. Ниже Солиманова броду Кабардинцы имѣютъ свои хупора и выгоны для скота. Постоянныя ихъ усадьбы расположены въ слѣдующемъ порядке по Баксану:

Отъ впаденія рѣчки *Гунделенъ* внизъ по Баксану верстъ на тридцать.

Атажукинъ Ачлы занимаютъ верховье Баксана въ горахъ.

Мисостовы Ачлы, лежатъ на среднихъ частяхъ Баксана у подошвы горъ, а главное мѣсто пребываніе сего рода въ урочищѣ, называемомъ *Цизѣ - Күрүнѣ* или *Дѣвичій рынокъ*.

Джембулатовы Ачлы, расположены на нижнихъ частяхъ Баксана, наипаче на рукавѣ сей рѣки, называемомъ Старой или Малой Баксанѣ (Баксанѣ ишѣ). Но главное мѣсто пребываніе Джембулатова рода находится на рѣкѣ Чегемѣ въ Кошкотовскомъ урочищѣ близъ горы Кашкатау и на среднихъ частяхъ сей рѣки, гдѣ живетъ родъ Бекъ-Мурзы.

Татархановы Ачлы разсѣяны по рѣкамъ *Мишгику*, *Череку* и *Налыгику*.

Куденетовы Ачлы расположены по рѣчкѣ *Шалуза*.

Кабардинцы имѣютъ привычку переходить съ старыхъ усадьбъ, колы скоро селенія ихъ засоряются опѣ скопившагося скотскаго навоза и другихъ нечистотъ. Проспопта по-

спроенія ихъ Саклей или плетневыхъ домовъ весьма способствуетъ къ поддержанію сего обычая, который сколько благопріятенъ для здоровья жишелей, сколько препятствуетъ исправному описанію ихъ жилищъ.

Спарожилой Кабардинской народъ или крестьяне, называемые по Черкески *Гокотль*, по праву завоеванія находятся въ подданствѣ у Князей; Князья же, которые, какъ они сами себя выводятъ, суть пришельцы изъ Аравіи, и называются по Черкески *Пши*, а по Татарски *Бей*.

Князья раздѣляются на три главныя рода или колѣна: *Мисостль*, *Атажука* и *Джембулатъ*. Первые два рода сославляли Баксансскую партию, а послѣдній Кашкаповскую. Джембулатовъ родъ съ недавнаго времени раздѣлился еще на два колѣна: *Бекъ-Мурзы* и *Кайтуцы*. Каждый родъ имѣетъ принесенныхъ къ оному *Цзденей* (дворянъ) и крестьянъ. Атажукинъ родъ, заключающій въ себѣ до четырехъ тысячи дворовъ, починается сильнѣйшимъ.

Дворяне по Черкески называемые *Воркъ*, по Татарски *Цзденъ*, раздѣляются между собою: на коренныхъ или старинныхъ дво-

ряиъ, которые составляютъ первую степень дворянства; на впоросстепенныхъ и на подвластныхъ дворянъ, такъ называемыхъ *Узденъ Уздена*. Знатнѣйшиe дворянскіе роды въ Большой Кабардѣ Гнардукова колѣна; *Куденетовы и Тамбіевы*; Анзорова колѣна; *Барука, Зарека и Ельмурза*. Кабардинскіе Уздени, за уплатою съ помѣстья своего извѣстной подати хлѣбомъ и скотиною своему Князю, пользуются всѣми правами помѣщика (feudataire). Большая часть крестьянъ принадлежатъ Узденямъ. Однако крестьяне обязаны сверхъ подати, платимой помѣщику, ежегодно давать Князю съ каждого двора по одной овцѣ,

Владѣльцы Большой Кабарды издревле присвоиваютъ себѣ нѣкопорыя преимущества надъ Малою Кабардою, которая по малотсилію своему не рѣдко претерпѣваєтъ отъ нихъ притѣсненія; таковымы же притязанія подвержены и прочие ихъ сосѣди, какъ-то: *Ингушки, Осетинцы, Дагорцы, Еалкарцы, Абазинцы, Бесленейцы*, изъ коихъ иные платятъ имъ дань, и всѣ опасаются ихъ непріязни. И хотя Князья Большой Кабарды гораздо обезсили пропивъ прежняго отъ испребильныхъ слѣдствій войны, маковую они не преславали возжигать по

всему Кавказу, однако они почитаютъ себя по рожденію и по дѣламъ своимъ первыми рыцарями не только между Черкесами, но и между всѣми Кавказкими народами. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать сего первенства, Кабардинскимъ чванствомъ увеличенаго. Не говоря о храбости, которая можетъ быть оспориваема и другими народами, Кабардинцы отличаются особеннымъ возвышенiemъ духа и лукостю въ обращеніи между всѣми Горцами; въ томужъ опрятность ихъ одежды и чистота домовъ довольно доказываютъ, что они спешено выше своихъ сосѣдей поступили въ Гражданскому образованію. Число всѣхъ жителей въ Большой Кабардѣ простирается до 10,000 семей или дворовъ крестьянскихъ и 1500 дворовъ Узденскихъ, которые могутъ поставить до 6,000 доброконнаго войска.

Языки Кабардинской есть нарѣчіе Черкескаго языка, общее Бесленейцамъ и Темиртойцамъ, которое съ трудомъ понимаютъ прочие Черкесы. Кабардинские Князья сверхъ того имѣютъ особенное нарѣчіе, между Князьями только употребляемое.

Кабардинцы упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Держатъ коровъ,

овецъ и лошаковъ; конскіе заводы составляющі главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства ихъ, кѣ чому способствующі тучныя пажипи, во владѣніи ихъ находящіяся.

2. М а л а я К а б а р д а .

Простирается по правому берегу Терека прямо противъ Моздока, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ до лѣваго берега Сунжи, лежащаго супротивъ Наура. Границы кѣ Западу съ Большею Кабардою, отъ коей отдѣляется Терекомъ; кѣ Сѣверу съ Моздокскимъ уѣздомъ, отъ коего также отдѣлена Терекомъ; кѣ Востоку съ Чеченцами и Ингушами; кѣ Полудню съ Осетинцами. Сѣверный берегъ Сунжи отдѣляется Малую Кабарду отъ Чеченцовъ, Западной берегъ той же рѣки отдѣляетъ онуу отъ земли Ингушевъ. Величайшая долгота Малой Кабарды почти равна съ ея шириной, что если, отъ Моздока до Владикавказа, иѣсколько верстъ не доходя до сей крѣпости, или отъ Сѣвера на Полдень заключаетъ около 80 верстъ; отъ Тау-Султановыхъ Ауловъ на правомъ берегѣ Терека, или отъ Запада на Востокѣ до Екатерининскихъ теплицъ простирается также на 80 верстъ.

Рѣка Терекъ и рѣка Сунжа составляють границы Малой Кабарды; одна рѣка Комбулея нижними частями своими пропекаетъ чрезъ сіе владѣніе на С. З. и впадаетъ въ Терекъ въ семи верстахъ выше Ташары-Тупа. Множество ручьевъ и родниковъ замѣняютъ сей недостатокъ; и вообще можно сказать, что земли Малой Кабарды изобилуютъ какъ лѣсомъ, такъ и водами. Онъ заключаютъ въ себѣ равнины съ небольшими холмистыми возвышеніями, опредѣлившимися отъ сѣверныхъ предгорій, способныя къ земледѣлію и скотоводству; но весьма мало населены въ разсужденіи проспранства оныхъ, по причинѣ образа жизни Горскихъ народовъ, оспавляющихъ и плодородныя долины подъ паспѣбища, и слѣдовательно занимающихъ несравненно больше земли противъ того сколько бы потребно оной было для нашни и для сельского хозяйства. Путешественникъ, привыкшій судить о населеніи Кавказа по Европейскому размѣру, будетъ находить пустыя степи тамъ, где жители не рѣдко нуждаются въ земляхъ для продовольствія скота подножнымъ кормомъ.

Древняя вражда, и до нынѣ существующая между Князьями Большой и Малой Кабарды, послужившая къ разоренію сей по-

слѣдней, понудила оную совершенно предаться Россіи. Въ 1759 году Малой Кабардѣ владѣлецъ Коргока Канчокинѣ, избѣгая пристыженій отъ владѣльцевъ Большой Кабарды, перешелъ на лѣвой берегъ Терека на Россійскія земли, принялъ Христіанской законъ, и положилъ первое основаніе городу Моздоку, поселись тутъ съ своими подвластными.

Въ Малой Кабардѣ власпвують два Княжескія колѣна, происходящія отъ Кабардинскаго родоначальника Инала: колѣно *Тау-Султана* и колѣно *Галеслана*. Всѣ жители, Уздени и крестьяне, коихъ число, уменьшенное междуусобными войнами, составляетъ нынѣ не съ большими 200 дворовъ, разделены между помянутыми двумя колѣнами. Тау-Султановы селенія расположены, начиная отъ Ташарѣ-Тупа внизъ по правому берегу Терека и заключающія въ разныхъ деревняхъ около 1000 дворовъ (*). Главное селеніе Галесланова колѣна, называемое *Малая Кабарда*, или *Ахловы Кабаки*, находящіяся на дорогѣ, иду-

(*) Малая Кабарда много потерпѣла отъ чумы и междуусобныхъ распри; и въ Большой Кабардѣ должныствовали послѣдовать иѣкошорыя перемѣны, по причинѣ бывшихъ шамѣ военныхъ произошедшій.

щей изъ Моздока въ Грузію, въ 25 верстахъ отъ Моздока и содѣржитъ въ себѣ до 500 дворовъ. Въ двухъ верстахъ оттуда на рѣчкѣ Псидаагѣ лежатъ еще три деревни, принадлежащи Кайтуину роду того же колѣна. Оба сіи колѣна вмѣстѣ выставляли прежде до трехъ тысячъ коннаго войска; нынѣ военные силы ихъ съ числомъ жите-лей гораздо убавились. Они живутъ въ друж-бѣ съ Ингушами и въ непріязнѣ съ Чечен-цами; съ Осетинцами бываютъ также у нихъ поземельныя ссоры. Впрочемъ языки, нравы и упражненія имѣютъ одинакія съ жите-лями Большой Кабарды, съ тою разностію, что они смирилѣ сихъ послѣднихъ и всегда были привержены къ Россіи.

Въ земляхъ Малой Кабарды находятся два ключа сѣрныхъ горячихъ водъ: Св. Екатерины и Св. Павла, о коихъ уже было упомянуто. Еще заслуживающъ примѣчанія развалины спаринаго города Татарѣ-Тупа, о чёмъ также было сказано въ своемъ мѣстѣ.

III.

БЕЗЪИМЕННАЯ ЗЕМЛЯ И БРАГУНСКОЕ ВЛАДЬНІЕ.

Отъ границъ Малой Набарды, кончащихся у Екатерининскихъ теплицъ супротивъ Наура, слѣдя по правому берегу Терека до спеченія съ Сунжею будетъ около бо верстъ въ горизонтальную линію; взявъ примѣрно отъ устья Сунжи въ верхъ по лѣвому берегу сей рѣки такоѣ же разстояніе, и проведя оттуда до Наура поперечную линію, на Западъ коей оставались бы горячіе ключи Св. Екатерины, выйдевъ неправильный прі-угольникъ, имѣющій около бо^{ти} версты въ каждомъ боку и около Зо^{ти} версты въ основаніи. Сей мало населенный участокъ раздѣлишь можно: 1, на Безъименную или обществоенную землю и 2, на Брагунское владѣніе. Сіе послѣднее причислено къ Черкесскимъ областямъ по естественному начертанію живыхъ уроцищъ, хотя Брагунскіе жители, будучи Татарского происхожденія, принадлежашъ собственно къ отдаленію Кумыкъ.

1. *Безъименная земля*, простирающаяся версты на 40 по правому берегу Терека отъ Наура до Девлетъ-Гиреевой деревни. Она принадлежала прежде Князьямъ Малой Ка-

барды, которые не заводили тутъ постоянныхъ селеній, но только для скота своего имѣли привольные выгоны вообще съ Ингушами. Усилившіеся набѣги Чеченцовъ въ границы Малой Кабарды, принудили ихъ оставить сіи земли безъ всякаго употребленія, въ разсужденіи трудности защищить онъя отъ нечаянныхъ нападеній непріятели сполъ алчнаго и кровожаждущаго, каковы Чеченцы. (*) Сіи послѣдніе, опасаясь сосѣдства Линейныхъ Козаковъ и прославованія Россійскихъ войскъ, не смѣютъ сами пользоваться въ полной мѣрѣ отнятymi землями, и удовольствовались построениемъ для себя нѣсколькихъ разбойничьихъ пріютовъ, подъ названіемъ хупоровъ и деревень. Такимъ образомъ въ присвоеніи сихъ земель всякой пользующія естественнымъ правомъ: кто первый пришелъ, тотъ и владѣетъ, пока другой не отниметъ.

Чеченскія деревни расположены супротивъ Наура, въ ущельяхъ, отстоящихъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Терека.

(*) Нынѣ, какъ известно, они совершенно усмирены твердымъ правлениемъ Генерала Ермолова, загнавшаго ихъ въ непріступныя горы.

Девлетъ-Гиреева деревня лежитъ супротивъ Червленской станицы и принадлежитъ Черкесскому Князю Девлетъ-Гирею Магометъ-Беку, изъ рода Князей Бекичей, находящемуся въ Россійскомъ подданствѣ. Сія деревня населена Черкесами, Кумыками и другими пришельцами отъ разныхъ народовъ.

2. *Брагунское или Барагунское владѣніе имѣетъ верстъ двадцать въ длину по берегу Терека, начиная отъ Девлетъ-Гиреевой деревни до устья Сунжи, и верстъ десять въ величайшей ширинѣ отъ Терека до Сунжи. Оно принадлежитъ двумъ Кумыкскимъ Князьямъ двоюроднымъ братьямъ, Полковнику Кучунъ-Беку Таймазову и Ахтула-Беку, которые оба находятся въ Россійскомъ подданствѣ. Главное мѣсто сего владѣнія есть Брагунская деревня, лежащая на лѣвомъ берегѣ Сунжи, въ трехъ версахъ выше спеченія оной съ Терекомъ пропливъ Шедринской станицы. Въ ней числился жителей до 500 дворовъ изъ разныхъ переселенцовъ, напаче изъ Кумыковъ. Брагунские жители упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ, разводятъ также виноградные сады и хлопчатую бумагу, сѣютъ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу и торгуютъ своими.*

произведеніями съ Россіянами. Они смирых и прудолюбивы , но, будучи обезпокоиваемы отъ соѣдей своихъ Чеченцовъ , не рѣдко даютъ имъ у себя убѣжище и покрываютъ ихъ воровство , частію отъ спраха и для пріобрѣтенія ихъ пріязни, а частію для наживы краденыхъ добычъ, коими надѣляютъ ихъ Чеченцы.

Въ семи верстахъ отъ деревни находятся Петровскія или Брагунскія теплицы. Супротивъ Чеченской деревни, называемой *Новой Чегенъ*, есть нефтяной ключь на лѣвомъ берегу Сунжи. Въ устьѣ Сунжи ловятъ тамошніе жипели нѣсколько рыбы для собственнаго своего продовольствія. Попадаются также выдры (порѣчни) и бобры. Прежде въ глухихъ мѣстахъ по Сунжѣ водились бобры въ общеславахъ, о которыхъ уже теперь не слышно.

Населеніе всѣхъ Черкесскихъ областей заключаетъ въ себѣ около 50,000 дворовъ, могущихъ выставить до 25,000 воиновъ.

IV.

ЗАМЪЧАНІЕ

ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАЖДАНСКАРО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРКЕСОВЪ, И НАИПАЧЕ КАБАРДИНЦЕВЪ.

Религія, языкъ, обликъ, одежда, строение, воспитание, правление, законы, нравы и обычаи, женильба, дружество, гостеприимство, заступление женщинъ, брань и поединокъ; сельское хозяйство: земледѣліе, конские заводы, скотоводство, пища, доходы, науки, ремесла, торговля, забавы, бользни, похороны.

Религія.

Выше было сказано, что Черкескіе народы и Абхазы въ древнійшія времена исповѣдывали Христіанской законъ Греко-Восточной церкви. Нашествія Татаровъ и укоренившаяся на Кубани властъ Крымскихъ Хановъ способствовали ко введенію въ сіи земли Магометанской вѣры. Грузинскіе Цари сколько ни спаравались поддерживать Христіянскую вѣру между Черкесами и Османцами, равно какъ и Россійскіе Государи,

посылавшіе туда проповѣдниковъ со временіемъ Царя Ивана Васильевича Грознаго , не имѣли въ томъ успѣха, по причинѣ ли невѣжества проповѣдниковъ, или отъ того, что они встрѣчали непреоборимыя препятствія со стороны Татаръ. Но Чечесы всегда были наклонны къ Христіанству , и до нынѣ развалины церквей почитаются въ иныхъ мѣстахъ за убѣжище ненарушимое. Еще въ началѣ 18 столѣтія они не имѣли почнаго вѣроисповѣданія , и, по собственному показанию Кабардинцевъ, не болѣе 80 лѣтъ минуло, какъ они совершенно отпали отъ Греко-Восточной церкви и прильпились къ Магометанству , сначала Князья, а потомъ и черный народъ , который не имѣлъ однакожъ почнаго понятія о новопринятыхъ законахъ , и по недостатку духовныхъ чиновъ не отправляли надлежащихъ обрядовъ. Въ 1785 году появился у Чеченцевъ проповѣдникъ изъ Дервишей, по имени Шихъ-Мансуръ (*), подосланный Портою для возмущенія Горскихъ народовъ прошивъ Россіи , подъ предлогомъ разпространенія Магометанской вѣры. Онъ выдалъ себя за пророка и съ такими

(*) Лжепророкъ Шихъ-Мансуръ взятъ былъ въ пленъ въ Аналѣ въ 1791 году, и умеръ на Соловецкомъ острову въ заточеніи.

рвениемъ отправлялъ свое посланіе , что вѣ
щченіе шести лѣтъ успѣлъ и вѣ томъ и
другомъ предметѣ , обративъ рѣшильно вѣ
Магометанство Чеченцовъ и Черкесовъ. Сѣ
шого времени выстроены у нихъ мечети и
умножились духовные чины , *Иманы , Кади ,*
Муллы , имѣющіе важное вліяніе вѣ судопро-
изводствѣ , равно какъ во внутренномъ и
внѣшнемъ управлении. Черкесы , признавъ
Магометанскую вѣру Сунской секты за гос-
подствующую , должны были ввеспи судъ и
расправу по Алкорану , который у Магоме-
танъ есть единственный источникъ духов-
наго и гражданскаго законоположенія. Одна-
ко они сохранили древніе свои обычай , со-
ставляющіе дополнительную спапью *неписаныхъ законовъ*. Проспой народъ менѣе
преданъ новой своей вѣрѣ , нежели Князья и
Уздени , и , при удобномъ случаѣ , кажется , не
усумнился бы обратиться къ закону пред-
ковъ своихъ; но политика Князей всегда спа-
рается предупреждать малѣйшій къ тому
поворотъ , въ опасеніи , чтобы Россійская власть
не водворилась между ихъ подданными по-
средствомъ духовныхъ сношеній.

Языки.

Черкесской языկъ есть кореннай, и, за исключениемъ Абхазскаго, ни съ какимъ другимъ не имѣетъ сходства; раздѣляется на многія нарѣчія, изъ коихъ Кабардинское дочишающееся за чистѣйшее.

Овлики.

Черкесы больше, нежели средняго росту, бодры, спройны, въ одеждѣ опрятны; шолстопу почитаютъ за порокъ и за следствіе невоздержной жизни; глаза имѣютъ быстрые и проницательные, волосы темнорусые, физіономію остроумную. Княжескіе и дворянскіе роды, выводящіе свое происхожденіе отъ Аравитянъ, отличаются черными волосами, смуглостию и нѣкоторою ощущеніемъ въ окладѣ лица отъ просшаго народа, имѣющаго цветъ волос темнорусый, не рѣдко бѣло-курый и цветъ лица болѣйший въ сравненіи съ Князьями. Красота женского пола издревле прославляемая, заслуживающая приписываемыя ей похвалы въ полной мѣрѣ: глаза черные, волосы темнорусые, носъ продолговатый безъ горбины, ротъ небольшой, словомъ весь окладъ лица Антиковой Греческой при бѣлизнѣ, смѣшанной съ легкою шѣнью и румянцемъ. Еспѣли кѣ сему

присовокупиши полную высокую грудь, стройный станъ, ноги малыя, то мы будемъ имѣть общее понятіе о чертахъ лица и тѣлосложеніи Черкесскихъ красавицъ, разумѣя, что не всѣ изъ нихъ достигаютъ до сего образца, взяпаго въ изящномъ видѣ. Восточные народы пищеславятся тѣмъ, члобы имѣть въ числѣ женъ или наложницъ Черкешенку, и потому покупаютъ ихъ за дорогою цѣну для пополненія Гаремовъ (*) Султанскихъ, Шахскихъ, Ханскихъ и прочихъ знатныхъ особъ во всю Азію. Умершая Султанша Валиде, мать низверженаго Турецкаго Султана Селима III, была родомъ Черкешенка.

Одежда.

Мужины голову брѣютъ, оставляя на верхушкѣ небольшой хохолокъ; бороду так же брѣютъ; но усы отращиваются. Шапки носятъ суконныя, подбитыя овчиною, на подобіе сахарныхъ головъ, сверху гораздо больше округленныя и, у зажипочныхъ людей, переплетенные креспообразно

(*) Гаремъ есть собственно женское отдѣленіе, неправильно Европейцами называемое словомъ Сераль, которое относится только къ Серальской крѣпости въ Константинополѣ.

серебреными или золотыми узенькими пяльмами. Исподнее платье есть бумажный кафтанъ сшеганый разнаго цвѣта; верхнее платье суконное, большою частию сѣраго или чернаго цвѣта, длиною немного пониже колѣна, подпоясанное ремешкомъ, кѣ коему прикреплена сабля (щашка); широкіе суконные портки (халвары) сѣраго или верблюжьяго цвѣта, и, вмѣсто сапаговъ, сафьянныя башмаки безъ подошвъ, употребляемыя также Гребенскими Козаками, подъ названиемъ Чириковъ. На каждой сторонѣ верхняго кафтана, пропивъ груди призываются по три или по четыре мѣста для вкладыванія патроновъ. Безъ сабли, пистолета и кинжала никогда не отлучаються отъ двора; но въ полномъ военному нарядѣ вооружаются еще лукомъ, колчаномъ съ стрѣлами и ружьемъ, и, у кого есть, надѣваютъ на себя панцырь. Сверхъ всего накидываются на себя бурку или войлочную епанчу таѣ, чтобы лѣвая рука ею была закрыта, а правая рука и плечо были свободны. Трудно представить себѣ, чтобъ воинъ сполько обремененный оружіемъ, могъ сохранить свободное дѣйствіе въ своихъ членахъ; однако, увидя Черкеса верхомъ, нимало непримѣтно, по ловкости его движеній, чтобы сей богачырскій нарядъ его беспокоилъ.— Стрѣляніе изъ лука сохрани-

лось только для помехи, или за недостаткомъ огнеспрѣльного оружія. У Князей спрѣлы оклѣены бѣлыми перьями изъ орлиныхъ хвостовъ, каковыхъ не смѣють употреблять Уздени и прочие нижняго состоянія люди подъ жестокимъ наказаніемъ,

Женское платье малымъ чѣмъ разнился отъ мужескаго, за исключеніемъ бѣлаго цвѣта, присвоеннаго женскому полу; ибо мужчины никогда не употребляютъ краснаго цвѣта на шапки и бѣлаго на платье. Женщины носятъ на головѣ шапки и повязки. Знаменитыя женщины имѣютъ шапки красныя суконныя и на ногахъ такіе же чирики, какъ у мушинъ. Проспаго рода женщины носятъ шапки всякихъ цвѣтовъ, только не красныя; вмѣсто башмаковъ употребляютъ деревянные сандалы, а большая часть ходятъ босикомъ. Когда выходятъ со двора, надѣваютъ на голову длинную фату или покрывало, коимъ закутываютъ себѣ лицо. Дѣвицы обыкновенно ходятъ въ длинной рубахѣ, перевязанной вмѣсто пояса пясью или ремешкомъ, въ красной шапкѣ и въ широкихъ штанахъ; волосы заплетаютъ въ одну длинную косу, лежащую на спинѣ. Нарядное ихъ платье состоитъ въ шелковомъ или бумажномъ полу-кафтанѣ и сверхъ онаго въ длин-

номъ суконномъ кафтанѣ съ закидными рукавами. Первая одежда легче и красиѣе, по-тому чпо самая проспопа оной способствуетъ къ обнаруживанію тѣлесныхъ формъ и не закрываетъ стройнаго стана, коимъ дѣвицы щеголяютъ. Дѣвицы имѣютъ позволеніе красить ногти на пальцахъ краскою пунцоваго цвѣта, приготавляемою изъ распѣнія кна (balsamina).

Общая у Черкесовъ идеятельность о красотѣ соспишъ въ томъ, чтобы имѣть широкіе плеча, полную грудь и тонкой станъ. Мужчины, не смотря на то, что носятъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другомъ, перетягивающъ себя такъ туго, чпо ни малѣйшаго знака толстопы въ поясницѣ не остается. Молодые люди щеголяютъ также обувью, надѣвая гирики свои въ обтяжку съ такимъ трудомъ, чпо до износа почти скинуть ихъ не можно. Главное щегольство Черкесовъ соспишъ въ оружіи; и хотя они преимущественно стараются о добротѣ онаго, однако не отвергаютъ приличнаго уврашенія. Конскіе уборы, сабля, ружье, пистолеты покрываются сереброю и золотою насѣчкою съ чернило, довольно богато и со вкусомъ, сѣдло и сабельные ножны обшиваются шлясмами серебренными же и золотыми.

Ружъя винтовки и пистолеты спариваются доспавать Кубечинские и Турацкие, кинжалы Турацкие Дамаск и Персидские Хоросанъ; сабли (шашки) Венгерскія, подъ названиемъ *Маджаръ*, Египетскіе *Месиръ*, также Хоросанъ и Дамаскъ. Панцыри спаринной работы продаются у нихъ весьма дорого, и большею частию переходящи изъ рода въ родъ по наследству.

Строение.

Строение Черкесское весьма проспое и легкое къ произведенію въ дѣйствіе. Домы (сакли) строятся продолговатымъ чешвероугольникомъ, по угламъ столбы связанные перекладинами, въ срединѣ плетень обмазанный глиною снаружи и внутри, крышка соломенная или изъ проспника. Внутри стѣны чисто выбѣлены; къ одной стѣнѣ каминъ, насупротивъ низкая кровать (диванъ), засpreadная ковромъ или войлокомъ; надъ оною виситъ воинская збруя, сабля, ружье, пистолетъ, и къ одному углу приbrane прочие домашніе пожитки, шюфляки, подушки. Таково еспь жилище первѣйшаго Князя, какъ и бѣднѣйшаго подданнаго. Привычка къ открытыму воздуху доспавляетъ Черкесу и ту выгоду, что въ случаѣ ненастѣя, всякая крыша

жа для него хоромы. Однако Черкесы живутъ гораздо чище и опрятнѣе прочихъ Горскихъ народовъ. Каждый зажиточный хозяинъ имѣетъ обширный четырехугольный дворъ, обгороженный плѣннемъ, и внутри онаго при отданіи, одно опѣ другаго отгороженныя: хозяйское, женское и господиное или кунацкое. Въ деревняхъ дворы широко разставлены между собою и не соединяющи порядочныхъ улицъ, но разбросаны кое-гдѣ. Въ двухъ концахъ деревни изъ плѣння сдѣланы спорожевые башни, въ коихъ жили караулы по очереди. Когда накопится въ селеніи много навоза, то для избѣжанія нечистоты переходяющи съ одного мѣста на другое.

Воспитание.

Князья, по введенному обычаю, не могутъ воспитывать своихъ сыновей въ родительскомъ домѣ подъ своими глазами, но какъ можно ранѣе, даже грудного младенца, отдаютъ въ чужой домъ на воспитаніе. Уздени наперерывъ спараются получить въ помѣщество и починаютъ сіе за особенный знакъ Княжеской къ себѣ довѣренности. Избранный въ дядьки или воспитатели называется Ташарскимъ нароучиемъ *Аталаикъ*, и до совершенныхъ лѣтъ воспи-

шаника имѣеть надъ нимъ родицельскую власть; учишъ его верховой ъздѣ и ристанію, рубясь саблями, спрѣлать изъ лука и ружья. Въ первыхъ лѣтахъ юношества испытывающъ силы его и проворство, отправляя въ недальніе поиски на воровство, пріучая сначала красть у подданныхъ своихъ овцу, корову, лошадь, а попомъ уже къ сосѣдямъ посылаютъ для огнона скота и похищенія людей. А какъ почти повсемѣстно въ Кавказѣ Княжескія особы починаютъся неприкосновенными для нижнихъ сословій народныхъ, почти повсемѣстно въ Кавказѣ, не только въ своей землѣ, но даже у непріятели, что молодые Князья, употребляя зло споль важное, рожденію ихъ присвоенное преимущество, опваживаются на всякия предпріятія. Отъ того вошло въ обычай, когда молодой Князь потѣшается на воровство и за нимъ будетъ погоня, въ кой не случится владѣльца, то догнавши его не смѣютъ съ нимъ драиться, но должны просить, чтобы возвратилъ похищенную добычу добровольно изъ милости, и не рѣдко симъ способомъ получають ее обратно; если же и съ противной стороны случится Князь, что доходитъ до драки и до убийства. Россійскому пограничному начальству весьма знакома оговорка, употребляемая

Черкесами въ случаѣ розыска по воровствамъ: конечно это наши вѣтренники сшалили. Вся добыча, пріобрѣтаемая воспитанникомъ, принадлежитъ его дядькѣ. Пока не кончено воспитаніе, отецъ рѣдко видается съ сыномъ и спыдится ласкать его или говорить съ нимъ при свидѣтеляхъ. По доспѣженіи зрѣлыхъ лѣтъ и по выучкѣ, какъ они говорятъ, военному ремеслу, дядька приводитъ своего воспитанника въ родильской домъ и возвращаетъ сына опцу при собраніи родственниковъ. За симъ слѣдуетъ домашній пиръ и назначается приличное награжденіе оружіемъ, скопомъ, лошадьми атальку, который до смерти своей пользуется опличнымъ уваженіемъ отъ всего дома на ряду съ ближайшими родственниками, наипаче со стороны своего воспитанника. Прежде сего Крымскіе Султаны всегда воспитывались у Черкесовъ, и, въ надеждѣ на дружескія связи, между ними упроченые, при малѣйшемъ неудовольствіи на Хана, обыкли находить за Кубанью убѣжище. Князья Большой Кабарды охоппио отдають своихъ дѣтей ка воспитаніе Узденямъ Малой Кабарды, дабы посредствомъ сихъ связей всегда имѣть въ рукахъ удобность развлекать власть Князей Малой Кабарды и нипашь между ними внушреніе раздоры.

Уздени отдають также дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ нижнихъ степеней Узденіямъ и на тѣхъ же правилахъ. Простой народъ воспитывается въ родительскомъ домѣ и пріуготовляется болѣе къ сельскимъ работамъ, нежели къ военному ремеслу; на семъ отчужденіи оного отъ военного воспитанія основываются политическая безопасность Князей и порабощеніе крестьянъ. Крестьяне берутся иногда въ походѣ въ случаѣ нужды и для умноженія числа воиновъ, не упоминая о мѣлочномъ воровствѣ, коимъ они безпрестанно около себя промышляютъ; но, за неимѣніемъ исправнаго оружія и навыка употреблять оное, они не могутъ быть почтаемы за настоящихъ воиновъ.

Женской полѣ Княжескаго рода отдається равномѣрно въ чужой домѣ на воспитаніе Узденскими женамъ, которые содержатъ своихъ воспитанницъ въ спрятаніи повиновеніи, обучаютъ ихъ шить золотомъ и серебромъ и другимъ рукодѣліямъ. Кроме родственниковъ ни съ кѣмъ не позволяютъ входить въ разговоры, однако не прячутъ ихъ отъ постороннихъ и не запрещаютъ изъ учтивости промолвить нѣсколько словъ, споя бокомъ и не глядя въ глаза. Для сбереженія спройности спана дѣвицѣ Княжеска-

то и дворянского рода, на десятомъ году возрасла, а иногда и прежде, обвязывають опѣ бедра до груди сырой кожею и зашиваютъ онуя плотно къ тѣлу. Въ такомъ положеніи девица спаєтъ до первой ночи, въ которую женихъ разрѣзываетъ снуровку сюю кинжаломъ. Но къ выправлению спана Черкешенокъ не менѣе способствууетъ проспая и умѣренная пища и частое движение на открытомъ воздухѣ, опѣ чего и крестьянскія девицы также спройны, хотя не носятъ снуровокъ. Обоего пола юноши, за исключениемъ Княжескаго рода, видаются свободно на сходкахъ въ присутствіи своихъ родственниковъ, забавляются пляскою и ристаніемъ, и симъ способомъ знакомятся другъ съ другомъ на подобіе древнихъ Спаранцевъ. Женильбы учреждаются всегда по равенству родовъ. По выходѣ за мужъ девицы состоятъ въ полной власши мужей, и тогда-то начинаютъ онѣ отправлять тягостное у Черкесовъ званіе жены, къ коему были пріучены въ родительскомъ домѣ.

ПРАВЛЕНИЕ.

Мы здѣсь представимъ краткое понятіе о внутреннемъ управлении, собственно у Кабардинцевъ состоящемъ. Народныя состоянія раздѣлены: 1) на Князей, 2) Духовныхъ, 3) Дворянъ (Узденей), 4) Крестьянъ и 5) Невольниковъ (Ясырей). Шесть Княжескихъ родовъ (*) управляютъ Большею и Малою Кабардою, всякой въ своемъ удѣлѣ, какъ власпные владѣльцы, и въ народныхъ собраніяхъ, какъ члены федеративного общества. Духовные чины: *Муллы* опправляютъ духовные обряды и завѣдаютъ судопроизводствомъ; *Иманы* занимаются службою при мечетяхъ, въ видѣ приходскихъ священниковъ; Кади суть ежегодно избираемые судьи изъ *Муллоевъ*, въ каждой родѣ особенно. По Магометанскому закону всѣ духовные уволены отъ всякихъ податей и повинностей. Уздени, какъ уже было сказано, раздѣляются на при степени между собою: первые подвластны прямо Князьямъ на условіяхъ въ видѣ первоспешенныхъ помѣщиковъ или великихъ Вассаловъ; вторые на тѣхъ же правахъ

(*) Въ Большой Кабардѣ: Мисостѣ, Ашакука, Бекъ-Мурза, Кайтука; въ Малой Кабардѣ: Туа-Султанъ и Гелесланъ.

съ уменьшениемъ власти составляющъ въ по-
ростепенное дворянство; итре піе, по бѣдно-
сти своей, подчинены Узденямъ, точно какъ
въ Польшѣ мѣлкое шляхетство, и называ-
ються *Узденъ Узденя*. Крестьяне суть хлѣ-
бопашцы, привязанные къ землѣ, и посред-
ствомъ многихъ способовъ угнетенія дове-
денные почти до рабскаго состоянія, одна-
ко не рабы: ибо продавать ихъ семьями или
по одинакѣ не иначе можно, какъ въ нѣко-
торыхъ случаяхъ. Они принадлежатъ въ
большинствѣ своемъ Узденямъ; осталная
часть непосредственно подвластны *Князь-*
ямъ. Сверхъ того *Князь* и *Узденъ* имѣютъ
усадьбы, населенные опущенниками, при-
шельцами, ближними и дворовыми людьми
подъ названіемъ *Богацловъ*. Первые оправ-
ляютъ сельскія работы и платятъ подати
Князю и помѣщику; впoreые несутъ двор-
скую службу въ видѣ холопей, тѣ и другое
подъ нѣкоторыми условіями, определенными
обычаемъ. Невольники (*ясыри*), купленные
или взятые на войнѣ, суть совершенные
рабы и составляютъ собственность *Князей*
и помѣщиковъ.

Изъ сего явствуетъ, что феодальная іе-
пархія учрежденная у Кабардинцевъ, подобна
такому же удѣльному правленію, какое было
Часть II.

введено Нѣмецкими рыцарями въ Пруссію , Курляндію и Лифляндію, да и мало разнствуетъ отъ внутренняго управлениія Россіи во время удѣльныхъ Князей. Кабардинскіе владѣльцы и Уздени ихъ, какъ завоеватели старожилаго народа , помышляютъ только о томъ, чтобы удержать въ повиновеніи своихъ подданныхъ, которые съ него дованіемъ несутъ наложенное на нихъ иго. Слѣдовательно пользы дворянъ сопряжены въ семъ отношеніи съ пользами Князей, для общей безопасности. Въ частномъ видѣ число Узденей составляеть богатство и политическую силу Князей, почему сіи послѣдніе стараются быть въ согласіи съ своими дворянами, дабы они не воспользовались правомъ переходить къ другимъ Князьямъ. Народъ, угнетаемый Князьями и дворянами, не рѣдко прибегаетъ къ возмущенію , хотя не улучшиваєтъ тѣмъ своей судьбы.

Посреди неустроиствъ , возраждаемыхъ симъ многоначальнымъ ширанствомъ, представляется съ первого взгляда иѣкоторая тѣнь порядка въ учрежденіи народныхъ собраний, созываемыхъ для совѣта о нуждахъ общественныхъ. Въ оное допускаются только три первыя степени: Князья, духовные и дворяне. Князья старшіе въ родахъ своихъ

и старшие лѣтами имѣющіи первый голос и мѣсто; за ними слѣдуютъ духовные, какъ полковопатели законовъ; а по потомъ старшие въ родахъ своихъ и старшие лѣтами Уздени. Прочие должны слушать и молчать.

Въ важныхъ случаяхъ приглашаются также народные Старшины отъ крестьянского сословія. Сіи шумные собранія разпускаются большою частию не положивъ ничего на мѣрѣ.

Императрица Екатерина II испытала для собственного блага Кабардинцевъ некоторыя средства къ водворенію между ними лучшаго порядка. Нужно было во первыхъ испробить самоуправство, сей зловредный корень феодальной системы. Вѣрнѣйшимъ къ тому способомъ казалось, учредить между ними суды, по собственнымъ ихъ выборамъ наполняемые, и въ коихъ бы они судились по древнимъ своимъ правамъ и обычаямъ, съ дополненіемъ, въ случаѣ нужды, Россійскихъ узаконеній. Въ слѣдствіе чего, въ 1793 году, учреждены: въ Моздокѣ Верхній пограничный судъ, составленный изъ Кабардинцевъ и другихъ инозѣрцевъ подъ предсѣданствомъ тамошняго Коменданта; въ Большой Кабардѣ два Родовые суда, одинъ для Княжескихъ родовъ Мисоспа и Апажуки, другой для Княжескихъ

З 2

родовъ Бекъ-Мурзы и Кайпуки, общимъ имѧ-
немъ называемыхъ *Джембулатъ*, и двѣ Рас-
правы для Узденей и крестьянъ тѣхъ же ро-
довъ; въ Малой Кабардѣ для обоихъ Княже-
скихъ родовъ Таусулшана и Гелеслана, одинъ
Родовой судъ, и одна расправа для Узденей и
крестьянъ. Все сіе установлено на основаніи
Родовыхъ судовъ, учрежденныхъ въ средней
Киргизѣ-Кайсацкой ордѣ. Но могли ли Кабар-
динцы согласиться чистосердечно съ муд-
рою цѣлію Екатерины и переродиться въ
другихъ людей, когда въ самоуправствѣ они
полагаютъ драгоценнѣйшія свои преимуще-
ства? Одно воспітаніе можетъ преобразо-
вать ихъ нравы, какъ утверждалъ незавен-
ный въ томъ краѣ Генералъ Князь Щиціановъ.

З а к о н ы.

Кабардинцы не имѣютъ писанныхъ зако-
новъ, кромѣ принятаго ими Алкорана, кото-
рый хотя писанъ для пастырскихъ народовъ,
способствуетъ къ исполнованію многихъ
случаевъ. Но решения Кадіевъ не прини-
маются у Кабардинцевъ за окончательныя,
какъ у Туровъ. Для выполненія оныхъ нужно
набирать войско и вступать въ сраженіе,
въ противномъ случаѣ споръ между двумя
сильными соперниками осپається иерѣше-

нымъ. Законы, къ коимъ наиболѣе имѣютъ они уваженія, заключаются въ ихъ древнихъ обычаяхъ, какъ ниже слѣдуетъ.

Коренные обычаи или постановленія, которые можно почитать за неписанные законы.

1. Князь можетъ наказать своего Уздена за какой либо главный просупокъ смертю, или отобраніемъ отъ него крестьянъ, скота и всего имущества.

2. За измѣну, ослушаніе, дерзость, Князь властенъ предать смерти своего крестьянина, или вместо того разорить его домъ и распродать все его семейство. Послѣднее наказаніе, будучи прибыточно для Князей, подаетъ предлогъ къ злоупотребленіямъ; однако съ другой стороны ограничивается спыдомъ продавать крестьянъ.

3. Князь не имѣетъ права мѣшаться въ сельское домостроительство Уздена своего, доколѣ онъ исправенъ въ своихъ повинностяхъ, и доколѣ крестьяне не возносятъ на него жалобъ въ несносномъ притѣсненіи.

4. Узденъ можетъ оспавить своего Князя лично съ своимъ семействомъ, но съ потер-

ряніемъ всего имущества. Крестьяне не сполько по праву, какъ изъ отчаянія, переходяще также иногда къ другому помѣщику. Для прекращенія сихъ домашнихъ неудовольствій, примиреніе дѣлается посредствомъ Третейского суда, составляемаго изъ поспороннихъ Князей, Узденей и народныхъ Старшинъ, и буде обѣ стороны на чёмъ положились, совершающія торжественная о забвеніи прошедшаго присяга, сопровождаемая нѣкоторыми оспавшимися отъ язычества обрядами, какъ то: закланіемъ овцы и прикосновеніемъ языка къ окровавленному кинжалу.

5. Князь власненъ при освобожденіи своего крестьянина пожаловать его въ Уздени въ награжденіе за службу.

6. Буде Узденъ убѣгть чужаго крестьянина, долженъ заплатить пени девять ясырей.

7. Буде кто отважится обидѣть прѣзжааго госпя, повиненъ заплатить хозяину одного ясыря, а за убийство госпя девять ясырей.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Таковая pena налагается только за безчестие, нанесенное дому, гдѣ случилась госпю обида; прочемъ убійца долженъ самъ раздѣляться съ родственниками убитаго.

8. Между проспымъ народомъ за убивство опкупаются деньгами, вещами, скотомъ, смотря по условію; но Князья и Уздени рѣдко соглашаются на денежную пеню и требуютъ кровь за кровь. Въ такомъ случаѣ кровомщеніе переходитъ отъ отца къ сыну, отъ брата къ брату, и продолжается безпределно, пока не пріищутъ средства къ примиренію враждующихъ семействъ.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ примиренію признано, еслыли обидчикъ украдетъ изъ обиженнаго дома младенца и возмешъ его къ себѣ на воспитаніе до совершенныхъ лѣтъ. При возвращеніи сына въ обѣяція родительскія, всѣ прежнія обиды предаются забвенію взаимною присягою.

9. Во всѣхъ состояніяхъ, за изключеніемъ невольниковъ, отецъ и мужъ власини надѣжнію своихъ дѣшней и жены.

з о. Еспъли кто приличенъ въ воровствѣ ,
обязанъ отдать лицемъ покражу хозяину . и
сверхъ того , въ пенью своему Князю или Узде-
нию , одного ясыря и двухъ быковъ .

П р и м ъ ч а н і е .

Для обясненія сей спрогости , которая
кажется быть противоположною существу-
ющей у Черкессовъ привычкѣ къ воровству ,
нужно знать , что возвратить лицемъ укra-
денную вещь почтается за величайшій
спыдъ , и воръ согласится лучше заплатить
вдвое и втрое пропавъ покражи , нежели
признаться въ воровствѣ , отдавъ вещь на-
задъ ; предосставляя себѣ такимъ образомъ
предлогъ показанное на него воровство оп-
ровергать въ видѣ поклена . Слѣдовательно
сія спрогость , къ наспоящемъ смыслъ , есть
наказаніе , опредѣляемое глупому вору , кото-
рый , оспаваясь на посмѣяніе своимъ сосѣ-
дямъ , научаетъ ихъ своимъ примѣромъ быть
осторожнѣе . Между Князьями воровство
оплачивается взаимною барантою (gerre-
sailles) , то есть наездами въ чужое имѣніе и
захватами людей , скота ; въ чемъ однакожъ
наблюдается нѣкоторая соразмѣрность ,
чтобы опплата не слишкомъ превышала
учиненное воровство .

11. Права наследства: есть ли опецъ умершъ безъ завѣщанія, то сыновья дѣлятъ между собою имѣніе по равнымъ частямъ; а дочерямъ, ежели есть ясыры, даютъ по одному ясырю, а когда нѣтъ, ил иеспѣ, да мало, даютъ вмѣсто того по одной лошади, или скопомъ соразмѣрно съ имѣніемъ,

ОБРАЗЪ ВОЕВАНІЯ.

Когда Кабардинцы снаряжаются въ дальній походъ или къ отраженію сильного непріятеля, избираютъ главнаго полководца изъ Князей не по старшинству рода, но по личной храбрости и общему довѣрію. Таковое времянное отличие присваиваетъ навсегда бывшему начальнику первенствующій голосъ въ народныхъ собраніяхъ и всеобщее уваженіе. Въ полѣ онъ имѣетъ власпъ казнишь послушниковъ смертю безъ суда и разбора лицъ, однако воздерживающійся отъ таковой спрогости, относительно Княжескихъ особъ, для избѣжанія семейственной врлжды и кровомщенія. Вообще учрежденіе единодушныхъ дѣйствій и успѣхъ предпріятій зависитъ болѣе отъ искусства соглашать умы либо отъ приближенія явной опасности, нежели отъ должной подчиненности, къ коей мало способны Горскіе народы. Военная конспітуція и

и наборѣ войскѣ вѣсъма проспѣ. Всякой перво-
стапейной Уздѣнѣ обязанѣ поставити из-
вѣспное число воиновѣ, разпределенныхѣ по
числу дворовѣ и по другимѣ вѣспнымѣ удобно-
стямѣ. Пособраніи сихѣ участковѣ, старшій
вѣ своемѣ родѣ Князь ведети ихѣ пропивѣ
непріятеля, сохраняя всегда начальство надѣ
своимѣ участнымѣ опрядомѣ. Каждый от-
рядѣ состоишій изѣ *Панцирниковѣ*, проспой
конницы и пѣхоты. Князья и Уздени, одѣтые
вѣ панцыри сѣ ближними ихѣ людьми, со-
ставляюшій опборную конницу наездниковѣ;
прочіе раздѣляюшія на проспую кон-
ницу, и смотря по обстоятельствамѣ, на
пѣхоту, вѣ коей служашій одни крестьяне,
отправляя званіе стрѣлковѣ при случаѣ за-
щиты тѣсныхѣ проходовѣ. Нападеніе дѣла-
юти кучами и вѣ разсыпную, но всегда сѣ
осторожностию пропивѣ артиллеріи. Послѣ
перваго выстрѣла, пущеннаго вѣ мѣру, бро-
саюшія вѣ сабли, преслѣдуюти, отступа-
ющій, и подобно Пароянамѣ, заманиваюшій
непріятеля вѣ засады чрезѣ притворное бѣг-
ство. Опыты доказали, что бѣгущій Черкесѣ
не есть разбитый непріятель, и что никакая
легкая, ни тяжелая конница не можети
держаться пропивѣ конницы Черкесской.
Князья подаюти собою примѣрѣ неуспра-
шимости, находясь всегда тамѣ, гдѣ пред-

стоитъ опасность, и вмѣня себѣ въ безчес-
тіе, ешьли бы случилось проспому воину
или Узденю превзойти своего Князя храб-
рыми подвигами.

НРАВЫ и ЖИТЕЙСКИЕ ОБЫЧАИ.

Н Р А В Ы.

Домашнее благонравіе у Черкесовъ, какъ и у всѣхъ необразованныхъ народовъ, замѣ-
няетъ недостатокъ гражданскихъ законовъ.
Повиновеніе къ родителямъ и почтеніе къ
старѣйшимъ лѣтами спрого наблюдалось
между Кабардинцами. Не только сыновъ предъ
отцомъ, но и меньшой братъ передъ стар-
шимъ совсѣмъ не смѣетъ, и не вступаетъ въ
разговорѣ въ присудствіи постороннихъ
людей. Равно и въ бесѣдахъ, гдѣ случаются
старѣйшие лѣтами, молодые люди не смѣ-
ютъ говорить громко, или смеясь, но
обязаны отвѣтить скромно на дѣлаемые имъ
вопросы. Независимо отъ предразсудковъ
воспитанія и образа жизни, Кабардинцы
народъ добрый и разсудительный: въ обще-
житіи гостепріимны, догадливы, остроумны;
въ пищѣ и питьѣ умѣренны и презвы; пвер-

ды въ дружбѣ, щѣломудренны; на войнѣ храбры и предпріимчивы. Сіи добрыя качества запмѣваються многими пороками: вообще недовѣрчивы, откуда происходит наружная скромность въ рѣчахъ; но будучи раздражены или обижены, предаются гнѣву и пылаютъ мщениемъ; — при щаспіи заносчивы и вообще горды, наипаче Князья, кои, величаясь своимъ происхожденiemъ, не знаютъ себѣ равнаго; вѣроломны, корыстолюбивы и наклонны къ грабежу, что собственно значитъ проворство и искусство жить въ понятіи Горскихъ народовъ. Почтеніе къ старѣйшимъ лѣтами, взрачность въ ростѣ и въ обликѣ, сила тѣлесная, а наипаче неуспрашимость суть первыя качества, требуемыя отъ владѣльцовъ, безъ чего не могутъ они приобрѣсти въ народѣ достопочтеннаго уваженія для утвержденія своей власти. Черкешенки кротки нравомъ, остроумны въ рѣчахъ, плѣнительны въ обращеніи, покорны, прудолюбивы, любятъ наряды и, какъ говорятъ, зависливы и чванливы между собою.

Женильба.

Оныя учреждаются всегда по равенству родовъ: Князья берутъ женъ между Князьями, дворяне между дворянами, и такъ далѣе. Не столько поносно для Князя, который бы взялъ за себя жену изъ дворянскаго дома, какъ Княжескому роду, который бы согласился отдать невѣсту за дворянина, чего и не бываешь никогда. Сосватавъ жену, плашащъ за нее договорную цѣну, вѣно, или выкупъ (кальмъ), плѣнниками, лошадьми, скотомъ. Приданое же назначается по произволу онца невѣсты и отдаепся жениху вмѣстѣ съ невѣстою; но главный подарокъ, который причитается также къ приданому, предоставляемся до первыхъ родинъ, при чѣмъ отецъ новобрачной вручаетъ ей повязку и покрывало, опличительный нарядъ замужней женщины. Мужья живутъ съ женами разно, всякой въ своемъ домѣ, никогда вмѣстѣ не бывающъ днемъ, а только ночью ходятъ къ женамъ украдкою и возвращаются до свѣпла въ свое отдельніе. Сей послѣдній обычай подалъ поводъ Г. Палласу къ предположенію, что повѣствуемое Страбономъ о шайномъ бракочешаніи Гаргарензовъ съ Амазонками можетъ оп-

носиться къ Черкесамъ съ нѣкоторою основательносщю. Черкесы рѣдко имѣютъ болѣе одной жены, несмотря на разрѣшеніе многоженства; не пользуются также и разводомъ, который по Магометанскому закону позволяетъ во многихъ случаяхъ. Сколь ни ужасно для Европейского слуха напоминаніе о тиранской власпи мужей надъ женами, въ Азіи она повсемѣстно признана мѣрою, необходимою для соблюденія семейственнаго порядка. Мужъ есть повелитель и судья своей жены, а жена первая работница въ домѣ: не довольно, чѣмъ отправляетъ всякую домашнюю работу, спряпаетъ кусланье, пчептъ сукно, шьетъ на мужа платье, но должна иногда сѣдлать и убирать мужчину лошадь.—Жизнь и смерть ея въ рукахъ мужа, наипаче за невѣрность, или по одному подозрѣнію въ томъ, смерть неизбѣжна. За смертоубийство жены мужъ не подвергается великой отвѣтственности, кромѣ нареканія отъ женинныхъ родственниковъ. Спрогость ли сего обычая возымѣла сильное дѣйствіе надъ нравами, или отъ того рѣдки просупки сего рода, что по образу физической жизни Черкесовъ цѣломудріе въ обоихъ полахъ есть добродѣтель у нихъ весьма обыкновенная; только навѣрное извѣстно, чѣмъ по причинѣ рѣдкости случаевъ

къ наказанію, жестокое право мужей оспається почти безъ употребленія. Впрочемъ у Черкесовъ жены содержатся не въ такой неволѣ, какъ Турчанки и Персіянки; могутъ обращаться съ женщинами и видаться съ мужчинами, за изключенiemъ молодыхъ новобрачныхъ женъ, которыя ибсколько лѣтъ съ ряду не должны изъ дома выходить, и когда жена принимаетъ къ себѣ гостей мужескаго или женскаго пола, мужу не можно присутствовать въ той бесѣдѣ. Спрашивать кого о здоровыи жены или дочери почилается за неприличность и даже за обиду; однимъ ближайшимъ родственникамъ съ жениной стороны позволяетъ удовлетворить въ помѣ свое любопытство, и то не при чужихъ людяхъ.

Дружество.

Между разными племенами, разсѣянными въ Кавказѣ не было бы другимъ отношеній, кроме военныхъ, еспѣли бы дружба и гостепріимство не производили между ними частныхъ, но не менѣе прочныхъ и для человѣчества полезныхъ связей, кои отпучая злобу отъ меча, приглашаютъ вражду къ отдохновенію. Дружба въ Кавказѣ имѣетъ также свои особливости. Слово *кунакъ*,

или другъ значицъ тоже самое у Черкесовъ, члио у Босняковъ *побратьи*, и въ древности у нашихъ предковъ *крестовой братъ*, то есть такой другъ, за котораго жертвуетъ имуществомъ и жизнью. Когда одинъ кунакъ прибываетъ къ другому въ гостя или по своей надобности, то принимающій въ домѣ своемъ снабжаетъ прибывающаго друга всѣмъ нужнымъ, не жалѣя собственности, а въ случаѣ недостатка въ чемъ, пускается съ нимъ вмѣстѣ на воровство и отдаетъ всю добычу своему кунаку. Сей странный способъ помогать другъ другу, съ обидою ближняго, употребляемый между Кавказскими народами отъ древнейшихъ временъ, есть главное звѣно ихъ политическихъ соотношеній. Каждый старается иметьъ *кунака* въ отдаленной странѣ, и прибываетъ къ нему въ случаѣ нужды; а посредствомъ связей, каковые всякой имѣетъ въ чужой землѣ, сближаются между собою всѣ народы, или по крайней мѣрѣ есть возможность къ взаимному ихъ сообщенію. Лучшій и весьма употребительный способъ обезпечить себя отъ разбоевъ на случай переѣзда изъ одного мѣста въ другое внутри горъ, состоитъ въ пріисkanіи надежного *кунака*, каковые охоплюютъ въ провожатые за умѣренную плату и отвѣчаютъ за цѣлостность особы и пожилковъ

пушечесвенника. Частные люди и купцы не иначе ъздятъ изъ Моздока въ Грузію, и изъ Кизляра въ Дербентъ и Баку, какъ подъ покровительствомъ кунаковъ. Хотя великая разносѣй между наемными кунаками и тою связью, которая подъ пѣмъ же имѧнемъ существуетъ у Горцевъ между собою; однако не менѣе того обычай требуетъ, чтобы наемный кунакъ защищалъ своего наемщика, не щадя своей жизни, ежели не хочешь себя навсегда обезславить; а сія самая извѣстносѣй доспѣточно предохраняетъ пушечесвенника отъ нападенія разбойниковъ, которые обыкновенно ищутъ легкой наживы, а не упорной драки. Россійскіе жители Кавказской Губерніи, по сосѣдству съ Горцами, наипаче линейные Козаки, имѣютъ кунаковъ у Черкессовъ, Кумыковъ, Чеченцовъ, съ коими чаятельно ведутъ они дружбу (куначество) не во всей точности по принятымъ правиламъ, однако присяга между Россійскими и Горскими кунаками, сколько извѣстно, въ мирное время невредимо съ обѣихъ сторонъ соблюдающейся.

ГОСТЕПРИМСТВО.

Черкесы охотно принимаютъ иностранныхъ чевѣ и угощаютъ добродушно всякаго проѣзжаго, а тѣмъ паче знакомыхъ людей. Общая склонность къ рыцарскому спранированію произвела естественнымъ образомъ всеобщее почтеніе къ гостепріимству. Вошедши въ домъ, вслушаешь во всѣ права гостя, что есть подъ особенную защиту хозяина, пока со двора не сѣдѣшъ, при чемъ подразумѣваешься обязанность накормить гостя, упокоить и проводить его на безопасную дорогу или къ ближайшему сѣду благополучно. Приѣздъ гостя есть пріятное произшествіе для всѣхъ домашнихъ, доспавляющее всякому свои заботы, кои отправляются съ оптимистическою услугливостью. Не рѣдко знакомство, начавшееся гостепріимствомъ, превращается въ дружбу; гость и хозяинъ остаются кунаками. Но тонъ самый гость, ежели бы нечаянно гдѣ повстрѣчался съ хозяиномъ, легкобѣ могъ быть отъ него ограбленъ или захваченъ въ пленъ.

Заступление женщинъ.

Не одною красотою и вѣрностію похвались могущи Черкешенки; имѣ предоспавлено важное вѣ гражданскомъ быту преимущество, имѣющее начало вѣ нравственности народной, то есть особливое уваженіе, можно сказать благоговѣніе, какое оказываютъ всѣ Горскіе народы къ заступленію и посредничеству женского пола. Женщина безъ покрываала и съ распущенными волосами брасаєтъ вѣ средину шолпы сражающихся, и то паче останавливаетъ кровопролитіе, тѣмъ рѣшительнѣе и скорѣе, буди она пожилыхъ лѣтъ и знанаго юда. Довольно и того, естьли преслѣдуемый отъ непріятеля скроется вѣ женское отдаленіе, или даже коснется рукою до женщины, чтобы оспапиться невредиму; словомъ всякое мщеніе, наказаніе, а тѣмъ менѣе убийство не можетъ быть произведено вѣ при судствіи женщинъ и отлагается до другаго случая. Однако взысканіе женской защищы между равными причипаєтъ къ малодушію, и попому прибегаютъ къ оной не иначе, вѣ какъ величайшей крайности и для спасенія себя отъ явной смерти.

БРАНЬ, поединокъ.

Черкесы грубыхъ и ругательныхъ словъ не терпятъ; въ проптивномъ случаѣ Князья и Уздени равнаго себѣ вызывають на поединокъ, а незнаннаго человѣка нижней степени или просплюдима убивають на мѣстѣ. Кабардинцы всегда наблюдаютъ въ обращеніи между собою вѣжливость, чинопочитаніемъ соразмѣряемую; — и сколь ни пылки въ спраспяхъ своихъ, спараются умѣрять оныя въ разговорѣ; даже въ самомъ жару споровъ, происходящихъ въ народныхъ собраніяхъ, они крѣпятся до поры въ предѣлахъ благопристойности, пока не дойдетъ дѣла до угрозъ, за коими слѣдующе ругательства не рѣдко развязывающъ руки вмѣстѣ съ языками. Посрамительнѣйшимъ ругательствомъ признано, еспѣли кто ного назоветъ воромъ, безъ сомнѣнія въ этомъ смыслѣ, что сіе означаетъ неловкость вора и обличеніе воровства. Между заклинаніями достойно примѣчанія слѣдующее: *дай Богъ, чтобы ты не зналъ, что дѣлать, и не хотѣлъ бы ни съ кѣмъ посовѣтovаться.* Для поединка не назначается ни мѣста, ни времени; но гдѣ впервые встрѣтятся соперники послѣссоры, тамъ слѣзаютъ съ коней и вынимаютъ пистолеты; прежде спрѣляютъ

обиженный, а попомъ обидчикъ. Буде притомъ слушатся посторонніе люди знамного рода, то изъ уваженія къ нимъ спрѣляютъ оба на воздухъ, оспавляя сю раздѣлку до другой вспрѣчи. Еслы же кто изъ нихъ османется на мѣстѣ, то убийца долженъ скрыться для избѣжанія кровомщенія.

Сельское хозяйство.

Черкесскіе Князья и Уздени ведутъ спадавную жизнь дворянскую или рыцарскую, извѣстную въ Европѣ до просвященнѣйшихъ временъ: юздашъ на звѣриную ловлю и на добычу въ соѣднія земли, какъ между тѣмъ крестьяне занимаются сельскими рабочами. Сельское хозяйство раздѣляется у нихъ на три главнѣйшия отрасли: земледѣліе, конскіе заводы и скотоводство, заключающее рогатый скотъ и овецъ.

Земледѣліе.

Черкесы пашутъ землю плугомъ, на подобіе Украинскаго, кѣи которыи впряженіи иѣсколько паръ быковъ. Больше всякаго хлѣба сѣютъ просо; попомъ Турецкую пшеничу (кукурузу), яровую пшеницу, полбу и ячмень. Жнутъ хлѣбъ обыкновенными серпами; молотятъ хлѣбъ балбами, то есть топчутъ и перетираютъ колосья посред-

спвомъ лошадей или быковъ, припряженныхъ къ доскѣ, на которую наваливаютъ мягость, точно такъ, какъ въ Грузіи и Ширванѣ. Перепершу солому, вмѣстѣ съ мякиною и съ частію зеренъ, даютъ въ кормъ лошадямъ, а чистый хлѣбъ прячутъ въ ямы. Въ огородахъ сѣютъ овощи: морковь, свеклу, капусы, лукъ, тыквы, арбузы, и сверхъ того у всякаго въ огородѣ есть табачная грядка. Во время жатвы и сѣнокоса Князья разбѣзжаютъ по полямъ конновооруженные, какъ для надзиранія за сельскими работами, такъ и для прикрытия работниковъ, и живутъ мѣсяца по два въ лагеряхъ (кошахъ) со всею воинскою осторожностию.

Конские заводы.

Доброконные воины не могли не спараться о усовершенствованіи своихъ конскихъ заводовъ. Каждый Князь имѣетъ небольшой домашній заводъ. Лучшіе въ Кабардѣ заводы принадлежатъ первоспашейнымъ узденямъ Малой Кабарды *Шалоху* и Большой Кабарды *Чеполову*, которые однако, по мнѣнию запомниковъ, уступаютъ въ добродѣль заводу *Трама Абазинскаго Старшины* (Альтыкезекѣ). Порода Черкесскихъ лошадей начало свое имѣвшъ отъ Арабскихъ жеребцовъ и Черкесскихъ кобылъ, и до нынѣ помечательные

хозяева достаютъ породистыхъ жеребцовъ изъ Турціи и Персіи для поддержанія своихъ заводовъ. Черкесы холостятъ жеребцовъ, не смѣя употреблять ихъ въ скрытные поиски, могущіе отъ ржанія ихъ быть оглашены, но холосятъ лошадей и никогда неѣзжатъ на жеребцахъ; приучають мѣреновъ, чтобы они были спорожки. Черкесскія лошади, известныя въ Россіи вообще подъ названіемъ Горскихъ лошадей, болѣе или менѣе спасны, по заводамъ. Важнѣйшая ихъ добропра состоитъ въ томъ, что они легки, крѣпки на ноги и къ дальнимъ прудамъ сносны. Сіи послѣднія качества, безъ сомнѣнія, приписать должно тому обычаю, что не прежде пятиаго года употребляютъ Черкессы въѣзду молодыхъ лошадей, оставляя ихъ въ табунахъ, пасущихся по горамъ, до трехъ поръ, пока они не придутъ въ совершенный ростъ и силу. Лошади Шалохова завода примѣчательны особеннымъ образованіемъ копытъ, цѣльныхъ, безъ задняго разрѣза. Съ недавняго времени сталъ известенъ и причленъ къ лучшимъ заводамъ Горскихъ лошадей заводъ Аджи-Хана, Кизлярскаго жипеля; какъ между тѣмъ заводъ Абазинской Ловы пришель въ упадокъ. Каждый заводъ имѣетъ свое клеймо или тавро, и буде кто подѣлъ

лаеть знакъ чужаго завода , подвергаєтсѧ спрогому взысканію. Приложенный въ концѣ книги рисунокъ предстаетъ всѣ таєры конскихъ заводовъ, извѣстныхъ въ Кавказѣ, съ означеніемъ именъ заводчиковъ, породы лошадей , и на какой споронѣ или ногѣ спавшися клеймо. Въ таковой же таблицѣ, помѣщенной въ пушеспивіи Г. Палласа въ 1793 и 94 годахъ находятся маловажные пропуски въ числѣ заводовъ, и погрѣшности въ именахъ, которые здѣсь исправлены. Заводчики получають значную прибыль отъ продажи лошадей, которые большею часшю покупаются въ Россіи для пополненія конныхъ полковъ.

Скотоводство.

Черкесы держупѣ многочисленныя стада рогатаго скота и овецъ, небольшое число козъ и нѣсколько лошаковъ и верблюдовъ. По числу лошадей и скота измѣряется у нихъ богатство частныхъ людей. Масло, получаемое отъ коровъ, и шерсть отъ овецъ малѣйшею только частію посшупаютъ въ продажу за собственнымъ продовольствиемъ и за употребленіемъ шерсти на домашнія сукна. Овцы Черкесскія, между коими есть также и Калмыцкой породы съ длиннымъ хвостомъ, имѣютъ шерсть лучшей добропыт-

прошивъ степныхъ овецъ. Рогатый скотъ не крупенъ, но бодръ и крѣпокъ; употребляется въ упряжъ въ телѣги (арбы) и для ношения выюковъ. За недостаткомъ лашаковъ, Кабардинцы пасутъ свой скотъ лѣтомъ въ горахъ, а зимою перегоняютъ спада посю сторону Малки на равнины Кавказской Губерніи. Верблюдовъ держутъ только важимочные хозяева для перевозки домашнихъ пожищковъ и войлочныхъ лагерей (кошей) съ мѣста на мѣсто въ лѣпнюю пору.

Сверхъ того Черкессы занимаются пчеловодствомъ, имѣютъ знаменные пчельники. Пчель держутъ въ ульяхъ племневыхъ на подставкахъ, и пока продолжаются сельскія работы, перевозятъ ихъ съ одного мѣста на другое съ своими кошами. Воскъ и медъ, оспающійся за употребленіемъ, продаещія въ Россійскихъ городахъ.

Кабардинцы водятъ домашнихъ птицъ: куръ, гусей, утокъ и необычайной величины и красоты Индѣйскихъ пѣтуховъ.

П и щ а.

Обыкновенная пища ихъ просяная каша на водѣ. Изъ пшеницы дѣлаютъ прѣсныя лепешки, которыя подъ названіемъ Чурековъ во всей Азіи служатъ вмѣсто хлѣба. Лѣтомъ єдятъ дичину, а зимою баранину, вареную и жареную на вертелѣ; опѣжажа пьютъ молоко прѣсное и кислое; и для подкрепленія себя бузу, родѣ браги, приготовляемой изъ просы и ячменя; также варятъ спавленные меда, вѣ которыхъ иногда примѣшиваютъ называемый пьяный или бѣшеный медъ. Пригоповляемый такимъ образомъ нашимъ производитъ дурь и беспамятство на нѣсколько часовъ, и потому употребляется только на пирушкахъ и весьма умѣренно. По сосѣдству съ Русскими, Кабардинцы познакомились съ виноградною водкою и хлѣбнымъ виномъ; но Черкессы вообще ги мало не пристрасны къ пьянству, хотя Кизлярскіе Армяне довольно спарапаются о распроспраненіи вкуса кѣ своему повару между Горцами. Когда Черкесъ опирается вѣ поиску, запасный провіянъ его состоитъ вѣ мѣшечкѣ съ просяною мукою, и нѣсколькихъ ремняхъ копченой оленины или баранины. Муку, разболтавъ съ водою вѣ ладонѣ, дѣлаетъ капышки, которые печетъ

на огнь вмѣсто хлѣба, и такимъ образомъ, закусывая олениною, питается двѣ и при недѣли количествомъ пищи, которое едва бы Русскому солдату доспаточно было на три дни. Но во время пироў или приема гостей тщеславятся изобиліемъ мясъ и пресыщеніемъ своихъ гостей; убиваютъ быка, спаваютъ на сполѣ цѣлыхъ барановъ, присовокупляя къ тому множество дичины и домашнихъ птицъ, и потчиваютъ своихъ гостей до пресыщенія.

Доходы

Доходъ Князей состоитъ въ продажѣ пленниковъ, лошадей, скота, въ даняхъ, собираемыхъ съ подвластныхъ имъ сосѣдей и подданнѣхъ крестьянъ. Уздени такие же имѣютъ доходы, кромѣ дани, но въ замѣнѣ этого получають всю прибыль отъ сельского хозяйства, ибо главнѣйшая спада коровъ, овецъ и табуновъ лошадей принадлежатъ Узденямъ, а Князья почитаютъ за спѣдѣ заниматься хозяйствомъ. Съ каждого крестьянскаго двора Князья получаютъ по одной овцѣ въ годѣ, и сверхъ того нѣсколько себѣспныхъ припасовъ, которые употребляются на провормъ Княжескаго дома, потому что всякой Князь обязанъ для чести своей имѣть открытый сполѣ. Малое число наличныхъ денегъ, выру-

чаяють они отъ продажи плѣнниковъ и лошадей. Кабардинцы производяще торгъ плѣнниками чрезъ посредство Закубанцевъ, скрыпно отъ Россійскаго начальства, дабы избѣгнуть обязанности выдавать плѣнниковъ Христіянскаго исповѣданія на выкупъ за положенную цѣну. Богатѣйше Черкесскіе Князья мало пользуются своимъ имуществомъ. Дѣйствительная ихъ собственность и богатство заключаються въ добромъ конѣ, исправномъ оружіи и въ воображаемомъ счастіи, которое зависитъ отъ удачныхъ воровскихъ поисковъ.

Науки.

Черкесы своихъ письменъ не имѣютъ. По принятіи Магомешанскаго закона, обучаються Арабской грамотѣ, и пишутъ Арабскими буквами, Ташарскимъ нарѣчиемъ, называемымъ *Тюркю*, которое весьма употребительно у Черкессовъ; но для изображенія собственного своего языка сіи буквы признаютъ недостаточными, по причинѣ множества согласныхъ двузвучныхъ буквъ на подобіе: *вш*, *г*, *щ*, *дз*, *дж*, затрудняющихъ выговоръ Черкесскаго языка. По образу жизни и воспитанію своему, Черкесы не имѣютъ охоты къ учению, да и времени къ тому у нихъ недоспаещъ; изъ Князей даже

рѣдко кто умѣетъ порядочно читать и писать. Слѣдовательно всѣ науки ихъ, сопоставленія въ толкованіи Алкорана, находятся въ рукахъ духовныхъ; однако судя по врожденной понятливости и остроумію, примѣчаемымъ въ Черкесахъ, должно думать, что не въ продолжительное время они могли бы поравняться съ просвѣщенѣйшими народами, естѣлибы побѣдили свои закоренелые предразсудки. Многие изъ Кабардинцевъ, почти самоучкой отъ обращенія съ Русскимъ, умѣютъ читать и писать по Руски, а говорятъ такъ чисто, что никакого различія съ кореннымъ Россіяниномъ не можно замѣтить.

Р е м е с л а .

Какие ремесленники попрѣбны Черкесамъ для ограниченного круга ихъ надобностей, тѣ у нихъ и есть, а именно: кузнецы, оружейники, сѣдельники, скорняки, ременщики и серебряннаго дѣла мастера. Сіи послѣдніе наводятъ чернь съ золотою насѣчкою на серебрѣ и стали для конскихъ уборовъ и другихъ оружейныхъ украшеній, на такой же образецъ и едва ли съ меньшимъ искусствомъ въ отделькѣ, какъ работаютъ въ Великомъ Успюгѣ. Козаки весьма уважаютъ Черкесскій сѣдлъ и спариваются снабжать себѣ

оными, въ разсужденіи ошмѣнной легости и ловкости деревянныхъ аргасовъ и прочности коженныхъ тебеньковъ, служащихъ вмѣсто чепрака. Черкесы приготавляютъ также порохъ, и всякой для себя дѣлаетъ селитру изъ быльника (бурыяна), въ Іюль собираемаго, который очистивъ отъ листьевъ и опросниковъ, одинъ стебель сожигаютъ. Остальная для домашняго быту нужная ремесла отправляютъ женщины: шкуры сукно (чекмень) и ковры, валяютъ войлоки и бурки, шьютъ жѣнское и мужское платье, шапки, башмаки (чирики), дѣлаютъ шелковые съ серебромъ и золотомъ тесьмы для обшивки кафтановъ и шапокъ; изъ дикой конопли выдѣлываютъ толстая нипки, но полотна шитье не умѣютъ, чаятельно потому, что не сѣютъ вовсе льна.

Т О Р Г О В Л Я .

Вдоль по Россійской границѣ, начиная отъ Моздока до устья Кубани, торгъ и мѣну производятъ съ Черкесами Нахичеванскіе, Кизлярскіе и Моздокскіе Армяне слѣдующими товарами. Къ Черкесамъ отпускаютъ: холсты, набойки, выбойки бумажныя, аладжи, бурмеши, бязи, кипайки, сукна въ малыхъ кускахъ и обрѣзкахъ, юфпи, опойки черные и красные, канифасы, тики, чугуч-

ные коплы, сундуки, окованные жестью и проспые, ларчики, жестяные кувшины, кружки, ковши, крашеные шелки, иголки, миски деревянныя подъ лакомъ и проспая, и еще нѣкоторыя мѣлочи. Въ замѣнѣ сихъ товаровъ получають отъ Черкесовъ: воловьи шкуры, овчинки, медвѣжьи кожи, волчьи, лисьи, заичьи, куницы, выдровыя, воскъ, медъ, лошадей, рогатой скопѣ, овецъ, овечью шерсть, узкое сукно (чекмень) и шипные изъ онаго кафтаны подъ пѣмъ же имиають тѣкменей, бурки, войлоки (кошмы), коровье масло, фрукты и другіе съѣстственные припасы. Купцы, прибывающія изъ Царь-града и Анаполіи къ Анапѣ и Суджукѣ-Калѣ, привозятъ большею частію соль, юфть, бумажные товары низкаго разбора и другія мѣлочи; вымѣниваютъ у Черкесовъ и покупаютъ за наличные деньги обоего пола пленниковъ, пальмовое дерево, воскъ, медъ, звѣрійныя кожи и прочіе товары, о коихъ выше сказано.

Торги съ Черкесами по Россійской граници производятся въ крѣпостяхъ Моздокѣ, Прочно-Окопской, Успѣ-Лабинской и въ Екатеринодарѣ на наличныя деньги и мѣною товаровъ. Сверхъ вышепомянутыхъ товаровъ соль есть главнѣйшая для нихъ потребность. По распоряженію Правитель-

спва оппускають соль Кабардинцамъ и другимъ Россіи подвластнымъ народамъ за умѣренную плату изъ Маджарскихъ соляныхъ озеръ, а для продовольствія За-Кубанцевъ привозятъ соль изъ Фанагорическихъ соляныхъ озеръ въ четыре мѣновые двора для сего учрежденные на Кубани: при редутѣ Изрядномъ Источникѣ, при Екатерино-дарѣ, при Гудовичевой переправѣ и на Бугасѣ, гдѣ производится казенная продажа соли и мѣновой портгѣ съ Черкесами, смотря по обстоятельствамъ пограничнымъ. Пошлины платятся какъ за привозные, такъ и за оппускные товары, Россійскими купцами. Товары привозятся не караванами, но малыми частями и въ разныя времена года неопределѣльно, а попому Армянеѣздятъ сами внутрь горѣ для развозки своихъ товаровъ подъ покровительствомъ наемнаго Кунака. Дабы получить право торговатъ при переѣздѣ изъ одного владѣнія въ другое, они обязаны давать подарки Князьямъ изъ чести, и сверхъ того вездѣ платить произвольныя пошлины.

По показаніямъ таможеннымъ, цѣна привезенныхъ товаровъ къ Усть Лабинской таможнѣ и Прочноокопской заставѣ не превосходила 10,000 рублей въ годѣ; оппускѣ

и того менѣе. Со включеніемъ торговъ, производимыхъ въ Моздокѣ, гдѣ снята таможня, и въ четырехъ мѣновыхъ дворахъ на Кубанѣ, можно полагать съ вѣроятношію, что весь торгъ съ Черкесскими областями, привозъ и отпускъ, проспирающій до 30,000 рублей въ годъ, за исключеніемъ солиной продажи, которая составляеть особенную спатью, и лошадей, покупаемыхъ безпошлино. Но присовокупивъ къ тому оба сіи предмета и сверхъ того еще тайные провозы, которые весьма обыкновенны въ разсужденіи обширности границъ и проворства Черкесовъ, можно кажетсѧ сію сумму упрощить или круглымъ щептомъ положить до 100,000 рублей. Во всякомъ случаѣ сіи приближительныя вычисленія подаютъ понятіе въ самомъ пространнѣйшемъ смыслѣ о маловажности торговъ съ Черкесами. Не только бѣдность въ наличныхъ деньгахъ и недостатокъ руководствъ, но и предразсудки ихъ не позволяютъ имъ заниматься постоянно торговыми оборотами, вмѣняя себѣ въ спыдѣ купеческое званіе, и продавая избытки своихъ произведеній только въ случаѣ крайней надобности въ деньгахъ или вещахъ необходимо нужныхъ. Однако Пейсонель представилъ прежніе въ Крыму процвѣтавшіе торги съ Черкесами и Кубанскими

Часть II.

I

Татарами въ иномъ видѣ. Въ его время (1753 до 1760) изъ Черкесскихъ земель (Черкессіи) привозилось чрезъ Таманъ въ Кафу: до ста тысячи центнеровъ (десять миллионовъ фунтовъ) овечей шерсти, сто тысячи кусковъ сукна называемаго чекмень, пять или шесть тысячи шипыхъ чекменей; до шестидесяти тысячи суконныхъ поршковъ (халваровъ), двѣстѣ тысячи войлочныхъ епанчей, называемыхъ япенджи (тѣ же бурки), пять или шесть тысячи бычачьихъ соляныхъ кожъ, пять или шесть тысячи центнеровъ хорошаго меду (*), и пять сотъ центнеровъ Абазинскаго пьяного меду; семь или восемь тысячи окъ (при фунта) воску, пятидесять тысяч куньихъ шкуръ, сто тысячи лисьихъ; три тысячи медвѣжьихъ, и пять сотъ тысячи овчьихъ. Не говоря о невольникахъ, лошадяхъ и прочихъ предметахъ, все здѣсь поимянованное составило бы по нынѣшимъ цѣнамъ слишкомъ на два миллиона рублей отпускныхъ товаровъ изъ Черкесскихъ областей. Воспользовавшія политическія перемѣны съ Крымомъ, Таманомъ и съ Кубанскими Татарами, безъ сомнѣнія были причиной упадка споль обширной торговли; но

(*) Центнеръ содержитъ въ себѣ сто фунтовъ; оно три фунта Россійскаго вѣса.

можетъ быть отчасти тому способствовала также перемѣна въ образѣ производства торговыхъ сношеній, которые пока продолжались между единовѣрными Музульманами, были чаятельно лучше принаровлены къ умонаучерпанію торгующихъ народовъ.

ЗАВАСЫ.

Ристаніе и пляска заключающѣ въ себѣ общественные увеселенія Черкесовъ. Ристаніе состоитъ въ скачкѣ на лошадяхъ въ обгонѣ до условленной цѣли, или въ военныхъ эволюціяхъ, какъ-то: въ стрѣляніи на всемъ скаку съ лошади изъ лука, ружья, пистолета въ цѣль, въ мепаніи джириша и въ другихъ быстрыхъ движеніяхъ, обнаруживающихъ ловкость всадника и поворотливость лошади. Смѣлые наездники въ Кабардѣ приучающіе своихъ лошадей бросаться спремглавъ съ утесовъ и съ крупныхъ береговъ рѣкѣ, не разбирая высоты оныхъ. Сей отчаянный навыкъ, подвергающій всякой разъ жизнь сѣдока вмѣстѣ съ лошадью видимой опасности, не рѣдко спасаетъ отъ опасности попасться въ руки непріятеля при случайѣ близкой погони. Пляска Черкесская походитъ на Шотландскую, какъ замѣтилъ Г. Палласъ. Одинъ или двое плясуновъ съ загнутыми назадъ руками дѣлаютъ другъ

противъ друга прыжки и переборы ногами съ опмѣнною легоспію и проворствомъ, какъ между тѣмъ зришели бьютъ подъ ладъ въ ладоши, припѣвая слѣдующія слоги: а—ри—ра—рѣ—ра.

Б о л ь з н и .

Общая Горскимъ народамъ болѣзнь есть воспаленіе въ глазахъ, бѣльмы, и послѣдуетъ за оными слѣпота, каковые припадки опчастни приписатъ должно отраженію солнечныхъ лучей отъ снѣговыхъ горъ во время весеннихъ и лѣтнихъ жаровъ. Иногда появляются между Черкесами прилипчивыя горячки и самая чума, большею частію насосныя изъ Турецкихъ предѣловъ. Оспа естественная свирѣпствуетъ не менѣе заразительныхъ болѣзней, ибо Черкесы не знаютъ прививанія, употребляемаго издревле въ Грузіи. Отъ головной боли, хотя бы она происходила отъ внутреннихъ причинъ перевязывающъ голову крѣпко платкомъ, и ходяющъ съ сею повязкою, пока боль не уймется. Прочія болѣзни, имѣющія начало свое въ роскошной и недѣятельной жизни; во всѣхъ имѣ не извѣстны. Для излеченія ранъ и всякихъ наружныхъ припадковъ имѣютъ они между собою искусныхъ лекарей, которые принадлежатъ изъ рода въ родѣ нѣкоторымъ

холѣнамъ. Конские лекари не мнѣе славяпся своимъ искусствомъ въ лечениіи лошадей. Черкесы рѣдко доживаюпъ до глубокой спа-
росии.

Похороны.

По смерти отца или мужа, все семейство извѣствляютъ печаль: женщины воплемъ, цар-
паніемъ лица и груди до крови; мужчины во-
обще плакать почитаютъ застыдъ, и тѣмъ
паче стыдно имъ кажетъся плакать по же-
намъ своимъ, но бываютъ себя по лицу пленью,
оставляя на долго синія пятна въ знакъ пе-
чали. Похороны отправляются по Магоме-
танскимъ обрядамъ весьма просто. Тѣло
покойника, завернутое въ просыню, не-
сутъ до мѣста въ сопровожденіи ближай-
шихъ обоего пола родственниковъ, кладутъ
въ могилу безъ гроба, и зарывъ землею, по-
крываютъ сърху камнемъ. Частію сохра-
нился еще языческій обычай класть въ мо-
гилу съ мертвыимъ тѣломъ всѣ дары, прино-
симые покойнику отъ родни и знакомыхъ.
Для могилъ знапныхъ людей избираютъ
возвышенныя мѣста или насыпаютъ курга-
ны, на коихъ строятъ надгробные памят-
ники изъ дикаго камня продолговатыми и
совершенными четырехугольниками, пяли,
шести, семи, восьми-угольниками, или спро-

ять порядочныя со сводомъ каплицы, по угламъ ставяще круглые надолбы, а крышки кроють плинтами и черепицами, для чего выписываютъ изъ горъ особенно въ сию рабошу употребляемыхъ каменщиковъ. Между гробницами, принадлежащими роду Джембулатова, которые лежатъ въ то верспахъ отъ Малаго-Бансана около Тамбіевыхъ Ауловъ, Г. Палласъ примѣтилъ черные и красные камни, причишаемые къ Лавамъ и означающіе древнѣе здѣсь существованіе огнедышущей горы, хотя нынѣ шахтовыхъ въ Кавказѣ неизвѣстно.

Все вышесказанное, относительно гражданского и политического образованія Черкесовъ, можетъ служить общимъ понятіемъ и о прочихъ Горскихъ народахъ съ некоторыми измѣненіями: мы будемъ ссылаясь на оное при дальнѣйшемъ описаніи Кавказскихъ областей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КИСТИ.

ВЕЛИЧИНА, ПРЕДЪЛЫ.

Кислинскія земли проспираются отъ праваго или восточнаго берега Терека, лежащаго супротивъ Осепинцевъ до лѣваго берега Аксая, по сѣверному склону Кавказа, занимая отъ юга къ сѣверу часть высокихъ шиферныхъ горъ у подошвы сибирскаго хребта, часть известковаго хребта, наконецъ передовыя горы даже до предгорій и до холмистыхъ долинъ. Границашъ къ Сѣверо-Западу съ Малою Кабардою, опідѣляемою Сунжею, и съ малою частию Кизлярскаго уѣзда, опідѣляемаго Терекомъ; къ Западу съ Осепіею, къ Югу съ высокимъ сибирскимъ хребтомъ; къ Востоку съ Лезгистаномъ и съ Аксавскими Кумыками. Величина и очерченіе границъ сей мало посѣщаемой области не могутъ быть опредѣлены съ точностью, наипаче полуденная и Восточная стороны, которыя, прилегая къ высокимъ горамъ, остаются вовсе неизвѣстными. Величайшее пропяженіе оной кажется должно быть отъ Сѣвера къ Югу, широта въ горизонтальную линію

отъ Владикавказской крѣпости до рѣки Аксая: то есть прямо отъ Запада на Востокъ, содержитъ 115 верстъ.

Рѣки.

Слѣдующія рѣки, начиная отъ Запада на Востокъ, пропекаютъ или омываютъ Кислинскія земли: Терекъ въ вершинахъ своихъ до границъ Малой Кабарды, правымъ берегомъ отдѣляетъ Кистовъ отъ Осетіи; въ нижнихъ частяхъ отъ Сунжи на малое разстояніе служитъ границею между Кизлярскими уѣзда и собственно съ Гребенскими Козаками. Комбулел, почти во всей долготѣ своей пропекаетъ чрезъ Кислинскія земли, за исключеніемъ малой части передъ впаденіемъ въ Терекъ; Сунжа равномѣрно, за исключеніемъ лѣваго берега, вся входитъ въ Кислинскія земли; рѣки: Шадгиръ или Оссая, Фартамъ, Русской Фартамъ, Аргунъ или быстрая, впадающія въ Сунжу, всѣ находятся внутри Кислинской области Аксай въ среднихъ и нижнихъ частяхъ служитъ границею между Аксайскими Кумыками, въ вершинахъ между Лезгиспаномъ.

Именования.

Кисты сами себя называютъ попере-
мнно *Кисты*, *Галга*, *Ингушки*, и одно
название вмѣсто другаго употребляютъ;
отъ Грузинцевъ именуются *Кистами*, отъ
Андійскихъ Лезгинцевъ *Бутырчъ-Мыгкизъ*
(народъ *Мыгкизъ*); послѣднимъ имянемъ зо-
вутъ ихъ также Татары и Черкесы, разу-
мѣя однакожъ подъ онymъ преимущественно
Чеченцовъ.

Происхожденіе; история.

Кисты и наипаче Ингуши, образова-
ніемъ своего лица и языкомъ отличны
отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ, но
происхожденіе и исторія сего племени по-
крыты неизвѣстностю. Г. Палласъ пред-
полагая, что Кисты могутъ быть по-
томки Алановъ, основываетъ свою догадку
на слѣдующемъ сходствѣ именованій. Тав-
рические Аланы, по Словарю, составленному
изъ пуштешественныхъ записокъ (*peripla*)
Аріана и *Скимнуса хіозскаго* (*Scutnus chius*),
городъ Феодосію называли *Ардацда*, что
значитъ на Аланскомъ языкѣ, равно какъ
на Кистинскомъ *семь-боговъ*: что есть *варь*
значитъ *семь*, а *дада* значитъ *Отецъ* или
Богъ, такъ какъ обожатели огня, приходя-

ідіе въ Баку на поклоненіе, и теперь называюшъ Бога *Таутъ* или *Фаутъ* съ Греческимъ произношеніемъ. Сличая сіе словопроизводство съ Гильденштевовымъ Словаремъ Кавказскихъ нарѣчій, находиться иѣкоторая разность (*), но весьма желательно и сподило бы труда, споль близкое сходство языковъ обяснить дальнѣйшими розысканіями. Осношеніяхъ Россіи съ Кистами упоминается въ Архивахъ не прежде, какъ около 1750 года со времени учрежденія Осетинской Комисіи для проповѣди Христіянского закона Греко-Россійского исповѣданія Горскимъ народамъ, особливо же Осетинцамъ и Кистамъ, между коими сохранялось еще тогда много слѣдовъ Христіянства, перемѣщенного съ языческими обрядами. Труды неискусныхъ проповѣдниковъ, набранныхъ безъ разбора изъ Россійского и Грузинского Духовенства,

(*) По Кистински Богъ: *Діала*, *Дила*, или какъ иные выговаривающъ *Дайле*; Отецъ: *Да*, или *Дада*; Семь *воро*; слѣдовательно, составное слово *Воро-Дада*, собственно значущее семь *Отцовъ*, по различному произношению *Ардаула*, потому содержимъ въ себѣ корень слово *Богъ*, могло въ метафорическомъ смыслѣзначить *семь-боговъ*.

должны были оставаться безуспешными. Выстроенная ими церковь и подворье на рѣчкѣ Балысу были разорены въ 1769 году. Вместѣ съ подворьями, бывшими въ Осетии и по одинакимъ причинамъ: то есть, сколько съ одной стороны зависѣть и вражда Магометанѣ възвуждали проповѣдь Христіянѣ шамошнихъ жителей, столько же и сами проповѣдники подавали къ тому поводѣ своимъ невѣжеспѣннымъ поведеніемъ. Въ 1765 году привезжали изъ Ахальциха два Каполические патера, чаятельно монахи Капуцинскаго ордена, и до нынѣ тамъ пребывающіе, для обозрѣнія Кистинскаго народа съ намѣреніемъ проповѣдывать Римско-Каполической законѣ, но таковое намѣреніе не имѣло послѣдствій даже и послѣ разоренія Россійскихъ подворьевъ. Прочія сношенія наши съ Кистами были воинскія или дружеспѣнныя, ничего примѣчательнаго не заключающія, кроме военныхъ дѣйствій съ Чеченцами и добровольного покоренія Ингушей, о чёмъ будеѣ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Раздѣленіе Кистинской области по колѣнамъ.

I. Кисты. Собственно такъ называемые.

II. Ингушки или Ламурѣ.

III. Карабулаки или Ариште.

**IV. Чегенцы или Шешены, называемые
также Мычкизъ.**

Изъ оныхъ Чеченцы, какъ многолюднѣйшее
колено, занимаютъ большую половину Кис-
тинскихъ земель, и въ разсужденію примѣ-
чаемой у нихъ разности съ другими Кистин-
скими племенами въ нравахъ и нарѣчіи, со-
сѣдавшими особенное отдаленіе, только по
сходству языка, къ Кистамъ причисляемое;
следовательно можно бы было раздѣлить
Кистинскую область на двѣ части: то есть
на обитаемую *Кистами* въ южнѣйшемъ
смыслѣ, подъ имиимъ коихъ разумѣються
Ингушки, *Карабулаки* и прочія колена, и
на область Чеченскую; но сіе должно пре-
доставить до лучшаго познанія Кавказской
топографіи.

Гильденштедтъ упоминаетъ о слѣдующихъ
округахъ Кистинской провинціи:

Ингушъ.

Ахкингуртъ.

Ардахли.

Вани, Осетъ, Макарлъ.

Ангушъ (большой.)

Шалха или Малой Ангушъ.

Чегенъ, раздѣляемый на округи: *Арахи*,
Кулга или *Деанти*, *Галгай* или *Галга*,
Джанти, *Чабрило*, *Шабетъ*, *Чисхрикакеръ*.

Карабулакъ.

Мессти.

Мереджи.

Галашка.

Дубанъ.

Кѣ коимъ присовокупляетъ также Аксаев-
 скіе округи *Ендери* и *Аксай* подъ общимъ
 имянемъ *Кагалыхъ*, (шесть деревень.)

Сие раздѣленіе на округи не льзя почи-
 шать опредѣлительнымъ; есьли бы они и
 вѣрно было вѣ размѣщеніи округовъ, то не
 доставляетъ желаемаго различія округовъ
 или волостей отъ колѣнъ, представляемъ подъ
 тѣмъ же нарицаніемъ обширныя области и
 малыя волости, заключающія вѣ себѣ нѣ-
 сколько деревень, безъ означенія, кѣ какому
 принадлежатъ колѣну. По общему обычаю,
 принятому у Кавказскихъ республиканцевъ,
 вѣроятно что подобныхъ округовъ или во-
 лостей должно быть гораздо болѣе вѣ Ки-
 спинскихъ земляхъ: ибо каждое колѣно раз-
 дѣляется на малыя общества или союзы,
 заключающіе вѣ себѣ нѣсколько деревень,

изъ коихъ одна признается главою союза или сборнымъ мѣстомъ, и обыкновенно все общество называется по имени главной деревни. Таковыя общеслава не всегда заслуживающіе даже название волостей въ разсужденіи малаго числа жителей, отъ Грузинъ въ увеличительномъ видѣ называются: *дистриктами, окружами, цѣздами.*

Языки.

Вышепомянутыя колѣна и округи принадлежатъ къ одному Киспинскому племени по сходству употребляемыхъ ими нарѣчій: ибо Киспинской языкѣ есть коренной, имѣющій сходство съ Тушинскимъ языкомъ; отъ чего возраждается сомнѣніе о Тушахъ, что можетъ быть и они тѣ же Киспинцы.

Мы послѣдуемъ раздѣленію по колѣнамъ, какъ удобнѣйшему при описаніи мало известныхъ земель.

I.

КИСТЫ,

Собственно таиъ называемые.

Они живутъ по правому берегу Терека, въ высокихъ горахъ, противъ Осетинского колѣна *Тагауроевъ*, съ коими сошлись въ непримиримой враждѣ, какъ люди одного ремесла: то есть промышляющіе грабежемъ на щотѣ торгующихъ и путешеспвующихъ чрезъ Тагаурское ущелье. Безплодныя земли ихъ, лежащія на известковыхъ и шиферныхъ горахъ, большою частію обнаженныхъ въ видѣ скалъ, простираются отъ Владивавказкой крѣпости до *Даріела*, где начинается Грузинская граница, и слѣдовательно на тридцать верстъ разстоянія. Деревни ихъ: *Заурова* и *Джерахъ*, почтимы за сборные мѣсца двухъ разныхъ обществъ, которые вмѣстѣ съ приписными къ нимъ деревнями заключаютъ не болѣе 500 дворовъ. Сие колѣно Кистовъ живетъ въ крайней бѣдности, и управляетъ выборными Спаршинами. Они въ разбояхъ и звѣрской дикости своихъ нравовъ не уступаютъ Чеченцамъ, посягая не рѣдко на жизнь ограбленныхъ путешественниковъ безъ всякой

нужды, кромѣ удовлетворенія кровожадной ихъ склонности, чею никогда не дѣлаютъ Осетинцы. По имянамъ главныхъ ихъ деревень Рускіе называютъ ихъ Зацровцы и Джераки, а вообще Кистинцы, не смѣшивая ихъ съ Ингушами; но Горскіе народы одинакимъ съ Ингушами имянемъ называютъ ихъ Галгаси. Отъ Тушей къ нимъ проложена пѣшходная дорога, весьма трудная и не всегда удобопроходимая, поелику она идетъ отъ Юго на Сѣверо-Западъ, чрезъ снѣговой хребетъ.

II.

ИНГУШИ.

Ингушки, называемые также Киспсы Галгаси, сильное Киспинское колѣно, имѣетъ главныя жилища свои вдоль по Кумбзлеси и впадающихъ въ нее ручьямъ до высокихъ горъ, также по вершинамъ Сунжи и по Сунжинской рѣкѣ Шадгирѣ или Оссабѣ, находясь такимъ образомъ между Малою Кабардою и Чеченцами. Селенія Ингушевскія начинаются въ нѣсколькихъ верстахъ на Востокѣ отъ Владикавказской крѣпости въ предгоріяхъ, пресѣкаемыхъ возвышенными равнинами, и опять разширяются далѣе на Востокѣ и на Пол-

день по берегамъ *Комбулія, Сунжи и Шадгира* неопределенною чертою. Они сами себя называютъ *Ламурѣ* (горный житель), а со-сѣдей своихъ Чеченцовъ зовутъ *Нага*. Черноволосы, смуглѣ Кабардинцевъ и опимѣнныи отъ нихъ имѣютъ окладъ лица. Носятъ деревянные щиты, обтянутые кожею и съ наружной стороны скрѣпленные желѣзными обручами, и короткой съ остроконечнымъ желѣзомъ дротикъ, который можетъ при случаѣ служить оборонительному оружию, но болѣе употребляется для меткаго стрѣллія изъ ружья вмѣсто сошки. Впрочемъ въ вооруженіи и въ одѣждѣ сходствующъ съ Чerkесами.

Въ древнѣйшія времена Ингуши, равно какъ и всѣ Кисты, были Христіяне и находились въ подданствѣ Грузинскихъ Царей. Отшавши отъ Христіянства, они обратились къ древнему своему богопочитанію; попомъ опять возникло Христіянство на короткое время, и наконецъ приняли Ингуши Магометанской законъ, но припомъ держатся еще совокупно языческихъ и Христіянскихъ ихъ обрядовъ; ъдятъ свинину, содержатъ посты, празднуютъ Воскресеніе и уважаютъ опустѣвшія церкви. Тѣ изъ нихъ, кои пребывають въ древнемъ законѣ,

Часть II.

К

который не можно причесть къ идолопо-
клонству, сколько известно, вѣрятъ въ единаго Бога, называемаго на ихъ языкѣ *Дайле*.
Имѣютъ два поста: одинъ весною, другой осенью. Послѣ поста главный жрецъ зака-
лаетъ овцу, и отвѣдавъ жертвы, разрѣша-
етъ на мясоѣденіе. Сей жрецъ или пустын-
никъ, называемый Грузинами *Цани-Стаеб* (святый человѣкъ) живетъ всегда при спа-
ринной каменной церкви, споящей на высо-
кой горѣ между вершинами Сунжи и Ком-
булея, о коей упоминаютъ Гильденштедтъ
и Палласъ. По сказанію иѣкоего Римско-
Католического проповѣдника, видѣвшаго сю
церковь, она построена на образецъ церкви
Спасителева гроба во Иерусалимѣ; на пред-
вѣріи оной находится Готическая надпись.
Такого же письма, какъ надпись, есть книги,
писанныя золотыми, голубыми и черными
буквами; они хранятся въ храмѣ, яко свя-
тыни, и никто къ нимъ не прикасается.
Буквы признаны были Миссіонеромъ за Латинскія. Церковь сія отменно уважается
отъ Ингушей, имѣетъ приписные къ ней до-
ходы, платимые скопомъ. Коль скоро из-
дали ее завидятъ, то падаютъ ницъ и ни-
кто не смѣетъ въ нее войти. Нарѣченіе
церкви употребляется между ними вмѣсто
клятвы, а стѣны ея служатъ убѣжищемъ

для больныхъ и нещастныхъ. Вокругъ нее выстроено около тридцати небольшихъ хижинъ въ видѣ келій, какъ бы тамъ былъ монастырь. Не смотря на признаки ветхости, все церковное зданіе довольно прочно и требуетъ малой починки.

Все сіе дошло до Г. Палласа не отъ самовидца, а по преданіямъ. Насательно существованія сей церкви, оно подтверждается общими слухами на Кавказской линіи. Сожалѣть только должно, что никто доселѣ не любопытствовалъ осмотрѣть достопамятность, такъ близко отъ нашихъ границъ находящуюся, хотя впрочемъ сіе предпріятие сопряжено съ некоторымъ трудомъ и опасностью. До того времени, пока не опытуется въ Россіи смѣлые и свѣдущіе путешественники, подобные Мунго Парку, Ледіарду, Гориemanу, Форстеру, Вальяну, Херну, Макензи, мы не имѣемъ другаго средства, какъ ссылаясь на сбивчивыя показанія Горскихъ жителей, Армянъ и переводчиковъ, весьма податливыхъ къ базнословнымъ разсказамъ, какъ между тѣмъ они осправляютъ безъ вниманія все то, что пріемѣчанія заслуживающіе.

Ингуши раздѣлены на малыя независимыя общества подъ управлениемъ выборныхъ

Спаршинѣ, которые будучи избираемы изъ богатѣйшихъ родовъ, и по причинѣ частаго повпоренія выборовъ изъ шѣхъ же семействвъ, обыкновенно присвоивають себѣ права Спаршинскіе отъ отца къ сыну наследственno. Они же исправляютъ и жреческое званіе. Знамѣйшиe Спаршинскіе роды ихъ именуются: *Мацехъ*, *Всза*, *Чевъ* и *Пшаница*. Ингушки, не сполько наклонные или менѣе другихъ имѣющіе удобностей къ грабительству, почитаютъ за добрыхъ и кроткихъ людей. Они довольно прилежатъ къ хлѣбопашеству и изрядное имѣютъ скотоводство. Домы спроятъ каменные или деревянные по удобности припасовъ, равно какъ Осетинцы, и въ срединѣ деревни каменную башню, въ которую скрываются жены и дѣти въ случаѣ нападенія отъ непріятеля. Живутъ и одѣваются не такъ опрятно, какъ Черкесы.

Аксакевскіе и Кабардинскіе Князья издревле спарапаются утверждить надъ Ингушами временные права завоеванія наложеніемъ даней и требованіемъ всегдашняго отъ нихъ покорства. Частныя раззоренія, наипаче отъ Кабардинцевъ имѣ причиняемыя, побудили Ингушей въ 1770 году предаться Россійскому покровительству. Въ 1773 году, по-

случаю разбирательства взаимныхъ притя-
заній между Кабардинцами и Ингушами,
Ингушевскіе Старшины представили Гене-
ралу-Майору де Медему: «что временно они
«плакали подать Кабардинцамъ сѣ каждого
«двора по одному барану, а у кого не было ба-
«рана, то на одну косу желѣза; однакожъ
«они подвластными имъ никогда себя не
«признавали, а пѣмъ паче не признаютъ
«себя сѣ того времени, какъ они поступили
«въ Россійское подданство, и многія изъ
«нихъ приняли Христіянскую вѣру.» На
ровнѣ сѣ прочими подвластными Россіи
народами, Ингуши даютъ аманатовъ и ос-
таются при прежніхъ своихъ обычаяхъ
безъ плашежа дани.

Слѣдующія сборыя мѣста или главныя
деревни сѣ приписными къ нимъ селеніями
принадлежатъ къ Ингушевскимъ союзнымъ
обществамъ:

Вани,

Осетъ,

Макарлѣ,

Лежатъ на Востокѣ отъ Владикавказской
крепости одна за другою въ нѣсколькихъ
верстахъ, начиная въ пяти верстахъ отъ
Владикавказской крѣпости между Терекомъ
и Камбулѣмъ на ручье, впадающемъ въ Те-
рекъ, супротивъ Осетинской деревни Чима.

построена была церковь и подворье нашими духовными. Главная деревня ихъ *Воко*, называемая по имени знатнейшаго Спаршинского рода, лежитъ на рѣчкѣ *Шелмилгорѣ*, впадающей въ правый берегъ Сунжи, и содержитъ не болѣе 40 дворовъ. Въ ихъ же земляхъ находятся ручьи *Ашганѣ*, *Валарскѣ* и *Чалашѣ*, впадающія въ правый берегъ Сунжи ниже Фаршама. По онымъ Карабулаки имѣютъ свои выгоны для скота.

По преданіямъ , существующимъ между Горскими народами , Карабулаки въ древнія времена сославляли сильное воинское колѣно, которое было уважаемо отъ сосѣдей какъ за храбрые дѣла, такъ и за соблюдающую въ общежитіи справедливость. Они были богаты скотомъ и отъ произведеній земли достаточное получали пропитаніе. Оставалось имъ наслаждаться изобилиемъ и покоемъ. Но возгордясь сими преимуществами , Карабулаки попустились на обиды и насильства , возжигали повсюду вражду и наконецъ обратили пропивъ себя всѣхъ соѣдей, которые, ополчась на нихъ соединенными силами, испребили сей буйственный народъ до основанія Таковое преданіе, иносказательное или справедливое, можетъ служить поучительной повѣстію для многихъ

Кавказскихъ народовъ. Остапки Карабула-
ковъ, въ числѣ 200 семействъ, находятся въ за-
висимости Чеченцовъ, которые должны
сами ожидать той же участи (*). Карабулаки
имѣютъ своихъ Старшинъ и говорятъ Кис-
тинскимъ языкомъ, подходящимъ къ Чечен-
скому нарѣчію. Они во весь годъ почти ко-
чуютъ со скотомъ, не имѣя постоянныхъ
селеній, и мало занимаются хлѣбопашес-
твомъ. Неоднократно прибѣгали къ Россійс-
кому покровительству, прося защиты отъ
пришвненія Чеченцовъ, и почитаются въ
Россійскомъ подданствѣ, но по сосѣдству
съ Чеченцами и Аксаевцами всегда тер-
пятъ отъ нихъ безпокойства.

Въ землѣ Ингушей или Карабулаковѣ есть
соляной ключъ, изъ подъ горы выходящій,
коего разсолъ такъ силенъ, что изъ двухъ
мѣръ разсола выходитъ одна мѣра соли. Сей
ключъ, по сказаніямъ, впадаетъ посредствомъ
другаго ручья въ Фарпамъ.

О прочихъ Кистинскихъ поколѣніяхъ или
обществахъ, не входящихъ въ Чеченское оп-

(*) Сие предсказаніе о Чеченцахъ сбылось уже въ
полней мѣрѣ совершеннымъ ихъ истребленiemъ
и покоренiemъ Россійской власти.

дѣленіе, намъ извѣстны только нѣкоторыя именованія:

Галгай, при истокахъ *Цадгира*

Талбы, у вершины *Сунжи*.

Глигвы, на рѣчкѣ *Глигвѣ*.

По показаніямъ, сіи три общеспва живутъ у подошвы снѣговыхъ горъ, въ неприступныхъ мѣстахъ, пытаются отъ овчихъ спадѣ и кукурузою, которую сѣютъ на удобренныхъ каменистыхъ почвахъ. Въ селеніи *Заглаисѣ*, подвѣдомственному *Галгай*, находилась прежде изрядного построения каменная церковь.

Глигвы, небольшое колѣно, кажется, принадлежитъ къ горнымъ Чеченцамъ. Но есть ли справедливо, какъ говорятъ, что рѣчка *Глигва* впадаетъ въ вершины Алазани, то сіи *Глигвы* должны находиться по ту сторону сиѣжнаго хребта на полуденномъ скатѣ.

Всѣ вышепомянутыя Кислинскія колѣна, вмѣстѣ съ неизвѣстными, за изключеніемъ Чеченцовъ, собратья могутъ до 12,000 худо вооруженныхъ воиновъ. Будучи разсѣяны весьма тѣсно въ мѣстахъ гористыхъ и большою частью неудобныхъ для хлѣбопашества и скотоводства, они живутъ въ крайней бѣдности, коюаая умножается еще тѣмъ, что

сильные народы, ихъ окружающіе, Кабардинцы, Осетинцы и единоплеменники ихъ Чеченцы, отъ коихъ они, такъ сказать, заперты въ своихъ жилищахъ, не допускають ихъ промышлять грабежемъ.

IV.

ЧЕЧЕНЦЫ или ШЕШЕНЫ.

Чеченцы, называемые также отъ сосѣдственныхъ народовъ *Мыгкизами*, граничащіе къ Сѣверу съ селеніями Гребенскихъ Козаковъ, отдѣляемыми Терекомъ; къ Западу съ Брагунскимъ владѣніемъ, съ Малою Кабардою, съ Ингушами и Карабулаками; къ Полудни съ сиѣжнымъ хребтомъ горъ; къ Востоку съ Андійскимъ и Аварскимъ владѣніями, входящими въ Лезгистанъ, и съ Аксаевскими Кумыками, отъ коихъ отдѣляются рѣкою Аксаемъ. Земли ихъ по Тереку, заключенные между устьями Сунжи и Сѣверо-восточнымъ изгибомъ Аксая, верстъ на придцать разстоянія, разширяются къ высокимъ горамъ на Полдень, имѣя крайними предѣлами на Востокѣ вершины Аксая и на Западѣ вершины рѣки Фарпама. Лѣвый берегъ Аксая не весь принадлежитъ Чеченцамъ; нижняя часть сей рѣки, паралельно съ Терекомъ

текущая, находится во владѣніи Аксаевскихъ Кумыковъ. Начиная отъ среднихъ и нижнихъ частей праваго берега Сунжи, заселенныхъ Чеченскими деревнями, следующія Сунжинскія рѣки пропекаютъ чрезъ ихъ земли: *Фартамъ* или *Мартанъ* отдаляющій ихъ отъ Карабулаковъ; Русской *Фартамъ*, *Аргунъ* или *Быстрая*, также рѣчки: *Озерная*, *Сосновка*, *Млякишева*, *Бѣлая* и другія менѣшія, находящіяся внутри Чеченскихъ владѣній. Понизовье Сунжи и Аргуни покрыто густымъ лѣсомъ, между коимъ сѣ изобиліемъ ростѣшь буковое дерево. Земли Чеченскія гористы и пресекаемы множествомъ горныхъ пропоковъ и водородибъ, образующихъ глубокія ложбины и тѣсные проходы, которые служатъ Чеченцамъ вмѣсто крѣпостей для охраненія отъ вѣшия непріятеля.

Между Кислинскими народами, Чеченской діалектѣ наиболѣе разнствуетъ отъ коренного языка; а нравы сего колѣна опличаютъ его отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ злобою, хищностію и свирѣпымъ безсправшіемъ въ разбояхъ, составляющихъ главное ремесло Чеченцевъ. По сей причинѣ сосѣдство ихъ съ Россійскими границами починалось весьма беспокойнымъ, такъ что

сношений съ ними другихъ не бывалъ, кроме воинскихъ, или временной и притворной ихъ покорности, которая при первомъ удобномъ случаѣ опять превращается въ необузданную наглость. Со временемъ Императора Петра Великаго для усмирения Чеченцовъ предпринимаемы были неоднократно воинскіе поиски, изъ коихъ запиціи учинены въ 1718 и 1722 Козаками войска Донского внутри жилищъ ихъ на Сунжѣ и Аргунѣ, равно какъ въ 1758 году регулярными войсками, и послѣ каждого поиска Чеченцы приведены были къ присягѣ. Генералъ Маюровъ де Медемъ въ 1770 году, покоривъ Сунжинскихъ Чеченцовъ оружiemъ, принудилъ ихъ дать аманаповъ, которые съ того времени возобновляются въ знакъ подданства, и Чеченцы съи по тому названы мирными. Когда въ 1785 году появился у нихъ известный лжепророкъ Шихъ-Мансуръ, возмущавший Горскіе народы противъ Россіи, то посланъ былъ на Сунжу отрядъ войскъ до трехъ тысячъ, подъ командою Полковника Шеррія, который по неосторожности, споль часто вредящей мужеству, зашелъ въ лѣсистыя дефилеи, оставилъ тылъ свой безъ прикрытия, отъ чего сей поискъ былъ неудаченъ, и отступленіе послѣдовало съ нарочитою потерей по числу отряда,

при чёмъ большая часть Офицеровъ и самъ начальникъ остались на мѣстѣ сраженія. Таковой успѣхъ обольстилъ Чиченцевъ суевѣрнымъ вѣнчихъ самонадѣяніемъ, что они непобѣдимы и даже невредимы, по словамъ Шихѣ-Мансура, отъ пушечныхъ ядеръ; но вскорѣ потомъ жестокія пораженія, ими претерпѣнныя отъ Россійскихъ войскъ, умѣрили изступленіе новыхъ поборниковъ Мусульманства, доказавъ имъ наглую ложь ихъ проповѣдника, который и самъ попалъ вѣ плѣнѣ при взятіи Анапы. Вѣ сихъ послѣднихъ годахъ (1807) Генералъ Булгаковъ наиболѣе причинилъ имъ урона, покоривъ три независимыя общеспіва: Большую *Атагу*, Малую *Атагу* и *Тихи*, сѣ приписными къ нимъ деревнями, отъ коихъ, по приведеніи къ присягѣ, взяты аманапы. Такъ какъ Чеченцы безпрестанно переходя вѣ Россійскія границы, производя тѣ воровство и разбои, что признано за нужное отъ времени до времени наводиша на нихъ спрахъ, заставляя ихъ помышлять о собственныхъ своихъ жилищахъ. (*) Однако Чеченцы, пе-

(*) Никогда они не имѣли случая помышлять о собственной своей безопасности, какъ теперь, послѣ спраха, наведеннаго на нихъ Генераломъ Ермоловымъ.

рестроивши плетневыя свои деревни въ иѣ сколько недѣль, опять принимаються за то же ремесло, не щадя ни Христіянѣ, ни Магометанѣ, и убивая купцовѣ и проѣзжихѣ, еспѣли кого не могутѣ захватить въ плѣнѣ.

Чеченцевѣ раздѣлить можно по приличію, 1) на *Мирныхъ*, 2) *Независимыхъ*, и 3) на *Горныхъ Чегенцевъ* (ичары мыкчизѣ).

1. *Мирные Чегенцы*, то есть покоренные оружiemъ и дающіе аманатовѣ, живутѣ по правому берегу Сунжи въ 24 деревняхѣ, изъ коихѣ главнѣйшіе, почитаемыя за сборныхъ мѣстца, суть:

Новой Чегенъ, большая деревня въ 40 верстахѣ отъ устья Сунжи, при ручьѣ, впадающемъ въ правый берегъ сей рѣки; за оною деревни одна другой выше на Сунжѣ *Гаджи-Аулъ*, *Янгейнть*, *Джанти*, *Чабрило*, *Шабетъ*.

Къ симъ же мирнымъ Чеченцамъ причислили шесть деревень, расположенныхъ въ плодородныхъ долинахъ, разстояніемъ отъ праваго берега Терека въ 13, 15, 18 и 20 верстахъ, начиная съ дальнѣйшей: *Кашъ-Гелды*, *Курги-Ааулъ*, *Науруцъ Аулъ*, *Нцим-*

берди, Ойсунгурѣ, Истесу (горячая вода) или горячей. Сія послѣдняя извѣсна теплицами Св. Маріи, при оной находящимися, и заключаепш въ себѣ болѣе 400 дворовъ. Вышепомянутыя Чеченскія деревни подъ Татарскимъ названіемъ *Алты-Кагалыкѣ*, то есть, шесть деревень, выведены съ давнихъ лѣтъ Аксаевскими владѣльцами и поселены на теперешнихъ мѣстахъ, входящихъ въ Аксаевское владѣніе на извѣстныхъ уговорахъ. Хотя они и доселѣ почি�паемы за подвластныхъ Аксаевскими Князьямъ, но мало по малу Качалыки, пользуясь послабленіемъ сихъ владѣльцевъ, изъ послушанія вышли и никакихъ податей не платятъ.

Мирные Чегенцы, вообще живущіе на Сунжѣ и на Терекѣ, имѣя въ своемъ владѣніи плодороднѣйшія земли пахатныя и сѣнокосныя, при изобиліи водѣ и лѣсовѣ, упражняющіеся съ успѣхомъ въ земледѣліи и скотоводствѣ; имѣющіе виноградные сады, сѣюпш пшеницу, ячмень, кукурузу и всякие огородныя овощи; болѣе держащіе овецъ, нежели рогатаго скота. Избытки сихъ произведеній продаютъ въ Кизлярѣ или ссужаютъ оними своихъ единоплеменниковъ, которые привыкли находить тутъ свои хлѣбные запасы; да и земли, оспающіяся въ излише-

співѣ, отдають вѣ распашку непріязненнымиъ Чеченцамъ, принимая ихъ вѣ свое общество, подъ именемъ мирныхъ Чеченцовъ, чѣмъ избавляютъ ихъ отъ явнаго голода, не рѣдко имъ угрожающаго.

2. Независимые или непріязненные Чегенцы живутъ, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ на полдень, вѣ самыя горы до высокаго шиферного хребта, по рѣкамъ, впадающимъ вѣ Аксай и вѣ Сунжу, наипаче по рѣкѣ Аргунѣ или Быстрой. Главныя деревни ихъ:

Большой Чегенъ на Аргунѣ, вѣ 40 верстахъ отъ соединенія сей рѣки съ Сунжею.

Гаджи-Аулъ, пониже на Аргунѣ, почти смѣжно съ первою. Обѣ знаменитыя деревни, заключающія до 500 дворовъ каждая, и имѣющія вѣ вѣдомствѣ своемъ многія приписныя или союзныя деревни, по раздѣленію сихъ обществъ.

Отъ Большаго Чегена вверхъ по той же рѣкѣ слѣдующѣ одна другой выше деревни:

Большая-Атага, (Доконъ Атага) и приписанная къ оной Закурова Атага.

Часть. II.

Л.

Малая Ашага (Шарей Ашага) и приписанныя къ оной: *Гендергёной, Бенацлб-Цзекъ и Мартанъ.*

Деревни Большая и Малая *Ашага* съ ихъ общеспвами покорились въ 1807 году.

За оными всѣ въ верхѣ по Аргуну:

Чабрило.

Джанти.

Шабетъ.

Гихи, большая деревня, на рѣчкѣ *Гихи*, впадающей въ Сунжинскую рѣку *Русской Фартамъ* съ лѣвой спороны. Къ оной принадлежатъ пять деревень. Сие общество равномѣрно покорилось въ 1807 году.

Алла, на рѣчкѣ *Гоѣ*, впадающей въ Сунжу.

3. Въ числѣ сихъ независимыхъ Чеченцевъ находятся отдельнія, называемыя собственно *Горными Чегенцами (Игары Мыгкизъ)*. Извѣстнѣйшия ихъ общеспва суть слѣдующія:

Нешхай, Кағутхай, Мелей, на Аргунѣ одна другой выше и первое выше Шабета.

Нашехи, въ самыхъ вершинахъ Фарпама.

Кулга или *Дганши* въ высокихъ горахъ у сиѣжнаго хребта, и другія крайнія на вос-

тотъ селенія Горныхъ Чеченцевъ прилегають къ Лезгинскому вольному общеспіву *Анди*, въ 25 верстахъ отъ деревни сего имени; а на Полдень къ *Тумашъ* или *Тушинцамъ*, живущимъ на полуденномъ склонѣ высокаго хребта.

Всѣхъ деревень, принадлежащихъ Независимымъ и Горнымъ Чеченцамъ, числился до 50. Они-то славнѣйшіе въ Кавказѣ разбойники. Приходяты къ Россійскимъ границамъ малыми шайками отъ 5 до 20 человѣкъ; раздѣвшиесь у Терека, кладутъ плащъ и оружіе въ коженые мѣшкы (шулуки), съ помощію коихъ переплывають на ту сторону рѣки, и живутъ по нѣсколько дней въ камышахъ и кустарникахъ, подстерегая неосторожныхъ путешесственниковъ, или работающихъ въ поляхъ худо вооруженныхъ земледѣльцевъ. Какъ скоро захвачена добыча, перевязываютъ плѣнника подъ пахи длинною веревкою и пашатъ за собою чрезъ Терекъ въ плавь; буде же онъ не умѣеть плавать, всячески ему помогаютъ и не допускаютъ утонуть, подвязывая подъ него вышепомянутые мѣшки, крѣпко плащемъ набитые вмѣсто пузырей. Потомъ завязываютъ ему глаза и посадивъ на лошадь, возятъ назадъ и впередъ по горамъ и лѣсамъ, но не вдругъ привозятъ до назначенаго мѣста, дабы разсѣявши

такимъ образомъ внимание пленника, отнять у него всѣ способы къ побѣгу. Ежели пленникъ значущій или зажиточный человѣкъ, Офицеръ, купецъ, словомъ такой, за котораго они могутъ получить большой выкупъ, то приковываютъ его за шею, за ногу и за руку къ стѣнѣ, худо кормятъ, не даютъ спать и попомъ чрезъ нѣсколько дней приносятъ бумагу, перо и чернило, и приказываютъ ему писать, куда знаешь письма, съ обѣявленіемъ назначенней выкупной цѣны. Письма чрезъ трещины руки немедленно доходятъ въ Россійскія границы. Коль скоро они получаютъ чрезъ посредника своего обнадеживаніе, что мучникъ ихъ произвелъ сожалѣніе и есть надежда, что будеяты выкуплены, даютъ ему нѣсколько свободы, хорошо кормятъ и спа-раются о сохраненіи его здоровья. Но буде пленникъ изъ простыхъ людей, не спою-щихъ труда, чтобы ихъ мучить, то год-ныхъ къ продажѣ оппозиціи въ Андрѣевскую деревню, (*) главную въ сей сторонѣ ярманку,

(*) Андрѣевская деревня не составляетъ нынѣ сей постыдной ярмаки, какъ выше было замѣчено, и вообще область Чеченская получила иѣроятно чрезъ построение крѣпостей новое образованіе, которое однажды неизвѣдено.

а старыхъ и увѣчныхъ опредѣляютъ въ пашухи, которые обжившись памъ, не рѣдко женятся и остаются на всегдашнее жи-
тельство.

Овщія замъчанія.

Таково главнѣйшее упражненіе Чеченцовъ, обнаруживающее звѣрской ихъ образъ жизни въ вышней спепени. Мирные Чеченцы, не смѣя то же дѣлать явнымъ образомъ, помогаютъ своимъ сосѣдамъ, покрывая ихъ разбоемъ; и хотя съ нѣкотораго времени не могутъ они хвалиться удачею, по осторожности воинской спрахи, наипаче со стороны Гребенскихъ Козаковъ, совершенно испытанныхъ въ Чеченскихъ уловкахъ, однако не оспстаютъ отъ ремесла предковъ своихъ, какъ будто вмѣсто наслѣдства имъ оставленного. Чеченцы не имѣютъ своихъ Князей, коихъ они въ разныя времена испребили, а призываютъ таковыхъ изъ сосѣдственныхъ владѣній, изъ Дагестана и Лезгистана, наипаче отъ колѣна Аварскаго Хана; но сіи Князья малою пользуются довѣреніостію и уваженіемъ. Со времени проповѣдника Шихѣ-Мансура Чеченцы всѣ вообще приняли Магометанской законъ, или утвердились въ ономъ; управляются они выборными Спаршинами, духовными законами и древними обычаями.

Дружба (куначество) и господствование сопровождается между ними строго по Горским правиламъ, и даже съ большою прописью прочихъ народовъ разборчивостью: гости въ своемъ домѣ, или кунака въ дорогѣ, пока живъ хозяинъ, не дастъ въ обиду. Изъ ружья стрѣляютъ метко, имѣютъ исправное оружіе и сражаются болѣею частію вѣшніе. Въ сраженіи защищаются съ отчаянною храбростью, которую можно назвать ожесточеніемъ: ибо никогда не отдаются въ плѣнѣ, хотя бы одинъ оспавался пропивъ двадцати; и буде кому случится нечаянно быть схвачену, такая оплошность причиняется семейству его въ поношеніе. Одежда ихъ походитъ на Черкесскую, равно какъ и вооруженіе; разность только состоитъ въ шапкахъ, которыя въ шульяхъ гораздо ниже Черкесскихъ шапокъ. Есть еще и другія менѣе примѣтныя отличія въ образованіи лица и въ покроѣ плаща, такъ, что при первомъ взглядѣ разпознашь можно Черкеса отъ Чеченца.

Въ образѣ жизни, воспитанія и внутренняго управлѣнія Чеченцы поступаютъ какъ слѣдуетъ отчаяннымъ разбойникамъ. Но взявъ сю разбойничью республику въ политическомъ ея сословіи и въ соотношении съ соседями, по примѣру другихъ подобныхъ

же въ Кавказѣ республикѣ, только въ степеняхъ злодѣйствіе отъ Чеченцовъ опличныхъ, должно бы ожидать, что для собственной безопасности они будуть стараться о сохраненіи съ какой либо стороны дружественныхъ связей и доброго сосѣдства. Напротивъ того Чеченцы оплачиваются отъ всѣхъ Кавказскихъ народовъ оплошнымъ непредвидѣніемъ, ведущимъ ихъ къ явной гибели. Всѣ сосѣди ихъ Кабардинцы, Ингуши, Аксакевцы, Дагестанцы и Лезгины почитаютъ ихъ за злѣйшихъ себѣ непріятелей: ибо Чеченцы такъ обуяли въ злодѣйствіѣ, что никого не щадяще и не помышляютъ о будущемъ. Не рѣдко сами Старшины ихъ подаютъ имъ благоразумные совѣты, наклоняя къ лучшей жизни, и наипаче извѣствляя желаніе пребываешь въ мирѣ съ Россіею, но вѣтренники ихъ, какъ они называютъ своихъ зачинщиковъ или разбойничихъ апамановъ, на то не соглашаются.

Изъ всѣхъ Чеченскихъ опдѣленій собраться можетъ до 15,000 вооруженныхъ людей; изъ чего заключить должно, что населеніе Чеченской области проспираетъ до 20,000 дворовъ (*).

(*) Въ семъ исчислении должна быть важная переменна послѣ послѣднихъ военныхъ происшествій, решившихъ судьбу Чеченцевъ.

Достопамятности въ Кистинской области.

Въ Ингушевскихъ земляхъ на восточномъ берегу Комбулеи, разстояніемъ около сорока verstъ отъ устья сей рѣки, находится паралелепипеднаго вида камень въ 7 футовъ вышиною, называемый памятникомъ трехъ рыцарей. На одной споронѣ высечены изображенія трехъ рыцарей одно на другомъ, а на обратной такое же несложное очерченіе св. Георгія, попирающаго змѣю, изъ чего Г. Гильденштетъ заключаетъ, что рыцари были Грузины, такъ какъ Грузины почитаютъ св. Георгія своимъ особеннымъ покровителемъ.

Около 130 verstъ отъ устья Сунжи, въ нѣсколькихъ verstахъ отъ сѣверного берега ручья Назрана, впадающаго въ западный берегъ сей рѣки, видѣнъ на земной и открытої вершинѣ горы надгробный памятникъ несплошнаго угольного вида, имѣющій въ каждомъ боку сажень длины и около полуторы сажени вышины. Онъ выстроенъ весьма правильно по оправѣ изъ квадратнаго плинфника со склономъ, который покрытъ муравленою черепицею. Въ одномъ боку продѣланъ узкой входъ, въ другомъ небольшое окно. Въ ономъ

лежатъ открыто на доскахъ шесть неплѣнныхъ тѣлъ, закупанныхъ въ одѣялахъ и златыхъ разныxъ цвѣтовъ, бѣлыхъ, красныхъ, желтыхъ, бумажныхъ и шелковыхъ, имѣя головы обнаженные и безволосыя. Возлѣ сихъ тѣлъ лежитъ облѣзлый, но равномѣрно неплѣнныи заецъ, о коемъ Горскіе народы баснословятъ, что когда то охотники вскочилъ въ сюю гробницу въ слѣдѣ за собакою, гнавшеюся за зайцемъ, и въ ту же минуту всѣ окаменѣли. Собаки не видно, а только шесть тѣлъ и заецъ. Преданія о построеніи сего памятника хотя возвѣщаютъ глубокую древность, темны и неопределительны. Судя по образу погребенія и по одѣждѣ мертвыхъ тѣлъ, въ пропивности Магомешанскимъ обрядомъ, въ разноцвѣтныхъ платьяхъ лежащихъ, Гильденштеппъ наклоненъ въ предположенію, что построеніе гробницы сей опровергнѣ можно въ XVI столѣтію, когда Чечесы исповѣдали Христіянской законъ. Съ другой стороны нѣтъ также явныхъ знаковъ, доказывающихъ обрядъ Христіянского погребенія; а сохранившаяся надпись есть Арабская. Она примѣчательна своею простотою и краткостью: *Сего дня мнѣ, завтра тебѣ, сїе писалъ Али-Султанъ; Мѣсто, гдѣ стоитъ сей памятникъ, нынѣ необитаемое, по естественному раздѣлению*

принадлежитъ къ Малой Кабардѣ, и было заселено Кабардинцами въ началѣ прошедшаго сполѣтія, чemu остались еще многіе признаки въ развалинахъ тамъ гробницахъ.

О доспопамятной церкви, находящейся въ Ингушевскихъ земляхъ между вершинами Сунжи и Комбулея, было уже сказано то, чпо извѣстно обѣ онай по наслышкѣ.

Полагать можно, чпо многолюдство всей Кислинской обласпи просширается до 30,000 дворовъ или семей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КУМЫКИ или КУМУХИ АКСАЕВСКИЕ.

Величина, предълы.

Владѣніе Аксаевскихъ Кумыковъ лежитъ между рѣками Терекомъ, Аксаемъ, Койсу и Каспійскимъ моремъ, которое опредѣляетъ сию землю отъ Востока; къ Сѣверу граничитъ съ Кизлярскимъ уѣздомъ, отъ коего отдѣляется понизовьемъ Терека; къ Западу съ Чеченцами, между коими граница рѣка Аксай; къ Югу съ Дагестаномъ и Лезгистаномъ. Нижнія части Койсы, а именно южной рукавъ, называемый Курц-Койсу (Сухой Койсу), разграничиваетъ Аксаевцовъ отъ владѣнія Шамхала Тарковскаго. Величайшая длина сего владѣнія проспираетъ отъ мѣстечка Аксай до устья сѣвернаго рукава Койсу, называемаго Аграханомъ, то есть, отъ Запада на Востокъ до Каспійскаго моря, и заключаетъ слишкомъ 100 верстъ; въ ширину отъ Терскаго рукава, называемаго Старатъ Терекъ до Аграхана, имѣетъ около бо-

верстъ. Включивъ же во владѣніе Аксаевскіе Чеченскіхъ шесть деревень, *Каткалыкъ* называемыхъ, коихъ подчиненность весьма сомнительна, оно увеличившися до верстами длины, и начинаясь отъ праваго берега Сунжи до Каспійскаго моря, содержать будеъ около 130 верстъ.

Рѣки, положение и качество земли.

Рѣки, сопредѣльныя и входящія въ Аксаевскіе владѣніе, суть: *Аксай* (Бѣлая вода) въ среднихъ частяхъ своихъ только правымъ берегомъ принадлежащій къ сему владѣнію; но отъ мѣстечка *Аксал* или Аксаевской деревни внизъ до спеченія съ Терекомъ оба берега сей рѣки остаются внутри сей области, равно какъ и рѣчка *Еманѣ-Су*, въ Аксай впадающая; рѣка *Казма* или *Актышъ* прошекаетъ въ самой срединѣ сего владѣнія; она выходитъ изъ Лезгинскихъ горъ, и принявъ множество малыхъ рѣчекъ, теряется въ болотахъ, не доходя до Каспійскаго моря; большая рѣка *Койсуз* (Овечья вода), омываетъ лѣвымъ берегомъ Аксаевскую область отъ устья своего вверхъ до того мѣста, гдѣ раздѣляется на два рукава, называемые *Леракъ* и *Сулакъ*, опущуда же выше до деревни *Темира* оба берега сей рѣки входяще въ

Аксаевское владѣніе, до рукава *Сухой Койсъ* (Кура Койсу), получившей сіи название по причинѣ той, что вода въ ней временно пересыпахаешь. Таковой же рукавъ отдаляется отъ Аксая пониже Аксаевской деревни и называется *Курч-Аксай*, *Сухой Аксай*, копорый на нѣсколько мѣсяцовъ наполняется водою во время паянія снѣговъ, то есть въ лѣтніе жары, а въ прочія времена года не имѣетъ почтии теченія. Полоса земли, заключенная между правымъ берегомъ Терека и лѣвымъ берегомъ Аксая отъ мѣстечка Аксая супротивъ Новогладковской станицы до впаденія Аксая въ Терекъ, входить нынѣ въ Аксаевское владѣніе, а прежде принадлежали сіи земли и еще далѣе на Западѣ до самой Сунжи Гребенскимъ Козакамъ. Въ *Аксай* и *Койкъ* ловится такая же рыба, какъ въ Терекѣ, но ловля въ *Сулакѣ* и *Лерханѣ* гораздо изобилуетъ. Аксаевское владѣніе лежитъ большую частью въ долинахъ, поникающихъ на Сѣверо-востокѣ къ морскому берегу, гдѣ онъ превращаются въ болотистыя низины, и только малую часть захватываешь предгорій, копорые далѣе на полдень совокупляются съ Дагестанскими и Лезгистанскими горами, общенародно извѣстныхъ подъ названиемъ *Тавлинскихъ* горъ. Долины предоставлены для паспвы скота, селенія расположены

ны въ горахъ. Почва земли причинается къ плодороднѣшимъ на сѣверной сторонѣ Кавказа; и климатъ здѣсь теплѣе, нежели въ прочихъ областяхъ сего же отдаленія, чemu служатъ доказательствомъ совершиное созрѣніе винограда въ садахъ, множество плодовитыхъ деревъ въ лѣсахъ и сѣи успѣхомъ разводимое въ поляхъ сарачинское пшено. Лѣсистыя мѣста находятся при берегахъ *Койсы*, наипаче при устьяхъ сей рѣки и рукавѣ *Сухой Койсы*. Болотистыя низины при устьяхъ рѣкъ покрыты камышемъ, между коимъ произрастаютъ жирные кормовые травы. Вообще пасльбищныхъ мѣстъ въ семъ владѣніи весьма достаточно, равно какъ и земель, удобныхъ къ хлѣбопашеству.

Происхожденіе, историческія извѣстія.

Кумыки или *Кумыхи* суть спарожилые Татары, поселившіеся въ Кавказѣ въ отдаленные времена и подъ названіемъ *Кумыковъ* и *Казы-Кумыковъ* (*) соспавляли сильное

(*) Казы Кумыки должны быть древнѣйшіе пра-
шельцы, потому что они перемѣшивались съ
Лезгинами, вовсе почти оставили Татарскій
языкъ и употребляютъ Лезгинское нарѣчіе.

жолѣно , существовавшее до Тимурѣ Лен-
га , коему они покорились вмѣстѣ съ
жолѣномъ Мамкатау въ 1405 году , какъ
о томъ упоминается Шерифединъ , го-
воря о послѣднемъ походѣ сего завоевателя
противъ Такшамыша . Сіе обстоятельство
засставляетъ думать , что Кумыки , бывшие
на непріязненной Тамурѣ-Ленгу споронѣ ,
чаятельно родѣ свой вели отъ Капчакскихъ
жолѣнѣ или Золотой Орды На шѣхѣ мѣстахъ ,
гдѣ живутъ нынѣ Кумыки . Пполомей
полагаетъ народѣ *Ками и Камаки* . Кумыки
говорятъ Ташарскимъ языкомъ , отличающимъ
отъ Нагайского нарѣчія ; давно исповѣдають
Магометанской законѣ Суннинскаго раскола ,
и хотя отъ смѣшенія съ Горскими имѣють
много сходства съ сими послѣдними въ нра-
вахъ , обычаяхъ и въ одеждахъ , но по всѣмъ
вышепомянутымъ причинамъ безспорно при-
знаются за Ташарѣ .

Въ Россійскихъ Архивахъ первое сношеніе
съ Кумыцкими Князьями находимъ мы подъ
1614 годомъ , заключающее въ себѣ похваль-
ную грамоту , отправленную отъ Царя Ми-
хаила Феодоровича къ Кумыцкому Князю
Гирею съ братьями за оказанною ими вѣро-
носТЬ , а въ посланной въ слѣдующемъ году
въ нимъ же грамотѣ упоминается о содер-

жаній ихъ въ подданствѣ. Но должно думать, что и прежде сего, а именно въ 1594 году, когда заложенъ былъ городъ на Койсѣ при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и въ 1604 при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда поспроены были укрѣпленія на Сунжѣ въ Ендери и въ окольностии Тарковѣ, нѣкоторая часть Аксаевскихъ Кумыковъ находилась уже въ Россійскомъ подданствѣ. Въ томъ же году соединившіеся Черкесы, Дагестанцы и Кумыки, присоединившись къ многочислію своему измѣну, принудили храбраго Воеводу Бутурлина отступить за Терекъ и упразднить вышепомянутыя укрѣпленія. Кумыки однако же не опложились отъ подданства и продолжали по наружности пріязненныхъ съ Россіею сношенія, ничего внимательнаго въ себѣ не заключающія. Въ 1722 году, во время похода Императора Петра Великаго въ Персию, опять дерзнули вооруженною рукою действовать прошивъ Россійскихъ войскъ; за что были наказаны разореніемъ до основанія деревни Андрѣевской, въ которой тогда числилось до трехъ тысячъ дворовъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія Кумыки живутъ смирно и въ надлежащей подчиненности.

Разделение сей области.

Герберѣ раздѣляетъ владѣніе Аксаевскаго на земли *Аксай* и *Ставрополь*. Сія послѣдняя заключала въ себѣ часть Андрѣевскаго округа съ небольшимъ участкомъ Шахмальскаго владѣнія, до самыхъ устьевъ рѣки Койсы. Хотя сіе разделеніе вышло изъ употребленія, но земля Ставрополь, на коей построена была Имперашоромъ Петромъ Великимъ крѣпость Св. Креста на рукавѣ Койсы, называемъ Сулакъ, достойна примѣчанія тѣмъ, что само название означаетъ древнее поселеніе тамъ Грековъ. Учинская коса, при устьи сей же рѣки лежащая, называется и доселѣ отъ тамошнихъ жителей *Үзъ*, что значитъ крестъ, равно какъ и на Греческомъ языке *Ставрополь* значилъ *крестовый градъ*. Крѣпость сія, упразднена по заключеніи въ 1735 году съ Шахомъ Персидскимъ Аббасомъ III при Ганжѣ мириаго и союзного трактата, и гарнизонъ изъ онаго переведенъ въ Низлярѣ. Нынѣ Аксаевское владѣніе раздѣляется на три округа или волосии по имянамъ главныхъ деревень, въ коихъ имѣютъ обыкновенное прибываніе тамошніе владѣльцы: *Аксай*, *Ендері*, *Костеки*, Россіянами называемые *Аксаевская*, *Андрѣевская* и *Костюковская* деревни.

Часть II.

M

ни. Жителей сей обласни раздѣлить должно на сшарожилыхъ Кумыковъ или завоевателей, смѣшанныхъ, можетъ быть, съ коренными обывателями, коихъ однако же различить не можно, и на Нагайскихъ Тапарѣ, находящихся въ подданства у Аксаевскихъ Князей. Первые доможилѣ и многочисленнѣе послѣднихъ. Нагайцы ведутъ кочевую жизнь, имѣя пропишаніе отъ овечихъ спадѣ, составляющихъ все ихъ богатство; отъ продажи овецъ и овечьей шерсти въ излишествѣ оспающейся они выручаютъ нѣсколько денегъ, коими уплачивають налагаемыя на нихъ подати, сверхъ подати напурою платимой по два и по три барана со ста. Сіи Нагайцы суть остатки орда Большаго и Малаго Нагая, на Волгѣ обитавшихъ, кои будто по роковому опредѣленію, всегда находили гробъ свой внутири Кавказа или у подошвы оного. Сверхъ того въ селеніяхъ живущѣ промышляющіе поргомъ Армяне и Грузины.

1. *Аксай* или Аксаевская деревня, коей имя сообщилось прочимъ соѣдственныимъ Кумыкамъ, лежитъ на правомъ берегу Аксая, верспахѣ въ 20 отъ Терека и въ 75 отъ Кизляра, содержитъ до 500 дворовъ. Земли сей волоспии проспираютъ между Терекомъ, Аксаемъ и рѣчкою *Еманѣ-Су* вдоль по печен-

нію сихъ рѣкъ до Каспійскаго моря и опѣдѣляються отъ Андрѣевской волосши рѣчкою Еманѣ-Су. Сей округъ, съ приписными къ оному деревнями и кочующими Нагайцами, принадлежитъ пяти Княжескимъ единоплеменнымъ колѣнамъ: Али Бековымъ, Ахмадъ Ханѣ Каплановымъ, Елдаровымъ, Уцміевымъ и Арсламбековымъ; старшій между ими владѣлецъ Хаспулатъ Арсланбековъ. Имъ же принадлежитъ шесть Чеченскихъ деревень, называемыхъ *Кагкальскими*, вышедшая изъ послушанія, и нѣсколько Нагайскихъ Ауловъ, кочующихъ на земляхъ пустопорожнихъ. Изъ всей волосши, со включеніемъ *Кагкальсковъ*, собраться можетъ до 5,000 вооруженныхъ людей; но собственно въ Кумыкскихъ деревняхъ сего округа полагается не болѣе 1,500 человѣкъ, носящихъ оружіе. Упражненія и обычай ихъ тѣ же, что у жителей Андрѣевской деревни.

2. *Ендери* или *Андрѣевская деревня* лежитъ въ горахъ на рѣчкѣ *Акташъ*, которая по ниже опишуда называется *Казма*, разстояніемъ 90 верстъ отъ Кизляра и въ 18 верстахъ отъ Аксаевской деревни. Сія большая и крѣпкая своимъ мѣстоположеніемъ деревня заключающа въ себѣ до 1,000 дворовъ. Принадлежащей къ оной округъ проспирающа изви-

листою полосою между рѣчками Емань-съ, Казьмою и лѣвымъ берегомъ Койсы до Каспійскаго моря, и по ту сторону Койсы верстѣ на десять до рукава Сухой-Койсы, который служитъ границею между Шамхальскимъ владѣніемъ, какъ уже сказано выше. Сей округъ больше Аксаевскаго и проспранствомъ и населеніемъ. Въ ономъ властѣвующемъ пять Княжескихъ колѣнъ: Казаналиповы, Айдемировы, Темировы, Алишевы, Муршазали-Аджиевы, изъ коихъ старшій называется Али-Солтанъ Касанъ-Алиповъ. Вооруженныхъ людей выходить со всей волости до 6,000; въ то число одна Андрѣевская деревня, съ приписными къ ней усадьбами, поставивъ можетъ до трехъ тысячи человѣкъ. Подвластные имъ Нагайцы кочующіе по равнинамъ между рѣками Емань-Съ и Казьмою. Деревни Казіуртъ и Темирова на Койсѣ принадлежатъ къ Андрѣевскому округу. Первое пограничное отъ оного владѣніе къ Лезгинскии горамъ есть вольное общество Тильбакъ и деревня сего имени, лежащая на Койсѣ, выше Темировой деревни.

О наименованіи Андрѣевской деревни Г. Болшинъ помѣстилъ слѣдующее извѣстіе, говоря о поселеніи Гребенскихъ Козаковъ, которые ославились отъ разогнанныхъ Ермако-

выхъ скопищъ съ Ашаманомъ своимъ Андреемъ, ушли на Каспійское море и производили тамъ разбои. Наконецъ сей Андрей съ премя спами Козаковъ нашедъ опустѣвшій древній городокъ, нарочито еще крѣпкій, въ немъ заѣлъ и укрѣпился, назвавъ его по имени своему Андреева деревня. Кумыки и Тавлинцы не могли никакъ ихъ отшуда выгнать; но по Указу Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ 1569 году, переведены они на Терекъ, гдѣ и до нынѣ живутъ.

Андрѣевская деревня по мѣстоположенію своему, будучи такъ сказать, воропами между горами и долинами, содѣлалась сборнымъ мѣстомъ и главною въ сей споронѣ ярманкою, для торга плѣнниками, высылаемыми изъ Дагестана и Лезгистана. (*)

Поелику правительство не могло запретить сей торгъ дѣйствительнымъ образомъ, то признано за нужное сдѣлать въ пользу плѣнныхъ Христіянъ иѣкопорыя постановленія. Андрѣевскіе жители, перекупая плѣнниковъ у Чеченцовъ и Лезгинцевъ, продаютъ

(*) Выше замѣчено, что сей ярмани шамъ болѣе не существуетъ, послѣ совершенного покоренія Чеченцовъ.

ихъ Кизлярскимъ жипелямъ на мѣстѣ, или привозяще ихъ для продажи въ Кизляръ на слѣдующемъ основаніи, копорому подлежишъ выкупъ всякихъ плѣнныхъ, иновѣрцовъ или Христіянъ, лишь бы они не были Россійскіе подданные. Кизлярскій жипель, выкупившій плѣннаго, записавъ въ городской полиціи имя свое вмѣстѣ съ именемъ плѣнника, объявляющій число денегъ, сколько за него заплачено. Съ того времени начинаютъ зачитывать каждый годъ, кромѣ пищи и одежды, слѣдующей отъ хозяина, по 24 рубли изъ употребленнаго на выкупъ капитала въ видѣ заплаты плѣннику за прруды, и сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока все деньги, заплаченные хозяиномъ, не будущи заработаны плѣнникомъ. Тогда плѣнникъ освобождается и можетъ избрать приличный себѣ родъ жизни, на основаніи переселяющихся въ Россію иностранцевъ. На примѣрѣ еспѣли бы выкупныхъ денегъ заплачено было 240 р. то плѣнникъ получаетъ свободу ровно чрезъ десять лѣтъ.

Грузины, Армяне, Мингрельцы, составляющій большее число сихъ плѣнниковъ, однако бывающій между ими Магометане и Горскіе жипели, захватываемые по случаю междоусобныхъ распри въ барапшу, (represailles) или продаваемые своими родителями отъ

бѣдноспи. Поелику выкупная цѣна за простыхъ плѣнниковъ не велика и заключающаѧся между 150 и 200 рублями, то чрезъ шесть или семь лѣтъ обыкновенно плѣнники получають свободу. Такимъ промысломъ Андрѣевцы получаюшь значную прибыль. Не мѣнивъ выгоденъ сей торгъ и для Кизлярскихъ жителей, которые посредствомъ онаго до-стапаютъ за весьма дешевую цѣну рабочихъ для обработыванія виноградныхъ садовъ своихъ.

Часть же плѣнныхъ обоего пола самыхъ лучшихъ, что есть стройныхъ и красивыхъ, Андрѣевцы продаютъ Магометанскимъ купцамъ, прѣѣзжающимъ изъ Константинополя и изъ Анапы, а иногда и сами скрыпно отъ Россійскаго правительства доставляютъ ихъ въ сіи города, и тамъ збывають ихъ за великія деньги. Уже было упомянуто подъ спашьюю *Абхазы*, что со времени учрежденія военной дороги въ Тагаурскомъ ущельѣ, и послѣ покоренія Джарской республики, сообщеніе съ Анапою, ежели не пре-сѣчено, что сдѣгалось весьма затруднительнымъ, въ слѣдствіе чего торговля плѣнными въ Турецкихъ пристаняхъ по Черному морю лежащихъ, примѣрно уменьшается. Напротивъ того же самая причина должен-

спвують умножиша продажу плѣнныхъ въ Кизлярѣ, доколѣ не пріищутъ надежныхъ способовъ прекратить промышленность, въ существованіи которой должно искать причины главнѣйшихъ пороковъ, свойственныя Горскимъ народамъ: лѣносѣпи, звѣрьства ихъ и корыстолюбія, наипаче сего послѣдняго, удовлетворяемаго безъ дальнихъ трудовъ захватомъ и продажею людей.

Однако Андрѣевскіе Кумыки, равно какъ и прочихъ округовъ жители, не меньшую получаютъ прибыль отъ сельскаго хозяйства и отъ продажи своихъ произведеній въ Кизларѣ. Они сѣютъ пшеницу, ячмень, просо, кукурузу, сорочинское пшено, нарочито разводятъ хлопчатую бумагу, но шелкъ выдѣлываютъ только для своего обихода. Рогатаго скота и овецъ имѣютъ въ изобиліи по причинѣ довольноства въ пажитяхъ. Сверхъ этого промышляютъ перевозкою для продажи въ Кизларѣ дровъ, строеваго лѣса, кольевъ для виноградныхъ садовъ, сѣвѣспныхъ припасовъ. Можно сказать, что они побуждаются къ сей дѣятельности, какъ будто невольно, плодородiemъ земли и сосѣдствомъ торгового города, произведшаго весьма примѣтное дѣйствіе надъ безчувственною ихъ закоснѣлостью. И хотя Кумыки мало измѣ-

нились въ нравахъ, будучи преданы празднеству и пьянству, однако живутъ доспешно, имѣя подъ руками щедрые дары природы и способы сбывать оные. Они уже сдѣлали первый шагъ къ гражданскому образованію.

3. Костеки или деревня Костюковская на койсѣ заключаетъ въ себѣ не болѣе 300 дворовъ и еще столько же въ приписныхъ къ ней деревняхъ. Сія небольшая волость, имѣющая границы общія съ Андрѣевскимъ округомъ, отличена подъ особеною статью только по причинѣ принадлежности оной другому Княжескому колѣну. Оны мѣ владѣютъ семь братьевъ рода Алишевыхъ. Старшій изъ нихъ Муртазали, прочие Устперханъ, Адиль, Актолъ, Бамашъ-Мурза, Омаханъ и Хасай. Родъ Алишевыхъ имѣетъ участокъ земли въ Андрѣевской волости, да сверхъ того нѣсколько подвластныхъ имъ Нагайскихъ Ауловъ, кочующихъ по луговымъ мѣстамъ. Костюковская деревня съ принадлежностями поставить можетъ не болѣе 600 вооруженныхъ людей. Рѣка Койса изобилуетъ рыбою; въ оной ловятся осетры, севрюги, лососи, карпы, шерехъ и прочія, въ томъ числѣ попадаются шамал или Кизлярская сельдь. Не смотря на то, что устье

сей рѣки, принадлежащее Шамхалу Ташарскому, запирается учугами отъ рыбопромышленниковъ, платящихъ за нихъ откупъ, Андрѣевскіе и Костюковскіе владѣльцы равномѣрно опдають рыбныхъ ловли свои, по выше на сей же рѣкѣ лежащія, Армянамъ и Россійскимъ промышленникамъ на откупъ, и по временамъ получають отъ того изрядный доходъ. Рыбу, назначаемую въ прокѣ, распласпавъ на двое, солятъ и провяливаютъ на солицѣ, потомъ употребляютъ онуу въ продажу или для собственного продовольствія.

Близъ Костюковской деревни находятся теплые сѣрныя воды.

ОБЩІЯ ЗАМЪЧАНІЯ.

Роды Кумыскихъ Князей почитаютъ послѣ Кабардинскихъ за знающійшихъ между Горскими народами. Изъ оныхъ прежде избираемы были Шамхалы отъ Персидскихъ Шаховъ и ошъ Россійскихъ Царей, да и нынѣ Аксакевскіе Князья состоятъ въ родственныхъ связяхъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и съ Аварскимъ Ханомъ. Внушреннее управление у нихъ тако же, какъ у Кабардинцевъ. Владѣльцы безъ согласія Узденей ничего предпринять

не могутъ, и чаще случается, что первые должны приставать къ мнѣніямъ послѣднихъ. Въ общежитіи у нихъ тѣ же Горскіе обычай въ силѣ, то есть воровство и праздности. Черный народъ вообще Кумыки и Нагайцы весьма склонны къ пьянству, чаятельно введенному или разширенному между ними Кизлярскими Армянами. Доходы Князей состоятъ въ продажѣ плѣнниковъ, въ небольшихъ податяхъ, получаемыхъ отъ осѣдлыхъ крестьянъ деньгами и себѣспными припасами; въ пошлинахъ, платимыхъ за паству скота, какъ подвластными имъ Нагайцами, такъ и сосѣдственными Лезгинами, которые соглашаютъ свои овчіи стада на равнины въ зимніе мѣсяцы, пока горы не обнажаются отъ снѣга. Всѣ три округа Аксаевской, Андрѣевской и Костюковской находятся въ Россійскомъ подданствѣ съ сохраненiemъ прежней расправы и безъ плащежа податей; и хотя по Горскимъ обычаямъ и по связямъ Куначества, бывающіи у нихъ шайныя сношенія съ Чеченцами, коихъ разбои не стыдятся они покрывать, однако должно отдать Кумыкамъ ту справедливость, что они для доспіженія видовъ своихъ употребляютъ кропкіе способы, выгадывая къ оправданію своему разные предлоги; но поступаютъ съ осторожностью и никогда не выходятъ по

наружности изъ должностного повиновенія къ поспавленному надъ ними начальству. Они уже научились спѣснять неукротимую гордость дикой свободы въ пользу испинаго своего благосостоянія. Особенное смотрѣніе за ними поручено главному приспаву при Калмыцкомъ народѣ, коему подвѣдомствены также и мирные Чеченцы. Кумыкіе Князья принимаються въ Россійскую службу военными чинами и за отличие жалуются золотыми медалями. Въ прочихъ обычаяхъ и въ образѣ жизни Кумыки сходны съ Черкесами.

Съ вѣроятностію полагать можно, что населеніе всей обласпи Аксакевыхъ Кумыковъ заключаетъ около 8,000 дворовъ Кумыковъ доможилыхъ, и до 2,000 семей кочующихъ Нагайцевъ, за изключеніемъ шести Чеченскихъ деревень (Качкалыковъ), которые помѣщены подъ предвидушею спашью

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Нагайскія поколѣнія, живущія на Съверной
сторонѣ Кавказа.

Изъ Маголо-Ташарѣ Нагайскаго поколѣнія, разсѣянныхъ по всему Кавказу, только въ сей части находятся значущія отдельенія; въ прочихъ мѣстахъ, въ Дагестанѣ и Ширванѣ, они живутъ въ меньшихъ обществахъ. Кочующіе по лѣвому берегу Терека и далѣе по равнинамъ до Каспійскаго моря, состоять въ Россійскомъ подданствѣ; переселившіеся по ту сторону Терека, Малки и Кубани зависимы отъ тѣхъ народовъ, на чьихъ земляхъ они имѣютъ жительство. Поелику всѣ сіи Нагайцы одинакаго происхожденія, и будучи по разнымъ обстоятельствамъ переселены въ Кавказъ, находили тамъ убѣжище вкупе съ порабощенiemъ, мы помѣстимъ здѣсь сокращенно историческія свѣдѣнія, и собственно то, что въ Архивахъ нашихъ обѣихъ извѣстно, съ присовокупленiemъ Географическихъ извѣстій о мѣстахъ, ими обитаемыхъ.

Нагайцы получили название свое отъ *Нагая* или *Ногая*, славного Ташарского Полководца, который въ 1262 году, по смерти Менгут-Хана, отдѣлившись отъ Большой Орды, нѣкоторое время власновалъ въ *Даште-Кантакѣ*, (*Кибгакѣ*) или въ Золотой ордѣ. Но по смерти Нагая, Нагайцы составили особенное отдѣленіе, которое въ разсужденіи частныхъ междусобій своихъ съ другими Ташарскими колѣнами, стало приходить къ ослабленіе, и тѣмъ самымъ способствовало возникшей отъ порабощенія Россіи къ преодолѣнію Золотой Орды. Передъ покоренiemъ Казани и Астрахани, въ 1552 году, Нагайцы, жившіе на Волгѣ, просили Царя Ивана Васильевича Грознаго о защищении ихъ отъ Астраханскаго Царя Ямгурчая, и въ слѣдъ за тѣмъ вступили въ Россійское подданство. Кажется, что большую часть Нагайцовъ, поселившихъ въ Кавказѣ и у подошвы онаго, должно почитать за остатки Волжской орды.

Волжскіе Нагайцы раздѣлены были на три части: *Большой Нагай*, *Малой Нагай* и *Джетысанъ*, то есть семьдесяттысячный. Кроме сихъ имѣли они особья названія по имянамъ предковъ своихъ: *Большой-Нагай* вообще, *Джетышкеулъ*, а по частямъ *Келенши*, *Хатай*, *Кибгакѣ*, *Барлакѣ*, *Манготѣ* или

Мангитъ и иѣкоторыя другія; а малой Нагай раздѣлился на три рода *Касицлатъ-Цлц*, *Наврузъ-Цлц*, *Солтанъ-Цлц*, по естъ Касиулаповы дѣти Наврузовы дѣти, и Солтаниновы дѣти. Поелику же Мурзы сего Малаго Нагая происходяшъ отъ иѣкоего Касая Мурзы, потому оные вообще называются Касаевы дѣти. Изъ Малаго Нагая выходило вооруженныхъ людей до тысячи.

Изъ числа Нагайцевъ, вступившихъ въ Россійское подданство, иѣсколько тысячъ семей за междуусобноюссорою, съ Волги перешли за Ураль (Яикъ) и кочевали немалое время у рѣки Ембы, которая на Ташарскомъ и Калмыцкомъ языкахъ называется *Дземъ* или *Джемъ*, почему они и прозвали себя по имени той рѣки *Джембуйлукъ*. Въ 1630 году Калмыцкой владѣлецъ Хорлюкъ Тайши, идучи съ народомъ своимъ отъ *Алакъ Цла* къ рѣкѣ Волгѣ, покорилъ сихъ Джембуйлуковъ и привелъ ихъ опять на Волгу. Потомъ во время бунта Стеньки Разина (1670) и происходившей тогда между Волжскими Хошоуповскими и Зенгорскими Калмыками войны, возникли также внутреннія неуспройства, сопровождавшія военными дѣйствіями, въ Нагайскомъ народѣ, между колѣномъ *Джетысанъ* и между большими и

Малымъ Нагаемъ. Въразвязкъ воспослѣдовало, что Джетысанской Мурза Сіонъ Седуловъ съ дѣтьми своими и улусными людьми, все-го въ 15^{ти} тысячъ кибижкахъ, ушелъ въ Астрахань и соединился съ бунтовщиками; а Малаго Нагая Мурза Ямгургей съ улусомъ своимъ откочевалъ въ степь къ Тереку. Въ слѣдъ за тѣмъ (1671) Ямгурчей пришедъ обратно на Волгу съ сильнымъ войскомъ, умноженнымъ Горскими Черкесами и Крымцами и притомъ совокупно съ Большимъ Нагаемъ, сдѣлалъ нападеніе на станъ Джетысанской, расположенный за Царевою пропокою, и послѣ упорного съ обѣихъ сторонъ бою, всѣхъ Джетысанъ забралъ и увелъ въ горы за Кубань, покоривъ ихъ подъ Крымскую власть.

Въ 1672 Калмыцкій Намѣстникъ Аюка-Ханъ пришелъ съ своими войсками на Кубань и принудилъ всѣхъ Нагайцовъ возвратившися въ Россійское подданство, оспавя Малый Нагай на Кочевъѣ близъ Кабарды при Терекѣ, а Большой Нагай и Джетысанъ покоривъ по двумъ сячномъ сопротивленіи, увелъ по прежнему на Волгу; но въ 1696 году Большой Нагай, подъ предводительствомъ Мурзъ *Джагматы* и *Агаша*, опять ушелъ съ Волги за Кубань, захвативъ съ собою малой Нагая и часть Джетысанъ и Джембуйлуковыхъ;

а въ 1715 Кубанскій Султанъ Бактагирей, учинивъ сильное нападеніе на Аюку-Хана и Джембуйлуковъ, перевелъ также за Кубань.

При семъ случаѣ Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Князь Александръ Бековичъ Черкаской, приготавляясь къ Хивинскому походу, находился съ командою своею въ Аспраханѣ; по прозвѣти Аюки-Хана, онъ вывелъ Россійское войско изъ города собственно для защиты особы и семейства Калмыцкаго Намѣстника, но по приглашенію сего послѣдняго, не получивъ за возможное или за приличное вступить въ дѣло съ Черкесами. Увѣряютъ, что, въ отмщеніе за сie равнодушіе Князя Бековича, Аюка послалъ тайно къ Хивинскому Хану съ извѣстіемъ о приготавляющейся экспедиціи; и такимъ образомъ, буде сie справедливо, былъ причиною погибели Князя Бековича и большої части его отряда. Въ слѣдъ за тѣмъ (1717) Аюки-Хана сынъ Чакдоржапъ ходилъ въ погоню за Нагайцами на Кубань, откуда хотя и удалось ему вывесить Джембуйлукъ и Джепысанъ, но въ 1723 они опять ушли на Кубань, пользуясь междоусобіями Калмыковъ.

По неоднократнымъ покушеніямъ со стороны Калмыковъ и Крымцевъ къ присвоенію
 Часть II.
 Н

Нагайскихъ ордѣ, изнуренныхъ междуусоби-
ями, Крымцы перевели ихъ наконецъ за Пе-
рекопъ, а потомъ въ Бѣлогородскую орду на
Днѣпръ; чио случилось въ 1728 году.

Въ 1736 году, во время бывшей тогда вой-
ны съ Турками, воиска Донского Атамана
Ефремова и Калмыцкой Намѣстникъ Дон-
дукъ-Омбо покорили малой Нагай вооружен-
ною рукою. Двѣ части оного Солтанъ Улц и
Каспулатъ-Улц, изъ коихъ собирались войскъ
болѣе 10 тысячъ человѣкъ, приняты по пре-
жнему въ Россійское подданство и переведе-
ны на земли, лежащія между Терекомъ и Ку-
мою; а третья часть, называемая Наврузъ-
Улц, раззорена. Сіи Нагайскія колѣна, по
прежнимъ условіямъ, платили съ каждой
семьи въ годѣ по скопинѣ дани, которая
оставлялась въ пользу Калмыцкаго Намѣст-
ника. Въ 1740 году по возставшимъ въ Кал-
мыцкомъ народѣ смятеніямъ и по жалобамъ,
принесеннымъ отъ Нагайцевъ на Калмыц-
кихъ владѣльцовъ, Нагайцы уволены отъ пла-
тежа подати симъ послѣднимъ, равно какъ и
отъ платежа пошлины съ лошадей, скота и
другихъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Рос-
сійскіе города. Со всѣмъ тѣмъ они не пере-
ставали по частямъ уходить за Кубань, и
поелику о выдачѣ бѣжавшихъ Нагайцевъ,

сколько ни требовано было отъ Порты, не получено удовлетворенія, то признано за нужное перевесить ихъ на Волгу въ Астрахани.

При самомъ начашіи войны съ Турками (въ 1769) Генералъ Графъ Панинъ обратилъ оружіе противъ Нагайскихъ ордъ, кочевавшихъ въ Бессарабіи при Днѣспрѣ, и покоривъ *Едисанское и Буджакское опідѣленія*, принялъ оныя въ Россійское подданство, о чемъ заключенъ съ ними актъ въ 1770 году подъ Бендерами. Въ томъ же году *Джембуй-луцкая и Едишкульская* орды опложились отъ Порты и предались подъ защиту Россіи. Съ начала назначены имъ были кочевые мѣста между Днѣстровмъ и Бугомъ, потомъ, по желанію ихъ, пропущены на Кубань, гдѣ и остались во власніи Крымской, въ силу заключенного въ 1772 съ Крымскимъ Ханомъ Сагибъ-Гиреемъ шракшата въ городѣ Карасу; шракшапомъ же, въ 1774 году при Кучукъ-Кайнарджи, заключеннымъ съ Портю Отоманскою, Ташарскіе народы, Крымскіе, Буджацкіе, Кубанскіе, Едисанцы, Джембуй-луки и Едишкулы, всѣ безъ извѣстія, признаны независимыми отъ всякой посторонней державы, но пребывающими подъ власніемъ собственнаго ихъ Хана, избираемаго отъ Чингинского поколѣнія.

Сие положеніе не долго оспалось въ силѣ; ибо въ слѣдующемъ по заключеніи мира году дѣйствиемъ Турецкихъ подушенній, Крымскій Ханъ Сагибѣ-Гирей былъ свергнутъ, а на его мѣсто поставленъ Девлетѣ-Гирей; Нагайцы же съ своей стороны избрали въ Ханы Шагинѣ-Гирея, который наконецъ и Портю признанъ былъ Ханомъ; но вскорѣ, по причинѣ возставшихъ междуусобій, и сей послѣдній принужденъ былъ искать убежища въ Россіи, сложивъ съ себя Ханское званіе для спасенія своего отечества. Не оспанавливаясь на Крымскихъ дѣлахъ, какъ постороннемъ для насъ предметѣ, въ заключеніе приведенныхъ здѣсь историческихъ эпохъ о Волжскихъ Нагайцахъ, оспаєтся упомянуть, что послѣ присоединенія Тавриды къ Россійской Державѣ, Нагайскіе Татары, продолжительными неуспройствами раззоренные и въ числѣ своемъ уменьшенные, частію возвратились въ Россійское подданство и переведены въ Кавказскую Губернію на теперешнія мѣста; иные поселены въ Тавридѣ, другое между Бердово и Молочными водами въ Екатеринославской Губерніи; а часть оныхъ осталась за Тerekомъ и Кубанью малыми опідѣленіями между Горскими народами. Мы будемъ здѣсь говоритьъ только о первыхъ и послѣднихъ, то есть: 1, о Нагайскихъ опідѣленіяхъ, ко-

чующихъ въ Кавказской Губерніи по сю спорону Терека и Кубани; и 2, о Нагайскихъ колѣнахъ, живущихъ по ту сторону Терека и Кубани между Горскими народами.

I.

НАГАЙЦЫ

по сю сторону Терека и Кубани кочующіе въ Кавказской Губерніи.

1. Карапагайцы, раздѣляются на пять колѣнъ: *Нойманъ*, *Кипгакъ*, *Аскаштамеалы*, *Терки* и *Едишкыль*, а всѣ вообще составляютъ 2747 кибитокъ; кочуютъ въ Кизлярскомъ уѣздѣ противъ Казачьихъ станицъ по Тереку и далѣе, по степи до Каспійского моря. Они состоятъ въ главномъ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ управлениемъ особенного Приспава, который подчиненъ мѣстному начальству; податей никакихъ не платятъ; живутъ смироно и достаточно; держатъ большія стада крупного и мѣлкаго скота; сверхъ того промышляютъ перевозкою товаровъ во внутренніе Россійскіе города и казеннаго провіанта изъ присланій по кре- постямъ Кавказской линіи.

2. Джембуцукъ и Едисанцы въ числѣ 724 кибитокъ, кочевые имѣютъ въ Моздокскомъ уѣздѣ около слободы Володимировки, въ лѣтнее время при урочищѣ Агикулакъ, а въ зимнее по правому берегу рѣки Кумы. Занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, но болѣе скотоводствомъ; промышляютъ продажею скота и заработками въ ближайшихъ городахъ; подвѣдомственны Кара-Нагайскому Приславу.

3. Бештовскіе Нагайцы, раздѣляются на пять колѣнъ: *Каспукатъ, Кипакъ, Едисанъ, Джембуцукъ и Навруцъ*, а всѣ сослуживаютъ 5342 кибитки; частію кочуютъ и частію живутъ домами около Бештовыхъ горъ по рѣкамъ: *Танлыкъ, Джегате, Барсуклы, по малому и большому Янкулю, Калаузъ и Карамыкъ*. Занимаются сѣяниемъ земледѣліемъ, сѣюшъ пшеницу, ячмень и овесъ и въ значномъ количествѣ продаютъ сей хлѣбъ зерномъ по городамъ. Главный же ихъ промыселъ состоитъ въ разведеніи свецѣ и рогатаго скота, отъ коего получаемое масло до 200 тысячъ пудовъ, промѣниваютъ Армянамъ на разныя нужныя для нихъ издѣлія. Они живутъ смироно и въ довольствї, не плаша никакихъ податей. По родственнымъ связямъ ихъ съ Закубанскими Нагайцами, иногда не безъ основанія подозрѣваютъ ихъ

въ соучасівованіи съ ними по воровству
въ Россійскихъ границахъ, но со всѣмъ тѣмъ
Бештовые Нагайцы трудолюбивы и призна-
ваємы за полезныхъ для Кавказской губерніи
поселянъ.

Если бы всѣ Нагайцы, живущіе въ Россійскихъ границахъ, чрезъ новыя поощренія
со спороны правительства, или по собст-
венному убѣжденію въ очевидныхъ пользахъ
своихъ, получили охоту къ земледѣлію и къ
осѣдлой жизни, какъ иные начинаютъ уже
производить въ дѣйствіе, тогда бы они могли
отчасти пополнить недостаточное населе-
ніе Кавказской губерніи и по времени сдѣ-
ляясь совершенными доможилами и хлѣбо-
пашцами, на подобіе Казанскихъ Татаръ. Но
они столько же почти, какъ Калмыки, привя-
заны къ кочевой жизни предковъ своихъ, бу-
дучи побуждаемы къ тому законыѣвшимъ въ
нихъ предубѣжденіемъ, превратившимся въ
непреоборимую и, такъ сказать, врожденную
склонность, которая однако имѣетъ корень
свой въ привычкѣ къ своеольству и безна-
чалію, по примѣру всѣхъ народовъ Гамаксо-
битовъ (живущихъ на возахъ), издревле ко-
чевую жизнь почивавшихъ за основаніе
ихъ независимости. Всѣхъ Нагайцевъ, ко-
чующихъ въ Кавказской губерніи 8813 киби-
шокъ и дворовъ.

II.

НАГАЙСКІЯ КОЛЬНА,

живущія между Горскими народами по ту сто-
рону Терека, Малки и Кубани,

Сихъ Нагайцевъ должно раздѣлить на спарожилыхъ, и на поселившихся въ позднѣйшія времена, то есть въ печеніе XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія въ Кавказскихъ горахъ,

Къ спарожиламъ принадлежатъ слѣдую-
щія три колѣна:

1. *Малкары* или *Балкары*, получившіе на-
званіе свое отъ рѣки *Малки*, живутъ по-
выше Большой Кабарды на Полдень въ Чер-
ныхъ горахъ и на раскатахъ оныхъ, по вер-
шинамъ тѣхъ же рѣкъ, на коихъ располо-
жены Кабардинцы, и наипаче по Череку, въ
слѣдующихъ деревняхъ: *Улц-Малкаръ*, (боль-
шой Малкаръ), *Шаварда* или *Канта*, *Шур-
дакра*, *Госпарта*, *Адшалга*, *Мухолъ*, *Бисан-
ге*, *Холамъ*. — Всѣхъ же числился 1236 дво-
ровъ. Старшинскій родъ у нихъ называется
Базіянъ, по коему Грузинцы и жипелей Мал-
карской волости называютъ *Базіяны*. Нѣ-

которые почитаютъ ихъ за оспапокъ коренныхъ жителей Кабардинской земли, ушедшихъ отъ страха въ высокія горы, которые однако же не защищили ихъ отъ порабощенія; ибо они состоятъ въ зависимости Князей Большой Кабарды и платятъ имъ подать. Кабардинцы неохотно позволяютъ имъѣздить за надобностями своими въ Россійскіе города, почему Балкары малознанчіе торговыя обороты свои производятъ въ Имеретинской провинціи *Рагѣ*, куда возятъ для продажи войлоки, бурки, чекмени, лисы и куны шкуры; а оттуда добываютъ каменную соль, шелестыя бумажныя ткани и другія бѣздѣлицы. Скотоводство ихъ состоитъ въ козахъ и овцахъ; сѣютъ ячмень, овесъ и нѣсколько пшеницы. Старшины ихъ приняли Магометанской законъ, а прочие Малкарцы почитаемы за Христіанъ, потому что єдятъ свинину. Но, по свидѣтельству преданій и оставшихся раззоренныхъ церквей, сіи Малкары, либо прежніе здѣшнихъ мѣстъ жители, дѣйствительно были Христіане.

2. *Чегемы*, *Гигви* или *Джики*, живутъ на вершинѣ рѣки Чегема до спеченія ея съ рѣчкою *Шацданъ*, въ числѣ 368 семей въ слѣдующихъ деревняхъ: *Цлу-Елтъ*, *Табенин-*

тиль, Бердебе, Мимала, Адгэ, Чегетъ Камъ,
Арзундакъ, Ъулунец, Щерлиг, Устоширтъ.
 Увѣряютъ, что они сбродѣ изъ Булгарѣ,
 Грековѣ, Нагайцевѣ и Калмыковѣ, и вѣ доказа-
 запельство, что прежде сего они исповѣды-
 вали Христіянской законѣ, разсказываютъ
 о существующихъ у нихъ запустѣвшихъ
 церквахъ, между коими одна достойна при-
 мѣчанія. Она споитъ при Чегемѣ на скалѣ,
 вѣ коеи продѣланъ темный излучистый ходъ,
 запираемый сѣ обѣихъ сторонъ желѣзными
 запорами. Вѣ церквѣ хранятся остатки
 древнихъ книгъ. Нѣсколько листовъ изъ
 онъыхъ выдранныхъ, которые, какъ говорятъ
 Г. Палласѣ, получены сѣ большими трудомъ
 и опасностю, принадлежали кѣ Евангелію,
 писаному на Еллино-Греческомъ языке и кѣ
 другимъ церковнымъ книгамъ. Есть также
 вѣ сей землѣ священные источники, вѣ ок-
 ресности коихъ никто не смѣетъ рубить
 деревъ. Чегемы держутъ овецъ и козъ, вмѣ-
 сто лошадей употребляютъ породу лоша-
 ковъ, называемую *Кадра*, упражняющіяся вѣ
 хлѣбопашествѣ, и по причинѣ малаго числа
 удобныхъ земель, обрабатывающіе онѣ сѣ
 рачительностью; сѣютъ ячмень и овесъ, ко-
 торые употребляютъ вѣ кормъ лошакамъ и
 для варенія извѣстнаго напитка бузы. Обык-
 новенный медъ ихъ весьма вкусенъ; вѣ томъ

числь попадається и п'яный медъ, о коемъ упоминаєшъ Ксенофонтъ. Таковыи же медъ находиться у Малкаровъ. Чегемы равномѣрно ъздятъ за солью и другими жизненными потребностями въ Имеретинское торговое мѣстечко *Онисѣ*, отстоящее отъ Чегемовъ въ двухъ дняхъ конной ъзды. Изъ горы *Каргашинѣ-Тау* (Свинцовая гора), лежащей на полдень въ вершинахъ рѣки *Чегема*, жители добывають свинцовую руду, изъ коей дѣлаютъ пули; умѣютъ приготавлять селипру и продаютъ порохъ; есть также у нихъ желѣзная руда, которую они плавятъ.

За безполезное почишающееся упоминать здѣсь о нескладномъ словопроизвожденіи *Чегема*, *Джиковѣ* или *Чиховѣ* отъ *Чеховѣ*, кои будто бы могли удалившись въ Кавказскіе горы во время гоненія, претерпѣнаго братьями Моравскими въ концѣ XV столѣтія. Самъ Гилденштѣпъ, приводя сю доказку, не признавалъ ее основательною, а вмѣсто того полагалъ, что Грузинское название *Джики* или *Чихи*, болѣе сходствующѣ съ Цихію Императора Константина. Совсѣмъ пѣмъ братья Гернгутеры Сарепскіе, основываясь на сей доказкѣ, посыпали нарочныхъ для изслѣдованія истинныи, какъ мы увидимъ ниже сего подъ спальею *Дагестана* и о городѣ *Кубеги*.

3. *Карагай*, *Карагаевцы*, по Грузински *Каршагети*, живутъ на плечной и возвышенной равнинѣ у Сѣверной подошвы Ельбруса около вершинѣ Кубани, въ 140 верстахъ отъ Георгіевска, въ числѣ 200 семей. Граница-чашь къ Западу съ Урупомъ и Башилбайцами, къ Полудню съ Сванетами, къ Востоку съ Кабардинцами, къ Сѣверу съ Абазинцами *Алтыкезекъ*, или шестиродными. Имѣютъ изрядное скотоводство и небольшое хлѣбопашество по склонамъ горъ. Живутъ разсѣянно малыми усадьбами, и управляются однѣмъ спаршиною, подъ власшю Кабарды. У нихъ есть мѣлкая, но крѣпкая порода Горскихъ лошадей, извѣстная подъ именемъ Карабаевскихъ. Дорога къ нимъ весьма трудная и опасная; она идетъ глубокими ущельями и спремнинами въ верхъ по Кубани и по Баксану.

Когда сіи при колѣна поселились въ степныхъ мѣстахъ, неизвѣстно; предполагать можно съ нѣкоторою вѣроятностію, что сіе случилось прежде 1552 года, то есть прежде покоренія Нагайской орды подъ Россійскую державу, потому что въ нашихъ лѣтописяхъ и Архивахъ именованіе *Балкаръ* или *Малкаръ* нигдѣ не встрѣчаєтся. Еще другой поводъ побуждаетъ къ сему заключенію: что всѣ новопоселенные въ Кавказѣ

Нагайцы сохранили древнія свои названія по колѣнамъ; вмѣсто того *Малкары*, *Чегемы* и *Карагаевцы* перемѣнили прежнія свои названія, принявъ настоящія по урочищамъ, и до такой степени сблизились съ образомъ жизни своихъ сосѣдей, что языкъ только отличаетъ ихъ отъ Горскихъ коренныхъ народовъ; ибо всѣ при колѣна говорятъ Татарскимъ языккомъ, подходящимъ къ Нагайскому нарѣчію, что долженствуетъ служить доказательствомъ однороднаго ихъ происхожденія съ Нагайцами. Оправленные въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Имеришинскому Царю Александру Послы, Никифоръ Толочановъ и Дьякъ Алексѣй Іевлевъ,ѣхали туда и обратно чрезъ Балкарскіе земли. Они называютъ памошныхъ жипелей и жилища ихъ общимъ именемъ *Болхары*, изъ чего явствуетъ, что *Балкары* или *Малкары* въ то время существовали на теперешнихъ мѣстахъ.

Князья Большой Кабарды почитаютъ всѣ при колѣна за древнихъ своихъ подданныхъ, чаятельно по праву завоеванія, и въ подтвержденіе сей зависимости берутъ съ нихъ по одной овцѣ съ каждой семьи ежегодно дани. *Малкары* подвѣдомственны роду *Джембулата*; *Чегемы* родамъ *Мисоспа* и *Апажуки*.

Карагаевцы подлежатъ тому изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, которыи всѣхъ старѣе лѣтами. Всѣ три колѣна, заключающія 1800 дворовъ, несуть Кабардинское иго съ опровергненiemъ, но въ разсужденіи недостатка паспѣшищихъ мѣстъ, коими пользуются въ Кабардинскихъ земляхъ, принуждены покорствовашь.

Нагайцы, поселившіеся въ Кавказскихъ горахъ по ту сторону Терека и Кубани въ теченіи XVIII или въ исходѣ XVII столѣтія.

4. *Мансуры*, ошѣленіе *Касай Ацла*, числомъ 450 семей, живущі на рѣкахъ большомъ Зеленчукѣ и по Урупу между Абазинцами Шестиродными, отъ Российской границы не далѣе 25 верстъ, такъ называемые по имени знамнѣйшаго рода Мурзѣ своихъ *Мансуро-выахъ*, ими управляющіхъ; находятся въ связяхъ съ Абазинскими колѣнами *Ловъ* и *Дударука*, также съ *Башилбайцами*; скотоводство имѣютъ по малому Зеленчуку, ведущі кочевую жизнь, то есть съ подвижными своими домами переходятъ съ мѣста на мѣсто. Сіи дома, называемые *Ацлами* и *кибитками* составляются изъ легкихъ деревянныхъ рѣщепокъ, прикрытыхъ бѣлыми или сѣрыми войлоками и представляютъ видъ

усѣченного цилиндра съ округлымъ верхомъ. Когда нужно переѣзжать въ другое мѣсто, кибитку разбираютъ по частямъ, или, не разобравши, буде она небольшаго размѣра, спаваятъ на двухколесную повозку, называемую *Арба*, (правильнѣе *Араба*), въ которую впряженіи одну или двѣ пары быковъ, послѣ чего вмѣщаются въ кибитку все семейство, жены и дѣти, со всемъ домашнимъ скарбомъ; а мужчины провожаютъ караванъ, иные пѣшкомъ для управления быками, другіе же въ полномъ вооруженіиѣ душѣ по спороцамъ верхомъ для обозрѣнія мѣстъ и пріисканія хорошихъ пастъвъ, или по обыкновенной осторожности, охраняя караванъ отъ нечаяннаго нападенія. Мансуровцы славятся великими разбойниками, и шаковыми же изъ другихъ народовъ охотно даютъ у себя убѣжище. Они состоятъ въ нѣкоторой зависимости отъ Князей Большой Кабарды Апажукина рода; но по обстоятельствамъ переходятъ отъ одного покровительства къ другому.

5. *Наврузы*, отдѣленіе Бѣлогородской орды (Акерменѣ), кочуютъ по равнинѣ, лежащей на супротивѣ крѣпостей Кавказской и Успѣ-Лабинской по рѣкѣ Лабѣ, а весною и осенью пасутъ скотъ, коего имѣютъ достаточно, по рѣчкѣ Чалмыкѣ и около Кубани.

Большая часть оныхъ въ 1790 году перешла на правую сторону Кубани и находится въ Россійскомъ подданствѣ. Оставшіеся на теперешнихъ мѣстахъ составляютъ 650 семей и управляются старшимъ своимъ Мурзою Кара-Мурза *Ибашевымъ*. Наврузы подвластны частію Бесленейскимъ и частію Темиргойскимъ Князьямъ. Скоповодство и разбои въ Россійскихъ границахъ составляютъ ихъ ремесло и пропитаніе.

Сверхъ сихъ отдельній, сохранившихъ нѣкоторой видъ общество подъ собственными именами своихъ родоначальниковъ, находятся между Закубанскими Черкесами многія разсѣянныя опрасли *Касай-Аула*, *Мангитъ*, *Кипаковъ* и другихъ колѣнъ, смѣшившихся съ Черкесами или имъ подвластныхъ; иные же въ видѣ дворовыхъ людей составляютъ собственность Крымскихъ Султановъ, рода Гиреевъ, происходящихъ отъ Чингисъ-Хана, кои по родственнымъ связямъ своимъ съ Черкесами остались тамъ на всегдашнее жительство. О нѣкоторыхъ Султанахъ уже было упомянуто подъ спастию о Закубанскихъ Черкесахъ; о прочихъ имѣемъ слѣдующія краткія извѣстія.

Султанъ Муратъ-Гирей, Хасъ Гиреевъ сынъ, живетъ на Лабѣ повыше Наврузов-

цевъ, имѣя собственныхъ своихъ подданныхъ не болѣе 40 домовъ.

Братъ его Султанъ Девлетъ-Гирей живѣшъ между Абазехами, въ Черныхъ горахъ, на рѣчкѣ Кугинсѣ; собственныхъ подданныхъ имѣетъ такое же малое число.

На рѣчкѣ Пшекунсѣ иѣсколько деревень, называемыхъ Шуканѣ, принадлежащихъ Султану Батырѣ-Гирею, коего сынъ, известный Селимъ-Гирей, бывшій въ Россійской службѣ Бригадиромъ, ушелъ за Кубань.

Дѣти Султана Арсланѣ-Гирея, родные братья Генералъ-Майора Султана Менгли-Гирея, живущіи между Нагайцами на большомъ Зеленчукѣ въ такомъ же бѣдномъ положеніи. Со всѣмъ тѣмъ они пользуются между Закубанскими народами опличнымъ уваженіемъ, и не рѣдко, по приглашенію ихъ, принимали начальство надъ войсками въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Всѣхъ Нагайцевъ, живущихъ между Черкесами, полагаютъ не болѣе 5,000 дворовъ и кибитокъ. Далѣе на Востокѣ, по ту сторону Терека, кочующіе въ Аксаяевскомъ владѣніи Нагайскіе Татары, о коихъ выше сказано.

Часть II.

О

Всѣхъ вообще Нагайцевъ, кочующихъ и живущихъ домами по сю сторону и по ту сторону Терека, Малки и Кубани, числился около 18,000 кибитокъ и дворовъ. Есть ли причислить къ нимъ Нагайцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, и еще нѣсколько отдаленій, кочующихъ въ Бессарабіи: то вообще остатки сего сильнаго Монгольского колѣна едва ли чѣмъ болѣе 30 тысячъ семей.

Плоское образованіе лица Нагайцевъ выражаетъ обнаруживающіе происхожденіе ихъ отъ Монгольского корня, нежели у прочихъ Ташаръ, переселившихся въ чужія земли. Кажется, что къ поддержанію сего первобытнаго облика въ цѣлостніи наиболѣе способствовало житѣльство и смяшеніе ихъ съ Калмыками, какъ между тѣмъ на лицахъ Крымскихъ Ташаръ черпты Монгольской породы мало по малу сгладились отъ смяшенія ихъ съ Черкесами, Молдаванами, Россіянами и Поляками; почно такъ какъ Турки Отоманскоаго колѣна исправили свой окладъ лица посредствомъ Греческой и Черкесской крови.

О нравахъ и обычаяхъ Нагайцевъ и другихъ Ташарскихъ колѣнъ, внутри Россіи обитающихъ, довольно извѣстно изъ опи-

санія господъ Академикъ, пушешествовавшихъ по Россіи. Но относительно къ Ташарамъ Кавказскимъ все сіе подвержено великимъ измѣненіямъ, какъ уже было замѣчено, потому что они принадали или постепенно принимаютъ нравы и обычаи Горскихъ народовъ, въ проптивность мнѣнію тѣхъ, кои можеѣ быть предполагаютъ, что Ташары господствуютъ еще въ Кавказѣ; изъ чего вышло, что многіе несвойственno именуютъ: *Лезгинскіе Татары*, *Черкесскіе Татары*, такъ точно, какъ бы *Кумыкскіе Татары*, *Кубанскіе Татары*, хотя между тѣми и другими великая разность: ибо первые собственно *Лезгіни*, *Черкессы*, а послѣдніе дѣйствительно Ташары. Да и въ то время, когда владычествовали Ташары въ сей странѣ, они довольствовались временно и наружною покорностию отъ побѣженныхъ народовъ, не домогаясь до подчиненности, Горцамъ несвойственной. Правда, Ташары оставили въ Кавказѣ неизгладимую память своего господствованія въ языке, который и до нынѣ въ общемъ употребленіи у всѣхъ почти Кавказскихъ жителей, за изключеніемъ коренныхъ диалектовъ, на коихъ они говорятъ между собою. Не менѣе справедливо и то, что въ сіи диалекты вкрадось множесство Ташарскихъ

О 2

словѣ. Но сѣ покореніемъ Тавриды, не только пресеклось послѣднее владычество Ташарѣ на Кубанѣ, но и сами они повсюду подпали порабощенію. Даже изъ спарожилыхъ Ташарѣ одни Кумыки составляютъ въ Кавказѣ независимыя области, управляемыя собственными своими владѣльцами. *Казы-Кумыки*, буде они и Ташарскаго происхожденія, до такой степени перемѣнили языкъ, нравы и обычаи, что нынѣ причищаются къ Лезгинамъ. Прочие всѣ подвластны иноплеменнымъ владѣльцамъ, какъ мы видѣли и еще увидимъ подъ спальми *Дагестанѣ*, *Ширванѣ* и *Грузія*.

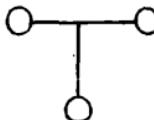
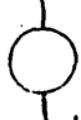
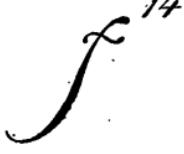
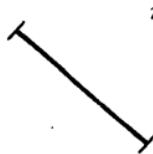
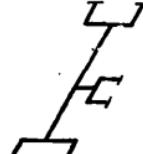
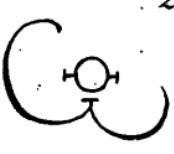
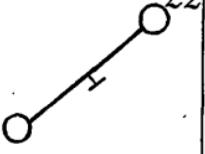
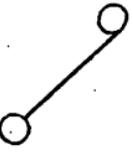
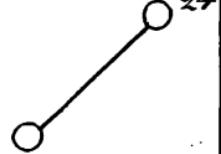
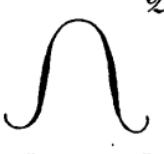
30	31	32
34	35	36
38	39	40
42	43	44
46	47	48
50	51	52
54	55	56
58		

Изъясненіе знаковъ шаврами называемыхъ,
коими kleимяще конные заводы Горскихъ
лошадей въ Кавказѣ.

No	
1.	Шалохъ, на правой ляжкѣ.
2.	Трамъ-Абазинской.
3.	Мисостъ-Черкеской.
4.	Арслангиръ-Черкесской.
5.	Джанпемиръ Абазинской.
6.	Джембулатъ.
7.	Марханъ.
8.	Маргушъ.
9.	Чеполовъ. Отъ Персид- скихъ жеребцовъ.
10.	Бекъ Ханъ.
11.	Ловъ-Абазинск. на правой ляжкѣ.
12.	Дударука Абаз. на лѣвой ляжкѣ.
13.	Тамби.
14.	Курланъ.
15.	Бора.
16.	Есенай.
17.	Куралай.
18.	Казанишъ-Кумыкской.
19.	Нуденетъ.
20.	Арсланчикъ.
21.	Матъ.
22.	Анзоръ.
23.	Афонбишъ.
24.	Захошъ.
25.	Каранукъ.
26.	Бибершъ Абазинской
27.	Анди Лезгинской.
28.	Бабукъ Абазинской.
29.	Габапу.

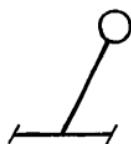
ТАВРЫ

Къ описанію Конскихъ Завоуовъ.

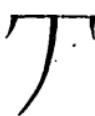
			
			
			
			
			
			
			

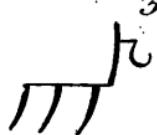
29

30

31

32

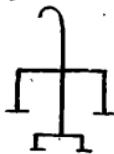
33

34

35

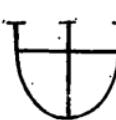
36

37

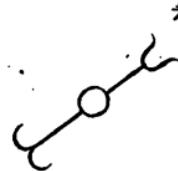
38

39

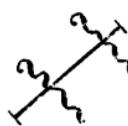
40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

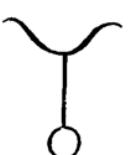
51

52

53

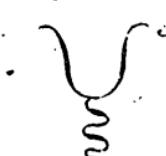
54

55

56

57

58

№

30. Зунпа.
 31. Тишъ.
 32. Жанхомъ Тархановъ Черкесской.
 33. Секо.
 34. Хапазукъ-Черкесской.
 35. Кошъ.
 36. Маршаза.
 37. Шонебапа Черкесской.
 38. Языгъ.
 39. Мудонъ.
 40. Хочъ-Абазинской.
 41. Хопдалъ.
 42. Аспемиръ. }
 43. Келеметъ. } Черкеские.
 44. Хашукая. }
 45. Шомаху.
 46. Делель.
 47. Эшъ-Хопъ.
 48. Эшишъ.
 49. Ярыкъ.
 50. Гендири.
 51. Кандрукъ.
 52. Кучукъ.
 53. Трамъ Закубанской.
 54. Шабазъ Гирей-Черкесской.
 55. Лучший Абазинской заводъ.
 56. Чихенъ.
 57. Тавро всѣхъ Горскихъ кобылъ.
 58. Насай-Черкесской.

Прозванія означаютъ болѣею частію имена владѣльцовъ и узденей, коимъ принадлежатъ заводы, иногда же мѣсто пребываніе, какъ на примѣръ *Анди-Шомаху*.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА КАВКАЗА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНИЕ СЕЙ ЧАСТИ.

ПРЕДЪЛЫ, ВЕЛИЧИНА, ГЛАВНЫЯ РАЗДѢЛЕНИЯ, КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ, КЛИМАТЪ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ, ОПИСАНИЕ РАСТЬНІЙ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Послѣдняя Гмелину, и преимущественно описанію Г. Маршаль-Биберштейна.

§ I.

ПРЕДЪЛЫ, ВЕЛИЧИНА, ГЛАВНЫЯ РАЗДѢЛЕНИЯ.

Восточная сторона Кавказа проспираетъ по западному берегу Каспійскаго моря отъ устья Терека до устьевъ Куры и лежитъ невступно между 39° и 44° сѣверной широты. Часть берега, лежащаго между Терекомъ и Койсу, т. е. земля Оксаевскихъ Кумыковъ, описана уже подъ предвидѣщею спатьею сѣверной стороны Кавказа. Слѣдовательно восточная сторона Кавказа заключаетъ въ

себѣ полосу, идущую отъ устья въ рѣки Койсу до устья въ Куры. Сіе извѣстіе не относится однако же до физического обозрѣнія, здѣсь помѣщеннаго, которое обѣмлетъ восточную сторону Кавказа во всемъ пространствѣ, отъ Куры до Терека.

П р е д ы л ы .

Восточная сторона Кавказа граничитъ къ сѣверу съ нижними частями рѣки Койсу, отдѣляющей Дагестанъ отъ владѣнія Аксакевскихъ Кумыковъ; къ западу съ Лезгистаномъ, неопредѣленнѣю чертою, идущей по высочайшему хребту горъ, и съ нижними частями Алазана; къ полудни начиная отъ Самухи до Сальна, Кура отдѣляетъ оную отъ владѣнія Елизаветпольскаго, Карабагскаго, Моганскої спаси и Талышинской провинціи; къ востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море отъ устья въ Койсу до устья въ Куры.

В е л и ч и н а .

Величайшая длина сей части, отъ южнаго рукава Койсу, известнаго подъ именемъ Сулака, слѣдя по берегу Каспійского моря до устья Куры, содержитъ около 500 вершкъ. Ширина различна и имѣетъ отъ 50 до 240

верстъ). Полагаютъ, что Дагестанъ и Ширванъ содержатъ въ себѣ около 40,000 квадратныхъ верстъ.

Главные разделения.

Дагестанъ и Ширванъ, составляютъ два главныхъ разделенія восточной стороны Кавказа.

§ II.

КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ, КЛИМАТЪ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

Зная, что страна сія лежитъ почти между 39 и 44 градусами сѣверной широты, можно было бы предположить въ ней весьма пріятный климатъ, и невыгоды болѣе отъ великихъ альпинихъ жаровъ, нежели отъ ужасной зимней стужи. Однако же она не столь жарка, какъ другія Европейскія провинціи, подъ одинаковымъ градусомъ широты лежащія, что приписать должно сосѣдству моря и Кавказскимъ горамъ. Отъ сего положенія зависитъ и непостоянность погоды, опредѣльная черта сего климата. Наибольшая часть Тавриды, на сѣверѣ высокихъ горъ по подобной причинѣ подвержена тѣмъ же дѣйствіямъ; а отсюда и происходятъ отноше-

нія, найденныя между прозябеніями спраны, здѣсь описываемой и упомянутаго полуострова.

Весна появляется здѣсь въ исходѣ Марта и въ началѣ Апрѣля. Въ концѣ послѣдняго жары бывають весьма чувствительны; они выспаиваютъ Май, Іюнь и Іюль, до самой же высокой степени достигаютъ въ теченіи жаникуль, и продолжаются до конца Августа. Впрочемъ вообще говоря, кажется, что жары сіи не превосходятъ бывающихъ въ полуденныхъ провинціяхъ Германіи, выключая развѣ только свойственные сухой спранѣ, проспирающейся по длини моря около Баку и въ равнинѣ при берегахъ Куры. Въ долинахъ Ширвана и Дагестана жары сравнишь можно съ Астпраханскими, Кизлярскими и съ Молдавскими, съ пѣмъ замѣчаніемъ, что подымаясь въ горы и жары постепенно уменьшаются. Каждый день жары умѣряются вѣпрами морскими или нагорными, по близости горъ, рѣдко далѣе 50 верстъ отъ морскихъ береговъ отстоящихъ. По сей причинѣ ночи бывають холодны, и наипаче лѣтомъ, въ продолженіи коего отъ времени до времени перепадаютъ дожди, по крайней мѣрѣ въ гористой части и въ окрестности оной. Напротивъ того громы случаются тамъ очень рѣдко; неизвѣстно отъ чего сіе

происходитъ; можетъ быть отъ того, что електрическіе удары обыкновенно совершаются на самыхъ высочайшихъ точкахъ горъ, такъ, что електрическая матерія прежде, нежели облака доспигнутъ мѣстъ, менѣе возвышенныхъ, приходилъ уже въ равновѣсіе. Около осеннаго равноденствія время бываетъ весьма непостоянное; тогда поднимаются *ураганы* или порывистые вѣтры съ вихремъ, приносимые отъ моря и съ горъ. Однакожъ по временамъ бываютъ иногда дни ясные и теплые. При концѣ Сентября, даже до половины Ноября безпокоятъ частые и не рѣдко продолжительные дожди. Въ сіе время высокія горы покрываются снѣгомъ. Въ половинѣ Ноября и въ Декабрѣ ночью бываютъ заморозы. Случаются такіе годы, что въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетъ весьма легкая погода и часто до такой степени, что начинаютъ показываться весенніе цветы и на деревьяхъ развиваются почки. Но поелику спрана сія не совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, то сіи усилия возраждающейся природы въ Февралѣ тѣмчасѣ разрушаются морозами, которые обыкновенно бываютъ сильнѣе Декабрскихъ и сопровождаются иногда снѣгомъ, лежащимъ однакожъ не болѣе двухъ дней въ долинахъ. Мартъ приноситъ съ собою перемѣны, про-

должающіяся только до Апрѣля, въ теченіи
коего весна совершенно открывается. На-
конецъ должно согласиться, что по причинѣ
различныхъ положеній и физическихъ ка-
чествъ частей, страну сюю составляющихъ,
сообразно съ тѣмъ перемѣнъ погоды и го-
довыхъ временъ должны быть отличны отъ
сего общаго начертанія. Приближалась ближе
къ вершинамъ высокихъ горъ, находишь
умѣренный воздухъ, лѣтомъ дожди и росы, а
зимою снѣги въ великомъ количествѣ; на-
противъ того спускаясь на горы меньшей
высоты и на равнины, встрѣчаются въ
вышней степени какъ жаръ, такъ и засуха.

Воздухъ сей поморской страны несо-
всѣмъ благопріятствуетъ здоровью, и чтобы
предохранить себя отъ внезапныхъ пере-
мѣнъ здѣшней температуры и сырости
осеннѣй, надобно подражать природнымъ жи-
щелямъ, которые и среди самаго лѣта не
скидають своихъ епанчей, сваленныхъ изъ
длинной шерсти въ видѣ толстаго войлока,
косматыхъ снаружи и окрашенныхъ черною
краскою, находящихся въ употребленіи какъ
во всемъ Кавказѣ, такъ равно между Коза-
ками и Крымскими Татарами; они извѣстны
подъ именемъ *бурокъ*.

Есть даже такія нездоровыя мѣста , гдѣ
всѣ предосторожности отъ вреднаго воз-
духа пособить не могутъ ; кѣ числу сихъ
послѣднихъ принадлежитъ окрестность
Куры , гдѣ иловатыя низины , покрытыя про-
спникомъ и подверженныя ежегоднымъ на-
водненіямъ , заражаютъ воздухъ во время
льшихъ жаровъ , которые вѣ сихъ мѣстахъ
гораздо сильнѣе , нежели во всѣхъ другихъ
частяхъ вос точной стороны Кавказа . Вѣ
окрестностяхъ Баку всѣ почти безъ изклю-
ченія прѣзывающіе , сколь бы ни малое время
они тамъ жили , бываютъ подвержены на-
коожнымъ болѣзнямъ . Вѣроятно , что болѣзни
сіи причиняются лепучими частицами сѣры
и нефти , коими вѣ изобиліи написана зем-
ля около сего мѣста , и слѣдовательно дѣйст-
вие ихъ должно быть вообще болѣе полез-
нымъ , нежели вреднымъ .

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗЪ ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМОЕ.

Цѣпь горъ, лежащихъ между Терекомъ и Курою, выходившъ изъ высокаго хребта, къ Черному морю примыкающаго, который должно почитать какъ бы ядромъ или спержнемъ величайшей массы Кавказскихъ горъ. Можно полагать 500 верстъ разстоянія между возвышенійшею точкою сихъ Альповъ, то есть горою Елбрусомъ и западнымъ началомъ цѣпи, здѣсь разматриваемой.

Для доспавленія систематической орографіи надлежало бы непремѣнно узнатъ мѣсто ея происхожденія; но ни одинъ Минералогъ не могъ еще достигнуть до хребта цѣпи сей, почитаемаго за непроходимой, менѣе по физическимъ неудобствамъ, нежели по причинѣ препятствій, пропивоополагаемыхъ дикоспію Горскихъ народовъ всѣмъ Европейскимъ путешественникамъ.

Всѣ горы сей полосы, которыя только могли быть разсмотрѣны Г. Биберштейномъ,

иепринадлежатъ ни къ числу первозданныхъ, ни къ числу втораго образованія горъ. Они состоятъ изъ паралельныхъ пластовъ, весьма мало уклонившихся въ продолженіе переворотовъ земного шара, хотя цѣпь сія по видимому претерпѣла уже величія перемѣны со временемъ существованія своего. Можно предположить, что и самой хребетъ сей цѣпи, котораго разсмотрѣть было невозможно, находится въ тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ: ибо хотя во многихъ мѣстахъ заходили въ горы на 25 или на 30 верстъ, не могли однакожъ примѣтить никакихъ следовъ въ разсужденіи сосѣдства первозданныхъ горъ, даже между каменными обломками, лежащими въ руслѣ рѣкѣ съ высоты сихъ горъ низпадающихъ. Опдаленность цѣпи сей отъ центра Кавказа, близкое разстояніе ея отъ Каспійскаго моря и обширныя глинистые и иловатые равнины, просирающіяся къ Сѣверу, служатъ иѣкоторымъ образомъ для извѣсненія позднѣйшаго ихъ происхожденія. Не попадается тамъ ни гранита, ни гнейса, ни роговаго камня, сланца, ниже какого либо вулканическаго произведенія.

Горы, находящіяся вблизи моря, образованы изъ толстыхъ почти горизонтальныхъ пластовъ известковаго камня, плотно

перемѣшанного съ маленькими раковинами, большею частию изъ рода пекинитовъ. Поелику вещества, служащаго къ соединенію частей сего камня, едва только нѣкоторые слѣды примѣтишь можно, отъ сего происходиша, что онъ кажется ноздреватымъ; однакожъ онъ имѣетъ довольно твердоспину, и изъ всѣхъ здѣшнихъ камней признанъ наимѣнѣйшимъ къ построению прочныхъ зданій. Стѣны Дербентскаго служили убѣдительнѣйшимъ тому доказательствомъ, ибо они построены единственно изъ вышепомянутаго камня. Между Рубасомъ и Атагаемъ, гдѣ равнина отдалѣлѣтъ отъ моря горы, связь известковыхъ горъ прерывается; попомъ опять усматривается при полуостровѣ Абшеронѣ, оттуда продолжается уже безпрерывно по берегамъ моря, и сливается съ равниною при Курѣ.

Во многихъ мѣстахъ примѣчается обнаженной известковой камень, и часто огромными кабанами по оплогостямъ и косогорамъ разсѣянный. Многія возвышенія, съ моремъ соединенные, по дорогѣ, ведущей отъ Баку къ Сальянц, въ семъ отношеніи весьма достопримѣчальны; онъ такъ усыпанъ каменными обломками, что ихъ издали почишаютъ за огромныя развалины, яко бы возвышаю-

щіяся амфіпейпромъ отъ горной подошвы, даже довершины ея.

Позади известковыхъ горъ возвышаются глинистые горы, составляющія несравненно большую часть горъ, въ странѣ сей находящихся. Слои сихъ горъ обыкновенно имѣющіе свое направленіе отъ Запада къ Востоку, уклоняясь нѣсколько къ Сѣверу и Югу. Онѣ непрерывно склоняются къ горизонту, съ коимъ часто составляющіе уголѣ болѣе 50 градусовъ, и вершиною обращаются къ Сѣверу.

Глинистая и глинисто-мергелевая горы, узнаются по крутымъ склонамъ и узкимъ удольямъ, произведеннымъ ручьями, копорые въ землѣ мягкой и жирной удобно размываютъ пѣсчаную и глубокою желобину.

Слои обыкновенно раздѣлены на листки, подобно глинистому сланцу. Онѣ до безконечности различествующіе въ разсужденіи своей твердости, зернистости цвѣта и относительной тяжести. Иногда находятъ въ нихъ слѣды органическихъ тѣлъ, особенно въ смѣжныхъ съ известковыми горами.

Красный и желтоватый съ разными оптическими цвѣтами слоевъ показывающіе при-

Часть II.

II

мѣсь желѣза, которое вѣ рѣдкихъ изъ нихъ не находицѧ. Иные переходяще вѣ бурой, а иногда и вѣ черной цвѣтѣ. Сей послѣдній часпо происходитъ отъ содерящеїся вѣ нихъ горной смолы, а особливо вѣ горахъ, лежащихъ за большою цѣпью. Между жирными землями сего края много настоящихъ желѣзныхъ охрѣ попадаещѧ, но онѣ, будучи убоги содеряніемъ желѣза, не заслуживающи никакого вниманія. Вѣ разныхъ глинисто-мергелевыхъ слояхъ примѣчается также изъ свѣплозеленої цвѣтѣ; вѣ большей часпи сихъ слоевъ показываются шпатоватыя полосы, кои такое же имѣюще направление. Онѣ несовершенно листоваты и несравненно превосходяще своею твердосплю и сравнительною тяжестю обыкновенные слои. Часто многіе изъ нихъ бывающи проникнуты нѣкоторымъ постороннимъ веществомъ, которое сообщающи имѣ фіолетовой или черной цвѣтѣ. Предварительные опыты, учиненные надѣ симѣ ископаемымъ, по видимому доказываютъ, что исключая малое количество желѣза и горной смолы, оно состоитъ только изъ глинистой и известковой земли, насыщенной углекислотою (*acide carbonique*). Хотя глины рѣдко находятся безъ большей или меньшей примѣси известковой земли; однакожъ попадаютъ нѣко-

торые чистыя, нѣжныя и способныя для дѣланія фаянса и доброшной глиняной посуды. Попадаються та旣ъ равнымъ образомъ и сукноваляльные глины. Въ слояхъ жирной глины и мергеля вмѣшаны также и другія земли, гораздо твердѣйшія, но начала ихъ почти тѣ же самыя. Изъ нихъ добываються камни, годные для спроенія. Старой городѣ Шамаха почти единственно изъ нихъ построены. Славная гора *Бишбармакъ* почти таковаго же свойства, и развѣ известковой земли содержитъ въ себѣ большее количество. Въ ней примѣчаются также примѣсь желѣзной охры, которая сообщаетъ ей желтой цвѣти; кремень и селенинъ попадаються кое гдѣ, но маркаситъ не сполько, сколько по свойству сихъ горъ ожидать бы должно.

Слово *Бишбармакъ* на Персидскомъ языке значитъ пять пальцевъ; и всѣ путешеспвики согласны въ томъ, что видѣ ея имѣетъ сходство съ человѣческою рукою. По сему обстоятельству, такъ какъ и попому, что она съ моря очень далеко видна, починается славною горою. Гора сія чрезвычайно круша и высока. Вершина ея состоятъ изъ двухъ весьма огромныхъ и безобразныхъ камней, изъ коихъ одинъ болѣе возвышенной острѣ и узокъ, а второй, который его по ниже,

широкъ и къ концу тупъ. На полуденной спо-
ронѣ самой высочайшей и острой вершины
находятся еще другіе меньшіе и отчасти
развалившіеся камни; равнымъ образомъ дру-
гіе разсѣяны опѣ половины горы до самой ея
вершины. У сихъ обоихъ камней, то есть у
высокаго, оснѣраго, и другаго пропивъ его
лежащаго шупаго, съ Сѣверо-западной спо-
роны вѣршины сверху вызубрены, что самое
и могло служить поводомъ къ тому, чтобы
уподобить ихъ человѣческой рукѣ; однакожъ
вызубринѣ болѣе пяпи, а по сему и имя
Бишбармакъ дано горѣ сей несправедливо,
какъ замѣчаетъ Гмелинъ.

Самыя высочайшія горы, особенно нахо-
дящіяся между *Рубасомъ* и *Атагаемъ*, со-
стоятъ большею частию изъ весьма мелко-
зернистаго пещанаго камня. Сей камень вски-
паеть съ кислотами, но главная составная
его часть есть глина; отъ чего и происхо-
дитъ то, что ручьи, выпекающіе изъ верши-
ны горѣ, имѣютъ вообще чрезвычайно мут-
ную воду. Въ горахъ сихъ находится мра-
моръ краснаго и бѣлаго цвѣта, который од-
накожъ кажется не способенъ къ чистой
обдѣлкѣ.

Горная полоса, находящаяся въ цѣпи вы-
сокихъ горѣ, заслуживаетъ особливое внима-

ние минералога. Она состоитъ изъ глинистыхъ слоевъ, которые отличаются болѣею примѣсью селениша, Глауберовой горкой соли и горной смолы. Селенишъ попадается въ нихъ частію разсѣянными кусками въ видѣ прозрачныхъ ромбовъ, частію жилами и тонкими слоями, а иногда листами. Сіи слои содержатъ также частію желѣзо, коего содержаніе обнаруживаетъ красной цвѣтъ ихъ; частію же написаны они горною смолою, отъ коей и черной цвѣтъ свой заимствующій. Не рѣдко видима горная смола почти въ жидкому видѣ, не только въ сопѣдствіи моря, но и во внутреннихъ частяхъ при подошвѣ высокихъ горъ. Наипаче примѣчаются она вдоль рѣки *Пирсагатъ*, прошивѣ старого города *Шамахи*. Тутъ же и соляныхъ озеръ наиболѣе находится, особенно близъ *Сальянъ*. Глауберова и горькая соль попадаєтся отчастіи въ соединеніи съ повареною солью, отчастіи же безъ примѣси сей послѣдней. Глауберова соль находится всегда въ большемъ количествѣ, горькая же соль смѣшана въ меньшемъ количествѣ. Сія соль отдаляетъ во многихъ мѣстахъ, и показывается на поверхности жирной земли въ видѣ бѣловатаго порошка; она осѣдаетъ еще обыкновенно въ смѣшаніи съ повареною солью при берегахъ водъ, въ

распворѣ коихъ она находится. Впрочемъ сходствуещѣ во всѣхъ отношеніяхъ съ солью, извѣстною въ Россійскихъ Аптекахъ подъ именемъ Астраханской соли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся иловатыя пучины или распущія горы, содержащія великое количество угле-кислопы. Сіи пучины, о коихъ упомянуто будеши ниже подъ статьею Ширвана, ничѣмъ не разнящіяся отъ таковыхъ же, находящихся на полуостровѣ Кергї и на островѣ Тамайѣ; о чёмъ удовлетворительное получить можно свѣдѣніе изъ физическаго штографического описанія Таврической области Г. Палласа, и минералогическаго земле-описанія Россіи Г. Севергина.

Полуостровъ *Абшеронъ* примѣчательнъ по нефтянымъ ключамъ, которыми онъ изобилуетъ. Вся почти атмосфера на семъ полуостровѣ наполнена нефтянымъ запахомъ. Здѣсь есть одно мѣсто, называемое Апеш-га, которое бозпрестанно горитъ. Ежели вблизи живущіе обыватели пожелаютъ, чтобы въ вечеру былъ свѣтъ, то вырываютъ они въ землю ямку, впыхающу пр трубку и держатъ надъ нею огонь, отъ чего немедленно загараетъ выходящій паръ

подобно свѣчѣ, безъ поврежденія трубки, и горитъ до тѣхъ порѣ, пока не погасятъ, или не выдернутъ трубки. Жителіямъ сей огонь весьма полезенъ для сжейія извести, потому что тамъ великой преперпѣваютъ недостапокъ въ дровахъ. Для сего занимають они мѣсто такъ велико, какъ имъ надобно, брасаютъ въоное извесковые камни, и попомъ покрываютъ землею и чрезъ два дни совершенно камни обжигаються и превращаются въ хорошую извѣстку. Такимъ же образомъ крестьяне близъ лежащихъ деревень варятъ себѣ кушанье. Жительство, избранное Гебрами и Индѣйцами на семъ мѣстѣ дѣлаетъ его еще извѣстнѣйшимъ. Они почитаютъ сей неугасимый огонь за иѣчто чрезвычайно священное и за образъ божества, которое не можетъ себя изобразить людямъ чище и совершеннѣе, какъ въ огнѣ и свѣтѣ. Г. Гмелинъ присовокупляетъ, что сіи благоговѣйные люди, приходящіе къ неугасаемому огню для спасенія своего, воздаютъ Вѣчному Сущесву со спрахомъ соединенное почленіе, весьма прогательнымъ образомъ. Вѣ своемъ мѣстѣ сказано будетъ о обрядахъ ихъ богослуженія.

Г. Гмелинъ сдѣлалъ описание сего мѣста весьма подробное, но причину самаго явле-

нія изъяснилъ неудовлетворительно. Воспламенение, по его мнѣнію, происходитъ отъ нефти, которою земля напитана; но думашь надобно, чѣмъ воспламеняющееся таинство начало есть газъ, то есть, воздухообразное вещество. Чтобы доказать сие, довольно будетъ привести опытъ, сдѣянный предъ глазами весьма многихъ свидѣтелей. Въ спанѣ Российской арміи, отстоявшей въ 90 верстахъ отъ Баку, привезены были кожаные мѣшки, наполненные воздухомъ, собраннымъ около Абшерона. Когда поднесли зажженую свѣчу къ трубкѣ, приданной къ отверстию сихъ мѣшковъ, то оттуда происходило болѣе или менѣе свѣплое пламя, по мѣрѣ выхожденія газа чрезъ большее или меньшее давленіе мѣшка. Сие пламя не было сопровождаемо ни дымомъ, ни запахомъ нефти. Основываясь на семъ споль вѣрномъ опыте, оспаепся только опредѣлить, различествуетъ ли сей воздухъ, находящійся около Абшерона отъ обыкновенного горючаго газа, что есть отъ водороднаго газа (*gaz hydrogène*), коимъ наполняютъ воздушные шары. Другое сбствтельство служитъ еще къ подтвержденію сего мнѣнія; оно сослѣдуетъ въ томъ, чѣмъ воспламеняющееся вещество, о коемъ здѣсь говорится, хотя оное безпрѣстанно изъ виупренности земли оп-

дѣлается, не можетъ однакожь воспламеняться отъ прикосновенія зажженаго шѣла до шѣхъ порѣ, пока не вырыша будеТЬ въ землѣ ямка, или, что несравненно лучше, пока не вспавлена будеТЬ въ землю трубка. Явленіе сіе извѣсняется великою относишельною легкоспію водороднаго газа, который испоргаетъ по мѣрѣ своего освобожденія изъ нутри земли, развѣ бы посредствомъ особеннаго провода имѣЛъ онъ время скопиться и соспавить сильную спрую, не бывѣ допущенъ до смѣщенія съ атмосферическимъ воздухомъ въ самую минуту своего исхожденія. Самъ Гмелинъ былъ увѣренъ, что веществъ сіе есть воздухообразное, поелику онъ упоминаетъ о трубкахъ, которыя въ храмахъ обожателей огня въ Абшеронѣ горѣли или попухали по произволу шѣхъ, кои приспавляли къ отверстію заженную свѣчу, или оное закрывали.

Оспаептъ еще упомянуть о равнинѣ, находящейся около береговъ Куры. Какъ положеніе сей равнины, такъ и свойство ея почвы служатъ доказательствомъ новѣйшаго ея происхожденія, причиненнаго опступлениемъ морскихъ водъ, нѣкогда покрывавшихъ онуу. Слои ея сушъ совершенно горизонтальныя; въ нихъ не рѣдко усматриваются

раковины тѣхъ видовъ, кои еще и по нынѣ обишаютъ въ Каспійскомъ морѣ. Раковины сіи претерпѣли весьма малую перемѣну въ образованіи, и потеряли только наружный блескъ свой. Они состоятъ не въ соединеніи съ известковыми камнями, но разсѣяны въ пещаномъ камнѣ и известковомъ мергелѣ, который между частями своими малое имѣетъ сцепленіе. На сей равнинѣ усматривается великое количество каменныхъ обломковъ, округленныхъ водою, между коими примѣщаются многія породы, чуждыя горамъ описываемаго краа, и следствіенно занесеныя сюда водою изъ другихъ мѣстъ. Также есть теплые и сѣрные воды, особенно близъ Сальяна.

ЦАРСТВО ПРОЗЯБАЕМОЕ.

Прозябаніе весьма разнообразно въ сей полосѣ земли; оно представляетъ Бопанику обширное поле къ занимательнымъ наблюденіямъ и новымъ открытиямъ.

Тѣ, которые знаютъ прозябаемое царство Тавриды, найдутъ великолѣкое сходство съ тѣмъ же царствомъ Дагестана и Ширвана; однако тутъ обрѣшаются многія прозяба-

мия, Тавридѣ совершенно несвойственныя, изъ коихъ нѣкоторыя неизвѣстны еще Богемикамъ.

Изъ деревьевъ въ здѣшнихъ лѣсахъ распуштыхъ весьма обыкновенныя супы: дубъ, вязъ, кленъ, прививная слива (*prunus insititia*), лѣсная яблонь, дикая иволистная груша (*pyrus salicifolia*). Менѣе обыкновенныя супы: букъ, ясень, липа, дикая вишня, деренъ, боярышникъ, бузина и киповое дерево, называемое Татарами *Айва*. Лохъ, какъ вос точной (*elaeagnus orientalis*) съ овальными листами, такъ и узколистной (*elaeagnus angustifolia*) съ ланцетообразными листами, произра спающъ здѣсь въ великомъ количествѣ. Мучнистые и вкусные плоды ихъ, весьма похожіе образованіемъ и цветомъ на финики, продаются въ Бакѣ, Шамахѣ и Дербентѣ. Жители изъ свѣжихъ плодовъ выварива ютъ морсъ, а сущеные употребляютъ въ поварняхъ. Дерево, извѣстное въ Россій подъ именемъ чинара или явора (*platanus orientalis*), весьма способное для всякихъ сполярныхъ работъ, попадається только въ гусьихъ лѣсахъ, но и то изрѣдка. Козацкой можжевельникъ (*), произра спающей та къ

(*) Le grand genievrier ou savinier.

же и на южныхъ отлогоспяхъ Таврическихъ горъ, находящихся въ сосѣдствѣ съ Чёрнымъ моремъ, еспѣль весьма обыкновенное расѣніе въ здѣшнихъ горахъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару мѣстахъ, гдѣ часто и доспигаетъ оно нарочитой величины. Обыкновенный можжевельникъ расщеплѣвъ на бесплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ гористой части. Тисъ изрѣдка полько усматривается въ нѣкоторыхъ лѣсахъ. Около хребта горъ произрастаютъ каштановыя деревья. Береза, сосна, пихта и ель совершенно несвойственны сей странѣ. По берегамъ рѣкъ произрастаютъ осокорь, ольха и многіе виды ивъ. Тополь есть весьма обыкновенное здѣсь дерево. Лѣса, находящіеся на берегахъ Куры, состоятъ почни изъ сей послѣдней. Италіанская тополь (*Populus Italica*) служитъ здѣсь, какъ и повсемѣстно въ восточныхъ краяхъ, для украшенія садовъ, городовъ и деревень. Фисташковое и шерпеншинное дерево усматривается на отлогоспи горъ вдоль Апачая, но въ густыхъ лѣсахъ, покрывающихъ высокія горы, оно не примѣчено. Дикое гранатовое дерево растетъ въ великомъ множествѣ при подошвѣ горъ, лежащихъ вблизи города Новой Шамахи; произрастаетъ оно также на предѣлахъ высокихъ горъ и на сухихъ мѣстахъ.

Дикой гранатѣ не достигаетъ величины дерева, но бываетъ съ малой кустарникѣ. Плоды его созрѣваютъ въ Октябрѣ. Сего граната находиться двѣ разности съ сладкими и кислыми плодами. Сіи послѣдніе весьма обыкновенные и имѣютъ меньшую пропивъ сладкихъ величину. Они различаются также между собою и темнокраснымъ цветомъ коры своей. Черные и белые шуповыя деревья произрастаютъ въ лѣсахъ, находящихся при берегахъ Куры. Виноградъ растетъ въ великомъ изобилии въ равнинѣ между Рубасомъ и Апачаемъ, равно какъ и въ лѣсахъ вдоль Куры, где онъ и достигаетъ великаго роста.

Изъ кустарниковъ обыкновеннѣйшіе въ здѣшней странѣ суть: тернъ, многіе виды боярышника и особливо восточной (*crataegus orientalis*) съ пушистыми листами; берберисъ, орѣшникъ, гордовикъ (*viburnum lantana*) калина (*viburnum opulus*), бирючина (*ligustrum vulgare*), бородавчатой верескледъ (*evonimus verrucosus*) съ бородавчатыми вѣтвями, жимолосъ (*lonicera xylosteum*), дерево куро-слѣпъ (*cornus sanguinea*) съ красными вѣтвями, разные виды крушины, особливо держи дерево, (*rhamnus palmarum*) усаженное шипами, занимающъ всѣ оплогости горъ и безплод-

ныя мѣста. Изъ сего рода находится еще одинъ видъ (*Rhamnus Lycioides*), крушина Испанская, съ линейчатыми листами, имѣющими густой зеленой цвѣтъ, извѣстный въ селеніяхъ Гребенскихъ Козаковъ подъ именемъ кислого дерева, которое могло бы быть употреблено для дубленія кожъ, равно какъ и желтое кожевенное дерево (*Rhus cotinus*), которое употребляется здесь для приготовленія сафьяна. Млечникъ крушино-образной (*Hippophaë Rhamnoides*,) распестъ по берегамъ рѣкъ, покрытыхъ кремнями. Онъ весьма шиповатъ и отличается какъ блузапими ланцето-образными листами, похожими на листы ивы, такъ и малыми плодами оранжеваго цвѣту, коими вѣзви его какъ бы обложены, и кои созрѣютъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Кураслѣпникъ малый (*Mespilus cotoneaster*) и игольчатой (*Mespilus pyracantha*) съ шиповатыми вѣтвями произрастающими въ лѣсахъ, равно какъ и козья жимолосъ (*Lonicera capriforium*), но сія послѣдняя изрѣдка попадаєтся.

Ясминъ бѣлой распестъ на развалинахъ старого города Шамахи, и есть вѣроятно оштапокъ садовъ сего города.

Кустарниковатый ясминъ (*Jasminum fruticans*) съ желтыми цветами есть весьма обыкновенное растѣніе на мѣстахъ каменистыхъ и подверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей. Пузырное дерево (*Colutea arborescens*) усматривается въ нѣкопорыхъ долинахъ при берегахъ рѣкъ.

Французскій гребеньщикъ (*Tamaris Gallica*) произрастаетъ въ великомъ количествѣ на каменистыхъ мѣстахъ въ равнинахъ; находится иногда также и въ лѣсахъ, гдѣ и достигаетъ нарочитой величины. Должно бы поспарапться развесить сей кустарникъ въ обширныхъ равнинахъ Юго-восточной Россіи, гдѣ деревья и кустарники обыкновенные не могутъ произрастать на жирной и соляной почвѣ, на которой однако Французскій гребеньщикъ удачно растетъ, не жели на другой землѣ.

Степная малина (*Ephedro*) расщеплена въ лѣсахъ, гдѣ она достигаетъ впрочемъ малой величины, и походитъ издали на молодую пихту. Она имѣетъ вяжущее свойство, кое-му приписываютъ способность вылечивать отъ кроваваго поноса.

Различные виды розъ украшаютъ зѣннія мѣста, наипаче гористыя части. Въ пре-

лесныхъ окрестностяхъ Кубы встрѣчается алая роза (*Rosa centifolia*), которая цвететъ здѣсь въ началѣ Іюня.

Изъ роду ежевика (*Rubus*) разные виды являются здѣсь на бесплодныхъ и каменистыхъ мѣстахъ, и приносятъ цветы и плоды даже поздо осенью. Одинъ видъ есть съ цветами розового цвета.

Шиповатый кустарникъ, доспавляющій гуммической сокъ, вывезенный Турнефортомъ изъ Архипелага во Францію, произрастаетъ въ большомъ количествѣ на каменистыхъ скатахъ высокихъ горъ и въ сосѣдствѣ ихъ. Г. Ламаркъ въ Ботаническомъ Словарѣ своемъ, который составляется часть Енциклопедіи, опредѣлилъ сей кустарникъ отъ разныхъ сходныхъ съ нимъ видовъ, соединенныхъ Линнеемъ подъ именемъ (*Astragalus tragacantha*) и назвалъ его (*Astragalus creticus*). Корень сего полукустарника заключаешь въ кѣпчакой плевѣ клей, который въ жидкому видѣ выпекаешь весною, и есть настоящій траганѣ, (*Gomme adragante*). Кустарникъ, которому Гмелинъ сдѣлалъ въ путешествіи своемъ описание подъ именемъ хины корня (*Smila china Lin.*) есть вѣроятно различной видѣ. Хина корень высокій (*Smilax Excelsa*)

Lin). хотя сходствуетъ съ нимъ, но не имѣетъ врачебныхъ силъ. Находится онъ во множествѣ въ лѣсамъ между Рубасомъ и Самуromъ.

Солончаки по морскому берегу кѣ окрестности Баку лежащія, и равнины при Курѣ, покрыты солянками (*Salicornia* и *Salsola*) равно какъ и кислою травою (*Anabasis*). Около Курь Каспійская солянка (*Salicornia Caspica pall.*) поднимается отъ земли на 6 и 8 футовъ. Чрезъ сожиганіе сихъ куспарниковъ и разныхъ другихъ травянистыхъ расѣній, кѣ упомянутымъ родамъ относящихся, получаются соду, употребляемую какъ въ фабрикахъ, такъ и въ Медицинѣ.

Страна сія изобилуетъ дикими хозяйственными традами, изъ коихъ многія разводятся и въ огородахъ. Душистый селдерей есть обыкновенное расѣніе на влажныхъ земляхъ. Укропъ произрастаетъ въ великомъ изобилии и часто достигаетъ вышины до 8 футовъ въ равнинѣ на правомъ берегу Курь, вблизи горъ. Здѣсь находится его такъ много, что армія Россійская, стоявшая подъ спѣнами новой Шамахи, въ печеніе 15 дней употребляла сухie сѣбели его для сженія вмѣсто дровъ.

Часть II.

Р

Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ гористой ча-
сти есть Пестранады, также пробеденной
ладанникъ (*Smirnium perfoliatum*).

Анисъ во множествѣ растетъ на горахъ и
между камнями, находящимися на берегахъ
рѣкъ.

Различные виды лука (*allium*), распущіе на
лугахъ и холмахъ, могли бы быть употреб-
лены для приправы кушаньевъ съ обыкновен-
ными видами, разводимыми въ огородахъ.

Спаржи суть весьма обыкновенные здѣсь
распрѣнія, но онѣ различного вида отъ тѣхъ,
которые разводятся въ Европѣ, и сверхъ
того весьма мало еще извѣстны Ботани-
камъ, хотя онѣ произрастаютъ также въ
Тавридѣ и Южнѣйшихъ частяхъ Украины.
Онѣ ни мало не уступаютъ вкусомъ спар-
жамъ, въ огородахъ разводимымъ, отъ коихъ
весьма удобно отличить ихъ можно по вы-
сокому стеблю и длиннымъ листамъ.

Каперсовой кустъ произрастаетъ на зем-
лѣ сухой и каменистой, особенно въ равнинѣ
между Рубасомъ и Апачаэмъ, и при томъ
въ такомъ количествѣ, что каперсами можно
снабдѣвать сѣверные спараны.—Хмѣль на-
ходится между кустарниками, особенно
вдоль по рѣчкамъ.

Нѣкоторые виды дикаго льна и дикой пшеницы , попадающіеся въ довольною количествѣ, заслуживаютъ испытанія, касательно употребленія ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Маріона есть повсемѣстно общее распѣніе въ гористой части описываемаго края. Самая лучшая и притомъ въ наибольшемъ количествѣ произрастаетъ въ горахъ владѣнія Узмей Каракайдацкаго. Жители тамошніе собираютъ ее, сушатъ и продаютъ Армянскимъ купцамъ, которые отвозятъ ее какъ сухимъ путемъ въ Кизлярѣ, такъ и водою въ Астрахань. Богатѣйшиe Армянскіе купцы, живущіе нынѣ въ Дербентѣ, одолжены единственно своимъ богатствомъ торговлѣ маріоною, которой пудъ продается въ Кизлярѣ отъ 12 до 15 рублей (въ 1806 году), а въ Астраханѣ до 17 рублей. Кромѣ маріоны известны еще многія распѣнія, способные для крашенія, между коими примѣчательнѣйшія суть: разные виды воловьяго языка (*Anchusa*), вайды (*Isatis tinctoria*,) видъ цервы и ромашки, изъ коихъ извлекаютъ желтую краску, и наконецъ кропонъ красильной (*croton tinctorium*), изъ коего извлекаютъ краску, называемую красною камедью.

Многіе прозябаемыя, распушющіе здѣсь на поляхъ и въ лѣсахъ заслуживають быть разводимы въ Европейскихъ садахъ, коимъ служили бы они украшеніемъ. Изъ числа оныхъ супѣ: осенній шафранъ съ большими голубыми цветами, многіе виды пѣтрушки гребешка (*Iris*), коростянцы (*Scabiosa*), желтые нарцисы, тюльпаны, вербенникъ восточной съ красными цветами, песецъ Венецианской (*аросунум Venetum*), нѣкоторые виды дикихъ гвоздикъ, кавалерской шпоры, ногелла, ломоносъ восточный (a), дубровникъ Гирканской (b), раздранный чужеварникъ (*phlomis laciniata*) съ раздранными и пушистыми листьями, меллиса, яланъ, садовая просвирка съ желтыми цветами, многіе красивые виды чернотолока и другіе. Видъ левкоя, который весьма рѣдко произрастаетъ на каменистыхъ и подверженныхъ солнечному жару скалахъ, заслуживаетъ занимать мѣсто въ нашихъ партерахъ, гдѣ бы вѣроятно произраспалъ онъ споль же удачно, какъ и обыкновенной левкой, съ которыми имѣетъ онъ много сходства, и отъ коего отличается зубчатыми или выемчатыми листьями и кра-

(a) *Clématide orientale.*(b) *Teucrium d'Hircanie.*

снобурьми цвѣтами, испускающими ночью
весьма пріятный запахъ. Сие прозябаемое
распашъ также на мѣловыхъ холмахъ Тав-
риды и названо Палласомъ весьма пахучимъ
левкоемъ (*cheiranthus odoratissimus*).

Горы и равнины вблизи ихъ находящіяся
изобилуютъ лучшими травами, служащими
въ кормъ скоту. Кроме великаго числа нивля-
ныхъ распѣній (*gramina*), замѣчено здѣсь
восемь различныхъ видовъ прилиспника (*Tri-
folium*), четыре медунокъ (*medicago*), и многие
виды мышачьяго гороха (*astragalus*) и еспар-
целя.

Возвышенныя мѣста покрыты богород-
скою правою (*Hymus serpyllum*) и чаберемъ
(*Saturea*), такъ какъ и многими другими ду-
шистыми распѣніями, копорыя доспавля-
ютъ лучшій кормъ овцамъ.

Врачебныя распѣнія находятся здѣсь въ
довольномъ количествѣ и многихъ родовъ, а
именно: вероника (*veronica*), шалфей (*salvia*),
буквица (*primula*), попушникъ (*plantago*), бул-
дырякъ (*valcriana*), вербенникъ (*lisimachia*),
псинка (*solanum*), грыжовникъ (*herniaria glab-
ra*), чертопологъ (*centavrea*), ометъ (*conium*),
селеникъ (*sambucus obulus*), волчьи ягоды (*dap-
hnemerezereum*), дрокъ (*origanus*), никелла (*ni-*

gella), вероника дубровъ подобная (*veronica chamadris*), горной полей (*jeverium polium*), мята (*mentha*), буквица (*betonica*), многія распѣнія противоскорбупиные изъ Турнефорпова класса, крестовидныя (*creciato*), проскурнякъ (*althea officinalis*), два вида солодкаго корня (*glycyrrhiza*), которые произрастаютъ въ чрезмѣрно великомъ количествѣ, цикорія (*cichorium intibus*), медвѣжье ушко (*verbas-cum thapsus*), ластовичный корень (*asclepias vincetoxicum*), девясилъ большой (*incela helenium*), подбѣлъ (*tussilago*), Римская ромашка (*anthemes nobilis*), киркизонъ (*ares-tolochia*), многія распѣнія орхевидныя (*or-choides*), коихъ корень употребляется подъ именемъ кисельного корня, бедренецъ (*pim-pinella*), разные виды гулявицы (*achillea*), ослиная тыква (*momordica elaterium*), и разные виды полыни (*artemisia*), изъ числа сихъ послѣднихъ находится одинъ видъ, который жители почтываютъ весьма вреднымъ для лошадей. Это есть кустарникъ известной у Ботаниковъ подъ именемъ низкаго чернобыля (*artemisia humilis*); впрочемъ сомнѣваться можно о вредныхъ дѣйствіяхъ ему приписываемыхъ, которые не известны въ Тавридѣ и Южной Россіи, гдѣ онъ произрастаетъ во множествѣ. Можетъ быть имѣетъ онъ вредныя свойства въ иѣкоторыхъ

обстоятельствахъ или во время цвѣченія своего. Бель д'Антримонъ въ своихъ путешествіяхъ отъ С. Петербурга въ разныя Азіатскія страны, напечатанныхъ въ 1766 году въ Парижѣ, упоминаетъ, что Петръ Великій во время Персидскаго похода увидѣлъ между Терекомъ и Курою боо издохшихъ лошадей въ одну ночь отъ того, что они были сей чернобыльникъ, распуштій шамъ въ изобиліи. Сие доказываетъ, что предразсудокъ, о коемъ рѣчь идетъ, есть древній.

ЦАРСТВО ЖИВОТНОЕ.

Говоря о животныхъ, въ странѣ сей водящихся, мы начнемъ съ четвероногихъ, изъ коихъ нѣкоторые будучи изключительно свойственны жаркимъ климатамъ, не находятся болѣе ни въ какой провинціи Россійскаго Государства.

Плотоядныя животныя суть: барсъ, Каспійская рысь, дикая кошка, медвѣдь, гіена, волкъ, чакалка и лисица.

Барсъ, обыкновенное животное внутри Персіи, въ здѣшнемъ краѣ весьма рѣдокъ и болѣе водится около береговъ Куры. Онъ въ

длину имѣетъ около 4 футовъ, начиная съ головы до корня хвоста, который длиною бываетъ въ 3 фуна. Шерсть на тѣлѣ имѣетъ желтоватобурую, брюхо белое безъ пятенъ, уши малыя желтоватыя, съ черною поперечнею перевязкою. Пята на головѣ и на оконечности ногъ малыя и расположены безъ всякаго порядка и правильности; пятна на спинѣ кругообразныя, которые увеличиваются и переходяще въ правильныя круги, приближаясь къ бокамъ и къ заднимъ ногамъ. Хвостъ къ корню желтоватъ, съ нижней стороны белой, равно какъ и къ концу, гдѣ онъ окружено черными кольцами,

Самцы мало отличаются отъ сего описания, которое дѣлано надѣ самкою. Они меньше самокъ, и имѣютъ пятенъ болѣе; но сіи пятна расположены не споль правильно, какъ у самокъ,

Барсъ есть животное весьма сильное и бодрое. Онъ удобно одолѣвающъ дикихъ кабановъ, которые составляющъ самую лучшую его добычу, распарзывающъ также лошадей и рогатой скотъ, но на человѣка не смѣетъ нападать, не бывъ къ тому принужденъ собственою свою защищою. Здѣшніе жители смишивающъ его подъ именемъ паленъ

съ другими большими видами сего рода, такъ какъ въ Европѣ несвѣдущіе люди неправильно называютъ его пигромъ.

Каспійская рысь, которая въ первой разѣ учинилась извѣстною чрезъ Гильденштета, сдѣлавшаго ей описаніе въ запискахъ Санкт-петербургской Академіи Наукъ подъ именемъ *Felis chaus*, водится въ лѣсахъ и проспникахъ по берегамъ Курь. Она въ образованіи своемъ весьма сходствуетъ съ рысью сѣверныхъ странъ, но гораздо ее менѣе, уши у нее короче и къ концу менѣе волосисты. Цвѣтъ верхней части ея шѣла не споль рыжей; ибо шерсть къ корню бѣлаго цвѣта, попомъ чернаго, далѣе рыжаго, а къ концу чернаго. Губы, борода и нижняя часть морды бѣлаго цвѣта. Хвостъ короткой какъ у обыкновенной рыси, и къ концу имѣетъ два кольца бѣлаго и при чернаго цвѣта.

Медвѣди и волки водятся въ лѣсахъ пѣти высокихъ горъ; гіены въ лѣсахъ и проспникахъ, находящихся по берегамъ Курь, но онѣ шамъ весьма рѣдки и зашли вѣроятно изъ Полуденныхъ провинцій Персіи, равно какъ и барсы.

Чакалки или шакалы, весьма обыкновенные по всему западному берегу Каспійскаго моря.

Днемъ онѣ скрываются въ лѣсахъ, не далеко отъ горъ находящихся, ночью же выходятъ изъ своихъ жилищъ и посѣщаются въблизи лежащіе города, села и деревни. На добычу всегда ходятъ спадами; сѣ вида, равно какъ и по роду жизни шакалы имѣютъ много сходства съ волкомъ. Ночной крикъ ихъ для слуха весьма непріятенъ; онѣ по одинакѣ рѣдко воютъ, и ежели одна завоетъ, то и всѣ услыша ея голосъ, присплюютъ къ ней. Поелику же они питаются мертвичиной, вырывая даже изъ могилъ человѣческія тѣла, то по сей причинѣ водятся преимущественно въ окрестности городовъ, наипаче около Дербента, Шамахи и Сальяна. Подробное описание сего животнаго помѣщено въ путеводитѣльствіи Гмелина.

Водятся также здѣсь во множествѣ и лисицы, между коими, по словамъ ловцовъ, попадаются бурыя и черныя.

Лѣса населены оленями и косулями (*chevreuil*); находятся также и дикие вепри въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ проспинникомъ, при устьяхъ рѣкъ Койсу и Дарбаха, а особенно около Куры.

Въ безплодныхъ и сухихъ мѣстахъ усматриваются спада сайгакъ, коихъ здѣсь пред-

ложимъ мы опличительные признаки, поелику на востокѣ находятся многіе виды сего рода. Мы одолжены Г. Гильденштедту описаніемъ сего животнаго, которое находится въ запискахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ подъ именемъ *Antilope subgutturosa*, полузобастая сайга. Ростомъ она менѣе косули и цвѣтомъ блѣднѣе. Хвостъ ея длиною около 6 дюймовъ и оканчивается пучкомъ черныхъ волосъ. Рога имѣютъ безъ опросиковъ, черные и подобные величиною рогамъ домашней козы, но оплачивающіеся отъ нихъ 12 или 18 колѣнчатыми кольцами, окружающими ихъ съ самаго основанія; концы роговъ равные, гладкие, острые, обращенные внутрь и нѣсколько изкривленные впередъ. Жители называютъ сіе животное *тейранъ*; подъ симъ именемъ извѣстны у нихъ косули и другія подобныя животныя. Мясо сей сайги употребляется въ пищу, но оно имѣетъ непріятный вкусъ.

Зайцы изъ рода тѣхъ, которые на зиму цвѣта не перемѣняютъ, весьма обыкновенны здѣсь, особенно въ долинѣ около Куры, гдѣ она граничитъ съ высокими горами. Населяются также барсуки, куницы, ласки, ежи, и многіе виды изъ рода крысъ. Обыкновенная крыса выключается изъ числа сего.

Земляной зайчикъ или пушканчикъ водится въ бесплодныхъ мѣстахъ, около нефтяныхъ источниковъ на полуостровѣ Абшеронѣ.

Изъ птицъ водящихся здѣсь супѣ: орлы обыкновенной величины, разные виды коршуновъ, особенно въ жаркихъ климатахъ. Соколъ еспѣ также изъ числа птицъ здѣсь водящихся, и весьма много уважается Ханами, которые ихъ употребляютъ для охоты.

Хищныя птицы вообще здѣсь весьма многочисленны, по той причинѣ, что онѣ находятъ великое количество малыхъ четырёхногихъ и птицъ, которые населяютъ горы и равнины, и которые доставляютъ имъ изобильную пищу. Водяныя и болотныя птицы водятся по берегамъ рѣкъ и въ сѣдловинѣ ихъ; изъ числа бывшихъ супѣ лебеди, гуси, разные виды утокъ, бакланы, гагары, лысухи, сперхи, журавли, цапли, кулики, барашки, водяные дергачи и многія другія.

Фазанъ находится здѣсь въ своемъ опечествѣ, которое напуралисты опредѣлили ему, называя его въ своихъ системахъ Колхидскимъ или Кавказскимъ фазаномъ (*phasianus colchicus*). Водится онѣ во множествѣ въ лѣсахъ и между проспникомъ. Сѣрая ку-

ропапка весьма здѣсь обыкновенна. Попадається, но весьма рѣдко, и красная куропапка, которую Рускіе охотники называютъ Персидскою. Сверхъ сего примѣчаются еще здѣсь двѣ породы сего рода, мало впрочемъ извѣстныя и совершенно несвойственныя Россіи, то есть, малая лѣсная куропапка съ развилистой хвостомъ (*Tetrao alchata.Lin.*) и Индѣйская куропапка (*Tetrao Francolinus.Lin.*)

Гмелинъ сообщилъ намъ хорошее описание и изображеніе первой, назвавъ ее острохвостою куропапкою (*tetrao caudacutus*). Она водится во множествѣ въ окрестностяхъ Сальяна. Примѣчаютъ, въ противность нравамъ птицъ изъ семейства куропатокъ, что онѣ собираются зимою въ большие стада, а напаче во время сильныхъ морозовъ.

Гмелинъ упоминаетъ также о Индѣйской куропапкѣ, подъ именемъ франколина Турнефорпова, но подробно о ней не говоритъ. Сія птица живетъ въ проспинѣ вдоль Куры, гдѣ она попадаєтся во множествѣ. Она имѣетъ нравы полевой или обыкновенной куропапки, но превосходитъ ее красотою перьевъ и нѣсколько большими ростомъ. Верхняя часть чернаго ея носа длинѣе нижней и образуетъ маленькой крю-

чокъ. На верху головы имѣетъ красной и черноватой цвѣтъ, а прочая часть блестящаго чернаго цвѣта; подъ глазами усматривается бѣлое пятно, состоящее изъ тонкихъ и мѣлкихъ перьевъ, означенныхъ нѣсколькими черными почками. Шея обведена широкимъ кольцомъ краснаго цвѣта, переходящаго въ темноватобурой; по ниже шеи примѣчается кружокъ перьевъ чернаго цвѣта съ круглыми и бѣлыми пятнышками. Другія перья такого же цвѣта проспираются позади груди и при основаніи крыльевъ, коихъ часть и покрываютъ они. Средина груди черная и почти безъ пятенъ. Спина и прочая часть тѣла изъ красначернаго цвѣта. Хвостъ у нее короткой, ровной, черноватой, со многими полосами паралельными, волнистыми и бѣлыми. Брюхо спереди чернаго, а въ концу бѣлаго цвѣта, перемѣшанного съ чернымъ и красноватымъ, самая же конечная часть брюха краснаго цвѣта, переходящаго въ бурой, подобной тому, которой находится на ошейникѣ. Ноги у ней голые, красные, снабденныя 4 пальцами, изъ коихъ средній длинѣе прочихъ. Самки не имѣютъ споль красивыхъ, живыхъ и разнообразныхъ перьевъ, какъ самцы, и весьма походяющъ на обыкновенную куропатку. Тепперевъ (*Tetrao-tetrix. Lin.*) и глухой тепперевъ (*Tetraourogal-*

Ius. Lin.) совершенно несвойственны спра-
нѣ сей.

Дудакъ или драхва рѣдко здѣсь показы-
вается, но за то стрепеты (*Otis tetrax Lin.*)
водятся вѣ чрезмѣрно великими множествами,
особливо зимою, когда прилетаютъ они изъ
обширныхъ равнинъ, лежащихъ около Волги
и Дона.

Перепелки, голуби, скворцы и многія поро-
ды жаворонковъ весьма многочислены здѣсь.
Между сими послѣдними примѣчается боль-
шой жаворонокъ съ чернымъ ошейникомъ
(*alauda calandra. Lin.*)

Перелетные птицы перелетаютъ здѣсь
несмѣшными спадами, но не многія изъ нихъ
остаются. Онѣ весною направляютъ полетъ
свои къ большимъ рѣкамъ Россійскимъ, а
осенью внутрь Персіи и Туркисстана.

Изъ класса земноводныхъ находится здѣсь
рѣчная черепаха. (*Testuda Cularia. Lin.*)

Черепаха, которой Гмелинъ сдѣлалъ опи-
саніе и изображеніе подъ именемъ Каспій-
ской черепахи (*Testuda Caspica.*) кажется ни
чемъ отъ ней не различимую.

Около береговъ рѣки Пирсагаша, гдѣ Гме-
линъ открылъ Каспійскую черепаху, водятся

ся въ большомъ количествѣ обыкновенныхъ черепахи. Описаніе Каспійской черепахи, сдѣланное Гмелинымъ во всѣхъ отношеніяхъ сходствуещъ съ рѣчною черепахою, но сія имѣетъ на переднихъ ногахъ по 4 пальца, а описанная Гмелинымъ по 5. Думать можно, что сіе различіе происходитъ не отъ того, что рѣчная и Каспійская черепахи соспавляютъ двѣ особыя породы, но отъ того, что Гмелинъ при описаніи не употребилъ строгаго наблюденія. Рѣчная черепаха водится не только въ водахъ, но и на сушѣ, даже среди равнины, лежащей близъ Куры, гдѣ она питается вѣроятно змѣями. Разные породы ящерицъ, равно какъ и змѣй, водятся здѣсь во множествѣ, но не въ такомъ, какъ въ южныхъ провинціяхъ Россійскаго Государства, а наипаче въ Тавридѣ. Въ несравненно большемъ количествѣ находятся змѣи на правомъ берегу рѣки Куры, въ равнинахъ Муганскихъ и въ Талышинской области, нежели въ другихъ частяхъ страны сей; при чёмъ однако мы съ осторожностью принимаемъ показаніе Ширванскихъ жителей, будто лѣтомъ бываетъ тамъ неслыханное множество змѣй и до такой степени, что онѣ могутъ препятствовать проходу войскъ. Вѣроятнѣе, что проходу войскъ препятствуетъ болѣе недоспаковъ воды и

фуражка, нежели змѣи, тѣмъ паче, что большая часть сихъ послѣднихъ, кои по огромной своей величинѣ кажутся быть опасными, не имѣютъ совершенно яда. Козаки ихъ называютъ желто-пузиками.

Рѣки здѣсь весьма изобилуютъ рыбою, особенно Кура и ея рукава. Въ нихъ водящія осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, судаки, усачи, плотицы, карпы, щуки, разные чебаки и прочія рыбы, свойственные Каспійскому морю и давно извѣстныя въ Россіи.

Испорія насѣкомыхъ сей страны обѣщаѣтъ много открытий наукалистамъ, которые бы имѣли время и средства заняться изключительно сею частию.

Здѣсь обрѣпаются многочисленныя и весьма красивыя породы дневныхъ, сумерочныхъ иочныхъ бабочекъ, разные виды кузнечиковъ, кобылокъ и богомоловъ.

Фисташковое перепендинное дерево пишаетъ множество большихъ кобылокъ, беспокоящихъ слухъ пронзительнымъ своимъ пѣнiemъ, которое производятъ самцы посредствомъ весьма сложныхъ орудій, на нижней части ихъ пѣла находящихся.

Часть II.

C

Ракообразные сънояды (*phalangium* *Caen-*
croides. Lin), параптулы и скорпионы во-
 дящиеся на каменистой землѣ въ горѣ, и
 следственno въ большомъ количествѣ обрѣ-
 шающиеся они въ равнинѣ между Рубасомъ и
 Апачаевмъ. Гребенскіе Козаки, коимъ сіи на-
 съкоты неизвѣстны, говорятъ, что они
 водятся обыкновенно на тѣхъ мѣстахъ, ко-
 торые производятъ много полыни, что и въ
 самомъ дѣлѣ справедливо, ибо на камени-
 стыхъ равнинахъ произрастаютъ вообще
 многіе виды полыни.

Самое опаснѣйшее изъ сихъ трехъ насѣко-
 мыхъ есть безъ сомнѣнія скорпион-паукъ
 (*phalangium aranoides*), котораго Гребенскіе
 Козаки и другіе жители лѣваго берега рѣки
 Терека *Бигомъ* называютъ. Онъ бываетъ въ
 длину около трехъ дюймовъ и походитъ на
 паука, съ скорпиономъ же ничего общаго не
 имѣетъ. Тѣло имѣетъ продолговатое, сѣро-
 ватаго цвѣта, переходящаго нѣсколько въ
 сѣро-буровой съ чернымъ посерединѣ пяты-
 мъ. Ноги длинныя и тонкія, покрытые во-
 лосами, кои гораздо длиннѣе находящихся
 на тѣлѣ сего насѣкомаго. При основаніи
 двухъ заднихъ ногъ находится шесть ма-
 ленькихъ чешуекъ, могущихъ служить при-
 знакомъ сему виду. Голова его оканчивается

двумя пузырьками, наполненными ядомъ, ко-
торые имѣюшъ длину почти равную голо-
вѣ, и изъ коихъ каждой вооруженъ въ вер-
тикальномъ направлениіи двумя весьма оо-
штыми зубцами, коими животное сіе куса-
етъ; между тѣмъ какъ въ рану пущаешъ
часть яда, въ пузыркахъ содержащагося.

Мы видѣли (въ 1796 году) многіе примѣ-
ры опасныхъ дѣйствій сего яда, которые
подтвердили замѣчаніе нашуралістовъ, что
изъ всѣхъ животныхъ, выключая, можетъ
быть, гремучаго змѣя, ракообразный сѣно-
косъ имѣетъ ядъ самой опаснѣйшій. Спустя
нѣсколько минутъ послѣ угрозенія чувст-
вуешь весьма сильное воспаленіе въ тѣлѣ,
которое всю кровь заражаетъ; вскорѣ тѣло
покрывается опухолями и наконецъ смерть
неизбѣжна, ежели обыкновенныя средства
противъ угрозенія ядовитыми гадинами
употреблены не будеши.

Настоящій парантулъ не сполько опа-
сенъ, и кажется, что многіе древніе раз-
сказы о укушеніи парантуловъ относятся
къ раковидному сѣнокосу. Должно одна-
ко же замѣтить, что парантулы въ спра-
нахъ сихъ попадаются гораздо рѣже, неже-
ли ракообразные сѣнокосы или скорпіонѣ-

паукѣ. Величина ихъ нѣсколько менѣе вспрѣ-
чаемыхъ въ Молдавіи и Полуденныхъ провин-
ціяхъ Россіи. Они много походяшь на обык-
новенныхъ большихъ пауковъ, водящихся
въ домахъ и погребахъ. Цвѣтъ ихъ сѣро-
пѣшной. На верхней части брюха находяще-
ся черноватые пятна, а на нижней темно-
черные. Ноги такого же цвѣта, какъ и тѣ-
ло; они имѣютъ черные кольца.

Г. Баронъ Маршаль-Баберштейнъ полага-
етъ, что скорпіоны, здѣсь водящіеся принад-
лежатъ къ тѣмъ породамъ, которые нахо-
дятся въ южныхъ странахъ Европы, осо-
бливо на полуостровѣ Тавридѣ, и что по
сей причинѣ извѣстны они въ естествен-
ныхъ системахъ подъ именемъ *Европейскихъ*
скорпіономѣ. Но въ пропивность сему мнѣ-
нію. Г. Палласъ замѣчаетъ, что Персидскіе
скорпіоны различествующіе отъ тѣхъ, ко-
торые водятся въ гористой Полуденной ча-
сти Тавриды. Сіи послѣдніе цвѣтомъ тем-
носѣрые, причишаются къ породѣ Карпат-
скаго скорпіона (*Scorpio Carpathicus*) распро-
страняющагося до Венгрии. Вмѣсто того
Персидскіе скорпіоны бѣлѣ, длиннѣе и при-
надлежатъ къ виду еще до селѣ неописанно-
му, который водится даже до сѣверныхъ
равнинъ Астраханскихъ, въ жаркихъ и без-

плодныхъ мѣстахъ подъ камнями и мергивечиной. Первая же порода любитъ влажныя мѣста и каменныя скалы, покрытыя жирною землею и навозомъ. Ужаленіе скорпиона есть, какъ известно, не иное чѣто, какъ впущеніе изкривленнаго острѣя, находящагося при концѣ хвоста его. Оно сопровождается воспаленіемъ, которое однакожъ бываетъ ни сильнѣе, ни опаснѣе произведеннаго ужаленіемъ шмеля, еспыли оказана будетъ благовременная помощь.

§ IV.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Земледѣліе.

Хотя безпрерывныя войны и беспокойный духъ жителей Дагестана и Ширвана великой нанесли вредъ земледѣлію; однакожъ нужда препятствовала имъ презрѣть его совершенно: положеніе ихъ земли, малыя опрошения ихъ съ сосѣдями и оказываемая иностранцамъ непріязненная недобѣрчивость, содѣливая привозъ себѣсныхъ припасовъ или весьма прудныхъ или совершенно невозможныхъ, заставляютъ ихъ самихъ

воздѣлывали землю. Дагестанцы и Ширванцы сѣюшь сполько хлѣба, сколько потребно имъ для прокормленія себя и скота своего. Равнины Дагестана, нѣкошорыя мѣста лежащія при подошвѣ горѣ въ землѣ Кумыковѣ и въ окрестностяхъ новой Шемахи, особенно же Ханство Кубинское, суть наиболѣе обработанныя части. Куба даже можетъ удѣлять нѣкоторую часть своихъ произведеній сосѣдямъ, и преимущественно шаковые излишки отпускаетъ въ города Дербентъ и Баку. Они сѣютъ также хлѣбъ и на высокихъ горахъ, гдѣ часто усматриваются обработанныя поля на весьма успеси-стыхъ раскатахъ, которые обыкновенно доставляютъ богатыя жатвы. Хотя вовѣщѣ въ сей полосѣ примѣчена почва плотная, мокрая и рѣдко черноземомъ покрытая, однакожъ на ней изрядно родится хлѣбъ, потому что доспашочное количество земли, способной къ обработыванію, позволяетъ дѣлать выборъ между полями, оспающимися въ пару; не менѣе благопріятствующъ хорошему урожаю дожди, коими орошаются поля въ самыя жары, по крайней мѣрѣ въ горахъ и въ сосѣдствѣ оныхъ.

Изъ родовъ хлѣбныхъ расѣній сѣется здѣсь наиболѣе пшеница и ячмень, и при-

шомъ первая осенью, а впорой весною. Рожъ и овесъ неизвѣстны здѣсь, потому что жители не привыкли къ черному хлѣбу; для корму же лошадей ячмень предпочитають они овсу.

Хлѣбопашество ихъ производится почти такимъ же образомъ, какъ у Татаръ, живущихъ въ Тавридѣ, да и плугъ у нихъ одинаковъ. Жатва начинается въ срединѣ Іюня посредствомъ обыкновенныхъ серповъ; опаву оставляютъ они въ два фула вышиною, вероятно по свойственной имъ лѣносѣпи, чтобы избавить себя отъ излишняго нагибанія. — Молотятъ хлѣбъ на открытомъ воздухѣ балбами слѣдующимъ образомъ по описанію Гмелина: избираютъ въ полѣ широкое мѣсто и наспилаютъ на оное хлѣбъ, толщиною съ небольшимъ въ дюймъ. Потомъ приуготовляютъ двѣ продолговатыя болѣе или менѣе широкія и единственно на сей конецъ дѣлаемыя доски, которыя между собою посредствомъ одного бруска соединяются. На переднемъ концѣ оныхъ укрепляется высокой четырехугольной брусьемъ, служащей для припрѣженія пары быковъ или лошадей, позади онаго спавшился человѣкъ на доски и гоняетъ скопину вокругъ по наспланному хлѣбу, отъ переворачиванія

коего выпадаютъ зерна изъ колосьевъ. Однако знать надобно, что доски снизу бываютъ шероховаты, или лучше сказать, что на нижней сторонѣ оныхъ въ самой срединѣ выдолблены небольшіе четвероугольники и во всякомъ вдѣланы острыя палочки, или камушки. Симъ средствомъ не только скорѣе хлѣбъ отъ колосьевъ опадаетъ, но также ежели и то уже сдѣлано будетъ, пустые колосья на спорону опдвигиваются, чтобы такимъ образомъ удобнѣе хлѣбъ въ мѣшки собирасть можно было.

Сѣютъ также просо, которое бѣдные люди употребляютъ въ пищу въ видѣ кашѣ и лепешекъ по примѣру горскихъ Кавказскихъ народовъ, у коихъ употребленіе саачинскаго пшена неизвѣстно; оно служитъ сверхъ того для приготовленія любимаго ихъ напитка бузы. Изъ просы для своего обихода сельскіе жители перегоняютъ также худой разборѣ водки, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ростешь виноградъ. Саачинское пшено разводится только въ равнинѣ между Рубасомъ и Атчаемъ, гдѣ посредствомъ опводныхъ каналовъ съ удобностію можно наводнить поля и превратить ихъ почву въ болота, что необходимо нужно для удачнаго разведенія сего расѣнія. Однако въ

Кубинской области сарачинское пшено про-израспашь не въ тахомѣ изобиліи , чтобы можно было безъ вѣшней помощи продовольствоватъ онымѣ всѣхъ Цирванскихъ жителей , почему и получается оное въ на-рочишомѣ количествѣ за сходную цѣну изъ Гиляна, наищаче для городовъ Шемахи и Баку.

Чечевица , которуюю обыкновенно при вареніи плава или плова мѣшаютъ съ сарачинскимѣ пшеномѣ, свѣтится въ маломѣ количествѣ, равно какъ и Турецкой горохѣ (*cicer arictinum. Lin.*). Но сей послѣдній разводится не во многихъ мѣстахъ. Онъ извѣстенъ, какъ въ Персіи, откуда онъ происходить, такъ и у здѣшнихъ жителей подъ именемъ нохопши (*nochotta oleracea. Hmelin*).

По свидѣтельству Гмелина Персіяне Ѳдятъ его вареной и сырой; дѣлаютъ изъ него та-же конфекты, которые при питьѣ крѣпкихъ напитковъ вмѣсто закуски подносятъ. Обыкновенный горохѣ и Турецкая пшеничка (*Mays*), называемая Азіяццами кукурузою , весьма рѣдки. Сія послѣдняя разводится од-нако же около Тарковъ; а картофель и земляные яблоки (топинамбуры) вовсе здѣсь неизвѣстны. Армяне, живущіеоколо новой Шемахи, разводятъ въ маломѣ количествѣ кун-

чупъ (Sesamum) и хлопчатникъ (Gossypium); вмѣсто того разведеніе конопли вѣ чрезвычайномъ пренебреженіи.

Дыни, тыквы и разные породы арбузовъ произрастаютъ здѣсь вѣ изобиліи и хорошихъ качествъ. Первыхъ двухъ плоды про даются весьма дешево сѣ половины Іюня даже до конца осени. Есть одна порода дынь сѣ зеленою лоснящею кожею, называемою *синейбасъ*, коей мясо имѣетъ цвѣтъ зеленої яблочнай, и которая по рѣдкости и пріят ности своего вкуса болѣе уважается, нежели другія дыни. Шафранъ сѣется вѣ Бакѣ и Дербентѣ. Жители послѣдняго города, коего всѣ окрестности покрыты симъ расѣніемъ, разводятъ его весьма доспапочко, такъ, что онимъ снабдѣваютъ не только внутренніе Ширвана и Дагестана округи, но и значное количество онаго опускаютъ вѣ сосѣднія области.

Огороды вѣ селеніяхъ и вѣ окрестности го родовъ принадлежатъ большою частію Ар мянамъ, которые однако мало разводятъ огородныхъ расѣній; обыкновеннѣйша сушь: капуста, рѣпа рѣдька, морковь, шпи нашъ, салатъ, Турецкіе бобы, пепрушка, лукъ и чеснокъ. Макъ сѣется для сѣмянъ,

коимъ посыпаютъ бѣлой хлѣбъ и пирожное; для такой же посыпки Дербенскіе жители употребляютъ и сѣмена чернушки. Много роспашій Шпанского перцу, коимъ жители приправляющы кушанья, и не менѣе этого разводятъ яйцеобразныхъ псинокъ, или демьянокъ, (*Solanum melongena*), которые называютъ они *падрижанъ* и варятъ ихъ въ мясныхъ похлебкахъ, пока плоды еще не совсѣмъ созрѣли. Плоды сіи бывають продолжаваты, величиною почти съ огурецѣ; цветы они имѣютъ фіолетовой, нѣсколько переходящей въ зеленої.

Не смотря на Магомешанскую религію, запрещающую употребленіе вина, Армяне занимаются разведеніемъ винограда, особенно живущіе въ деревняхъ между Спарою и Новою Шемахою, коей вино починается самыми лучшимъ, вѣроятно потому, что здѣсь избираютъ мѣста для виноградниковъ по оплагоспамъ горѣ, на полдень лежащимъ, между тѣмъ какъ въ долинахъ близъ Кубы и около Дербенпа разводится онъ въ низменныхъ и даже влажныхъ мѣстахъ. При саженіи винограда и хожденіи за онимъ, равно какъ при дѣланіи и сбереженіи вина, поступаютъ здѣсь весьма ошибочно, и можно сказать, что производство дѣла сего преисполнено

всѣми возможными погрѣшиностями. Недостатокъ въ рабочникахъ есть первая причина, что земля вскапывается не такъ глубоко и не такъ часпо, какъ бы надлежало; при чемъ не радѣюшъ также обѣ испребленіи дикихъ правъ. Лозы сажаются одна отъ другой слишкомъ близко; не держутъ ихъ въ порядкѣ опрѣзываніемъ лишнихъ отпусковъ и не довольно часпо ихъ возобновляютъ. Между породами виноградныхъ лозъ, такъ какъ и между самою почвою, на которую садятъ ихъ, дѣлаютъ мало различія, и посадивъ, оставляютъ возращеніе ихъ на произволъ природы. Отъ чего происходит, что такъ много расстепѣ винограда продолговатаго, величиною почти въ грушу, изъ кото-раго однако же выдавливаютъ вино весьма посредственной доброты. Собираніе винограда производится почти за цѣлой мѣсяцъ до времени совершенного его созрѣнія, и сіе злоупотребленіе введено по той причинѣ, что земледѣльцы опасаются потерять плоды трудовъ своихъ отъ войны и разбойничества, кои ежедневно угрожаютъ имъ. 1796 Года въ Шахмалѣ продавали виноградъ въ началѣ Іюля, и какъ виноградные лозы цвѣтутъ здѣсь въ началѣ Іюня, то изъ сего удобно понять можно, что виноградъ сей долженъ быть еще совершенно зеленъ. Около 20

Сенпября виноградъ собирали, а въ Октябрѣ продавали уже и вино.

Бочекъ здѣсь совсѣмъ не дѣлаютъ, а для сбереженія вина употребляютъ большиe глиняные кувшины, которые зарываютъ въ землю, и закрываютъ камнемъ, засыпаютъ еще сверху землею. Когда нужно перевозить вино, то вливаютъ его въ кожаные мѣшкi, называемые птулуками, въ коихъ прежде содержима была нефть, или нарочно намазываютъ ихъ нефтью для предохранія вина отъ порчи во время провоза съ места на место, отъ чего оно получаетъ нефтяной запахъ, весьма непріятный для вкуса. Между тѣмъ оспальное вино въ кувшинѣ, будучи черпаемо для употребленія, начинаетъ портиться отъ прикосновенія воздуха. Если же вино оставляется въ прокѣ въ засыпанномъ кувшинѣ, то до вскрышія онаго сохраняется годъ и болѣе безъ всякаго поврежденія, особенно буде вино цѣльное и одинакового разбора.

Сie вино, называемое по Татарски Чахирь, имѣетъ обыкновенно красный цветъ, а вкусъ жесткій и оспрый; оно весьма слабо и скоро портится, что не удивительно, взявъ въ разсужденіе худой образъ шамошняго винодѣлія и недостатокъ сосудовъ, удобныхъ для сбе-

реженія вина въ прокѣ. Со всѣмъ тѣмъ уп-
вердительно сказать можно , что изъ вино-
града, распущаго на горахъ между Старою и
Новою Шемахою , можно получить такія
вины , которые мало уступаютъ краснымъ
Французскимъ винамъ, ежели къ сему надле-
жащее спараніе употреблено будеъ.

Туповыя деревья для воспитанія шелко-
выхъ червей разводятся въ весьма маломъ ко-
личествѣ относительно къ удобности кли-
мата, числу жителей и выгодамъ, извлека-
емымъ изъ сей важной отрасли сельского
хозяйства. Наиболѣе занимаются шелковод-
ствомъ Ширванскіе жители, въ окрестно-
стяхъ Кубы и Новой Шемахи, и вообще жи-
тели Ханспіва Шакинскаго, также въ иѣ-
которыхъ мѣстахъ Дагестана, въ Дербентѣ
и въ Таркахъ. Не рѣдко встрѣчаются около
селеній черное шелковичное дерево, перемѣ-
шанное съ бѣлымъ.

Въ садахъ разводятъ яблони , груши ,
вишни, сливы, абрикосы, персики , миндаль-
ные деревья, грецкіе орѣхи и гранатовые дѣ-
ревья. Замѣтить надлежитъ, чѣмъ плоды упо-
мянутыхъ садовыхъ деревьевъ здѣсь разво-
димыхъ не могутъ равняться вкусомъ съ
тѣми, которые произрастающи въ сѣвер-
ныхъ странахъ Франціи ; въ южныхъ Гер-

маніи и нѣкоторыхъ Полуденныхъ провин-
ціяхъ Россіи. (*) Чѣмъ касается до померан-
цовыхъ деревъ, то климатъ тамошній не
столько теплъ, чтобы могъ предохранить
ихъ отъ поврежденія зимнихъ морозовъ, по-
чему и произрастаютъ онъ съ успѣхомъ
только въ Гилянѣ и далѣе на полдень.

Домашняя животныя.

Воспитаніе домашнихъ животныхъ нахо-
дится почти въ равномъ положеніи съ земле-
дѣлемъ, то есть весьма отдалено отъ той
степени совершенства, до которой бы удоб-
но могло быть доведено. Хотя воинственной
или лучше сказать разбойнической духъ,
господствующей между тамошними наро-
дами, долженствовалъ бы ихъ заставить
разводить верховыхъ лошадей для нихъ
необходимо нужныхъ, однако они содер-
жатъ мало конскихъ заводовъ. Тѣ изъ нихъ,
кои отправляютъ воинскую должностъ
и каторгъ живутъ грабежемъ, досплютъ

(*) По причинѣ той, чѣмъ плодовитые деревья
вообще въ Кавказѣ остаются въ дикомъ состоя-
ніи природы и не улучшаются пособіями са-
довничьяго искусства.

лошадей покупною равно, какъ и богатыя Армянскіе купцы, изъ другихъ частей Кавказа и изъ нутри Персіи, а бѣдные держатъ для юзды и для перевозки тяжестей ословъ, лошаковъ и быковъ. Жители Кумыкской земли и Дагестана держатъ болѣе лошадей, нежели Ширванскіе жители, которые употребляютъ иногда Татарскую шелегу о двухъ колесахъ, извѣстную подъ именемъ арбы. Ни какая повозка грубою работы, скрытомъ своимъ и неповоротливостью не можетъ сравниться съ арбою, употребляемою въ окрестностяхъ Баки. Два величайшихъ колеса, имѣющія около 9 футовъ въ диаметрѣ, поддерживаютъ ее, и не обращаются на оси своей, но вместо того ось вертится между двухъ палокъ, приделанныхъ на сей конецъ къ ящику сей шелеги.

Лошади здѣшніе имѣютъ ростъ посредственной, голову сухую, глаза живые, ноздри возвышенные, шею запрокинутую или прямую, тѣло стройное, ноги тонкія. Они весьма смирны, но не способны къ труднымъ дорогамъ и продолжительнымъ работамъ, особенно же въ такомъ случаѣ, если могутъ быть хорошодержаны и кормлены. Поэтому сіи лошади получаются изъ чужихъ краевъ, что они здѣсь весьма дороги, а сіе

самое обстоятельство заставляетъ хозяевъ имѣть за ними опрѣдѣленный присмотръ. Люди доста точные и высокаго состоянія ходятъ сами за верховыми лошадьми, не вмѣняясь себѣ въ предосужденіе исправлять сюю обязанность, которую почишаютъ они какъбы должностю рыцарства. Лошади рѣдко выгоняются на пасиву, а содержатся въ конюшняхъ; ихъ кормятъ не сполько сѣномъ и правою, сколько испертою опѣв помянутаго молоченія балбами соломою, перемѣшанною съ мякиною и съ зерномъ всякаго рода. Имѣ даютъ въ кормъ два раза въ день, то есть, по утру въ вечеру по хорошей мѣрѣ моченаго ячменя. Персіяне, такъ какъ и Турки, не имѣютъ обыкновенія холостиль лошадей, и предпочитаютъ жеребцовъ, по причинѣ той, что меринъ не имѣетъ сполько огня и быстроты, какъ жеребецъ, который напропивъ того по бодрости и отважности своей весьма способенъ къ воинскимъ подвигамъ. По роду шамошней войны, состоящей въ набѣгахъ, чтобы лошади не вредили себя брыканіемъ, и чтобы можно было поставить ихъ много рядомъ вмѣстѣ, здѣшніе жители привязываютъ ихъ задними ногами къ двумъ столbamъ, вкопаннымъ въ землю въ нѣкоторомъ разстояніи позади каждой лошади, а

Часть II.

Т

сіе самое вѣто же время приучаетъ ихъ спояшь всегда вѣ распянутомъ положеніи.

Оセルъ ешь живопиное сколько обыкновенное, сколько и полезное здѣсь, особливо вѣ горахъ. — Лошаковъ доспаютъ за сходную цѣну извѣ областей, лежащихъ на правомъ берегу Куры. Тамошній рогатой скотъ малъ, но дороденъ и крѣпокъ. Шерсть его имѣетъ обыкновенно бурой густой или черной цвѣтъ. Быковъ подковываютъ, сѣдлаютъ и употребляютъ какъ для перенесенія тяжести, такъ и для верховой ъзды.

Нагайскіе Тапары, живущіе на равнинахъ Кумыкской земли, содержатъ великие стада рогатаго скота. Буйоловъ пасутъ вѣ мѣстахъ, изобилующихъ рѣчками и болотами, вѣ которыхъ сіи живопиные проводятъ часть дня во время лѣтнихъ жаровъ. Между Рубасомъ и Апачаемъ держатъ болѣе буйоловъ, нежели быковъ и обыкновенныхъ коровъ. Вѣ окрестностяхъ Баку поселяне держатъ двугорбыхъ верблюдовъ, но вѣ маломъ количествѣ вѣ разсужденіи выгодъ, каковыя очевидно усматриваются отъ размноженія сихъ живопиныхъ вѣ тамошнихъ бесплодныхъ мѣстахъ, но изобилующихъ травами и кустарниками рода солянокъ, составляющими вкусный кормъ для верблюдовъ.

Положеніе спраны сей весьма выгодно для разведенія животныхъ, волну дающихъ, коихъ лѣтомъ можно пассти на горахъ, а зимою въ равнинахъ. По сей причинѣ козы и овцы, наипаче сіи послѣднія, повсемѣстно разводятся здѣшними жителеми и въ значительномъ количествѣ. Впрочемъ, спада овечьи мало входятъ въ составъ народной промышленности и торговыхъ оборотовъ, и большую частью употребляются въ пищу, по общему обычаю Восточныхъ народовъ, предпочитающихъ баранину прочимъ мясамъ. Козы шкуры идутъ на выдѣлку сафьяновъ, овечьи шкуры на шулуны и шапки. Овцы здѣшнія одной породы съ Татарскими и Калмыцкими и отличаются толстымъ и широкимъ хвостомъ. Мясо ихъ вкусно, но шерсть не имѣетъ хорошаго качества. Зимою равнины и всѣ окрестности морскія покрыты многочисленными спадами овецъ и козъ; большая часть оныхъ принадлежитъ Горскимъ Дагестанцамъ и Лезгинцамъ, которые по причинѣ снѣга, покрывающаго горы въ зимніе мѣсяцы отъ самой глубокой осени, принуждены сгонять овецъ своихъ въ подошвѣ горѣ и на приморскія долины, по условиямъ, существующимъ между Горцами и разными владѣльцами Дагестана и Ширвана.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДАГЕСТАНЪ.

Писавшіе о Дагестанѣ раздѣляютъ его произвольно: Герберѣ на Верхній и Нижній; Гельденштѣпѣ соединяютъ Дагестанѣ съ Лезгистаномъ: иные раздѣляютъ Дагестанѣ на Сѣверный и Южный, включая въ послѣднюю часть и Ханство Кубанское, какъ значитъ на картаѣ Россійской Имперіи, изданной въ 1804 году изъ Депо Картаѣ Его Императорскаго Величества. Мы будемъ держаться раздѣленія Г. Барона Маршаль-Биберштейна, помѣщенного въ описаніи его Западнаго берега Каспійскаго моря, съ малыми отмѣнами: ибо сіе раздѣленіе болѣе согласуется съ новѣйшими свѣденіями, пріобрѣтенными во время послѣднихъ походовъ войскъ Россійскихъ въ Дагестанѣ и Ширванѣ.

Именованія.

Названіе *Дагестанъ* происходитъ отъ Персидскаго языка. *Даевъ* на Персидскомъ, равно какъ *Тавъ* или *Тацъ* на Татарскомъ языкахъ, значитъ гора. Персіяне къ сему при-

бавляють слово *истанъ*, значущее землю, область, владѣніе; слѣдовательно *Дагестанъ* и *Тавлистанъ*, имѣютъ одинакое значеніе: гористая земля. Горскіе народы, и наименование Ташары, употребляютъ между собою наименование *Тавли-Тавлицѣ*, изъ чего Россіяне составили *Тавлинцы*, относительно къ тѣмъ народамъ, которые обитаютъ на высочайшемъ кряжѣ горѣ; слѣдовательно употребленное Герберомъ произвольное разделение на *Тавлистанъ*, съ равномѣрнымъ основаниемъ, принадлежащее къ *Дагестанцамъ*, Лезгинцамъ и всѣмъ почти Горскимъ народамъ. есть излишнее и запимѣвающее точность географическихъ познаній.

ПРЕДЪЛЫ.

Дагестанъ простирается отъ рѣки Койсы вдоль по Западному берегу Каспійскаго моря на 200 верстъ до рѣки Самура. Ширина его отъ берега морскаго къ горамъ и въ самыя горы отъ 50 до 80 верстъ. Граничитъ къ Сѣверу съ Кумыками, къ Западу съ Аварами и Казы-Кумыками неопределенной чертою; къ Полудни съ Ханствомъ Кубинскимъ, отъ коего опредѣляется рѣкою Самуромъ; къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

Политическое раздѣленіе Дагестана за-
ключаетъ въ себѣ: 1, владѣніе Шамхала Тар-
ковскаго, и союзники его Дженгопенцы и
Акушинцы. 2, Область Каракайдацкую. 3,
Ханспро Дербентское. 4, Область Табаса-
ранскую.

§. I.

ВЛАДѢНІЕ ШАМХАЛА ТАРКОВСКАГО.

ПРЕДЪЛЫ И ПОЛОЖЕНІЕ ЗЕМЛИ.

Сие владѣніе заключается между Койсу и
рѣчкою Орусай-Булакъ, проспираясь вдоль
по берегу морскому на 110 верстъ, а въ ши-
рину отъ 50 до 60 верстъ. Границы его съ
трехъ сторонъ тѣ же, что Дагестана, а къ
Полудни обласпи Уцмія Каракайдацкаго.
Пропливъ устья Койсу, Восточный кряжъ
Кавказа отстоитъ въ 50 верстахъ отъ мор-
ского берега; поп瘤ъ мало по малу горы
стысняются къ морю и оспавляютъ между
берегомъ онаго длинную низменную равнину,
коей ширина уменьшается отъ 15 до 10 и до
5 верстъ. Въ семъ послѣднемъ разстояніи
находится городъ Тарку, главное мѣстопре-
бываніе Шамхала, на самой срединѣ владѣ-

нія его расположение. Отъ Тарку до Оруса́й-Булакъ, между коими 50 верстъ разстоянія, продолжаются та же низменныя долины между моремъ и горами. Сіи долины плодородны и большою частью обработаны подъ хлѣбъ. Во время лѣтнихъ жаровъ жители весьма искусно поливаютъ оные посредствомъ пущенныхъ изъ нагорныхъ рѣчекъ водопроводовъ, которые будучи направлены во всѣ стороны и гдѣ нужно укрѣплены площинами, совершенно доспигаютъ пред назначенной имъ цѣли. Предгорія, супротивъ долинъ лежащія, крушы, пресѣкаемы узкими удольями и покрыты густымъ лѣсомъ и кустарниками. Между Койсу и Сулакомъ заключенная полоса земли подаєтся на С. В. въ морѣ подъ именемъ Аграханскаго мыса или косы. Въ томъ же направленіи открываются многіе низменные острова, служащіе продолженiemъ Аграханской косы: продолжавшій островъ Угъ или Угинская коса, островъ Чегенъ и другіе меньшиемежу ними расположенные. Сіе проптяженіе Аграханскаго мыса посредствомъ острововъ и мѣлей къ оному прилежащихъ и безъ сомнѣнія произшедшихъ отъ наплыши (alluvion) (*) рѣки Койсу

(*) Г. Севергинъ первый, какъ кажется, употребилъ слово *наплыши*, весьма язвительно самую нечѣсть

образуетъ довольно обширный, но мѣлкій и открытый Сѣвернымъ вѣтрамъ заливъ, называемый, по имени мыса, Аграханскимъ заливомъ. Онъ прославился высадкою Россійскихъ войскъ, въ 1722 году учиненною здѣсь въ присудствіи Императора Петра Великаго.

Рѣк. и.

Главнѣйшая рѣка сего владѣнія есть Койсу, (чаятельно Саона Птоломея), которая въ 35 верстахъ не доходя до Аграханского залива, въ шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видны оспапки крѣпости Св. Креста, раздѣляется на два рукава, изъ коихъ первый, то есть Сѣверный называется собственно *Койсу* или *Аграханъ*, а второй Южный рукавъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Сулака*, и впадаетъ въ море прямо на Востокъ, въ 22 верстахъ отъ мѣста раздѣленія рукавовъ. Немного по выше крѣпости Св. Креста, Койсу имѣетъ около 50 саженъ ширины. Доселѣ не опредѣлено съ точностью, откуда начинается граница Дагестана, отъ рукава Аграхана, или отъ

изображающее, въ минералогическомъ описаніи Россіи. Остается желать, чтобы для пополненія географического языка, оно было введено въ общее употребленіе.

Судака; но полоса, заключенная между двумя рукавами, равно какъ Аграханской мысъ, дѣйствительно находящаяся во владѣніи Шамхала. Отъ Койсы на полдень слѣдуютъ еще двѣ рѣчки довольно значущія своею быстропрою, одна за другою, не въ дальнемъ разстояніи: рѣка *Озенъ* или *Торкали Озенъ*, а за нею рѣка *Манасъ*. Всѣ три выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ. Послѣднія двѣ весьма быстры, наипаче во время паянія снѣговъ: Манасъ составляется изъ двухъ отраслей, изъ коихъ Сѣверный называется Малой *Манасъ*, а Южный Большой *Манасъ*. Берега сей рѣки круты и каменисты. Между *Койсу* и *Озени* отрасль, отдѣлившаяся отъ сей послѣдней, соединяется съ солянымъ ручьемъ *Бакасъ*, и составляетъ близъ моря обширныя болота, поросшія тростникомъ. Кроме сихъ рѣкъ, Шамханское владѣніе орошающихъ, оно пресѣкаемо довольнонымъ числомъ горныхъ протоковъ, изъ коихъ извѣстнѣйшіе суть: *Черкасъ-Озени*, *Буйнаки*, *Ортсай-Булакъ*. Всѣ выше помянутыя воды впадаютъ въ Каспійское море отъ Запада на Востокъ.

Происхожденіе названія Шамхала.

Достиженіе Шамхальское есть важнѣйшее въ Дагестанѣ; а въ областяхъ, заклю-

чающихся между Терекомъ и Курою, починалось впорымъ послѣ Царя Грузинскаго. Историческія извѣстія, согласно съ преданіями народными, утверждаютъ, что первые Шамхалы поставлены были отъ Аравицянъ; что сходствуетъ съ полкованиемъ, помѣщеннымъ у Гербера о значеніи слова *Шамхалъ*: ибо Восточные писатели называютъ городъ Дамаскъ *Шамъ*, а *халъ* на Арабскомъ языке значитъ Князя, владѣльца, слѣдовательно слово *Шамхалъ* перевести можно *Дамаскинскій владѣлецъ*. Но Рейнкѣсъ, основываясь на Дербенской исторіи, въ рукописи имѣвшейся, выводитъ название Шамхала отъ Аравскаго полководца Шахъ-Баала. Какъ бы то ни было, происхожденіе Шамхаловъ отнесли можно къ VIII или IX столѣтію, то есть къ тому времени, когда Аравицяне выгнали Казаровъ изъ Арmenіи и распространили власть свою въ горахъ Кавказскихъ. Кроме Шамхала, отъ нихъ же поставлены еще другіе чиноначальника, Усмей Каракайдацкій и Кадій Табасаранскій. Во время царствованія Персидскихъ Шаховъ, Шамхалы назывались *Дагистанъ-Валиси*, то есть Намѣшникъ Дагестанскій; какъ и действительно власТЬ Шамхаловъ проспирала нѣкогда на весь Дагестанъ, часію силою

оружія, частію посередствомъ політическаго вліянія.

Історія.

Повѣсть сей страны покрыта тьмнотою, за изключенiemъ нѣкоторыхъ произшествій, связанныхъ съ Россійскою Исторіею. Первыя сношенія Россіи съ Шамхалами, называемыхъ въ Архивахъ нашихъ *Шевкалами*, начались въ 1559 году и вскорѣ потомъ обратились въ непріятельскія дѣйствія по причинѣ защищенія поддавшихся Россіи Черкесовъ, отъ притѣсненій Шамхала Тарковскаго. Во время построенія Россійскихъ трехъ крѣпостей въ Ендери, на Койсу и около Тарку, Шамхалъ наиболѣе противился сему предпріятію и способствовалъ на конецъ къ уничтоженію оного, что случилось въ 1604 году послѣ пораженія Воеводы Бушурлина, о чёмъ проспраннѣе будетъ упомянуто въ Исторической части. Потомъ въ 1638 году находимъ мы жалованную грамоту Кумыцкому и Тарковскому владѣльцю Сурхай Мурзѣ на принятие его въ подданство; и когда онъ названъ былъ Шамхаломъ отъ Персидскаго двора, то въ 1643 году дана ему и отъ Царя Михайлы Федоровича утвержденная грамота на сie же доспоинство. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіи бо лѣтъ пріяз-

ненных сношений съ Шамхалами не прерывались. Въ 1718 году Шамхалъ Адильгирей учинилъ на вѣрноподданство присягу и оказалъ важныя услуги Императору Петру Великому во время похода его въ Персію. Тогда же построена крѣпость Св. Креста на земляхъ Тарковскихъ между двумя рукавами Койсы: Аграханомъ и Сулакомъ, на правомъ берегу первого въ 35 верстахъ отъ устья. Въ 1725 году Адильгирей, будучи настроенъ Турками, покусился на измѣну. Собралъ 30 тысячъ войска и напалъ на крѣпость Св. Креста, при чемъ Генералъ-Майоромъ Кропотковымъ былъ разбитъ, взятъ въ пленъ и сосланъ въ започеніе въ Колу, где и умеръ, а владѣніе его и городъ Тарку раззорены въ наказаніе за измѣну. Послѣ чего Петръ Великій повелѣлъ уничтожить званіе Шамхальское, и всею землею его управлять Генералу, начальствующему въ крѣпости Св. Креста. По заключеніи съ Персіею въ 1735 году мирного и союзного трактата при Ганжѣ, гарнизонъ изъ сей крѣпости переведенъ въ Кизляръ, и Шамхальское достопинспіво возстановлено Шахомъ Надыромъ, въ лицѣ Кумыцкаго Князя Каспулата.—Въ 1786 году сынъ его Шамхалъ Муртазами вступилъ въ Россійское подданство и до смерти своей сохранилъ вѣрность. Племянникъ его,

нынѣшній Шамхалъ Мехтій, имѣетъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, и слѣдующіе знаки отличія, пожалованные ему за непоколебимую его къ Россійскому престолу преданность: саблю драгоценными каменьями упрашенную, золотую медаль, осыпанную бриліантами съ надписью: *за чесрдіе и вѣрность*, знамя съ Россійско-Императорскимъ гербомъ, въ знакъ начальства, по Азіатскому обычаю.

Мехтій Шамхалъ Тарковскій, владѣтель Буйнацкій и Ханъ Дербентскій имѣетъ отъ рода 42 года (*). Вторая супруга его Периджи Ханумъ, сестра Шихъ-Али, бывшаго Хана Дербентскаго.

Сынъ его, по имени Ханъ, отъ первой супруги 20 лѣтъ.

Братья Шамхала:

Шаабазъ 37 лѣтъ, Казій 16 лѣтъ.

Одно колѣно Кумыцкихъ Князей, называемое *Шубганъ-Шамхалъ* (паспухъ Шамхалъ,) коего предокъ въ началѣ XVIII столѣтія былъ Шамхаломъ, и во время Гербера жительствовалъ въ Шамхальскомъ владѣніи, имѣя тамъ нѣсколько ему подвластныхъ

(*) Сие писано было еще въ 1808 году.

деревень, нынѣ пребываещъ между Дженгу-
шенцами, которые дали ему убѣжище.

Р е л и г і я .

Весь Дагестанъ, за изключеніемъ поселен-
ныхъ шамъ Персіянъ, исповѣдающъ Маго-
мепанскую вѣру Суннинской или Омаровой
секты.

П Р А В Л Е НІЕ .

Шамхалъ Тарковскій какъ и прочіе Даге-
станскіе и Ширванскіе владѣльцы, состоять
въ подданствѣ Россійской Имперіи на осо-
бенныхъ правахъ, по существу коихъ пра-
вильно назвать ихъ можно вассалами или
удѣльныи Князьями, подвластными Россіи.
О внутреннемъ образѣ управления будеть
упомянуто въ концѣ сего отданія въ особ-
ливой главѣ.

Н а с е л е н і е .

Подданныхъ, собственно принадлежащихъ
Шамхалу, щипається не болѣе 12 тысячъ
дворовъ. Главнѣйшая сила его состоитъ въ
союзникахъ и на нѣкоторыхъ условіяхъ на-
ходящагося въ зависимости его Акушинска-
го народа, называемаго Дарга-Акуша; а
потому отличающая владѣніе, собственно Шам-
халу принадлежащее, отъ союзниковъ его

Акушинцевъ и Дженгушенцовъ, мы начнемъ съ первого.

1. Владѣніе Тарковское.

Тарковскіе подданные живутъ поближе къ морю и въ горахъ на вышесказанномъ пространствѣ; упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ; сѣютъ просо, ячмень, пшеницу, саачинское пшено; склонны къ праздности и пьянству; горячее вино дѣлаютъ изъ просы и ячменя; впрочемъ народъ смиренной и привыкшій къ повиновенію, къ чему наиначе способствуетъ правосуднаяя строгость нынѣшняго Шамхала, который не попускаетъ имъ въ шалостиахъ. Главнѣйшія мѣста въ Шамхальскомъ владѣніи суть:

Тарку, городъ, мѣстопребываніе Шамхала, лежитъ въ 5 верстахъ отъ моря, между рѣками Озенъ и Манаасъ, на склонѣ горы, въ довольно пространномъ и высокомъ ущельѣ, которое вышло полуокружiemъ, лицемъ къ морю, такъ что видѣ сего города, поспроенаго уступами, представляеть съ морскаго берега подобіе амфиитеатра. Въ самомъ вышинѣ ярусѣ находятся Шамхальской дворецъ, который примѣчательенъ водопроводами, доспавляющими шуда съ вершины.

горы ключевую воду, которая попомъ разными жолобами разливається по всему городу. Домы выстроены большею частию изъ каменныхъ плинѣ, связанныхъ глиною, съ плоскими крышками. Жителей въ Тарку погалаешся обоего пола до 10 тысячъ душъ, вмѣстѣ съ поселенными тамъ Армянами.

Буйнаки, деревня на рѣчкѣ сего же имени, отъ коего и округъ сей называется Буйнацкимъ. Въ ней обыкновенно имѣетъ пребываніе Шамхальскій наследникъ, называемый Кримъ-Шамхалъ, и пользующійся доходами сего округа.

Прочія извѣстнѣйшія деревни Шамхальского владѣнія суть: *Янги-Уртѣ*, на рѣчкѣ которая собственно есть одинъ изъ рукавовъ Сулака; *Ишкорты*, *Ерпели*, *Кангугай*, *Торкали*, на рѣкѣ Озенѣ; *Кигикѣ - Азанишѣ*, *Каферѣ-Кентѣ*, *Бузелени*, *Аморгай-Кентѣ* на другомъ рукавѣ той же рѣки Озенѣ; *Дүзерили*, крѣпость на рѣкѣ Малой Манасѣ; *Карабудаѣ*, при спеченіи обоихъ рукавовъ Малго и Большао Манаса въ одну рѣку подъ щѣмъ же имянемъ; *Гүгенѣ* на Большомъ Манасѣ.

Оспрова Учь и Чечень принадлежатъ также къ владѣніямъ Шамхала. Сіи оспро-

за ни чго иное, какъ мѣли, понимаемыя во-
дою при морскихъ вѣтрахъ. Однако, по
причинѣ существующій тамъ рыбной ловли,
принадлежность оныхъ оспориваема была
Кизлярскими жителеми, и не прежде утвер-
ждена за Шамхаломъ, какъ въ 1803 году.
Нынѣ всѣ рыбные ловли, находящіяся около
сего острова, равно какъ въ устьяхъ Сула-
ка, отдаются на ошкупѣ Россійскимъ про-
мышленникамъ. Доходы, получаемые Шам-
халомъ отъ пошлинъ съ провозныхъ това-
ровъ, отъ пошлинъ за пасынбу скота по до-
линамъ и отъ рыбныхъ промысловъ, соста-
вляютъ не болѣе 30 тысячъ рублей сере-
бромъ, не включая туда Ханства Дербент-
ского и деревень; подаренныхъ ему Феодо-
Али-Ханомъ въ провинціяхъ Кубанской, Ше-
махинской и Бакинской. Сверхъ того, соби-
раетъ нѣсколько податей въ напурѣ хлѣ-
бомъ, рогатымъ скопомъ, баранами и дру-
гими сѣстными припасами для столовыхъ
своихъ расходовъ. Въ 15 верстахъ отъ Тар-
ку находятся соленые озера, изъ коихъ за
нѣкоторую плату позволяетъ брать соль
Дагестанцамъ, Кумыкамъ, Чеченцамъ какъ
для собственнаго продовольствія, такъ и для
продажи. Сія продажа соли и выгодное по-
ложеніе Шамхальскаго владѣнія по берегу
морскому, заключающее обильныя пасыни

Часть II.

у

въ низинахъ, дея него весьма важны. Кроме дохода, получаемаго отъ сихъ двухъ предмѣтовъ, и наипаче съ овечьихъ спадѣ, пригоняемыхъ пуда Горскими жищелями въ зимнее время, оба сіи обстоятельства составляющіе политическую силу Шамхала, содержаниемъ сосѣдей въ обоюдномъ опасеніи лишишься скота отъ недостатка въ подножномъ кормѣ, или затрудняться въ продовольствіи себя солью; чemu однако же подвержены всѣ подвластные и сосѣдственные колѣна въ случаѣ домашнихъ ссоръ или разрыва съ Шамхаломъ.

2. Дженготенцы.

Смѣжны съ границами владѣнія Каракайдацкаго; живутъ въ горахъ по вершинѣ малаго Манаса и по другимъ рѣчкамъ; питаются скотоводствомъ и держатъ знаменитыя спада овчьи; имѣютъ собственныхъ владельцевъ, изъ коихъ старшій, Али-Султанъ-Бекъ, преданъ Россіи, и во время похода войскъ въ Персію, въ 1796 году, оказалъ имъ многія услуги. Вооруженныхъ людей поставили могущь до 5000. За неимѣніемъ достовѣрныхъ о Дженготенцахъ свѣденій, мы называемъ только извѣстнѣйшія ихъ общество, въ слѣдующихъ селеніяхъ расположенные.

Дженгутей, большая деревня на реке Малой Манасе, Малой Чуглы и Большой Чуглы, на речках впадающих в Малой Манасе; *Алинеутб*, *Лимены*, на вершинах Малого Манаса. Хотя сии общеспва управляются спаршинами, но верховное начальство предоставлено первенствующему у них Княжескому роду.

3. *Акуши*, *Акушинцы* или *Акушб Дарга* живут в высоких горах, между Дагестаном и Лезгистаном, граничат с Джентопенцами, с Казыкумыками и с владением Узмия Каракайдацкого. Владельцов не имют, управляются спаршинами, под покровительством Шамхала, находясь в некотпорой от него зависимости в разсуждении пастбищ скота, соли и прочих мещанных обстоятельств. Главнейшая селения их, сколько известно, суть следующие: *Акуша*, на вершинах Большого Манаса, *Кутанб*, *Урама*, *Дюгешб*, *Ошуша*, на речках впадающих в Большой Манас, и неопределенное количество других деревень, весьма многолюдных, ибо в оных полагается более 20 тысяч дворов.

Союзничество Джентопенцев и Акушинцев с Шамхалом не заключает в себе дальнейших обязанностей и не препятствует

спвуюшъ симъ народамъ вступать въ подобныя сношенія и съ другими сосѣдственными владельцами; однако вышепомянутые недостатки въ паспѣхъ и соли, равно какъ и положеніе ихъ нагорныхъ жилищъ, опредѣзанныхъ землями Шамхальскими отъ равнинъ, понуждаютъ ихъ имѣть посстойную и тѣснѣйшую связь съ Шамхаломъ, копорый съ помощью сихъ союзниковъ набрать можетъ, въ случаѣ нужды, отъ 20 до 25 тысячъ вооруженныхъ людей.

Языки.

Тарковцы, Дженгутенцы и Акушинцы, говорятъ разными нарѣчіями: Тарковцы испорченнымъ Тапарскимъ, Дженгутенцы и Акушинцы Лезгинскимъ. Сie показываетъ иѣкоторымъ образомъ происхожденіе первыхъ оиш Кумыковъ Тапарского колѣна, или смѣщеніе онаго съ спарожилыми Тарковцами, и таковое же смѣщеніе послѣднихъ двухъ народовъ съ сосѣдями ихъ Лезгинцами. Акушинцы говорятъ однимъ нарѣчіемъ съ жителеми Лезгинского общества Зудахара, лежащаго во владѣніи Казы-Кумыцкомъ.

§ II.

ВЛАДЪНІЕ УСМЕЯ КАРАКАЙДАЦКАГО.

Предѣлы, положеніе земли.

Владѣніе Каракайдацкое ошъ рѣчки Орусай-Булақъ простирается вдоль по морскому берегу на бо верстъ до рѣки Дарбаха, а въ ширину ошъ моря до горѣ и въ самыхъ горахъ верстъ на 100. Къ Сѣверу граничитъ съ владѣніемъ Шамхала, къ Востоку съ моремъ, къ Полудню съ Ханствомъ Дербентскимъ и Табасараномъ, къ Западу съ Казы-Кумыками. Оплогоспи, заключенные между моремъ и горами, имѣютъ различную ширину, и выдаются разстояніемъ на 20, на 15 и до 5 верстъ. Въ низинахъ обнаруживаются песчаные слои, рѣдко видимые въ другихъ местахъ, ибо песокъ обыкновенно составляетъ весьма узкую закраину вдоль морского берега. Но сія песчаная почва плодородна и удобна къ хлѣбопашеству посредствомъ поливанія водопроводами, чтоша-
мошніе жители дѣлаютъ вездѣ, гдѣ только есть возможность произвести оное въ дѣйствіе. — Усмейская область изобилуетъ водами и не имѣетъ недостатка въ лѣсѣ.

Лѣсистыя мѣста находятся при устьяхъ рѣкъ, а промежъ оныхъ поля, засѣянныя хлѣбомъ.

Рѣки.

Знамѣнѣйшія рѣки сего владѣнія: *Хомрю-Озенъ*, Большой *Буамъ* и *Дарбахъ*, всѣ при паралельно текущія къ морю и при устьяхъ своихъ покрытыя лѣсомъ. Между ручьемъ *Ингеке* и Большимъ Буамомъ находятся соленые Озера и одинъ колодезь сѣрной горячей воды. Во владѣніи Усмей есть также и нефтяные ключи.

Именования.

Около Буама живутъ *Кайдаки*, спарожилой Дагестанской народъ, чаятельно получившій название свое отъ бывшаго въ сихъ мѣстахъ древняго города *Кадака*; а по *Дарбаху* живутъ *Каракайдаки*, или черные Кайдаки, коимъ дано имя сие, какъ кажется, по черному виду лѣсистыхъ горъ, ими обитаемыхъ, которые по сей самой причинѣ получили отъ Россіиъ название Черныхъ горъ.

Достопримѣрно Усмей есть впороє по спаршинству, пос掌овленное въ Дагестанѣ Аравитянами. *Усмей* на Арабскомъ языке означаетъ *нагальника, повелителя*.

Исторія.

Сношенія Россійскаго двора съ Усмеями Каракайдацкими началось со времени похода Петра Великаго въ Персію, шо есть въ 1722 году, когда Усмей Ахматъ Ханъ по разбітіи войска его и по раззореніи города Улемиша вступилъ въ Россійское подданство. Таковая же присяга повторена была въ 1796 и 1802 годахъ. По образу жизни Кайдаковъ и Каракайдаковъ, привыкшихъ къ безначалію, владѣльцы не всегда могутъ держать народъ въ повиновеніи; какъ бы чистосердечно ни желали они оправдатъ своихъ подданныхъ отъ разбойничихъ промысловъ. Но еще менѣе ожидать должно успѣйства, когда извѣстно, что Усмей, послѣдуя древнимъ обычаямъ, приращаетъ доходы свои, участвуя во всѣхъ добычахъ, разбоями приобрѣтаемыхъ, не помышляя о слѣдствіяхъ. Въ 1774 году, дослужившій мученикъ просвѣщенія, Академикъ Гмелинъ,ѣхавшій обратно изъ Персіи, не избѣгнулъ плачевнаго жребія, сими злодѣями ему предуготовленаго, будучи захваченъ въ плѣнъ по повелѣнію Усмая Омиръ-Омзы, отъ прѣсненій коего въ томъ же году умеръ въ своемъ започеніи отъ печали, между тѣмъ какъ Великая Екатерина опредѣлила уже на-

казаніе, дерзостію Усмей вынужденное. Въ слѣдующемъ году Генералъ Маюровъ де Медемъ вступилъ съ отрядомъ войскъ въ его владѣніе, разбилъ вооруженные скопища, съ нимъ встрѣтившіеся, и принудилъ его просить пощады, Иванъ Спруисъ съ товарищи (1670 году) по разбитіи судна ихъ при сихъ берегахъ, какъ извѣстно доспались также въ плавнѣ Каракайдакамъ, и проданы были Усмеемъ. По смерти коварного Усмей Омиръ-Омзы наследовалъ Рустемъ-Ханъ, умерший въ 1802, а по немъ сынъ его нынѣшній Усмей Али-Ханъ. Онъ состоялъ въ чинѣ Генерала-Маюра, имѣетъ отъ роду 36 лѣтъ, пользуется отъ народа уваженіемъ и спарается держать его въ послушаніи, при помощи меньшаго брата его Адиль-Бека; но родной дядя его Рази-Бекъ, имѣющій нѣкоторую власность въ отдаленномъ и, такъ сказатьъ, волничномъ его владѣніи, находится въ соперничествѣ съ Усмеемъ по причинѣ той, что самъ домогался до верховной власти.

Главнѣйшія сборныя мѣста округовъ, или общество сего владѣнія суть:

Утемиши мѣстечко изъ замокъ, на рѣчкѣ Ингѣ въ 25 верстахъ отъ моря, мало населено, и кажется не исправилось еще отъ разоренія

въ 1722 Россійскими войсками причиненаго. Знапное селеніе *Мурега* лежитъ въ горахъ на Западѣ отъ Ушемиша.

Башлы, городъ и мѣстопребываніе Усмея, на рѣчкѣ Башлы, въ 30 верстахъ отъ моря, въ горахъ, заключаетъ около 500 домовъ, большею частію каменныхъ, и производитъ торги съ Кизляромъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Башлы на С. З. лежащая деревня *Улч-Гумри* примѣчательна шѣмъ, что хранитъ въ себѣ гробъ Гмелина.

Берекетъ или *Берекой*, при устьѣ Большаго Буама. По имени сей деревни Россіянѣ называютъ шамошнихъ жителей *Берекойцами*. По выше на той же рѣкѣ знапное селеніе *Маджалисъ*, изобилующее виноградными садами. За шѣмъ слѣдуетъ на Югѣ большая деревня *Великентъ* на рѣчкѣ Маломъ Буамѣ, и многія другія. Въ 10 верстахъ, не доходя до лѣваго берега *Дарбаха* видѣнъ раззоренный замокъ Али-Ханѣ-Кала, и выше въ горахъ *Баржамей*, сборное мѣсто Баржамейскаго общества между рѣками Большими Буаломъ и Дарбахомъ.

Кубеги, городъ, состоящій на условіяхъ подъ покровительствомъ Усмея, лежитъ въ

горахъ на ручьѣ, впадающемъ въ Большой Буамъ. Поелику сіе мѣсто содѣжалось извѣстными разными слухами и показаніями о произходеніи тамошнихъ жишелей отъ Франковъ, мы помѣстимъ особенное обѣ немъ изслѣдованіе въ концѣ сей же спашви.

Население, военная сила.

Число жишелей сего владѣнія проспираетъ до 25 тысячъ дворовъ, изъ коихъ однако же выходитъ не болѣе восьми тысячъ вооруженныхъ людей на службу Усмѣл, попому что онѣ не можетъ съ каждого двора пребывать одного воина, но долженъ соображаться съ разкладкою самыми общеславами между собою разполагаемою по числу деревень, дворовъ, доспашка жишелей и пр.

Образъ жизни.

Жители сего владѣнія весьма наклонны къ грабежу и разбоямъ, въ коихъ безпрерывно упражняясь, получили навыкъ и охоту продолжать сколько прибыльной, столько же и безопасной для нихъ промыслъ, ибо они охотниче нападаютъ на портгущихъ Армянъ, изъ Дербента въ Кизляръ и обратно проѣзжающихъ. Мѣстоположе-

ніє ихъ жилищъ по Каспійскому морю возродило въ нихъ также охоту къ морскому разбойничеству. Астраханская торговля въ нынѣшнемъ ея положеніи не рѣдко покушеніями ихъ бываешь запрудняема съ понесениемъ важныхъ убытковъ для хозяевъ, единственно отъ произвольного нерадѣнія купечества обѣ мореходномъ искусствѣ. Неискусные лоцманы, плавая на ненадежныхъ судахъ, не смѣютъ отдаляться отъ береговъ, усѣянныхъ подводными каменьями и мѣлями, отъ чего при малѣйшей непогодѣ случаются кораблекрушенія. Каракайдаки сперегутъ таковыя произшествія, бросаютъ въ лодки и довершаютъ нещастіе погибающихъ, разхищая товары и забирая людей въ плѣнъ. Смѣлое плаваніе въ открытомъ морѣ уничижило бы сіе препятствіе; ибо Дагестанцы вообще никакихъ судовъ, кроме лодокъ, не имѣютъ. Спротивное надзiranіе Кавказского начальства за поведеніемъ сихъ земноводныхъ разбойниковъ обуздало уже отчасти ихъ своевольство, которое со временемъ должно спившись прекратиться вовсе, наипаче послѣ покоренія Дербента.

Сельское хозяйство.

Каракайдаки, обитающіе въ пучинныхъ долинахъ, превозмогши лѣность, имѣ свойсп-

зеннную, начали подбирать подъ ногами разбросанные дары природы, и мало по малу обрашили вниманіе къ земледѣлію, съянію хлопчатой бумаги и къ шелководству. Но всѣ сіи отрасли домоводства малозначущи и не способствуютъ плодородію почвы. Хлѣбопашество ихъ состоитъ въ съяніи саачинскаго пшена, просы, пшеницы и ячменя, для собственнаго продовольствія.

Торговля и промышленность.

Не маловажную прибыль получають жители отъ хованія корней дикой маріоны (крапа), которая растетъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что пахари, воздѣлывающіе землю весною подъ посѣвъ хлѣба, вырываютъ иногда плугомъ кореньевъ цѣною отъ 100 до 200 рублей и болѣе. Промышленность сія находится въ рукахъ Кизлярскихъ Армянъ. Маріона продается на мѣстѣ (1804) пудъ отъ 12 до 15 рублей. Сверхъ того Каракайдаки промышляютъ продажею нефти, которая отдается Усмеемъ на опткупъ. Вышепомянутыя выгоды принадлежатъ токмо живущимъ по долинамъ и у подошвы горъ; прочие Каракайдаки, въ горахъ поселенные, пашутъ нѣсколько земли, и сверхъ этого занимаются развозкою въ Кизлярѣ и даже въ

Аспраханъ для продажи разныхъ плодовъ свѣжихъ и сушеныхъ, какв-то: грушъ, яблокъ, квиповъ (айва), персиковъ, абрикосовъ, орѣховъ. Еще далѣе за шѣми живущіе въ горахъ у подошвы высокаго хребта нуждаются въ земляхъ, сѣюшъ нѣсколько Турацкаго пшена (кукурузы), и главное пропитаніе имѣюшъ отъ овечьихъ спадѣ. Оставшіеся отъ давнихъ лѣтъ въ здѣшнихъ мѣстахъ *Терекемены* (Трухменцы) подвластны Усмею въ видѣ вопчинныхъ крестьянъ. Они кочуюшъ въ войлочныхъ кибиткахъ по равнинамъ и упражняются болѣею частію въ скотоводствѣ, плашя подать живыми баранами.

Д о х о д ъ.

Весь доходъ Усмей отъ продажи нефти и марконы и отъ взиманія пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ составляетъ не болѣе 20 тысячъ рублей, включая шуда же и отрасль дохода отъ разбоевъ, которая нынѣ весьма маловажна по чрезмѣрной осторожности проѣзжающихъ, имѣющихъ обыкновеніе братъ съ собою надежныхъ провожатыхъ отъ места до места, зная, что Каракайдаки нападаютъ тогда только, когда видятъ оплохиность, а въ равный бой не вступаютъ.

Я з ы к ъ.

Каракайдаки говорятъ языкомъ Лезгинскимъ, смѣшаннымъ съ Татарскимъ.

Изслѣдование о городѣ Кубечи.

Въ Бергероновомъ собраніи пущеспвій находится упоминаніе, что въ 1253 году монахъ Рубрукисъ, въ проѣздѣ свой чрезъ Кавказскія горы отъ Баты Хана въ станѣ Мангу Хана, извѣщенъ былъ о нѣкоемъ городѣ Теласѣ, въ которомъ жили Нѣмцы, какъ онъ слышалъ. Потомъ въ станѣ Мангу Хана сказали ему, что сіи Нѣмцы переселены отъ Запада на Востокъ, разстояніемъ на мѣсяцѣ Ѣзды отъ прежняго города въ другой городъ, называемый *Болакъ*, гдѣ они работаютъ въ золотыхъ и желѣзныхъ рудникахъ и куютъ оружіе. Но откуда они пришли и когда, ничего не упоминаетъ.

Отъ сего ли источника заимствовалъ Герберѣ свое показаніе о Кубечинскихъ жипеляхъ, или почерпнуло оное изъ рассказовъ, слышанныхъ на мѣстѣ, мнѣніе его состоитъ въ слѣдующемъ: что жипели Кубечинскіе называютъ сами себя Франками, то есть Европейцами, и сказываютъ, что пред-

ки ихъ болѣе, нежели за 1000 лѣтъ поселились на семь мѣстѣ. Отъ другихъ слышалъ онъ догадки, что Генуезцы и Греки, торговавшіе по Черному и по Каспійскому морю, могли учредить шамъ рудокопные заводы, и чаятельно по нашествіи Татаровъ сіи художники оспались въ теперешнихъ жилищахъ и составили республику. Вѣроятность сей догадки тѣмъ паче подтверждалась въ его мысляхъ, что они искусные художники; дѣлаютъ огнестрѣльное оружіе, сабли, панцири, и еще искуснѣе въ опढѣлкѣ вещей изъ серебра и золота, равно какъ и въ насѣчкахъ сими мепталлами на оружіи. Догадка Гербера послѣдовала Гильденштетъ и другіе писавшіе о Кавказскихъ народахъ, повторяя о произхожденіи Кубечинцевъ одно и то же. Между Кавказскими народами дѣйствительно есть преданіе, которое пронеслось и въ Россійскимъ житіемъ: что предки Кубенчинцевъ были Франки, жили прежде въ долинахъ, но во время нашествія Чингис-Хана на Аварское владѣніе, уѣжали въ горы, въ нынѣшнее ихъ мѣстопребываніе, гдѣ по многихъ претерпѣнныхъ, ими гоненіяхъ отъ Мусульмановъ, принуждены были оставить Христіянской законъ, и пребывши нѣсколько лѣтъ въ невѣріи, напослѣдокъ рѣшились принять Магометанскую вѣру. Многіе до-

селъ думають, будто бы известія сіи основаны на собственномъ показаніи Кубечинцевѣ. Таковое признаніе ихъ объяснило бы нѣкоторымъ образомъ упоминаніе Рубрукаса о городахъ *Теласѣ и Балакѣ*, или по крайней мѣрѣ доказало бы безспорно Европейское происхожденіе Кубечинцевѣ. Нужно бы только удостовѣриться, почно ли Кубечинцы сами себя признаютъ происходящими отъ Франковѣ? Есть ли разрѣшеніемъ сего вопроса прекратиться напрасное сомнѣніе, то вкупе откроется очевидный путь къ исшинѣ.

Не безвозвѣсно, что братья Моравскіе, или Гуренгушеры, поселенные въ Сарептѣ на Волгѣ, основываясь на сихъ общенародныхъ слухахъ, а еще болѣе на догадкахъ Академика Гильденштеппа о переселеніи въ Кавказскія горы Богемцовѣ во время претерпѣннаго ими гоненія за вѣру, (къ чemu способствовало сходство именъ совсѣмъ несходныхъ, рѣки Чегемъ съ Чехѣ), посылали въ 1781 году двухъ братьевъ въ Кубечи для развѣдыванія о происхожденіи шамошникъ жителей. Свѣденія, ими пріобрѣтеныя, какъ неудовлетворительныя, относительно ихъ цѣли, не были еще обнародованы. Я старался получить оныя посредство Г. Саратовскаго Гебернатпора Петра Ульяновича Бѣля-

юва, копорый по дружбѣ своей доспавилъ мнѣ выписку, извлеченную изъ Сарептскаго Архива, касательно путешествія упомянутыхъ двухъ братьевъ, за подписаніемъ Г. Виганда, почепнаго шамошняго Гражданина. Сія выписка помѣщается здѣсь отъ слова до слова, какъ ниже слѣдуєтъ.

Извѣстіе о Кубечинцахъ, собранное изъ письменныхъ и изустныхъ повѣствованій.

Отъ разныхъ путешествователей и въ разныя времена, Сарептскому брацкому обществу извѣстно спало, что въ Кавказскихъ горахъ обитаетъ народъ, Россіянами называемый Чегенцами, другими же Чегемъ и Чехемъ. Разностъ сихъ имѧнъ казалось только основана на запрудненіи, съ каковымъ Азіяпскія имѧна и произношеніе оныхъ изображаются Европейскими буквами. Великое же сходство имѧни сихъ Кавказскихъ жителей съ имѧнемъ Чехъ, коихъ Богемцы сами себя называютъ, родило догадку, что оные Кавказцы произошли, можетъ быть, отъ Богемцовъ. Нѣкоторая разностъ въ нравахъ, коею Чеченцы отличаются отъ прочихъ своихъ соѣдей, подкрѣпила сюю догадку, наипаче утверждаемую извѣстнымъ Академикомъ Гильденштеппомъ. Нынѣ извѣстие о Кубечинцахъ, собранное изъ письменныхъ и изустныхъ повѣствованій.

Ф

Часть II.

стно, что рѣчка между Кавказскими горами
текущая (въ Большой Кабардѣ:) называется
Чегемъ, отъ котораго имяни легко догадать-
ся можно было, что Чегемы или Чегенцы
заимствовали свое название, не прибѣгая къ
отдаленнымъ спранамъ для изысканія про-
исхожденія того имяни, однако сіе обстоя-
тельство тогда еще не было известно. Но
поелику братское общество въ прежніе вѣ-
ки претерпѣло великое гоненіе въ Богеміи и
въ Моравіи, отъ коего многіе отдалились къ
Восточнымъ спранамъ, то Сарептское
братское общество побуждаемо было объ-
яснить, буде возможно, происхожденіе Кав-
казскихъ Чеченцовъ. Почему въ концѣ Ноябр-
я 1781 года два брата Сарептскіе, имяни:
первый Грабисѣ, совершино знающій Тапар-
скій языкъ, уже умершій, а другой Груль,
до нынѣ (1805) въ живыхъ, отправлены были
чрезъ Кизляръ въ Кубеги. Марша въ 7 день
1782 года они прибыли въ деревню Берегѣс,
гдѣ тогда случайно находился Усмей-Ханъ,
владѣлецъ тамошнихъ спранъ, коему они
оплично были рекомендованы. Усмей-Ханъ,
сперва ихъ подозрѣвалъ, по причинѣ той,
что невѣжды Тапары обѣ ихъ разгласили,
иные, что они чудопворные врачи; другие,
что они богатые купцы: но удоспѣвъсь
напослѣдовъ о цѣли ихъ путешествія, онъ

взялъ ихъ съ собою въ городъ *Башлыг*, гдѣ онъ имѣелъ обыкновенное свое пребываніе; изъ Башлыгъ же отправилъ ихъ съ провожающимъ до *Кубеги*, къ Кунаку своему Махмуту, который принялъ ихъ съ Кавказскимъ господствомъ. При вступленіи братьевъ въ *Кубеги* все доказало имъ, что жили супротивъ Магометане. Однако они отъ Махмута и отъ Старшинъ со всевозможнымъ приложеніемъ освѣдомлялись о происхожденіи сего народа, о законѣ, языке, книгахъ и проч. разсмотрѣли всѣ дома и нашли оспаинки отъ трехъ церквей. Надѣ дверью одной изъ сихъ церквей находился надпись, въ камнѣ изсѣченная, которую однако ни Сареппяне, ни памошніе жители разобрать не могли; только въ срединѣ сей надписи примѣчены были обыкновенные Европейскіе (правильнѣе сказать, Арабскіе) цифри, 1215. Не далеко отъ той церкви находилась другая весьма высокая, изъ хорошаго сѣченаго камня соспроенная, многою рѣзною работою украшенная, которая передѣлана для жилья въ пяти этажахъ. И въ сей церкви находятся камни съ надписями, коихъ никто изъ нихъ разобрать не умелъ. У Кубечинцовъ нѣть ни древнихъ книгъ, ни другихъ письменныхъ извѣстій. Они употребляютъ Арабскія буквы для письма Турац-

каго, Татарского и собственного своего языка; о происхождении своемъ никакого удовлетворительного извѣстія дать не могли; утверждали только, что предки ихъ были Христіяне, но что болѣе уже 300 лѣтъ, какъ они приняли Магометанской Законъ, за что они Бога благодарили, что наставили ихъ яко бы на истинный путь.

Городъ Кубечи лежитъ въ узкой долинѣ между тремя высокими горами, на южной сторонѣ коихъ построены городъ. Домы, числомъ примѣрно до 500, расположены по крутизnamъ горъ одинъ надъ другимъ, почему улицы въ семъ городѣ не имѣются. Въ иѣкопоромъ разстояніи отъ города находятся хупоры съ довольнонымъ числомъ овецъ изъ шерсти коихъ женщины дѣлаютъ ткачи; мужчины же по большей части оружейники. Городъ иѣкопорымъ образомъ подвластенъ Уцмей Хану, но жители управляются четырьмя Старшинами, кои ежегодно перемѣняются такъ, что въ сей должностіи со временемъ всѣ хозяева участвовать могутъ. Когда Сарептскіе братья съ ними разспались, то Махмутъ принялъ ихъ себѣ въ Кунаки и обѣщалъ имъ дружеской пріемъ на случай, если бы опять пріѣхали въ сей городъ. Они возвратились лѣтомъ 1782 года.

Что сіи Кубечинцы происходять отъ Христіанѣ, тому служатъ доказательствомъ собственныя ихъ преданія и оспашки церквей. Но что они не происходять отъ братьевъ, еще болѣе доказывается Азіяцкимъ ихъ тѣлосложенiemъ и чертами лица, языкомъ ихъ, въ коемъ не примѣчается ни малѣйшаго слѣда Нѣмецкаго языка, премъ рѣзьбою украшенными церквами, каковыхъ у братьевъ никогда не бывало, и числомъ 1215, ибо сей годъ не менѣе двухъ вѣковъ ранѣе того гоненія, посредствомъ коего братья изъ Богеміи были изгнаны. Но Греческаго ли, Грузинскаго, Генуезскаго или Гопескаго происхожденія Кубечинцы, того по имѣющимся въ Сарептѣ извѣстіямъ рѣшиТЬ не можно.» Вигандъ. Сарепта, Мая 5 дня, 1805.

Вотъ чистосердечное и не менѣе убѣдительное заключеніе, которое опровергаєтъ всѣ прежнія о Кубечинцахъ догадки, споль мало сѣ правдоподобiemъ сообразныя. Одна выходитъ испина на повѣрку, что предки Кубечинцовъ были Христіяне; но разсуждая, что Христіанѣ довольноное число осталось, а прежде и гораздо болѣе находилось между Кавказскими народами, едва ли изъ того можно заключить, что предки тѣхъ народовъ были Европейцы. Не льзя пропустить

безъ замѣчанія, сколь часто подобные разсказы вымысломъ, или даже невиннымъ разысканiemъ пушечнственниковъ разкрашенные, и потомъ охотою читашелей ко всему странному и чудесному пополненные, зашмѣваютъ исторіографическія познанія, ко вреду дальнѣйшаго оныхъ усовершенствованія. Естьли сіе разбиравательство о произхожденіи Кубечинцевъ сочтено будеть за опіспупленіи отъ предмета, то я долженъ сказать, что сообщенные мною доводы, не только любопытны по своему содержанію, но служатъ также къ поясненію Географическихъ свѣдѣній; отъ частни же остановилъся я на ономъ и для того, чтобы показать, какому сомнѣнію подвержены догадки самыхъ ученѣйшихъ мужей, заимствованныя отъ необспояшельныхъ слуховъ, или отъ заманчиваго произвожденія словъ. За тѣмъ, нахожу нужнымъ сдѣлать два замѣчанія; *первое*, что помѣщенное въ Сарептской выпискѣ произвожденіе Чеченцовъ отъ Чегема нельзя почитать иначе, какъ произвольнымъ и нимало не доказаннымъ, ибо сверхъ разности, каковая слышится въ звукѣ словъ Чегемъ и Чегенъ, рѣка Чегемъ печеть въ Кабардѣ, а Чеченцы живутъ на рѣкѣ Сунжѣ. *Второе*, непонятнымъ кажется, почему братья Сарептскіе, желая изслѣдоватъ

о происхождении Чеченцовъ, послали братъевъ своимъ въ Кубеги, отстоящія по крайней мѣрѣ во 150 верстахъ отъ Чеченскихъ жилищъ прямѣйшею дорогою, и принадлежащіе другому колѣну. Можетъ быть, что по прибытии своемъ въ Кизлярѣ увѣрились они въ неосновательности вышеупомянутыхъ догадокъ, и раздумавши ъхать къ Чеченцамъ, положили другое намѣреніе, побывавъ въ Кубеги.

Присовокупимъ къ сему новѣйшія извѣстія, собранныя о Кубечинцахъ.

Домы спроятъ высокіе, въ два, три и въ четыре яруса, и каждый ярусъ принадлежитъ разнымъ хозяевамъ. Возвышенность горѣ, посреди коихъ споштъ городъ Кубечи, долженствуетъ быть нарочита, судя по тому, что облака и туманы рѣдко уступаютъ мѣсто ясной погодѣ. Всѣ жители, жены ихъ и дѣти обоего пола, достигшіе десятилѣтняго возрасла, суть ремесленники: мужчины занимаются дѣланіемъ панцирей, ружей, пистолетовъ кинжаловъ, ножей, конскихъ и оружейныхъ уборовъ, женскихъ поясовъ изъ золота и серебра; на серебро наводятъ золотую, а на желѣзо золотую и серебряную наспѣчку и чернь, въ чемъ помогаютъ имъ малолѣтніе ихъ дѣти и даже самыя жены ихъ,

но сіи послѣднія преимущественно упражняются въ піканьѣ холста и узкихъ суконъ, извѣстныхъ подъ иминемъ шалей, почитаемыхъ въ горахъ за самыя лучшія. Въ долинахъ разводятъ шелковочные деревья и выдѣлываютъ не большое количество шелку; занимаются отъ частнаго и купеческими промыслами, развозя въ разныя мѣста свои изделия для продажи, наипаче въ Дербентѣ. Окрестности города Кубечи лѣсами и водами совершенно изобилуютъ. Кубечинцы трудолюбивы, доброинравны и чуждаются буйства, свойственнаго ихъ сосѣдямъ. Говорятъ особеннымъ Лезгинскимъ нарѣчіемъ, похожимъ на нарѣчіе Зудахаринцевъ, исповѣдающихъ Магометанской законъ Суннитскаго раскола. Сомнительнымъ кажется свидѣльство Рейнекса, будто Кубечинцы отвергаютъ обрѣданіе.

§ III.

ХАНСТВО ДЕРБЕНТСКОЕ.

ПРЕДЕЛЫ.

Ханство Дербентское, важное по положению города Дербента, весьма малозначуще своимъ проспраншвомъ и населеніемъ. Длина сего владѣнія по берегу Каспійскаго моря отъ рѣки Дарбаха до рѣки Самура 45 верстъ, а ширина отъ моря до горъ, гдѣ начинается Табасаранскоѳ владѣніе, заключаетъ въ себя не болѣе 15, и въ самой большой ширинѣ 20 верстъ. Границитъ отъ Сѣвера съ владѣніемъ Каракайдацкимъ, отъ Запада съ Табасаранскимъ и Казыкумыцкимъ, къ Югу съ Кубанскимъ, къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛИ.

Побережье между Дарбахомъ и Дербентомъ, отъ множества ручьевъ и пущ разливающихся, превратилось въ низины и болоты, между коими однако же кое гдѣ вспрѣ чаются земли, удобныя къ хлѣбопашеству. По эту сторону Дербента до рѣки Рубаса и даже до Самура проспираються прекрасныя и плодородныя долины, заключающія въ

себѣ луга, пахоту, и по берегамъ рѣкъ приль-
ски или рощи, большою частію изѣ плодо-
выхъ деревъ состоящія. У самаго Дер-
бенса одна оконечностъ горѣ, высунувшая-
ся мысомъ къ морю, не доходя до оного око-
ло трехъ верстъ, унизана шорчащими ска-
лами между густымъ лѣсомъ, который по-
крываешь верхъ ея и крутизны. Сей проме-
жутокъ, занятый спроеніемъ города Дер-
бенса, извѣсченъ бывъ древнимъ по подѣ
имянемъ *pillae Caspiac*, по подѣ имянемъ
pillae Albaniae, что есть Каспійскихъ и Ал-
банскихъ воротъ. Розысканія славнаго Дан-
вилля, и недавно въ запискѣ своей о Кавказ-
скихъ воротахъ Г. Академикъ С. Кроа, ос-
новываясь на мнѣніи Шултена и Кирха, до-
вольно ясно доказали, что Дербеншу принад-
лежишъ название *Албанскихъ воротъ*, ибо
Каспійскія ворота, по точнѣйшемъ изслѣ-
дованіи должны находиться подѣ 35° сѣвер-
ной широты и приличествующъ другому
ущелію, идущему изѣ Иракъ-Аджеми въ Ма-
зандеранъ, извѣсенному у Персіянѣ подѣ
имянемъ *Фирұсъ-Ку* и *Керамли*. Въ древнѣй-
шія времена штурмъ же была спѣна, кото-
рая, по показанію Гербелопта, продолжалась
отъ Персидскаго города Бейдга до Самар-
канда на 240 миль, и построена была Киш-

шазбомъ, пяттымъ Персидскимъ Царемъ колѣна Каянидовъ.

Именование.

На Персидскомъ языке *Дарбантъ* значить узкий запертый проходъ, почему Азіатская Географія представляетъ множество мѣстъ и городовъ подъ симъ именемъ. У Аравианъ известенъ сей городъ подъ названиемъ *Сериръ-Аль-Дагабъ*, золотой престолъ; у Турокъ подъ имянемъ *Темиръ Капы*, Желѣзныя ворота.

Исторія.

Преданія народные и Восточные историки присыпающъ построение города Дербента Искендеру, то есть Александру Великому, но вѣроятнѣйшее мнѣніе Восточныхъ же Писателей есть, что Шахъ Персидскій Нуширанъ колѣна Сасанидовъ, прозванный Правосуднымъ, въ началѣ шестаго сполѣтія велѣлъ исправить стѣну, лежащую отъ востока на Западъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, для защищенія Персіи отъ нашествія Козаровъ и прочихъ Сѣверныхъ народовъ, называемыхъ Восточными писателями *Ядшуджъ* и *Маджуджъ*, или *Гогъ и*

Магоѣ. Съ иѣкоторымъ правдоподобиемъ можно отнести къ тому же времени и построение Дербента, который есть ни что иное, какъ окончаніе стѣны, примыкающей къ Каспійскому морю. Была ли продолжена сія стѣна до Чернаго моря, о томъ достовѣрныхъ знаковъ не отыскано; но мы увидимъ ниже сего въ разныхъ мѣстахъ, что существованіе оной отъ Дербента до рѣки Азазани обнаруживается многими османскими. По свидѣтельству Исторіи, Дербентъ починался всегда крѣпчайшимъ ополшомъ Персидской Монархіи со стороны Сѣверныхъ народовъ. Въ 1589 году, когда Турки завоевали оной отъ Персіянъ вмѣстѣ съ другими областями, Персидской Шахъ Емиръ-Гемзе, въ нашихъ Архивахъ называемый *Худа Бендей*, прислалъ просить помощи у Царя Федора Ивановича, предлагая ему въ замѣнѣ уступку города Дербента и Баку. Таковое же условіе подтверждено было и при сыне его Шахъ Аббасѣ Великомъ, но по разнымъ обстоятельствамъ не приведено было въ исполненіе. Въ городѣ Дербентѣ отъ Шаховъ поставляемъ былъ Султанъ въ видѣ главнаго начальника, и Наипъ въ видѣ Команданта или Губернатора. Въ 1722 году, при взятии Дербента Императоромъ Петромъ Великимъ, находился тамъ Наипъ

Иманъ Кули-Бекъ, который за оказанное имъ усердіе къ Россіи пожалованъ быль Ханомъ. По смерти его, Шахъ Надыръ поставилъ въ Дербентѣ отъ себя Султана, мимо сына прежняго Хана. Но коль скоро увѣдано было въ Дербентѣ о смерти Шахъ Надыра, случившейся въ 1747 году, народъ избралъ себѣ въ начальники сына прежняго своего Хана, по имени Маматъ Асанъ Хана, который владѣлъ симъ городомъ до 1766 года, доколѣ усилившійся Фетъ Алиханъ Кубинскій не покорилъ подъ власть свою городъ и провинцію Дербентскую. Фетъ Али-Ханъ, будучи упѣніемъ отъ Горскихъ народовъ, а наипаче отъ вышепомянутаго Омиръ-Омзы Усмая Каракайдацкаго, прибѣгнулъ подъ защиту и покровительство Россійское. Въ 1775 году Генералъ Маіоръ де Медемъ, имѣя повелѣніе наказать Усмая за плѣненіе Академика Гмелина, и между тѣмъ вспомоществовать Фетъ Али-Хану, ходилъ съ отрядомъ войскъ до Табасаранскихъ горъ и внутрь оныхъ, приводя силою оружія послушниковъ къциальному повиновенію. Покровительство Россійское способствовало къ утвержденію власти Фетъ Али Хана до такой степени, что владѣніе его проспиралось до рѣки Куры, заключая въ себѣ округу Сальянскую, и что Ханы Шемахин-

скій и Бакинскій платили ему дань. По смерти его, случившейся въ 1787 году, наследовалъ ему старшій сынъ его Ахметъ-Ханъ, который чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ, оставя владѣніемъ менѣшему брату своему Шихъ-Али-Хану. Сей ознаменовалъ начальное правленіе свое храбрыми подвигами противъ непріятелей, хотя и находился еще не въ совершенномъ возрастѣ. По случаю захваченія Сальянской округи Шемаханскимъ Ханомъ, Шихъ Али, съ помощью Россійскихъ промышленниковъ, у Сальяна рыбныя ловли откупавшихъ, ударила на непріятеля, разбилъ его и выгнала изъ Сальяна. Въ 1795 году онъ подтвердилъ подданство свое Россійскому престолу. Но когда по обѣявленіи войны Россійскимъ дворомъ Агъ Магометъ Хану Аспрабалескому, Генералъ Графъ Валеріанъ Зубовъ вступилъ въ Дагестанъ, и послалъ отрядъ войскъ для занятія города Дербентта, то Россійское войско сверхъ ожиданія, встрѣчено было непріяшельскими дѣйствіями, въ слѣдъ за коими городъ Дербентъ, спѣсненный блокадою, принужденъ былъ здаться въ Маѣ 1796 года, при чемъ Шихъ Али Ханъ со всѣмъ своимъ семействомъ доспался въ плѣнѣ. Въ томъ же году отдалено отъ Дербента Ханство Кубинское, въ коемъ поставленъ Ханомъ Гасанъ, мень-

шай братъ Шихъ-Али. По высуплениі Россійскихъ войскъ изъ Персіи и по смерти Гасанъ Хана, Императоръ Павелъ I опять утвердилъ Шихъ-Алія Ханомъ Дербенп-скимъ и Кубинскимъ; но двуличное его пове-деніе не преспавало обнаруживатъ въролом-ные его замыслы. Наконецъ, въ 1806 году, убийство Генерала Князя Циціянова, гнусною измѣною Бакинского Хана произведен-ное, открыло, что Шихъ-Али Ханъ былъ въ ономъ соучастникъ. Въ слѣдствіе чего по-велѣно было наказать, какъ главнаго убийцу Гуссейнъ-Кули Хана Бакинского, такъ и Шихъ Али, Хана Дербенпскаго. Генералъ Лейтенантъ Глазенапъ едва подступилъ къ Дербенту, жители недовольные разратнымъ поведенiemъ своего Хана, выгнали его изъ города и просили занять оной, что воспо-слѣдовало 21 Іюня, 1806 года. Нынѣ Ханспво Дербенпское, за изключенiemъ города, со-стоитъ во владѣніи Мехтія Шамхала Тар-ковскаго.

О писаніе Дербента.

Дербентъ, по новѣйшимъ наблюденіямъ ле-житъ подъ $41^{\circ} 52'$ сѣверной широты. Фигура города есть неправильный продолговатый четырехугольникъ, коего длиные бока про-

стираются от горы до моря на двѣ сѣ поло-
винаю и до 3 версты, входя въ самое море; по-
перешникъ верхней части содержится 250 са-
женъ, а на срединѣ къ морю 350 сажень. Го-
родъ раздѣляется на три части, нарочно
сдѣланными для сего спѣнами; верхняя
часть составлеюща замокъ, называемый Нарынъ-Кале, средняя часть есть собственно
городъ, заключающій обывательскіе дома;
нижняя самая къ морю, называемая Дубари,
есть пустое мѣсто безъ жилья, гдѣ прежде
бывали виноградные сады. Противъ сего
места море такъ мѣлко, что никакія боль-
шія суда слишкомъ за версту разстоянія,
не могутъ приставать къ берегу. Сие обсто-
ятельство сѣ одной стороны обеспечиваетъ
городъ отъ нападенія, а сѣ другой лишаетъ
жителей выгодъ купеческаго мореплаванія.
Замокъ Нарынъ-Кале командуется всемъ го-
родомъ, находясь на 150 сажень возвышенія
отъ горизонта воды, и примыкаетъ къ горѣ,
которая еще выше замка. Изъ сей горы
проведены родники въ большей бассейнѣ, по-
среди замка находящійся, изъ коего вода под-
нимаясь водометами, обращается опять въ
бассейнѣ, и попомъ ризливается по всему
городу въ каменные водоемы, нарочно для се-
го здѣланные. Въ замкѣ обыкновенно жили
Ханы сѣ дворомъ своимъ и Сералемъ. Въ

средней части города къ Россійской споронѣ, или къ Сѣверу находятся вороты, называемыя Персіянами *Кирхларѣ-Капы*, въ честь сорока Святыхъ, изъ коихъ одного полагаютъ погребенного пропивъ сихъ воротъ; Дегестанцы же называютъ сіи ворота *Темирѣ-Капы*. Сіе Турецкое название, значущее какъ выше сказано, Желѣзныя ворота, не отътого ли можетъ быть вошло въ употребленіе, что всѣ вороты въ Дербентѣ обиты толстыми желѣзными досками и заклепаны гвоздями. Таковыхъ на сѣверной споронѣ двое, а на Полуденной къ Персіи четверо, кроме задѣланныхъ воротъ. Стѣны городскія, складенные изъ большихъ песчаныхъ плитъ аршина по два и болѣе въ квадратѣ, имѣютъ вышины отъ 5 до 6 саженъ, толщиною до 10 футовъ. Весь городъ окопанъ глубокимъ рвомъ. Несмотря на многія осады, выдержаныя Дербентомъ, на стѣнахъ его, кроме зубцовъ, не видно знаковъ поврежденія. Отъ крѣпостной стѣны прямо на западѣ чрезъ горы и долины идетъ пта славная стѣна, о которой увѣряютъ жители, что она проспирается до Чернаго моря. (*) Холмъ мѣстами она пре-

(*) Г. Клапротъ въ своемъ сочиненії: *Russlands Vergrösserungen unter Alexander dem Ersten*, помѣшилъ отрывокъ изъ Арабскаго Географа Абуль-Га-Часть II.

рывается, но по слѣдамъ оспацковъ ея, отъ Дербенса въ горы верстъ на 30, потомъ въ Табасаранскихъ горахъ разбросанныхъ, очевидно увѣришься можно въ ея существованіи. Въ 1796 году, по взятии города Дербенса, сочтено въ немъ домовъ 2189, монетный дворъ одинъ, лавокъ 450, мечетей 15, Караванъ-Сараевъ 6, фабрикъ шелковыхъ 30, фабрикъ бумажныхъ 113; разныхъ мастерскихъ лавокъ 50; жителей обоего пола съ небольшимъ 10 тысячъ, которые всѣ Магомешанскаго закона Аліевой секты, и родомъ большою частию Персіяне, кромѣ иѣкопораго числа Армянъ; говорятъ и пишутъ Персидскимъ языкомъ, называемымъ Фарсъ, но проспонародно употребляютъ испорченное Татарское нарѣчіе. Мѣстоположеніе города Албана древнихъ Географовъ, полагаемаго между рѣками Касіемъ и Албанусомъ, то есть, какъ кажется между Манасомъ и Самуромъ, наиболѣе приличествующъ Дербеншу.

санъ-Масуди, относящагося къ 943 году по Р. Хр., въ коемъ находится весьма любопытное описание сей сѣни, буде извѣстіе Восточныхъ писателей можно почишать за достовѣрныя.

УПРАЖНЕНИЕ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ
ЖИТЕЛЕЙ.

Жители городские упражняются въ шелководствѣ, съ сѣяніи шафрана и въ купеческомъ промыслѣ, какъ собственными своими издѣліями, такъ и привозными изъ Персіи товарами, отправляя оные въ Астрахань, Кизлярѣ и въ Дагестанѣ. Имѣютъ также сады виноградные, изъ коего дѣлаемое Армянами вино грубо и невкусно. Императоръ Петръ Великій прислалъ въ Дербентъ для усовершенствованія шамошняго винодѣлія Маюра Туркула, родомъ Венгерца, которыи въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ исправилъ сию отрасль и довелъ до нѣкоторой степени совершенства. Сей же Великій Монархъ обратилъ вниманіе свое и на умноженіе шафраннаго посѣва. Отъ мягкаго состоянія шамошныхъ странъ доведены обѣ сіи полезныя отрасли сельскаго домоводства до крайняго запущенія.

Число прочихъ жителей не превосходитъ 2000 дворовъ; родомъ они отъ кочующихъ въ Персіи народовъ Шахсевенѣ и Терекеменѣ, издревле переведенныхъ въ Дагестанѣ, поселены въ 17 деревняхъ; держущіяся сейны Сунской и Аліевой; говорящія Татарскимъ на-

рѣчіемъ. Они прилѣжные земледѣльцы, сѣющіе всякаго рода хлѣбъ, хлопчатую бумагу, шафранъ; упражняються также въ шёлководствѣ и въ копаниіи дикой маріоны, промышляющіе доставленіемъ въ Дербентъ дровъ, угольевъ и сѣѣстныхъ припасовъ. Земли ихъ изобилуютъ всѣми угодьями, лугами лѣсами и водами. Горскіе сосѣди ихъ нерѣдко нарушаютъ ихъ спокойствіе своими набѣгами. Дербентцы однако же умѣютъ отражать ихъ нападенія, будучи опів природы храбры и по оспорожности всегда вооружены.

Военная сила.

Жители Ханства Дербентскаго вмѣстѣ съ городскими не болѣе набрашь могутъ, какъ чеыре тысячи вооруженныхъ людей, большую частью конницы, которая починается въ Дагестанѣ за лучшую.

Доходы.

Фетъ-Али-Ханъ Дербентскій получалъ значительный доходъ съ принадлежащихъ ему и завоеванныхъ провинцій, равно какъ и отъ дани, платимой прочими Ханами. Доходъ собственно Ханству Дербентскому присвоенный составляетъ не болѣе 20 тысячъ

рублей серебромъ, да сверхъ того нѣкото-
рое количество хлѣба и прочихъ сбѣспыныхъ
припасовъ, взимаемыхъ съ поселянъ для Хан-
скаго спола въ напурѣ.

Подробнѣйшее описаніе Дербенпіа можно
читать въ путешествіи Гмелина. Часпю упо-
минаемая Рейнекомъ кроника Дербенпіская
заключаетъ въ себѣ также любопытныя
историческія извѣстія, требующія только
критического разсмотрѣнія.

§. IV.

ОБЛАСТЬ ТАБАСАРАНСКАЯ.

Предѣлы.

Область Табасаранская просширается по
хребту, вышедшему отъ Восточныхъ горъ
у вершинъ рѣкъ Койсу и Самура, занима-
етъ въ длину отъ Востока къ Западу около
70 верстъ, а въ ширину отъ Юга къ Сѣверу
около 50 верстъ; къ Востоку граничитъ съ
Дербенпскимъ владѣніемъ, въ Югу и Западу
съ владѣніемъ Хомбушая Казыкумыцкаго и
Лезгинами, называемыми *Кура*; къ Сѣверу
съ владѣніемъ Усмая Каракайдацкаго.

Ръки.

Гургени: Буамъ, Большой Дарбахъ и Рубасъ выпекаютъ изъ Табасаранскихъ горъ, и обмывши подошвы оныхъ къ Сѣверу и къ Полудни, впадаютъ въ Каспійское море. Между послѣдними двумя рѣками текутъ еще Меньшой Дарбахъ и Хамейда, которые соединяются при урочищѣ Хамейди-Копиръ и разливаются по полямъ Иранъ-Хараб-скимъ.

Положение земли.

Верхнее возвышеніе главаго хребта, пашными жителеми называемое *Бентѣ*, покрыто дремучимъ мѣсомъ, съ обѣихъ же сто-роиъ имѣетъ крупные спуски и множество каменистыхъ утесовъ, которые образуютъ трудные проходы къ верхнимъ жилищамъ Табасаранцевъ, и запираютъ, по положенію Дербеніпа, сообщеніе сѣвернаго Дагестана съ южнымъ Дагестаномъ и съ Ширваномъ. Сѣ крѣпкое мѣстоположеніе, безъ сомнѣнія, было причиною къ построенію Дербенской крѣпости въ древнѣйшія времена, и къ про-тяженію пропивъ Сѣвера каменныхъ стѣнъ и укрѣплений, коихъ развалины, состоящія изъ круглыхъ башенъ, прямыхъ стѣнъ зани-мающихъ тѣсные проходы, и четырехуголь-

ныхъ бойницъ, имѣющихъ по угламъ башни, до нынѣ видны, а именно: по выше Дербенту, при деревняхъ Камахъ Зидланъ, Хамейди и Дарбахъ, на Дарбахской и Зыльской дорогѣ, по выше деревень Зыль и Ерси и далѣе къ сѣтевымъ горамъ. Другое поперечное земляное укрѣпленіе прикрываетъ долины къ морю лежащія прошивъ горѣ, и проспирается отъ деревни Хамейди къ сѣверному Дагестану, пресѣкшая прямымъ валомъ всѣ долины отъ одной опрасли горѣ до другой. Сверхъ этого, главный проходъ въ Табасаранъ, со спороны Сѣвера и Каспійскаго моря, прикрывается возвышенною грядою, идущею отъ подошвы Камахской горы къ Сѣверу на двѣ версты. Шахъ Надыръ, по завладѣніи Дербентомъ въ 1741 году, стоялъ на семъ мѣстѣ укрѣпленнымъ лагеремъ, и по неудачнымъ предпріятіямъ своимъ прошивъ Горскихъ народовъ испытаннымъ, назвалъ оное *Иранъ-Харабъ*, то есть Персидская неудача.

Д о р о г и .

Главная дорога изъ Сѣвернаго Дагестана въ Табасаранъ идетъ мимо сего мѣста, по долинѣ меньшаго Дарбаха, гдѣ сія дорога раздѣлилась на чеыре: 1, дорога въ деревню Ерси; прочія при дороги чрезъ Табасаран-

скій хребетъ къ Ширвану проложены на слѣдующія мѣсца: 2, на Махметъ-Бекову деревню *Митаги*, 3, чрезъ Кадіеву деревню *Дарбахъ*; 4, чрезъ Кадіеву деревню *Зылъ*. Всѣ сіи дороги, идущія по крутизnamъ горъ, каменистымъ спремнинамъ и тѣснымъ ущеліямъ, окруженнymъ лѣсами или упесами, для прохода регулярныхъ войскъ весьма прудны. По послѣдней дорогѣ на деревню *Зылъ* проходилъ отрядъ Россійскихъ войскъ въ 1775 году со стороны Южнаго Дагестана къ деревнѣ Ерси, для наказанія Усмей Каракайдацкаго и Кадія Табасаранскаго за пленение Профессора Гмелина. Во время же похода въ Персію яхъ 1796 году посланный въ обходъ Дербеніша съ Ширванской стороны отрядъ войскъ, подъ командою Генеръ-Майора Булгакова (что нынѣ Генералъ отъ Инфантіи:) шелъ по дорогѣ чрезъ деревню *Дарбахъ*, яко по удобнѣйшей, къ чему способствовали также и политическая причины въ разсужденіи существовавшаго союза между Табасаранскимъ владѣльцемъ Махмутъ Бекомъ и Шихъ Али Ханомъ Дербеніскимъ. Вместо того Кадій Рустомъ оказалъ знаки преданности своей къ Россіи, учинилъ на вѣрно-подданство присягу и лично находился при Россійскомъ отрядѣ для сопровожденія онаго. Сокращенная выписка изъ Маршъ-руша Рос-

сійского отряда доставить чинам ею и
которые я топографической съведенія.

На 31 число Апрѣля отрядъ Генерала Булгакова, отдавшись отъ главнаго корпуса изъ лагеря при рѣкѣ Большомъ Дарбахѣ, принялъ съ большой Дербенской дороги въправо между Уцміевскаго и рѣпоспію Ханѣ-Магометѣ-Кале и урочищемъ Пранѣ-Харабѣ по долинѣ Меньшаго Дарбаха, и сдѣлавъ переходъ двадцать верстъ, спалъ лагеремъ подъ деревнею Дарбахомъ, при родникѣ Майданѣ Булагѣ. На 1 Маія переправился чрезъ Табасаранскій хребетъ, прошелъ чрезъ останки славной стѣны и бывшаго при деревнѣ Дарбахѣ укрепленія, и расположился лагеремъ по долинѣ Деремежелемѣ, въ осьми верстахъ отъ первого лагеря. Слѣдующаго числа продолжалъ походъ по той же долинѣ, которая при деревнѣ Михраги превратилась въ глубокое и глубокое ущелье, имѣющее по обѣимъ сторонаамъ до 80 сажень перпендикулярной высоты между каменными утесами; попомъ по узкой дорогѣ, имѣющей въ право глубокую спремину, а въ лѣво прямой утесъ на разстояніе четырехъ верстъ. Отъ сихъ мѣстъ пошла дорога по равной долинѣ, лежащей между песчаными сланцовыми горами къ рѣкѣ Рубасѣ. Перешедъ четырнадцать верстъ съ

половиною, отрядъ спалъ лагеремъ у поворота дороги въ лѣво къ Дербенту при уро-
чищѣ *Девегч-Магатанъ*. На 3 число Маія
шелъ чрезъ рѣчку *Күшкери* и Ханскую де-
ревню *Сенгеръ*; сдѣлалъ переходъ 18 $\frac{1}{2}$ вершъ
и соединясь занятыми высотами съ глав-
нымъ корпусомъ, спалъ лагеремъ подъ Дер-
бенитомъ въ урочищѣ *Күрүгъ*.

Раздѣление Табасарана.

Земля Табасаранская раздѣлена между
двумя главными владѣльцами, Маасумомъ
Сохрабѣ-Бекомъ Максюповскимъ и Кадиевъ
Абдула-Бекомъ. Къ нимъ принадлежатъ ча-
стные владѣльцы, братья ихъ и родствен-
ники Маасумовы: Мустафа-Бекъ, Шамхалъ
Кархалѣ-Гуры, и двоюродный братъ Али-
Тулы Маасумъ; Кадиевы родственники, Мах-
мутъ Бекъ, Магометъ Бекъ и Мурза Бекъ.
Магометъ Бекъ примыкаетъ къ самому Дер-
бениту. По мнѣнию народному и по древнему
поспановленію Калифовъ, званіе Кадія, озна-
чающее судью, почитается прерваннымъ въ Да-
тестпанѣ и первымъ въ Табасаранѣ; но въ
самомъ дѣлѣ нынѣшній Кадій Абдула-Бекъ
удѣломъ своимъ малосильнѣе Маасума Мак-
сюповскаго, коего колѣно въ прежнія времена
пользовалось также званіемъ Кадія, доколѣ
помощью Усмей Каракайдацкаго колѣно ны-

и́шняго Кадія не присвоило себѣ духовной и гражданской власши, принадлежащей званию сему по Магометанскому закону. Кадій и Маасумъ находятся въ Россійскомъ поддонастивъ съ 1722 года. Первый подпвердилъ присягу въ 1796 и 1802; а впорый въ 1802 году. Нынѣшній Кадій Абдулла-Бекъ имѣетъ чинъ Полновничій; отецъ его Русшомъ-Ханъ состоялъ въ чинѣ 4 класса.

Население и военная сила.

Главныя деревни Табасаранскія суть: *Джерахъ, Кергахъ, Колихъ, Ерси, Гехрахъ, Махрага, Камахъ и Хамейди*. При общемъ соединеніи всѣхъ Табасаранцовъ, военную силу ихъ полагать можно до 10 тысячъ вооруженныхъ людей, изъ коихъ при тысячи на часть Кадія Табасаранского, а семь тысячъ на часть Маасума Максюповского. По сему изчисленію примѣрно заключить можно, что населеніе всего Табасарана содержитъ не менѣе 10 тысячъ дворовъ, и вѣроятно нѣсколько болѣе.

Языки.

Табасаранцы, причисляемые къ Дагестанскимъ Тапарамъ, чаятельно перемѣшались также съ Лезгинами, ибо говорятъ испор-

ченнымъ Татарскимъ и Лезгинскимъ наро-
домъ.

Земледѣліе.

По нуждѣ для прокормленія себя, Табаса-
ранцы упражняются въ хлѣбопашествѣ ;
сѣють сарачинское пшено, пшеницу и яч-
мень, каковые хлѣбы изрядно родятся по-
средствомъ напаиванія полей водопроводами.
Разводятъ также въ садахъ плодовитыя де-
ревья разныхъ родовъ. Полуденная сторона
Табасарана хотя опложе Сѣверной, но по
жаркому воздуху не имѣетъ сихъ произве-
деній, равно какъ и лѣсовъ въ довольно-
многомъ количествѣ, будучи большою частію камени-
стыми и бесплодны. Напротивъ того Сѣверная
половина изобилуетъ всѣми родами произве-
деній, и еспѣ по умѣренному воздуху и свой-
ству земли пріятнѣйшая и для жизни по-
лезнѣйшая страна.

По причинѣ ничтожнаго состоянія земле-
дѣлія и народной промышленности иѣчего
сказашь о доходахъ владѣльцевъ, єеодальными
безначаліемъ крестьянѣ своихъ разоряю-
щихъ, развѣ присовокупить только повторе-
ніе, что недостатокъ въ деньгахъ и вещахъ
замѣняется здѣсь грабежемъ, по общему
обычаю Горскихъ народовъ.

ГЛАВА ТРЕТИЯ.

И И Р В А Н Ъ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ.

ПРЕДЪЛЫ.

Ширванъ есть обшириѣйшая изъ всѣхъ описанныхъ доселъ провинцій; проспирается вдоль по Каспійскому морю до устьевъ Куры верстъ на триста разстоянія; къ Сѣверу отдаляется отъ Дагестана и Лезгистана рѣкою Самуромъ; къ Востоку имѣетъ предѣломъ Каспійское море; къ Полудни рѣку Куру, которая отдаляеть отъ Могана, Карабага и Ганжи; къ Сѣверо-Западу граничитъ неопределенной чертою въ горахъ съ Джарскою округою. Ширина сей провинціи отъ моря до Лезгинскихъ горъ не равна: при Рубасѣ не имѣетъ болѣе 30 верстъ, пропивъ Кубы проспирается отъ 60 до 80 верстъ по печенію рѣки Ашачай; оттуда постепенно умножается и въ самой величайшей ширинѣ своей, то есть отъ Абшаронского мыса до границъ Елизаветпольского (Ганжи) владѣнія, отдаляемыхъ Курою, имѣетъ ок-

ло 240 верстъ; потомъ опять уменьшается по течению Куры до самаго устья сей реки. Г. Биберстейнъ полагаетъ границею Ширвана со спороны Дагестана реку Рубасъ; мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, что река Самуръ есть граница Ханства Кубинскаго, первого владѣнія Ширванской провинціи съ сей стороны. Малозначущее проспранство земли, заключенное между Рубасомъ и Самуромъ, по временамъ переходило къ Дербентскому и Казыкумыцкому владѣніямъ; нынѣ же дѣйствительно принадлежитъ къ Ханству Дербентскому. Поэтому нижняя части Самура, опредѣляющія Дербентское владѣніе отъ Кубинскаго, приняты здѣсь за границу Ширвана между Дагестаномъ.

И м е н о в а н і я .

Слово Ширванъ производятъ двоякимъ образомъ: отъ льва, по Персидски *ширъ*, и отъ Шаха Козроя Нушиrvana. У Моисея Хоренскаго и въ Парсійской книжѣ *Зенда-Веста*, сія область называется *Шерова-nirъ* (*).

(*) Армяне называютъ Ширванъ: *Коринъ-Гайкъ*, что есть внутренняя часть Армении; или землею *Арменскихъ Агуанцевъ* (Албанцевъ).

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗДЪЛЕНИЕ.

По физическому положенію Ширвана раздѣлить его можно на четыре части: 1, равнина между горами, моремъ, Самуромъ и Апачаэмъ; 2, бесплодныя горы отъ Апачая до долины по сю сторону Куры лежащей; 3, долина по лѣвому берегу Куры; 4, высокія горы, къ вышепомянутымъ отдаленіямъ примыкающія.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДЪЛЕНИЕ.

Прежнее политическое раздѣленіе Ширвана по гербу заключало въ себѣ слѣдующіе уѣзды: Дербентъ, Мушкиру, Низабашъ, Шабранъ, Рустау, Шеспару, Бишъ-Бармакъ, Шамахи, Кабаллу, Адгашъ, Баку Салліянъ и Джеватъ. Оно вышло изъ употребленія, по причинѣ послѣдовавшихъ политическихъ перемѣнъ. Нынѣ Ширванъ раздѣляется на слѣдующія владѣнія: 1, Ханство Кубинское; 2, Ханство Бакинское; 3, Округа Салліянская; 4, Ханство Шемахинское и 5, Ханство Шакинское.—Мы начнемъ съ естественного раздѣленія Ширвана, послѣдую описанію Г. Биберштейна.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗДЪИЕ ПИРВАНА.

§ I.

Равнина между Самуромъ и Атачаемъ.

При Дербентѣ подавшіяся къ самымъ морскимъ берегамъ горы мало по малу опѣ оныхъ отдалаются и, обхвативъ большими полуокружиями обширную долину, опять сближаются съ моремъ на разстояніе четырехъ верстъ близъ устья Атачая. Самая большая ширина сей долины содержитъ до 50 верстъ между рѣками Самуромъ и Кузарѣ-Чаевъ. По свойству одинаковыхъ качествъ земли, включипъ должно разстояніе между Рубасомъ и Самуромъ въ ту же равнину, которая отъ Рубаса до Атачая имѣетъ 130 верстъ длины и заслуживаетъ вниманіе, какъ примѣчательнѣйшая часть сей провинціи.

Множество ручьевъ, выпекающихъ изъ подошвы горъ, конихъ вершины во весь годъ покрыты снѣгомъ, разливаясь по сей равнинѣ, составляютъ причину ея плодородія; но въ то же время они пропивополагаютъ препятствія проходу войскъ и каравановъ. По выходѣ изъ горъ, большая часть ручьевъ

раздѣляется на малыя опрасли, быстро текущія по каменистому руслу, между широкими, но мѣлкими берегами, что должно означать къ крупному паденію ихъ водъ съ нагорныхъ возвышений. Отъ глинистаго свойства горъ и отъ примѣси земляныхъ частицъ, воды сіи весьма мутны, и не иначе употребляемы могутъ быть въ питьѣ, какъ съ отвращеніемъ; однако для здоровья не вредны. Чрезъ выварку и обыкновенное прощживаніе неудобно очищаются, развѣ пропустить ихъ чрезъ толченое уголье. Окружности ручьевъ покрыты наносною землею и большими кабанами, отъ каменныхъ скалъ опорванными, коихъ постепенное присоединеніе чаятельно способствовало къ составленію сей долины. Природа наградила сію страну оптичными дарами плодородія: повсюду разбросаны рощи и прильски; малое число деревень, на семъ проспранствѣ лежащихъ, окруженныхъ выноградными и плодовитыми садами, доказываютъ, сколь великія удобности могла бы тутъ найти сельская промышленность, если бы внутреннія беспокойства не служили тому препятствиемъ.

Примѣчательнѣйшія рѣчки, пропекающія чрезъ сію равнину, начинаютъ отъ Рубаса, супль слѣдующія: 1, Гуріени въ 16 верстахъ

Часть II.

Ц.

отъ Рубаса; 2, *Самуръ*, въ осьми верстахъ отъ Гуріени; иѣкоторыя особливости сей рѣчки будуть ниже объяснены. 3, Отъ послѣдняго рукава *Самура*, называемаго *Ялома*, въ 15 верстахъ, множество протоковъ отдѣлившися отъ *Кузаръ-Чал*, пресѣкающъ 13 верстъ разстоянія; попомъ слѣдуетъ *Кузаръ-Чай*, которая изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ рѣкъ раздѣлена на большее число рукавовъ, а потому глубиною и быстротою водъ уступаетъ *Самуру*. 4 Въ четырехъ верстахъ отъ *Кузаръ-Чая* течеть рѣка *Дели*, при истокахъ коей на правомъ берегу лежитъ *Куба*, главный городъ Кубинскаго владѣнія; при Кубѣ рѣка сія называюща *Кудіалъ*, а при нижнихъ частяхъ своихъ получаетъ имя *Дели*. При устьѣ *Дели* находится деревня *Низаботъ* и при оной мѣлкая и неудобная пристань, известная у Россійскихъ мореходцевъ подъ иминемъ *Низовой пристани*, которая одинакожъ Россіянами и Агличанами посещаема была, во уваженіе прибыльного порта съ Шемахою, до самаго разоренія сего города въ 1720 году. 5, Въ пяти верстахъ оттуда рѣка *Акъ-Чай*; 6, отъ *Акъ-Чал*, въ пяти же верстахъ *Карагай*; 7, отъ оной до рѣки *Чагаджикъ* или *Чахъ-Чай* четыре версты; 8, до *Бербеле* десять верстъ; 9, сполько же отъ *Бербеле* до *Шабрана*. Сія послѣд-

иля заслуживаєть нікотоєго вниманія по
оспацкамъ, лежащимъ на лѣвомъ ея берегу
значного вѣ древнія времена города Шабрана.
Должно замѣтить, что перешедъ за
Шабранъ оспальная часпъ описываемой до-
лины и прилежащихъ къ ней возвышеній
менѣе наводняема пропоками, не сполько
лѣсиста и плодородна, и что физическія
свойства онъхъ приближаються къ свойствѣ
бездолной земли, которая заключена
между Ата-Чаемъ и долиною, при Курѣ ле-
жащею, о чемъ будеть ниже упомянуто; 10,
вѣ девяти верстахъ оттуда течеть ру-
чай Деви-Чай; 11, а за нимъ вѣ 22 верстахъ
ручай Гельгенъ. Вѣ виду сихъ окрестностей
находятся на горѣ развалины спариннаго
замка, тамошними жителеми называемаго
Чекъ-Рекъ, построение коего приписываютъ
по обыкновенію Азіатцевъ, Ескендеру, или
Александру Великому; 12, вѣ двенадцати
верстахъ разстоянія отъ сего ручья на рѣкѣ
Ата-Чай кончился вышепомянутая долина.

§ II.

Безплодныя земли между Ата-Чаемъ и долиною, по сю сторону Куры лежащей.

Второе естественное раздѣленіе Ширвана заключаетъ въ себѣ полосу земли, которая съ одной стороны проспирается вдоль по Каспійскому морю отъ Ата-Чая до равнины, орошаемой Курою, съ другой стороны примыкаетъ къ цѣпи высокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Сія полоса имѣетъ около 120 верстъ длины; самая большая ширина ея отъ Абшеронского мыса до горъ, лежащихъ между Спарою и Новою Шемахою, то есть болѣе ста верстъ. Ширина морского берега не велика; прилежащіе къ онымъ голыя и бесплодныя горы образуютъ большую половину сего участка. Та же почва земли засохшая и совершенно бесплодная около моря, приближалась къ горамъ, производитъ иѣкопорыя полезныя растѣнія. Городъ Баку лежитъ на самой бесплодной полосѣ, упирающейся солью и горюю смолою; но сіе самое свойство земли есть источникъ богатства для города, получающаго значительные доходы отъ продажи соли и нефти, (*Naphtha petroleum*), чистой нефти, и простой нефти (*Bitumen induratus*). Соляной и смолистой

составъ земли; есть первая причина недоступка въ прѣсной водѣ; впора я причина есть направленіе рѣкъ, которыя выпекая изъ горѣ, впадаютъ не въ море, но большою частію въ Куру, не въ дальнемъ оттуда разстояніи.

Первый предметъ, представляющійся глазамъ въ шести верстахъ отъ Ата-Чая, есть каменная скала, торчащая на ближайшихъ къ морю горахъ, извѣстная подъ именемъ *Бешѣ-Бармака* (пять пальцовъ). Собственно, она есть собраніе многихъ скалъ, изъ коихъ высочайшая изображающа видъ пирамиды, разсѣченной на множество неравныхъ зубцовъ, какъ уже выше сказано, изъ чего воображеніе Восточнымъ жителямъ свойственное, составило понятіе и название пяти пальцовъ. Сія скала, славная многими баснословными повѣстями, служитъ благопріятною примѣтой для мореплавателей, направляющихъ путь свой къ Баку; ибо прямо противъ оной лежатъ въ морѣ два камня, названные два братца, которыхъ должно остерегаться. У подошвы *Бешѣ-Бармака* находится Караванъ-Сарай, не менѣе извѣстный путешесствователямъ надписями, на стѣнахъ онаго изображенными на всѣхъ Восточныхъ и Европейскихъ языкахъ. На вершинѣ горы видны остатки стариннаго замка.

Отъ Бешъ-Бармака до рѣки *Сугайте* или *Кузугай* степь безводная, разстояніемъ на 50 верстъ ; оттуда 30 верстъ до города Баку, который лежитъ на Абшеронскомъ полуостровѣ. Сей послѣдній заслуживаетъ вниманіе Естествоиспытателей , какъ нефтяными своими ключами, такъ и особыеннымъ свойствомъ нѣкоторой полосы земли, упитанной горючимъ воздухомъ (*gaz hydrogène*) о коемъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Между Баку и долиною по Курѣ лежащею , одна рѣка *Пиръ Сагатъ* впадаетъ въ морѣ въ 70 верстахъ отъ сего города, всѣ прочія впадающія въ Куру и напаяютъ слѣдующую за симъ долину.

§. III.

Долина, по лѣвому берегу Куры лежащая.

Восходя по течению Куры отъ устья вверху къ горамъ представляется долина на 200 верстъ длины, прилегающая частію къ вышеопомянутой безплодной полосѣ, частію же подошвѣ высокихъ горъ. Ширина ея полагать можно въ бо верстъ. Большая часть сей долины покрыта проспникомъ; другая часть, наипаче къ морю лежащая , безплодна и соляна; преграда, къ горамъ при-

мыкающая, средственно плодородна и способна къ хлѣбопашеству. Около сїа верстъ разстоянія отъ устья Куры она принимаетъ правымъ берегомъ своимъ рѣку Араксъ. Насупротивъ устья Аракса, на лѣвомъ берегу Куры находится большое селеніе *Джеватъ*, принадлежащее Хану Шемахинскому, извѣстное походами Тимуръ-Ленга, и въ новѣйшія времена содѣлавшееся доспапамятнымъ по размежеванію, бывшему въ 1726 году, ибо оно соединяло точку совокупленія пройной границы: Россійской, Турецкой и Персидской. На пространствѣ сей долины, берега Куры покрыты лѣсомъ; ширина ея не съ большими 70 саженъ; въ 30 верстахъ отъ моря раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ два обшириѣе прочихъ. Между ними на островѣ лежитъ мѣстечко *Салліанъ*, принадлежащее также Хану Шемахинскому. Въ 50 верстахъ отъ Куры внутрь долины находится новая Шемаха, главный городъ сего Хансива, на рѣчкѣ Аксу. Стень, на противномъ берегу Куры лежащая называется *Маганъ* или змѣиное поле; иѣкоторые приписываютъ то же имя и сей половинѣ лѣваго берега, отличающейся отъ правой назнаніемъ *Черная Маганъ*,

§. IV.

ПОЛОСА ВЫСОКИХЪ ГОРЪ.

Горы, облегающія три вышеписанныя раздѣленія Ширвана, сосипавляютъ немаловажную часть сей провинціи. Широпу цѣпи, входящей кѣ границы Пирванскія до самаго Лезгистана, нельзя опредѣлить съ точностью. Начиная отъ Кубы до рѣки Апачай она увеличивається во владѣніяхъ Шемахинскихъ; главнѣйшее же протяженіе имѣетъ кѣ Курѣ и во владѣніяхъ Шакинскаго Ханства. Высочайшій хребетъ сихъ горъ принадлежитъ Лезгинамъ и раздѣляется на два главные кряжа, покрытые вѣчнымъ снѣгомъ. Одинъ пропливъ Кубы, лежащей на западѣ, называется *Шахъ-Дагъ*; другой, остающейся на сѣверѣ отъ Старой Шемахи, известенъ подъ именемъ Халерѣ-Дага, и оба находятся во владѣніи Хомбушая Казыкумыцкаго. Вопреки протяженію прочихъ горъ, идущихъ паралельно съ берегомъ морскимъ, сія послѣдняя отрасль спускается кѣ Курѣ угломъ, изъ чего явствуетъ причина, побуждающая столь великое число рѣчекъ вливашься въ Куру, а не въ море. Сколько можно было примѣтить, горы вообще свойственны глинистаго. Множество долинъ прессѣкаютъ

оныя во всѣ спороны и служатъ водопроводами для рѣкъ и ручьевъ, низпадающихъ съ отдаленіемъ и высшихъ горъ. На нѣкоторыхъ нарочитыхъ высотахъ находятся споячіе озера, въ коихъ вода не пересыхаетъ въ лѣтніе жары. Во многихъ мѣстахъ, прокопавъ на нѣсколько футовъ глубины, открываются родники. На лугахъ произрастаютъ шучные травы и пріятные кусты деревьевъ; чистота воздуха и плодородіе земли привлекаютъ жителей селившись здѣсь преимущественно предъ сухими долинами. Мѣста наиболѣе живописныя и разнообразныя своими произведеніями, находятся въ окрестностяхъ Кубы. Виноградъ разводится съ успѣхомъ по склонамъ горъ, лежащимъ къ полудни, большую частью Армянами. Въ четырехъ верстахъ отъ рѣчки Пиръ-Сагата и въ 30 верстахъ отъ новой Шемахи лежитъ на отлогости одной изъ тѣхъ горъ, каторые примыкаютъ къ безплоднымъ горамъ, городъ Старая Шемаха. Сія славная въ древности столица Ширвана вмѣщаєть нынѣ въ своихъ развалинахъ нѣсколько бѣдныхъ семействъ и множество Шакаловъ.

Общая древняя и средняя история Ширвана,
относящаяся равномерно к Дагестану и
Лезгистану.

Весьма мало источниковоъ, откуда можно бы было почерпнуть вѣрныя историческія свѣденія какъ древнихъ, такъ и среднихъ времянъ о Кавказскихъ народахъ для изображенія произшествій въ хронологическомъ порядкѣ и въ соотносительной связи съ по-вѣстю сосѣдственныхъ народовъ. Въ исторіи древнихъ монархіи Ассирийской, Вавилонской, Мидійской не встрѣчается никакого повода къ заключенію, чтобы Кавказскія области входили когда нибудь въ составъ онъыхъ, не взирая на мнѣніе Гербелопса и Гемелина, утверждающихъ потому противное. Тогда извѣстны онъбы были подъ общимъ названіемъ Скиѳіи. Въ послѣдовательности же не покажено не признавали власти Персидскихъ Царей, но съ вѣроятностю полагать можно: что нещастный походъ Кира Великаго пропливъ народа, называемаго Геродопомъ и его послѣдователями *Скифы Массагеты*, и пропливъ Царицы ихъ Томирисы,ничто иное было, какъ походъ пропливъ Кавказскихъ на-народовъ, обитавшихъ въ Албаніи или Иверіи. Киръ, переправясь чрезъ Араксъ, досши-гнувъ безпрепятственно до мѣста, гдѣ сія

рѣка сливается съ Курою (Джеватѣ), но зашедъ неосторожно въ ущелья, чаятельно въ Карабагскія горы, нынѣ Елизаветпольскою крѣпостю запираемыя, былъ истребленъ со всѣмъ своимъ войскомъ Горскими народами. Статья можетъ, что въ память столь славнаго произшествія, случившагося на берегахъ Куры, рѣка сія получила тогда название *Кира*.

Кажется, что Александръ Великій также не доходилъ до сихъ береговъ Каспійскаго моря. Плутархъ въ жизни Помпеевой имѣнно утверждаетъ, что Иверійцы, то есть нынѣшніе Грузины, никогда не были покорены ни Мидійцами, ни Македонцами, потому что Александръ принужденъ былъ поспѣшио оставить Гирканію (Гилянъ и Мазандеранъ). Сие доказываетъ, что Александръ не заходилъ вдоль Каспійскаго моря выше Гирканіи, и следовательно не былъ въ Ширванѣ. Воспоминания писатели утверждаютъ, что Александръ заперъ сплошную узкой проходъ между Каспійскихъ моремъ и горами, тамъ, где находится теперь городъ Дербентъ; но они не согласны между собою какъ въ обстоятельствахъ, относящихся до сей сплошной, такъ и въ особѣ Александра, называемаго у нихъ Ескендеромъ. Большая часть изъ

нихъ приписываютъ сей памятникъ Александру не Македонскому, а другому Ескендеру, который прежде сего извѣщенъ въ Восточныхъ Исторіяхъ. Впрочемъ всѣ Восточные повѣсти объ Александрѣ до такой степени обезображены баснословиемъ, что не льзя въ нихъ найти ни тѣни правдоподобія.

Во время власнованія Царей Парфянскихъ и Армянскихъ надъ знаминѣйшею частью древней Персидской Монархіи, то есть до 226 года по Р. Хр. Кавказкіе народы составляли при главнѣйшія отделенія: Колхида, Иверія и Албанія. Не можетъ быть сомнінія въ томъ, что Дагестанъ и Ширванъ принадлежали къ Албанскому царству, просширавшемуся до рѣки Алазани и во внутренность горъ до неизвѣстныхъ намъ предѣловъ. Г. Биберштейнъ догадывается по одинакому значенію именъ, что Левко-Сиріяне, о коихъ упоминаетъ Квинтилль-Курцій, должны быть тѣ же Албанцы, поелику въ переводе съ Греческаго на Лапинской пишется *albosyrii* (блѣлые Сиріяне). Весьма вѣроятно, что никогда Албанія составляла сильное царство и многолюдное, судя по извѣстиямъ, оставленнымъ Плутархомъ и Страбономъ, о числѣ войска, выведенного противъ Помпея.

Помпей есть первый, а можетъ бысть одинъ только изъ Римскихъ Полководцевъ, до-
стигнувшій до сихъ предѣловъ. Ризбивши
Митридата, Царя Понпійскаго, и покоривши
Тиграна, Царя Армянскаго, сей овражный
Полководецъ вздумалъ было провести свою
армію прямо чрезъ Кавказъ, дабы настриг-
нуть Митридата, укрывавшагося въ Кимме-
рійскомъ Босфорѣ и Тавридѣ. Изъ Арmenіи
должно ему было проходить чрезъ Албанію
или Иверію. При первомъ предложеніи, отъ
него сдѣланномъ о свободномъ пропускѣ,
извѣщено ему было согласіе отъ сихъ наро-
довъ. Между тѣмъ зима застригнула его на
берегахъ Кира (Куры), въ той часпи ны-
нѣшней Грузіи, коякая принадлежала къ
Албаніи. Албанцы вдругъ переправились
чрезъ Куру въ числѣ 40 тысячъ съ тѣмъ,
чтобы напасть на него. Помпей не препят-
ствовалъ имъ переправиться, хотя могъ
удобно сіе сдѣлать, но перепустивши ихъ
на ту сторону рѣки, топчасъ сразился съ
ними и разбилъ ихъ на голову. Послѣ шако-
вой неудачи, Царь ихъ Оризій принужденъ
былъ просить мира, въ чемъ ему не было от-
казано. Помпей продолжалъ свой путь и до-
стигнулъ уже до Колхиды, какъ ему объ-
явлено было, что Албанцы впорично воору-
жились. Сіе извѣстіе понудило его возвра-

шлись тѣмъ же путемъ. Онѣ переправился чрезъ Кирѣ, и послѣ трудныхъ переходовъ чрезъ пустыя и безводныя равнинны, лежащія между Киромъ и Араксомъ, сошелся съ Албанскимъ войскомъ, состоявшимъ изъ 60 тысячъ пѣхопы и 12 конницы, подъ начальствомъ Царскаго ихъ сына Козиса, при рѣкѣ *Аббазѣ*, (*) копорая должна быть одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Куру, между Тифлисомъ и Ганжею. Тутъ опять они были совершенно разбиты и начальникъ ихъ убитъ собственною рукою Помпея. Послѣ сего пораженія Албанцевъ онѣ хотѣлъ продолжать свой походъ, переправившись чрезъ Араксъ и гнапясь за ними до самаго моря, остановившаго отступа не далѣе 3 дней юзды; но онѣ

(*) Въ Плутархѣ перевода Г. Рикарда въ 45 томѣ на жизнь Помпѣеву сказано: „Le fleuve Abos coule des montagnes d'Albanie et se jette dans la mer Caspienne; c'est le m me que Ptolем e appelle *Albanus*, et il est marqu  dans les cartes sous ce nom.,“ Мѣстоположеніе Помпѣева пути не согласуется съ сею догадкою, ибо на возвращеніи изъ Колхиды до береговъ рѣки *Албануса* (нынѣшняго Самура) Помпей не всирѣшилъ бы пустыхъ и безводныхъ степей, проходя естественнымъ образомъ изъ Грузіи чрезъ Кахетинскія долины, изобильно орошаемыхъ множествомъ рѣкъ.

остановленъ былъ въ семъ предпріятіи множествомъ ядовитыхъ змѣй, плодящихся въ сихъ мѣстахъ, то есть на равнинѣ, прилегающей къ правому берегу Куры, извѣстной подъ именемъ Муганской степи. Почему Помпей возвратился въ Малую Арmenію.

Въ царствованіе первыхъ Римскихъ Императоровъ Албанцы, яко союзники Иверийскихъ Царей, не рѣдко участвовали въ распряхъ, бывшихъ между Парфянами и Римлянами, относительно Арmenіи. Тацитъ оставилъ намъ нѣкоторые примѣры, изъ коихъ примѣчательнѣйший случился въ царствованіе Императора Тиверія. Сей Государь назначилъ Царемъ Армянскимъ Мипридаша, брата Фаразмана, царствовавшаго въ Иверіи; но Артабанъ, Царь Парфянскій, сопротивлялся сему назначенію, присвоивая себѣ право на сіе владѣніе. Мипридашъ былъ поддержанъ своимъ братомъ и Албанцами; и Сарматы, прилежащіе къ Каспійскому морю, отправили къ нему также вспомогательное войско, которое поспѣшило проведено было вдоль Каспійскаго моря чрезъ Дагестанъ и нынѣшній Ширванъ въ Арmenію, а потомъ чрезъ Куръ и ущелья Карабагскія, о коихъ было выше упомянуто. Походъ сей былъ удаченъ; при описаніи онаго Тацитъ помѣстилъ

нѣкоторыя любопытныя подробности, ка-
сательно нравовъ и образа воеванія сихъ на-
родовъ.

Должно отнести къ той же эпохѣ Царей
Парѳянскихъ и Армянскихъ повѣстившими
Восточными писателями, что Іездегирдъ,
сынъ Багарама, и Хозрай Нуширванъ, оба
принадлежащіе къ четвертой династіи Ца-
рей Персидскихъ, исправили и укрѣпили
славную Дербенпскую стѣну, построенную
Ескендеромъ. Къ чему присовокупляющъ, что
Хозрай пропланулъ сюю стѣну на цѣлую милю
въ море, и что памошнему градонаачальнику
дано ошѣ него право во время судопроизвод-
ствъ сидѣть на золотомъ престолѣ, отъ чего
все Дербенское владѣніе въ послѣдствіи на-
зывалось *Серирѣ-Аль Дагабѣ*, что значитъ
на Арабскомъ языке Золотой престолъ. Изъ
шаковыхъ показаній заключить должно, что
Ширванъ и принадлежащія къ нему области
 зависѣли въ то время отъ Персидскихъ
Монарховъ.

Для яснѣйшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ
показаній, извлеченныхъ изъ исторіи сред-
нихъ временъ, мы начнемъ съ именованій,
присвоенныхъ символовъ провинціямъ въ тогдаш-
нія времена. Кажется, что Ширванъ заклю-
чалъ въ себѣ то же пространство земли,

каковое и до нынѣ известно подъ симъ именемъ, со вмѣщенiemъ городовъ *Баку*, *Шамахи*, и крѣпости *Кала-аль-Нагіа* или *Негіа*, на границахъ Адирбижана лежавшей, коей название городу Нухѣ наиболѣе прилично. Нѣкоторые Восточные писатели включаютъ въ Ширванъ и Дербентское владѣніе, но большая часть изъ нихъ отдѣляютъ оное подъ названіемъ *Серирѣ-Аль-Дагабѣ*. Часть Дагестана, лежащая на Западѣ отъ Дербента, не въ дальнемъ разстояніи отъ сего города, равно какъ и Кумыкская земля, присоединены были къ владѣніямъ Казарскимъ и тѣхъ Монгольскихъ колѣнъ, которыхъ проспирались до степей, лежащихъ между Азовскимъ и Чернымъ морями. Моисей Хоренскій упоминаетъ, что въ пятомъ столѣтіи Гуны, обиравшие на Западномъ берегу Каспійского моря, имѣли главный городъ *Вараганѣ*, коего местоположеніе нынѣ неизвестно. Иные смѣшиваютъ Ширванъ съ Гуржиспаномъ или Грузію, также съ Верхнею Арmenіею. Показаніе ихъ о Аланскомъ царствѣ, управляемомъ собственными своими Царями, хотя не содержитъ ничего опредѣлительного, но не можетъ доказывать, что оно заключало въ себѣ описываемыя нами или близъ лежащія къ онymъ области. Присоединяя къ сему сходство именованія *Алланѣ* съ *Албанѣ*, изъ чего

Часть II.

Ч

вышло послѣ *Лебанѣ*, не льзя усумнитъся въ томъ, что одно произошло отъ другаго. Впрочемъ древняя Албанія гораздо обширнѣе была Аланіи Восточныхъ писателей. Гербелотъ весьма правдоподобно полагаетъ, что Алланы, извѣстные во время переселенія народовъ въ Европу, вышли изъ сей самой Алланіи, и следовательно ихъ можно назвать потомками древнихъ Албанцовъ. Чаятельно Авары среднихъ временъ происходяты шакже отъ нынѣшнихъ Аваровъ; а можетъ быть сие относится ко всѣмъ Лезгинамъ вообще, которые извѣстны спали у Византійскихъ испориковъ по одному колѣну, наиболѣе прославившемуся при первомъ появлениіи сихъ народовъ на Дунай. Какъ бы то ни было, изъ сего явствуетъ, что народы Кавказскіе имѣли значное участіе въ жребіи Европы съ самаго начала средней эпохи.

При владычествованіи Греческихъ Императоровъ по Черному и Азовскому морямъ вскорѣ распространилась Христіянская вѣра Греческаго исповѣданія въ Западной части Кавказа, у Черкесовъ, Абхазовъ, Осетинцевъ и прочихъ народовъ. Вѣроятно, что иѣконасторая часть народовъ, обитавшихъ въ Восточной части Кавказа, между Кизляромъ и Дербентомъ, исповѣдовали тотъ же за-

коиъ, что доказывается именем земли *Ставрополь*, градъ *Креста*, и названием оспрова *Угъ*, что значитъ равномѣрно крестъ на Татарскомъ языкѣ. Но Ширванъ, какъ кажется, при первыхъ вѣкахъ Магометанства принялъ сей законъ совокупно съ своими владельцами, кои назывались тогда Шахами. Въ концѣ девятаго столѣтія, въ царствованіе Ващенка, девятаго Калифа рода Абасидовъ, Филинъ-Шахъ Ширванскій призналъ надъ собою верховную власть Калифовъ. Въ половинѣ XII столѣтія Манугегеръ-Шахъ имѣлъ пребываніе свое въ Шамахѣ, Ширванской столицѣ. Обѣ немѣ упоминають Восточные писатели, какъ о покровителѣ наукъ и свободныхъ искусствъ. Кажется, что эпоха цветущаго состоянія Ширвана заключается между введеніемъ Магометанства до нашествія Чингисъ-Хана.

Но Аравицяне не нашли таковой удобности на Западѣ отъ Дербента въ областяхъ, занимаемыхъ Казарами. Сіи послѣдніе частые чинили набѣги на владѣнія Калифовъ. Въ концѣ седьмого столѣтія Абдулмалекъ, пятый Калифъ колѣна Омміадовъ, разбилъ ихъ у самаго Дербента и всѣхъ Козаровъ, оставшихся въ живыхъ, принудилъ принять Магометанскую вѣру. Но покор-

мость ихъ была непродолжительна, ибо въ 121 году Егиры, то есть въ началѣ осьмаго столѣтіи, въ царствованіе Гекама, десятаго Калифа колѣна Омміадовъ, опять были посланы войска для усмиренія Козаровъ, пошомъ къ 738 году Мослема, брату Калифа Іецида, предпринялъ также походъ противъ Козаровъ, проникнулъ во внутренность Кавказа и во владѣніяхъ Козарскихъ утвердился. Въ концѣ VIII столѣтія, въ царствованіе Калифа Гарунъ-Аль-Рашида, Козары вышли вновь изъ горъ и увѣли до ста тысячъ въ пленъ; да и послѣ сего они долгое время держались въ прежнихъ мѣстахъ, ибо по собственному показанію Восточныхъ писателей, земли на Западѣ отъ Дербента лежащія, не прежде покорены были подъ власнѣ Магометанскихъ владѣльцевъ, какъ во время Сельюкидской династіи, царствовавшей въ Персіи въ X и XI столѣтіяхъ.

Послѣ превращеній, произведенныхъ нашествиемъ Чингисъ-Хана, всѣ вышепомянутыя провинціи признали власнѣ тѣхъ изъ его преемниковъ, коимъ достались въ удѣлѣ Туркестанъ и Персія. Во время междуусобій, возставшихъ между наследниками сего за воевавшеля, владѣльцы Сѣверо-западнаго берега Каспійскаго моря дѣлали набѣги на Юго-Восточную часть сего моря, осправляя по

всюду слѣды ужасныхъ опуслошенній. Въ началѣ царствованія Абака-Хана, осьмаго Мунгальскаго владѣльца отъ колѣна Чингис-Хана, царствовавшаго на Юго - Востокѣ, Баркай-Ханѣ, наслѣдникѣ **Джа - Гашая**, отъ шего же колѣна, власпновавшій на Сѣверо-Западѣ, возвимѣлъ намѣреніе войти въ Персію чрезъ Кавказѣ, но онъ былъ разбитъ при Дербентѣ въ 1265 году и принужденнымъ нашелся отступить. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ впорично съ 300 тысячъ войска, взялъ Дербентъ и достигнулъ до Куры, но по причинѣ смерти его, случившейся въ семѣ походѣ, войска его разбрелись. Въ 1320 году Узбекъ-Ханѣ Капчакской учинилъ также въ сію спорону покушеніе и взялъ Дербентъ. Абу-Саидъ, Мунгальскій Султанъ, царствовавшій тогда въ Персіи, выступилъ къ нему на встрѣчу къ Курѣ съ тѣмъ, чтобы затруднить переправу его чрезъ сію рѣку. Между тѣмъ Узбекъ-Ханѣ проводилъ время въ опуслошенніи Ширвана, что подало случай сопернику его усиливъ свои войска новою пришедшую къ нему помощію, почему Узбекъ принужденъ былъ отступить безъ дальнихъ предпріятій и притомъ съ значною потерей, преперѣнною имъ въ преслѣдованіи его на возвращеніи пути. Въ 1335 году Узбекъ-Ханѣ впоричное сдѣлалъ покушеніе, и Абу-Саидъ опять вы-

ступилъ къ нему на вси прѣчу. Но сей послѣдній , пришедши въ Ширванѣ, умеръ отъ болѣзни. Со всѣмъ шѣмъ не видно, чтобы наимѣреніе Узбека увѣничано было успѣхомъ.

Когда славный Тимурѣ-Ленгѣ, или Тимурѣ-Бекѣ, извѣстный въ Европѣ подъ имянемъ Тамерлана , въ концѣ XIV столѣтія (1387) распространилъ свои завоеванія до Западнаго берега Каспійскаго моря, и раззоривъ Грузію, возвратился въ Карабагъ на зимнія кварширы, Емирѣ Ибраимѣ, владѣвшій тогда въ Ширванѣ, уклонился отъ силы его оружія чрезъ добровольное покорство. Семнадцать лѣтъ послѣ того (1405) Тимурѣ-Ленгѣ покорилъ Грузію и Шакинское владѣніе, пошелъ чрезъ Ширванѣ и Дагестанѣ вдоль по Каспійскому морю пропливъ Тохшамыша, Хана Капчапскаго, весьма извѣстнаго въ Россійской исторіи подъ именемъ Царя Золотой Орды, котораго онѣ побѣдили въ генеральной башали при рѣкѣ Терекѣ, преслѣдовалъ до Волги и принудилъ укрыться въ Кавказскія горы. Въ то же время раззорилъ Черкесскія владѣнія; разсѣявши войска свои по Сѣверной сторонѣ Кавказа до города Кубани, прошелъ до горы Алъбрцѣ и взялъ крѣпости: Кулѣ, Таузѣ, Пуладѣ, Балаканѣ, Абазы, Бишкунѣ. Названія сихъ мѣстъ, именованныхъ Шере-

фединомъ, большою частію неопределительны, или пришли въ забвение. Однако известный Тохтамышъ не преставалъ беспокоить Тимура посредствомъ Козаровъ, Грузинъ и Армянъ, доколъ сей послѣдній, не задолго предъ своею смертію, наконецъ окружилъ всѣ замыслы своего соперника съ уничтоженiemъ его власти. Около 1410 года, Емиръ, Ибраимъ Ширванской, покорилъ Адирбижанъ и взялъ городъ Таврисъ; въ слѣдующій годъ вступилъ онъ даже въ столицу Персидскую Испагань; но въ томъ же году потерпелъ всѣ скоропостижно завоеванныя имъ области.

Въ концѣ XV столѣтія Ферокзадѣ-Шахъ царствовалъ въ Ширванѣ. Онъ былъ побѣженъ и убитъ отъ Измаела-Сефи, родонаучальника Персидскихъ Шаховъ, царствовавшихъ до 1735 года, то есть, до похищенія власти Тахмасѣ-Кули Ханомъ, известнымъ подъ именемъ Шаха Надыра. Измаель-Сефи началъ завоеванія свои съ Ширвана и наконецъ покорилъ всю Персию, находившуюся тогда во власти потомковъ Уссумѣ-Кассана. (*) Съ того времени Ширванъ и Дагестанъ, сближенные съ Персидскимъ правле-

(*) Уссумѣ-Кассанъ, Туркменскаго полка, воцарился въ Персии въ 1468 году, истребивъ пошомъ

ніемъ, получили нѣкоторое образованіе, на-
иначе въ царствованіе Шаха Аббаса Вели-
каго. Мости, колодцы, фонтаны и караван-
сараи, находящіеся до нынѣ по большимъ
дорогамъ, доказываютъ попечительность
сего Государя о удобномъ сообщеніи по всему
проспранству его владѣній, въ пользу раз-
ширенія торговли.

ковъ Тимуръ-Ленга; но въ 1514 родъ его пере-
скеся въ лицѣ сына его Мурада-Бека, убившаго
въ сраженіи отъ Иамаель-Сефіи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНИЕ ШИРВАНА.

§. I.

ХАНСТВО КУБИНСКОЕ.

ПРЕДЪЛЫ, ВЕЛИЧИНА, ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛИ.

Ханство Кубинское опредѣляется къ Сѣверу отъ Дербенпскаго и Казыкумыцкаго владѣній рѣкою *Самуромъ*, къ Югу отъ Ширвана урочищемъ, называемымъ *Куртъ-Булакъ* и рѣчкою *Чикиль*, къ Востоку берегами Каспійскаго моря, къ Западу владѣніемъ Шакинскимъ.

Самое большое Кубинской провинціи протяженіе отъ Сѣвера къ Югу, то есть отъ Самура до *Хозырѣ-Зиндакѣ-Кале* проспирается на 126 верстъ, а отъ Запада къ Востоку, то есть отъ деревни *Ханалыхъ* до береговъ Каспійскаго моря на 84 версты. Число верстъ показано здѣсь по агачамъ, изъ коихъ каждый положенъ въ одну Нѣмецкую милю (*).

(*) Агачъ есть то же, что Персидскій фарсангъ и содержитъ въ себѣ около 7 верстъ, или часъ конной Ѣзды.

Кубинская область раздѣлена напурою на
две половины: первая нагорная, а другая ле-
житъ по долинамъ отъ горъ до самаго моря.

Историческая известія.

Прежде соединенія Кубинскаго Ханства съ Дербентскимъ сie владѣніе управлялось собственными своими владѣльцами отъ колѣна Каракайдацкихъ Усмееевъ. Во время общаго возмущенія Дагестана и Ширвана въ началѣ XVIII вѣка, Султанъ Ахматъ Ханъ убитъ своимъ шефомъ, а малолѣтній сынъ его Гусейнъ-Али скрытъ былъ въ горы и воспитанъ тамъ до совершенного возраста, послѣ чего вступилъ онъ въ службу къ Шаху Надыру и чрезъ посредство его возстановленъ на Ханство Кубинское. Сынъ его Фешъ-Али, посланный отъ него для занятія Сальянъ, выгнанъ оттуда Ибрагимъ Хана и поставилъ Наибомъ Келбелъ-Султана подъ зависимость Кубинскаго владѣтеля. Вскорѣ Гусейнъ-Али умеръ, и Фешъ-Али-Ханъ, вспущивши въ наследственное владѣніе, успремилъ честолюбіе свое на разширение предѣловъ онаго. Въ 1765 году взялъ городъ Дербентъ и присовокупилъ сie ханство къ своимъ владѣніямъ; потомъ овладѣлъ Шамахсю, наложилъ дань на Хана Бакинскаго, и такимъ

образомъ привелъ въ зависимость свою почти весь Ширванъ, пользуясь неуспройствами, произходившими въ Персіи по смерти Шаха Надыра. Пріобрѣтнное силою умѣлъ онъ удержать благоразуміемъ. Ибо коль скоро Керимъ-Ханъ утвердилъ владычество свое въ Персіи подъ названіемъ Векилля, Фемі-Али-Ханъ поспѣшилъ извѣстить ему свою покорность, да лъ аманатовъ и держалъ попомъ его спорону. По смерти Керима Хана, случившейся въ 1779 году, началъ усиливаться Ага Магометъ Аспрабаніскій. Но Фемі-Али не почелъ за нужное искать его къ себѣ расположенія, можешь быть выжидая дальнѣйшихъ произшеспій. Между тѣмъ возрасшающее протививъ него недобро-желательство со спороны его сосѣдей превратилось въ явную вражду. Онъ не могъ противустать въ одно время всѣмъ совокупившимся протививъ него непріятелямъ, какъ то: Хану Щемаханскому, Хомбушаю Казыкумыцкому, Усмею Каракайдацкому и Табасаранскому владѣльцамъ. Находясь въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, Фемі-Али принужденъ былъ просить защиты отъ Россіи, повергнувъ себя подъ ея покровительство, въ чемъ и получилъ желаемый успѣхъ, какъ мы выше видѣли.

По смерти Фешъ-Али вступилъ въ управление старшій сынъ его Ахметъ; и вскорѣ попомъ впорой сынъ его Шихъ-Али, но они не въ состояніи были удержать власши, пріобрѣтеної отцемъ ихъ. Въ то же время отложившійся отъ всякой зависимости Шемахинской Ескеръ-Ханъ открылъ непріятельскія дѣйствія, за коими послѣдовало примиреніе; однако незадолго потомъ братъ его, нынѣшній Мустафа Ханъ Шемахинскій, овладѣлъ Сальяномъ. Въ 1796 году, по завоеваніи западнаго берега Каспійскаго моря Россійскими войсками, ханство Кубинское отдано отъ Дербентскаго, и въ первомъ послѣдствіи былъ Ханомъ Гассанъ, меньшой братъ Шахъ-Али. По смерти Гассана (въ 1799 году) Кубинское владѣніе опять перешло подъ власть Шихъ-Али-Хана Дербентскаго, который вторично въ 1806 году потерялъ всѣ свои владѣнія, по причинамъ выше обявленнымъ.

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХЪ И ТОРГОВЛѢ.

Нагорная часть, изобилующая кормовыми прѣвами, весьма способна къ скотоводству и къ разведенію пчелъ, но мало имѣетъ земли, удобной къ хлѣбопашеству, и производитъ только конопли и ячмень. Холмистая часть

и долины, сверхъ изряднаго скотоводства, произрашаютъ съ избышкомъ разныхъ родовъ хлѣба, хлопчашую бумагу, маріону, многіе садовые и лѣсные плоды, овощи и шелковичныя деревья.

Торговля жителей производится по большей части съ сосѣдними владѣніями, и особенно съ Шемахинскимъ и Бакинскимъ, скотомъ, хлѣбомъ, шелкомъ сырцомъ, медомъ и воскомъ. Маріону оппускаютъ въ Дербентъ, или доставляютъ сами въ Аспрахань; изъ шерсти овецъ и хлопчатой бумаги дѣлаютъ на продажу и на домашнія употребленія сукны бѣлые и черные, ковры и холсты. Сами же покупаютъ соль и нефть въ Дербентѣ и Бакѣ; лучшая матерія на одежду въ Персіи и Россіи; сырцовая матерія въ Шакинскомъ владѣніи и Шемахѣ; желѣзо въ Россіи и въ Мазандеранской провинціи; свинецъ въ Лезгинской деревнѣ Курчшѣ, лежащей въ Ахшинской окружѣ; мѣдь въ Тифлисѣ; серебро и золото въ Россіи, Персіи, Азіатской Турціи; селишру въ Табасаранеи; ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и другія вещи посредственно дѣлаются въ деревняхъ Ерфи и Кулыхѣ въ Будугской окружѣ, а лучшіе доставляются изъ Персіи и Турціи; серебренныя вещи получаются изъ Кубети. По

словамъ жипелей , во всей Кубинской провинціи мешкали хотя и были неоднократно исканы, но бесполезно.

О РЬКАХЪ.

Рѣки, текущія чрезъ Кубинское владѣніе , выходятъ изъ Лезгинскихъ горъ и всѣ впадаютъ въ Каспійское море , а имиено: Самуръ, Кузаръ Чай, Кудіалъ, Акъ-Чай, Карабчай , Чагаджикъ , Бербиль Чай , Шабранъ , Девичай , Гельгенъ , Апекъ и Чекиль . Замѣтить должно, что здѣшніе жипели не называютъ почти ни одной рѣки, не прибавляя слова *тай* , значущаго рѣчку , или слова *су* , значущаго воду .

О НАРОДАХЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ КУБИНСКУЮ ПРОВИНЦІЮ.

Кубинцы , живущіе въ деревняхъ, по рѣкамъ Самур , Кузару и Кудіалу лежащихъ , или собственно въ Кубинской округѣ , есть коренный народъ сей земли ; говорили Тапарскимъ нарѣчиемъ , называемымъ *Тюркю* , исповѣдуемъ Магометанской законъ секты Омаровой .

Мукюрского , Бермекскаго и Сааданскаго округовъ или волостей жипели присоедини-

лись в Кубинской провинции гораздо позже; следуютъ сектѣ Алевій; говорятъ Ташарскимъ нарѣчіемъ, называемымъ *Tamъ*.

Будугскаго и Ханалыхскаго округовъ живутъ
ли также пришельцы, следующіе сектѣ Омаровской и говорятъ языкомъ, близъ подходящимъ въ Лезгинскому.

Шабранской округѣ населенъ въ правлениі
Хановѣ Гуссейнѣ-Али и Фепї-Али, вышед-
шими изъ Моганской степи Шахсевенами (*)
и другими пришельцами изъ Персидскихъ и
сосѣднихъ владѣній; они следуютъ сектѣ
Алевій, и употребляютъ, какъ Кубинцы,
языкъ, называемый *Tюркю*.

Армяне, живущіе въ Рюспюйскомъ округѣ,
въ деревнѣ Кильварѣ, и въ Мускиорскомъ въ
деревняхъ: первой *Баражумъ*, впорой *Баракумъ*, *Караджали*, *Хазмасъ Большой*, *Хаз-
масъ Малой* и *Карагуртли*, исповѣдуютъ
свой законъ и говорятъ своимъ языкомъ;
имѣютъ церковь въ Кильварѣ.

(*) *Шахъ-Сесены*, Туриманское колено, кочующее
на Моганской степи, оставшееся въ Персии со
многими другими отъ соотечественныхъ ордъ,
изгнанныхъ Шахомъ Измѣль-Сефи.

Жиды населяютъ деревню Кулгатѣ, про-
шивъ самой Кубы лежащую, исповѣдуютъ
свой законъ, имѣютъ четырехъ Раввиновъ
и четыре Синагоги.

О внутреннемъ устроеніи Кувинской про- винции.

Кувинская провинція раздѣляется на во-
семь округовъ, или лучше сказать волоспией:
1) Кувинская, 2) Рустпойская, 3) Мускюрская,
4) Шабранская, 5) Сааданская, 6) Бермекская,
7) Ханалыхская и 8) Будухская. Сіи двѣ по-
следнія волоспи починаются принадлежа-
щими къ Лезгислану, съ коимъ они смѣжны.

1. Кувинская волость.

Въ ней деревень, лежащихъ по пра- вому берегу Самура въ горахъ; въ въ оныхъ дворовъ	319.
---	------

На склонѣ горѣ 9 деревень, въ оныхъ дворовъ	252.
--	------

Въ долинѣ 10 деревень, въ оныхъ дво- ровъ	256.
--	------

На рѣчкѣ Кузарѣ-Чай въ горахъ 8 де- ревень, въ оныхъ дворовъ	113.
---	------

Въ долинахъ 7 деревень, въ оныхъ дворовъ	128,
---	------

По рѣчкѣ Кудаля въ горахъ 5 деревень; въ оныхъ дворовъ 108.

Въ долинѣ Куба, провинциальный го-
родъ и бывшее лѣпнине пребываніе Ха-
новъ Кубинскихъ и Дербенскихъ, ук-
рѣпленный Фетъ Али Ханомъ съ трехъ
сторонъ рѣвомъ и стѣною изъ незженаго
кирпича, а съ послѣдней стороны защи-
щенъ ушесомъ береговъ рѣки Кудіалъ; по
послѣднимъ наблюденіямъ лежитъ подъ
 $41^{\circ} 24'$ съверной широты. Жителей въ
немъ обоего пола до 7000, дворовъ до .. 2000.

Жители деревень *Miozъ* и *Енги* упражняются въ дѣланіи глиняной посуды.

По рѣчкѣ Кара-Чай на скатѣ горѣ къ морю 3 деревни; въ оныхъ дворовъ . . . 74.

Изъ опыхъ деревня *Пирва-Гишъ* населена
Шихами, то есть производящими родъ
свой отъ Магомета. Во всей волосии дерев-
ень 88, городъ одинъ въ оныхъ дворовъ 3813.

Знапиѣйшія деревни *Таирджаръ* въ горахъ,
и *Кулгатъ* Жидовская деревня пропливъ са-
мой Кубы.

Жипели нагорныхъ деревень по неудобно-
стии земли, кромѣ ячменя, а по рѣчкѣ Кудіаль
кромѣ ячменя и коноплей, другаго хлѣба не
сѣютъ; но скотоводство и пчеловодство
производятся у нихъ съ оптимальнымъ успѣ-
хомъ. Жипели же деревень, лежащихъ въ до-
линахъ, наипаче начиная съ Худапа, сверхъ
скотоводства, сѣютъ въ изобилии сарачин-
ское пшено, пшеницу, просу, ячмень, хлоп-
чатую бумагу, разводятъ садовыхъ деревьевъ и
шелковичныхъ червей.

2. Рустюйская волость.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Чага-Джинѣ, на скатѣ горѣ, 4 деревни; въ оныхъ дворовъ	96
Жипели деревни Шудукѣ подали никакой не пластишь, а вместо шого обязаны были доставлять Хану охочихъ птицъ.	
По рѣчкѣ Бербile, на скатѣ горѣ, 6 деревень; въ оныхъ дворовъ	191
Въ долинахъ 3 деревни, въ оныхъ дворовъ	51

По рѣчкѣ Шабранѣ въ долинахъ 9 деревень, въ оныхъ дворовъ 184.

Во всей волости деревень 22, въ оныхъ дворовъ 422.

Физическими свойствами сія волость во всемъ сходствуещі съ Кубинскою и весьма способна къ хлѣбопашеству въ долинахъ и по склонамъ горъ.

3. Мускюрская волость.

Въ ней деревень:

По протокамъ отъ рѣчки Кузарѣ-Чай въ долинахъ 9 деревень; въ оныхъ дворовъ 165.

По протокамъ отъ рѣчки Кудаѣвъ въ долинахъ 6 деревень; въ оныхъ дворовъ 98.

По рѣкѣ Кара-Чай въ долинѣ 3 деревни; въ оныхъ дворовъ 10.

Всего деревень 18, въ оныхъ дворовъ 273.

Сія волость совершенно сходствуеща съ низкими частями вышепомянутыхъ двухъ волостей.

4. ШАБРАНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Въ ней деревень:

По рѣчкѣ Кара-Чай въ долинахъ 16 деревень, въ оныхъ дворовъ 233.

По рѣчкѣ Бербелѣ въ долинахъ 31 деревни, въ оныхъ дворовъ 543.

Изъ числа оныхъ деревни *Шахсевенъ-Таваби-Махметъ-Ханъ* принадлежитъ въ видѣ вотчинной собственности роду Махметъ-Хана, перешедшаго съ Муганской степи при жизни Фемъ-Али Хана.

По рѣчкѣ Шабрану, въ долинахъ, 15 деревень; въ оныхъ дворовъ 293.

По рѣчкѣ Деви-Чай 6 деревень, въ оныхъ дворовъ 256.

Всего 68 деревень, въ оныхъ дворовъ 1335.

Главнѣйшия деревни сей волоскии суть: *Шахсевенъ-Таваби-Магометъ-Ханъ и Усали*. Отъ знатнаго въ прежнія времена города Шабрана остались совершенно пустыя развалины въ 12 верстахъ отъ моря, на лѣвомъ берегу рѣчки Шабрана лежащія; однако видны были (1796) еще въ половину разрушенныя зданія, башни и оспапки караван-сараевъ. Въ немъ было поселено много Жидовъ, которые разошлись въ разныя стороны.

Въ сей волоскии хлѣбопашество и скотоводство довольно хорошо, хотя первое не такъ удачно производится, какъ въ Мускюрской волоскии отъ меньшаго обѣ немъ спаранія жипелай; садовъ также мало. Въ

льпнее время жишли по большей части удаляясь въ горы, а осенью опять возвращающа-
ся на долины, и зиму проводятъ въ де-
ревняхъ своихъ, которые во все лѣто оста-
ются пустыми.

5. Салданская волость.

Въ ней деревень:

Межу рѣчекъ Ашакъ и Гельгенъ 5 де-
ревень; въ оныхъ дворовъ. 112.

Изъ оныхъ деревня Чирахъ-Кале достойна
примѣчанія по древней небольшой крѣпости,
основанной на утесѣ каменной скалы. Тутъ
же находятся присстроенный Фешъ-Али Ха-
номъ лѣпній домъ и многіе другіе дома, по-
скапу горы лежащіе, которые теперь пусты
и помѣщающа въ себѣ до 500 семейств. Во время
непріятельскихъ нападеній крѣпость сія
снабжается водою чрезъ нарочно сдѣланный
водопроводъ изъ ближайшихъ горъ.

Скотоводство здѣсь въ изрядномъ поло-
женіи, судя по числу овчихъ спадѣ; хлѣбо-
пашество посредствено; садовъ нѣть.

6. Бермекская волость.

Лежитъ въ горахъ и на скатахъ оныхъ по
родникамъ.

Въ ней деревень 22; въ оныхъ дворовъ 603.

Изъ оныхъ деревни: *Хызыръ-Зиндаевъ-Кале*,
Текіе, *Енгелянъ* и *Пира батъ-Чихляръ* насе-
лены Шихами.

Знаменитые деревни Гюхани и Хызы-Муганни.

Деревня *Хызыръ* - *Зиндахъ Кале*, описанная
яющая отъ *Чирахъ* - *Кале* въ 25 верстахъ,
имѣетъ такую же небольшую древнюю крѣ-
пость, въ которой укрываются жители во
время опасности отъ непріятеля. Внутри
одной находятся родники.

Въ сей волосни хлѣбопашество едва до-
спащично для продовольствія жителей;
скотоводство хорошо; садовъ иѣшь.

7. Ханалыхская волость.

8. БУДУГСКАЯ ВОЛОСТЬ.

В ней деревень в горах по родникам 12; в оных дворов 375.

Знапиѣшя деревня Будугъ. Въ деревняхъ Ерфи и Кулыкъ жили упражняюся

въ дѣланіи ружей, писцолетовъ, саблей, кинжаловъ и прочихъ оружейныхъ вещей.

Въ сихъ двухъ волоспяхъ, кромѣ ячменя, никакого не производится хлѣбопашество, и жипели покупаютъ хлѣбъ для своего продовольствія. Напротивъ того богаты скотоводствомъ, которое у нихъ опимѣнно хорошо. На зиму жипели сходятся на долины и живутъ въ землянкахъ или въ шалашихъ.

Всего въ Кубинской провинціи

Городъ	1.
Деревень	245.
Дворовъ	7964.
Душъ мужеска полу	23147.
Столько же полагая женска полу	23147.
Будетъ круглымъ щепомъ	
всѣхъ около	46000 душъ.

О внутреннемъ управлении Кубинской провинции по прежнимъ обычаямъ до покоренія оной Российскимъ оружиемъ.

Каждый округъ имѣетъ своего *Дерогу* или управителя. Окружные управители сослужатъ подъ вѣдомствомъ Кубинского Наиба или Градоначальника, и къ нему во всемъ относятся.

Жипели Кубинской провинціи, изключая духовенство, Шиховъ, деревенскихъ спасостѣ, десятскихъ и спаршинскихъ денщиковъ, обязаны были платить Хану сложною суммою съ двора по три рубли Ханскою монетою (что составляещъ около рубля серебромъ на Россійскую монету) по одному рублю, или по 170 фунтовъ всякаго хлѣба, а изъ Ханалыхской и Будугской волостей по же количество ячменя; каждую весну и осень по одной овцѣ со ста, десятую долю всѣхъ земельныхъ произрастѣній, не изключая хлѣба, и по 4 фунта коровьяго масла. Сіи двѣ послѣднія подати извѣмлемы были для Кубинской волости, а одна десятая доля въ пользу деревень, отданыхъ во владѣніе Бекамъ и другимъ спаршинамъ, которые сами пользуются оною вмѣсто жалованья. Однакожъ и они обязаны были давать иногда Хану требуемое количество хлѣба изъ своихъ доходовъ.

Армяне и Жиды, сверхъ вышепомянутыхъ податей, должны были платить Ханскою монетою: женатые по одному рублю (30 копѣекъ серебромъ), а холостые, которые старѣ 15 лѣтъ, по 55 копѣекъ.

За исключеніемъ сихъ доходовъ собиралась иногда съ народа денежная сумма не въ запечѣтѣ годовыхъ податей, на чрезвычайныя задержки.

Земля раздѣлена по деревнямъ. Но въ семъ мало наблюдано порядка, а еще меньше справедливости.

Духовенство состоитъ изъ Сеидовъ, Ахунновъ и Муллъ, которые, по книгѣ законовъ, называемой *Иеретъ - Китаба*, сочиненной Османомъ, решаютъ всѣ пыткы, неподсудныя власти Бековъ.

Смертоубийца отдаепся родственникамъ убитаго, а отъ сихъ зависитъ жизнь и смерть виновника; въ послѣднему наказанію однажды они шогда только прибѣгаютъ, когда преступникъ не можетъ опкупиться.

Приличенный въ воровствѣ въ первый и другой разъ наказываеця пѣлесно, а въ третій разъ лишаеця глазъ, ушей, а иногда и жизни; но смертю чаще наказываються другихъ владѣній воры, которые никогда не отсылаються на разбирательство къ своему начальству.

Раздѣлъ наслѣдства производится на слѣдующемъ основаніи: брачья берутъ по осьми часамъ, сестры по четыре, а матери по одной часинѣ изъ всего имущества.

Женѣ могутъ имѣть по закону до четырехъ, а наложницѣ по состоянію каждого;

разводъ разрѣшаеется по самыи маловажныи причинамъ, какъ со стороны мужа, такъ и отъ жены, Кадію предъявленыиъ, согласно съ общимъ уложеніемъ Магомешанскаго закона.

§. II.

ХАНСТВО БАКИНСКОЕ.

ПРЕДЕЛЫ.

Ханство Бакинское заключаеется почти въ Абшеронскомъ полуостровѣ, который со стороны твердой земли граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ, отъ коего отдѣляется рѣкою *Сугайты*, къ Западу съ владѣніемъ Шемаханскимъ и къ Полудни съ владѣніемъ Сальянскимъ.

ВЕЛИЧИНА.

Полуостровъ *Абшеронъ* начинается отъ устья рѣки *Сугайты* и проспираетъ въ море верстъ на 70 въ Восточномъ направлениі; чѣмъ далѣе подается въ море, тѣмъ становиться уже, и кончается острый мысъ, извѣстный подъ именемъ *Абшерон-*

скаго мыса, къ коему прилегаетъ мѣль, называемая Шахинскою косою. Ширина сего полуострова отъ устья рѣки Суйгаты до Караванъ-Сарай Гизти-Коили, то есть отъ Сѣвернаго до Южнаго берега, 40 верстъ, но въ другихъ мѣстахъ гораздо менѣе. Назадъ въ твердую землю, земли Бакинскаго владѣнія проспираютъ еще на иѣсколько верстъ неопредѣленною чертою.

Рѣки.

Одна рѣка Сугайты, или Кузу-Чай орошаетъ малѣйшую часть Бакинскихъ предѣловъ; въ прочихъ мѣстахъ совершенно безводныхъ. Сугайты значитъ *вода воротиласъ*, то есть, что во время сильныхъ жаровъ печеніе сей рѣки вовсе пересыхаетъ, а пощомъ вода опять съ быстрѣмъ спремлениемъ въ русло свое возвращающа.

Исторія.

Во время Персидскихъ Шаховъ горѣдѣ Баку, вмѣстѣ съ принадлежащими къ оному владѣніемъ, управляемъ быль Наипами и Султанами (градоначальниками), отъ Шаховъ назначаемыми. Послѣдній Бакинскій Султанъ находился въ сношеніяхъ съ воз-

мутипелемъ Даудѣ - Бекомъ противъ зако-
наго Государя и союзника Россійскаго, Шаха
Гуссейна. Императоръ Петръ Великій, ох-
раняя, въ силу трактата, Персидскія обласпи
отъ дальнѣйшаго раззоренія, приказалъ взять
городъ Баку вооруженою рукою, что было
исполнено Генералъ- Маіоромъ Машошки-
нымъ въ 1723 году; однако начальникомъ въ го-
родѣ оставленъ старшій Юзбashi Дерія-Ку-
ли - Бекъ. Но вскорѣ попомъ открывшіяся на
него подозрѣнія въ измѣнѣ понудили отре-
шивъ его отъ должности; и съ тѣхъ поръ
до заключенія въ 1735 году трактата при
Гянжѣ, Бакинское владѣніе управлялось Рос-
сійскими Комендантами. Отъ Шаха Надыра
поставленъ тамъ былъ начальникомъ про-
стой породы Гиллянецъ, по имени Галемъ. По
смерти Шаха Надыра завладѣлъ городомъ
одинъ изъ знаменитыхъ его чиновниковъ
Мурза Махмешъ Ханъ, а по немъ наслѣдовалъ
сынъ его Ханъ Меликъ Мамметъ, который,
пользуясь родственными связями съ Фетвѣ-
Али Хяномъ Кубинскимъ, владѣлъ спокойно,
вънося однако же въ казну его ежегодно нѣ-
которую часть своихъ доходовъ подъ видомъ
вспомогательныхъ денегъ. Заnimъ вспушилъ
въ правленіе сына его Мирза Мехмешъ Ханъ.
Но для его Магменъ Кулы выгнали его изъ
Баки посредствомъ Ахмеда Хана Кубин-

скаго, и завладѣлъ городомъ. Шихѣ-Али Ханъ сколько ни спарался о возвращеніи наследственнаго владѣнія Мирзѣ Мегмешѣ Хану, не имѣлъ въ томъ усилъха. Послѣ смерти Мегмешѣ Кули наслѣдовалъ ему въ начальствѣ сынъ его, послѣдній Бакинскій Ханъ Гусейнъ Кулы, убійца Генерала Князя Циціянова. Въ 1796 году онъ покорился безъ сопротивленія и учинилъ присягу на вѣриоподданство Россіи; по выходѣ Россійскихъ войскъ изъ Персіи онъ далъ волю безрашенному своему коварству; послалъ пословъ въ С.-Петербургъ и имѣлъ тайныя сношенія съ Персіею, угнетая Астпраханскую торговлю и даже явно грабя Россійскихъ купцовъ. Кѣ вознагражденію понесенныхыхъ ими убытковъ приступилъ не прежде, какъ будучи принужденъ къ тому посланнымъ (1800) для бомбардированія Бакинской крѣпости военнымъ судномъ. Потомъ опять обратился къ врожденной своей двуличности и къ грабительству для насыщенія своей ск�ости. Князь Циціяновъ, не видя ни малѣйшихъ съ его стороны подвиговъ къ удовлетворенію требуемыхъ съ него взысканій (въ 1806), послалъ къ Бакѣ отрядъ войскъ, и пришедши самъ къ городу, бывшему уже въ осадѣ, требовалъ здачи онаго. Гусейнъ Кули выслалъ ключи и просилъ личнаго свиданія съ

Главнокомандующимъ. При семъ свиданіи, (8 Февраля, 1806) пользуясь великодушною неоспорожностью, свойственною Европейскимъ обычаямъ, онъ произвелъ въ дѣйствіе свое гнусное злоумышленіе на жизнь сего храброго и искуснаго Генерала двумя ружейными выстрелами, пущенными въ него во время переговоровъ о капитуляціи (*).

Въ томъ же году Генералъ Булгаковъ взялъ Баку; но коварный Гуссейнъ Кули Ханъ и его сообщники, по приближеніи Россійскихъ войскъ спаслись бѣгствомъ, не помышляя о защищении города, съ ужасомъ взирающаго на измѣннической ихъ поступокъ.

ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ.

Владѣніе Бакинское состоитъ въ городѣ и въ 25 деревняхъ, его окружающихъ, въ коихъ полагается не болѣе тысячи дворовъ. И такъ описание города и окрестностей онаго за-

(*) Во время начальствования въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Маркиза Паулучи, бренные останки Князя Циціянова перенесены въ Тифлис и положены въ Сіонскомъ Соборѣ, гдѣ воздвигнутъличный монументъ съ надписью на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ.

ключаетъ въ себѣ примѣчательнѣйшую
часть Бакинскаго Ханспива.

Описание города Баку.

Баку по Персидски *Бакху* или *Баковіе*, по мнѣнію иныхъ Птолемеева *Барука*, есть при-
морской портовой городъ, лежащій на Абше-
ронскомъ полуостровѣ подъ $39^{\circ} 30'$ Сѣверной
широны. Фигура его есть неправильное четы-
вероугольное полукружіе, уступами на Ю. В.
обращенное къ морю. Весь городъ обнесенъ
складеною изъ известковыхъ и пещаныхъ
камней стѣною, которой оконечности про-
стираются внутрь Бакинского залива, полу-
кружіемъ въ землю входящаго. Важнѣйшее
преимущество города сославляется сей за-
ливъ, почтаемый мореходцами за лучшую
гавань Каспійскаго моря. Онъ закрытъ отъ
Сѣвера Абшеронскимъ мысомъ, отъ Юго-Во-
спока необитаемыми оспровами: Наргенъ,
Вульфъ, Песочной; глубина его отъ 4, 5 и до
6 сажень, но грунты иловатые и не крѣпкіе.
Вокругъ города выстроены спорожевые
башни различной величины. Зданія, доспой-
ные замѣчанія въ Бакѣ суть дворецъ и при
ономъ мечеть великолѣпной Восточной Ар-
хипекчурсы, построенные Шахомъ Абасомъ
Великимъ. Домы обывательскіе большею ча-

стію складены изъ непесаныхъ камней въ однѣ жилье и съ плоскими крышками, которыя засыпаются землею, перемѣшанною съ нефтью; улицы тѣсныя и немощенныя по Азіатскому обычаяу. Видъ города съ моря представляеть пріятную карину наклоненiemъ своимъ по скапу горы до морскаго берега. Достоинъ замѣчанія древній колодезь, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ Сѣверной городской стѣны находящійся, который снабжаетъ жителей водою. Онъ вытесанъ съ большимъ трудомъ въ камениомъ слоѣ на 45 сажень глубины и имѣетъ отверстіе въ сажень квадратное, въ которое вошедши, спускаться должно по крутымъ ступенямъ до воды. Въ концѣ сей лѣстницы вырубленъ довольно обширный гротъ, а въ срединѣ онаго находится бассейнъ, изъ коего черпаютъ чистую ключевую воду. Сверхъ того пропекаетъ чрезъ городъ вода, проведенная не съ меньшимъ трудомъ изъ ближайшей каменной скалы. Высунувшійся въ море Абшеронскій мысъ необитаемъ, равно какъ острова, супротивъ снаго лежащіе, которые образуютъ Абшеронскій проливъ. Сей проливъ начинается при оспровѣ Святомъ и признаваемъ за хорошую гавань, потому что она закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ. Оспровѣ Святой шакъ названъ по гробу иѣкоего

дервиша, почишаемаго опъ Персіянъ за свя-
таго. Къ сему гробу приходять Шіясы съ
пивердой земли на поклоненіе. Въ концѣ про-
лива нѣсколько въ спорону, лежитъ островъ
Жилой, получившій имя сіе отъ того, что из-
вѣстный разбойникъ Стенька Разинъ жилъ
тамъ нѣкоторое время, по случаю мореход-
ныхъ его набѣговъ на Персидскіе берега.

Въ Бакинскомъ заливѣ, въ двухъ верстахъ
отъ города, видны на четырехъ саженяхъ
глубины остатки спроенія, о коемъ сказы-
ваютъ, что то былъ Караванъ-Сарай, спло-
явшій на твердой землѣ и поглощенный
моремъ отъ землетрясенія.

Въ Бакѣ живутъ Персіяне, Дагестанцы,
Ширванцы и Армяне; большею частію
исповѣдуютъ Магометанскій законъ Аліевої
секты, но между ними находятся и Сун-
ниты. Говорятъ испорченнымъ Персид-
скимъ и Татарскимъ языками, упражняющи-
ся въ торговлѣ, въ ремеслахъ и въ сѣяніи
шафрана. Домовъ числился въ городе 500;
жителей около 3,000.

Произведения.

Обильнѣйшія и единственные произведе-
нія сей земли, какъ уже при естественномъ
Часть II.

III

описаніи было упомянути, сушъ шафранъ, соль и нефть. Соль добывается на поверхности соляныхъ озеръ и внутри горъ и следовательно двоякаго рода: озерная соль и каменная соль. Между оною находится горкая и Глауберова соль. Нефть также двоякаго рода: бѣлая и черная; и сія послѣдня раздѣляется еще на чистую и нечистую, то есть горное масло (naphtha petroleum) и горную смолу (bitumen induratus).

Т о р г о в л я.

Сіи произведенія отпускаются во вою Персію, въ Ширванѣ и Дагестанѣ. Приморскія мѣста получають оныя посредствомъ судовъ, называемыхъ Киржимами или Сандалами, а для отпуска по сухомъ пути нагружаютъ цѣлые караваны. Самый большой отпускъ нефти производится на Россійскихъ судахъ въ Гилянѣ и Мазендеранѣ, гдѣ укоренилось предубѣжденіе, что для шелковичныхъ червей полезенъ дымъ, происходящій отъ зжиганія нефти, которую впрочемъ по нужду употребляютъ въ очникахъ для освѣщенія и вместо дровъ для варенія пищи и для печенія хлѣбовъ. Туда же отправляютъ соль и шафранъ. Въ замѣнѣ того привозятъ въ Баку изъ Аспрахани: сукна, брусковую

краску, конснерель, сандалъ и другіе красильные маншеріалы, аромапы, сахаръ, шелковые бумажные и холщевые товары, пищую бумагу, мягкую рухлядь, юфпъ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепишельные товары; изъ Гиляна чрезъ Занзилинскій портъ: зарбапы, дубы, кипши, аладжи, шелковыя и бумажныя занавѣски и покрывалы для постелей, коленкоры, шали, ковры, савры, башмаки, сарачинское пшено, разные фрукты, бадрянки, лимоны, изюмъ кишмишъ, персики (шеппалу), фисашки, миндаль, орѣхи, финики; изъ Мазендерана шаковые же товары, и еще въ большемъ количествѣ фрукты. Изъ Сальяна бумажные бѣлые и полосатые низкой работы бязы; изъ Кубы хлопчатую бумагу; изъ Тифлиса красную мѣдь, также и серебро не въ большемъ количествѣ; изъ Шаки шелкъ; изъ Шемаха шелкъ и шелковыя шамошнія издѣлія, хлопчатую бумагу, виноградное вино, каштаны и шеппалу; изъ Адербижана чернильные, миндалльные и грекіе орѣхи. Аспраханскіе товары развозятся въ Шемаху, Шаку, Ганжу, Карабагѣ, въ Тифлисѣ, въ Гилянѣ и Мазендеранѣ. Большая часть Персидскихъ и Ширванскихъ товаровъ отправляется въ Аспрахань и Кизляръ. Обороты сего Транзипнаго торга весьма выгодны не только

для Российскаго и Ширванскаго купеческага, но и для Астраханскихъ судовщиковыхъ, промышляющихъ провозомъ товаровъ. Продавъ или выгрузивъ привезенный товаръ въ Бакъ, они нагружаются нефтью и солью и отправляются въ Зинзили, гдѣ и скапаютъ на вырученныя деньги сарачинское пшено, шелкъ, хлопчатую бумагу, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій, и опвозятъ оные или прямо въ Астрахань, или заходяще опять въ Баку, смотря по обстоятельствамъ портговымъ или времени года, дабы укрыться отъ непогоды въ Баканской гавани.

Доходъ.

Доходъ, собираемый въ казну отъ продажи нефти и отъ пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ превосходитъ 116 тысячъ рублей въ годъ, (1807) серебромъ.

О нефтяныхъ ключахъ и горючемъ воздухъ.

Бакинское владѣніе лежитъ на самой бесплодной почвѣ земли, непроизводящей никакого распашнія, кроме полыни и вѣнѣкоторыхъ мѣстахъ разводимаго шафрана. Но природа вознаградила сей недостатокъ другими источниками изобилія, ибо нефть не

такмо замѣняешь многія домашнія нужды жителей, какъ то: дрова, освѣщеніе, мазь для колесъ, но составляешь при томъ богатую отрасль выгупренней промышленности и виѣшней торговли, посредствомъ удобной гавани, безъ чего едва ли земля сія могла бы быть обитаема. — Нечистая нефть добывается въ двухъ верстахъ отъ города въ урочищѣ, называемомъ Шаховъ рынокъ, также и на оспровѣ Святомъ. Ключи чистаго горнаго масла и бѣлой нефти находятся въ 18 верстахъ отъ Баки на сѣверѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ морскаго берега, смѣжно съ тою полосою землю, изъ коей выходитъ горючей воздухъ. Для удобиѣйшаго скопленія и очищенія нефти ошь постороннихъ часпицѣ выкопаны колодцы, въ кои нарочно проведенными желобами спекаешь она изъ самородныхъ ключей. Таковыхъ колодцевъ весьма много на обѣихъ сихъ урочищахъ, но бѣлая нефть скапливается только въ одинъ колодезь. Сія послѣдняя, какъ чистѣйшая, гораздо дороже продается и употребляется преимущественно для освѣщенія, также и въ лекарственные сосставы. Какъ черную такъ и бѣлую нефть наливаютъ для продажи въ коженые мѣшки, называемые пулуки, и такимъ образомъ отправляютъ ее во всю Персію. Близъ нефтяныхъ ключей,

между развалившимися спроеніями, находящимся укрѣпленная пещера, о коей сказываютъ, что въ оной жилъ славный разбойникъ Стенька Разинъ во время набѣзовъ своихъ на сіи берега.

Тушь же, смѣжно съ нефтяными ключами, лежитъ полоса земли, имѣющая около двухъ верстъ квадратныхъ, называемая отъ Персіянъ *Атешга* (*), изъ коей выходить неугасаемый огонь. Сей слой земли состоитъ изъ глины, мергеля, песку и нефтяныхъ частицъ. Еще не добѣжая до мѣста, чувствителенъ нефтяной запахъ, весьма пропивный. Еслыли приложишь къ землѣ уголь или другое горючее вещества, то изъ самаго мѣста прикосновенія происходитъ пламень, который на подобіе зажженной свѣчи продолжается до тѣхъ поръ, пока ею не потушить, замѣшавъ землею. (**) О семъ явленіи уже было упомянуто при физическомъ описаніи сей части.

^ (*) *Атешѣ-га*, значить на Персидскомъ языке, кумирня или храмъ огия.

(**) Близъ, города Піештра-Мала въ Ентуріи на горѣ Фуоко-ди-Ленъо (*foco di legno*) зажженная земля, или правильнѣе сказать, содержащейся въ оной газъ, горитъ подобно Абшеронскому огню.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Баки, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ по всей той безплодной части, о коей упомянуто было подъ спатьею естественного раздѣленія Ширвана, находятся распуштія горы, сопки или пучины, извергающія изъ коническихъ своихъ отверстій иль, смѣшанный съ пескомъ, съ мергелемъ и съ большимъ количествомъ заключенного воздуха (*air fixe*). Г. Палласъ въ физическомъ описаніи своемъ Тавриды полагаетъ причину сихъ изверженій подземное сообщеніе морской воды съ шѣми пещерами, гдѣ издревле плѣюшъ слои каменного угля, или иного горючаго вещества.

О ГЕВРАХЪ, ПОКЛОНАЮЩИХСЯ ОГНЮ.

Древніе Персидскіе народы, Парсы (Фарсы), называемые также *Маджію* или *Маги*, извѣстные у Магометана подъ общимъ пре-небрежительнымъ имянемъ *Гаурѣ*, (невѣрный), почитали огонь за главное божество. По введеніи Магометанскаго закона въ Персію сіи Гауры или Гебры претерпѣли отъ Аравішянъ великія гоненія, по причинѣкоихъ принуждены были искаль убѣжищѣ въ горахъ и лѣсахъ, или удаляться въ Индійскія обла-

стии. Наиболѣе держались они въ Адербижанѣ, въ Керманѣ и на горѣ Альвендѣ, гдѣ сохранили еще въ цѣлостнѣ свои *Атешъ-ги*, (Кумирни). Въ концѣ XVI сполѣнія Шахъ Аббазъ I велѣвъ повсемѣстно разрушить сіи храмы и принуждать Гебровъ къ принятію Магометанской вѣры. Съ того времени сдали они опять удаляться въ чужія земли, и преимущественно переселились въ Бомбай, Сурашъ и другія Индѣйскія области, наипаче по той причинѣ, дабы могли безпрепятственно сожигать мерзкыя тѣла по древнему ихъ обычаю, или выставлять оныя на сѫденіе птицамъ. Поелику же Гебры приходяще изъ Индіи, вошло въ обычай называть ихъ неправильно Индѣйцами. Однако между ними бывающи и настоящіе Индѣйскіе уроженцы, которые, какъ извѣстно, равномѣрно обожаютъ огонь по Браминскому закону. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи и до нынѣ терпяще Гебровъ, но не позволяющи имъ строить Атешъ-Ги. Малое число оныхъ осталось въ Керманѣ, въ Іездѣ, въ Геберѣ-Абадѣ близъ Испагана; и еще одинъ храмъ ихъ извѣщенъ на горѣ Бершекѣ въ Сегестанѣ. Таковой же славится въ сѣверной Индіи въ округѣ Канграхъ, на вулканической горѣ *Таллахъ-Моки*, къ коему жили Пенжіаба ходящи на поклоненіе.

Неугасаемый Абшеронский огонь, какъ самородный, долженъ бытъ привлечь къ себѣ также особенное благоговѣніе отъ Гебровъ, ибо они издревле приходяще изъ дальнѣйшихъ странъ къ сему мѣсту на поклоненіе. Во время послѣднихъ походовъ Россійскихъ войскъ въ Ширванѣ не получено удовлетворительныхъ свѣденій о обрядахъ ихъ богослуженія, ибо они скрывались изъ Баки, появляясь изрѣдка въ маломъ числѣ, отъ того ли, что они тревожатся по напрасну военными произшествіями, до нихъ не касающими, или по другимъ какимъ причинамъ, неизвѣстно. Въ 1796 году при Абшеронской Апешѣ Гѣ находились не болѣе пяти человѣкъ спражей и спасающихся тружениковъ. Желая помѣстить здѣсь доспѣврныя извѣстія о Гебрахъ, я спарался получить оныя отъ вѣрояпія доспойнаго самовидца (*) бывшаго въ Бакѣ по службѣ въ 1803 году, коего показаніе пѣмъ болѣе любопытно, чѣмъ никто не находилъ Гебровъ въ такомъ великомъ собраніи, отправляющихъ безмятежно свои обряды. Къ сему присовокуплены крат-

(*) Маипѣ, что нынѣ Полковникъ и главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ Александръ Исаичъ Ахвердовъ (въ 1810.)

жія замѣчанія, заимствованныя ошъ Гмелина,
Шавернѣ и изъ другихъ источниковъ.

Земля горючая, называемая Персіянами Атешъ-Га, заключаетъ въ себѣ не болѣе двухъ верстъ квадратныхъ проспранства. На срединѣ оной выстроено, иждивенiemъ Индѣйцевъ, небольшой каменный домъ, называемый Персіянами *Дервишъ-Евы*, то есть домъ спасающихъся, который собственно если Кумирня или *Атешъ-Га* огне-обожателей. Ихъ было тогда (1803), собравшихъ 63 человѣка разнаго возрасла, ошъ стариковъ 70 лѣтнихъ, до 25 лѣтнихъ юношей. Они всѣ были нагіе, имѣя только среднюю часть тѣла прикрыту холщевыми и бумажными покрывалами. Одинъ старикъ лѣтъ 70, поднявъ руки къ верху, по увѣренію ихъ, около 30 лѣтъ рукъ не опускалъ, отъ чего онъ такъ ссохлілся, что если бы и хотѣлъ, то уже опустить ихъ не можетъ. Другой прорѣзаль на грудяхъ кожу, и сплюнувши ее замкомъ, такъ заживилъ. Третій надрѣзаль себѣ тѣло съ обѣихъ сторонъ ошъ шеи до грудей и заложилъ въ сіи раны желѣзную проволоку, которая мѣстами зажыла зажившею поверхъ кожею, а мѣстами выходила наружу изъ тѣла. Четвертый прорѣзаль себѣ оба уха посрединѣ, и вложа

въ каждое ухо между верхнимъ и нижнимъ краями, круглые на подобіе колесокъ камни, ходитъ съ ними иѣсколько лѣтъ. Пятой имѣетъ волосы на подобіе войлока, крѣпко сваленные и висящіе на обѣ стороны по плечамъ до поясницы. У шестаго на каждой споронѣ головы висятъ по пяти или шести прядокъ волосъ, каждая прядка въ палецъ толщиною, а длиною въ сажень и болѣе, такъ, что когда пруженикъ сей распомъ двухъ аршинъ б вершковъ распустилъ ихъ, то волосы на полу лежали еще болѣе полуаршина. Каждой изъ нихъ налагаетъ на себя добровольно разное пруженіе, не только за свои грѣхи, но и за чужіе по обѣщанію.

Посреди дома вырыта съ сажень квадратную и въ полъ сажени глубины яма, надъ которой складены большие каменъя сводомъ точно такъ, какъ въ Русскихъ баняхъ складываются каменки; яма сія содергится въ опмѣнной чистопѣ. Когда изъ нихъ кѣо умретъ, то кладутъ тѣло умершаго на каменный сводъ, обливаютъ его коровьимъ масломъ, и коснувшись до ямы пламенемъ, зажигаютъ подъ нимъ горючій воздухъ. Коль скоро все перегоритъ, собираютъ изъ ямы начисто пепель умершаго скозь каменъя, туда ссыпающіеся, и развеиваютъ его на

вѣмѣрѣ, чѣмъ оканчивається обрядъ ихъ погребенія.

Каждый изъ спасающихся имѣетъ свою комнапу или келью, въ коей въ одномъ углу очень гладко вымазана стѣна и полъ глиною, и въ томъ же углу на полу разнообразно наверчены узкія и широкія скважины. Утромъ и вечеромъ, передъ тѣмъ, какъ должно спать на молитву, окачиваются съ головы до ногъ водою, потомъ взявъ что нибудь зажженное, ударяютъ онымъ въ наверченые въ углу скважины, отъ чего онѣ запепливаются, какъ восковыя свѣчи, и тогда всѣ вдругъ начинаютъ громко произносить свои молитвы. Никакихъ животныхъ и насѣкомыхъ не бѣдятъ. Обыкновенная пища ихъ состоишъ, съ весны до глубокой осени въ разной свѣжей зелени и плодахъ, а зимою въ сушеной зелени и короньяхъ. Двое вмѣстѣ єсть не могутъ, но каждый имѣетъ свою мѣдную небольшую посуду, которую держатъ въ чистотѣ. Кушанья спрягаютъ на томъ же мѣстѣ, где отправляютъ молитву, то есть, въ углахъ своихъ на зажженномъ воздухѣ; когда же огонь не нуженъ болѣе, гасятъ его, равно какъ и послѣ молитвы, намѣшиваніемъ какого нибудь лоскута. Не съ менышею пользою употребляютъ они свой божественный огонь для сославленія сколь-

ко простаго, столько же любопытнаго фароса. Надъ домомъ выведена высокая труба, конфору въ ночь зажигаютъ для мореходцевъ, а днемъ погашаютъ огонь, хотя для нихъ необычайный, но чтобы онъ напрасно не горѣлъ. То, что многіе называютъ жертвеникомъ, есть каменная труба въ два фута вышиною, изъ которой выходитъ сине-красноватый пламень. Она сверху такъ узка, что горшкомъ ее накрыть можно. Выходящій оттуда неугасаемый огонь зимою служитъ для теплоты и во весь годъ для варенія пищи. При сей трубѣ собравшіеся Индѣйцы сидятъ въ молчаніи, каждый въ штомъ мученическомъ положеніи, какое наложилъ на себя по обѣщанію. Вокругъ сей Апешѣ-Ги было еще нѣсколько каменныхъ храмовъ, отъ коихъ остались одни развалины.

Любопытный опытъ показываютъ Индѣйцы надъ колодцемъ, на дворѣ у нихъ стоящемъ, изъ коего получаютъ они для своего употребленія воду вкусомъ весьма опрятнѣйшую. Они накрыли колодезь войлокомъ, и оставивши его въ такомъ положеніи минутъ съ пять, потомъ подняли войлокъ со сруба и опускли внутрь оного зажженную трапу, отъ чего воспламенившійся воздухъ въ видѣ горящей колонны, по прошествіи

минувъ семи, сдѣлалъ такої сильной выстѣрѣлъ, какъ бы изъ самаго большаго орудія.

Для ночлега отвели они лучшую изъ своихъ комнатъ и для ужина здѣлали хороший пловъ, осыпавъ его сахарнымъ пескомъ. На вопросъ: откуда получають все нужное для ихъ пропитанія? — отвѣчали, что великія суммы денегъ, принадлежащія имъ, хранятся въ Астраханѣ у ихъ соотечесственниковъ Индѣйцевъ; что сіи деньги пересылаются къ нимъ по завѣщанію отъ умирающихъ для поминокъ, также отъ плавающихъ по морямъ купцовъ по обѣщаніямъ; что подаянія сіи бывають спользнатны, что не рѣдко отъ одного лица получають они до 50 тысячъ рублей, а какъ деньги сіи остаются у нихъ почти безъ всякаго употребленія, то отъ времени до времени скопилась большая сумма, которую отсылаютъ они въ Астрахань, чтобы Горцы или Персіяне ее не отняли.

О законѣ Гебровъ извѣстно, что они поклоняются огню, яко изображенію Ормузды, Всевышняго Творца, признавая припомъ злаго духа Аримана за начало зла. Книги ихъ писаны древнимъ Персидскимъ языккомъ, котораго они сами не понимаютъ, и буквами опличными отъ Арабскихъ и Индѣй-

сихъ. О пророкѣ своемъ *Ацерѣ* они утверждаютъ, что по повелѣнію Нимврода онъ былъ брошенъ въ раскаленную печь, но остался невредимъ, Обрѣзаніе имъ неизвѣстно. Нѣсколько дней спустя послѣ рожденія младенца отправляется обрядъ омовенія водою при свидѣтельствѣ духовнаго чиновника. Многоженство позволяетъся, но разводъ только въ случаѣ прелюбодѣянія. Въ Бомбаѣ вмѣсто сожиганія тѣлъ они оставляютъ ихъ въ открытомъ полѣ въ нарочно сдѣланныхъ для сего загородкахъ, на сиѣденіе хищнымъ птицамъ. Таверны неосновательно утверждаютъ, будто Гебры не сожигаютъ мертвыхъ тѣлъ, чаятельно по той причинѣ, что ему не случилось видѣть сего обряда погребенія. Корова и собака суть животныя, ими весьма уважаемы; напропивъ этого гнушаются кошкою, мышами, лягушками, ящерицами, змѣями, яко порожденіями злого духа. Вообще Гебры признаваемы за смиренныхъ поселянъ и прилѣжныхъ землемѣльцовъ; упражняются также въ ремеслахъ, но очень мало торговлею. Могометане повсюду ихъ притѣсняютъ въ видѣ еретиковъ, преданныхъ гнуснѣйшей изъ всѣхъ ересей.

§ III.

САЛЬЯНСКОЕ ВЛАДЪНИЕ.**ПРЕДЕЛЫ.**

Нѣсколько оспрововъ при устьѣ Курѣ, изъ коихъ одинъ обитаемый, и цѣль селеній, которыя прежде проспирались верстѣ на бо вверхъ по обоимъ берегамъ Курѣ, составляющіе владѣніе или округъ Сальянской. Онъ граничитъ къ сѣверу съ владѣніями Бакинскими и Шемаханскими, къ Востоку и Югу съ Каспійскимъ моремъ, къ Западу съ Моганской степью.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛИ, ВЕЛИЧИНА, ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Отъ Баки до мыса Везира, берегъ гористой. Не доходя до Визеря лежатъ въ море четыре необитаемые острова отъ Сѣвера къ Югу: Дуванной, Буйль, Лосъ и Свиной, которые вообще называются Свиными островами. На оныхъ Россійскіе промышленники бываютъ птицей. Отъ Везира до устьевъ Курѣ берегъ отлогой, безлѣсной, съ пещаными пригорками. Сальянскіе острова раздѣляютъ устье Курѣ на многіе рукава, изъ коихъ два главные: Сѣвѣрной и Южной. Сей послѣній есть

обширийшій; совокупясь съ моремъ и принявъ рѣку Кизилъ-Агачъ, текущую съ Муганской степи, онъ получаетъ название Кизилъ-Агачского залива. Островъ Куръ лежитъ противъ сѣверного рукава. Островъ Сара, въ десяти верстахъ отъ Моганскаго берега отстоящий, есть мыль, на коемъ Россійскіе промышленники имѣютъ, для безопасности отъ Персіянъ, складку своихъ товаровъ. Гнилые испаренія сего острова весьма вредны для здоровья. Большой островъ Сальянъ имѣетъ бо верстъ длины и 15 верстъ величайшей ширины. Онъ одинъ только обитаемъ. Вдоль противъ онаго правый и лѣвый берега Куры принадлежатъ къ Сальянскому владѣнію узко неопредѣленною полосою. Другой меньшей островъ, извѣстный также подъ именемъ Сальянъ, находящіяся при спеченіи съ моремъ Сѣверного рукава Куры, и есть ни что иное, какъ скопившаяся отъ наплытій Куры углообразная Дельта, произшедшая отъ раздѣленія Сѣверного рукава на двое. Сальянскіе острова и нижняя часть Куриныхъ береговъ, очевидно обнаруживающіе новое сихъ земель образованіе отъ наноснаго ила, состоятъ изъ низменныхъ равнинъ, покрытыхъ солончаками, соляными озерами и болотами, поросшими проспинкомъ; они подвержены частымъ наводненіямъ;

Часть II.

Ъ

ямъ, какъ отъ моря при высокой погодѣ, такъ и отъ разлива Куры во время паденія нагорныхъ снѣговъ.

Однако Сальянская окружка имѣетъ важныя выгоды, ей свойственные. Первая состоитъ въ богатыхъ рыбныхъ промыслахъ, въ устьѣ Куры производимыхъ, отъ коихъ шамошие жители имѣютъ пропитаніе. Главнейшая отрасль рыбного промысла находится въ рукахъ Россійскихъ промышленниковъ, прѣзывающихъ изъ Астрахани: они платятъ отъ 40 до 50 тысячъ Хану Шемахинскому откупа за позволеніе запирать учугами южный рукавъ Куры, гдѣ они имѣютъ свои ватаги. Вторая выгода заключается въ пучныхъ правахъ, по обоимъ берегамъ Куры между проспникомъ распущихъ, которые доставляютъ овчерьимъ стадамъ обильную паству. Троспники въ сихъ безлѣсныхъ мѣстахъ замѣняютъ также многія домашнія нужды жителей, будучи употребляемы для тепленія вмѣсто дровъ, для крышекъ и даже для спроенія домовъ. Плодородныя низины съ успѣхомъ обрабатываются подъ посѣвъ сарачинского пшена, а по суходоламъ сѣютъ кунжутное семя или сезамъ, изъ коего дѣлаютъ весьма вкусное масло, могущее замѣнить оливковое, такъ называе-

мое Прованское масло , еспълибъ онаго пригоповляли вѣ доспашочномѣ количествѣ для продажи. Вѣ разныхъ мѣстахъ Сальянскаго владѣнія находятся соляные озера , извѣ коихъ берутъ соль для соленія рыбы ; для сего употребленія однако же предпочитаєтся Аспраханская соль , которую привозятъ туда вѣ значномѣ количествѣ Россійские промышленники. Есть также соляные горячіе ключи , коихъ вода вкусомъ горька , равно какъ и соль , которая по краямъ оныхъ садится.

Рыбные ловли.

Извѣ всѣхъ рѣкъ Каспійского моря Кура преимущественно изобилуетъ рыбами. Вѣней ловится бѣлуга , севрюга , осетры , лососи , сперледи , сомы , судаки , сазаны и прочая , и сверхъ того порода сельдей , называемыхъ шамая , та самая , которая ловится вѣ успьяхъ Терека и Самура. При Сальянскихъ учугахъ такъ много скапливается рыбы , что не рѣдко вѣ одинъ день убиваютъ баграми до 15,000 осетрей породы рыбъ. Ежегодный ловъ Сальянской опредѣлилъ можно вѣ сложности слѣдующимъ образомъ :

Бѣлуга до	10,000	} Штукъ.
Севрюга до	200,000	

Ъ 2

Осетровъ и прочей учужной рыбы 80,000.
Меньшихъ рыбъ, какъ то, сазановъ,
судаковъ, сомовъ не менѣ 500,000.

Сіи послѣднія большею часпію перепап-
ливаются на сало.

Изъ сего количества рыбы добывається
ежегодно около 17,000 пудовъ икры и 500
пудовъ клею; каковыя произведенія, вмѣстѣ
съ рыбью, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ,
полагать можно въ 250,000 рублей, и слѣдо-
вательно приносящія чистой прибыли до
150,000 рублей.

Исторія.

Сие владѣніе издревле управлялось собст-
венными владѣльцами, потомъ Наибами и
Султанами, отъ Персидскихъ Шаховъ по-
спавляемыми; наконецъ, въ послѣдней поло-
винѣ прошедшаго сполѣтія, переходило по
праву завоеванію то къ Кубинскому, то
къ Шемахинскому владѣнію. По взятіи го-
рода Баки, въ 1723 году, Генераломъ Машюш-
кинымъ, Сальянской Султанъ Гассанъ-Бекъ,
покорившись добровольно Россійскому ору-
жію, просилъ защиты отъ Дагестанскихъ
бунтовщиковъ Даудъ - Бека и Сурхай - Хана
Кузыкумыщкаго. Къ нему послана была воин-

ская команда съ Подполковникомъ Зимбулатовымъ, который расположился на острѣвѣ Сальянѣ. Въ штченіи четырехъ мѣсяцовъ употребилъ Гассанѣ-Бекѣ всѣ способы, чѣмъ бы подружиться съ Зимбулатовымъ, притгасилъ его однажды къ себѣ въ гости съ нѣкоторыми Офицерами и всѣхъ ихъ перѣзаль. Въ семъ злодѣйскомъ поступкѣ наиболѣе участновала коварная жена его Хапулы-Ханумъ, о коей гораздо прежде сего произшествія Императоръ ПЕТРЪ Великій сообщилъ слѣдующее замѣчаніе Генералѣ-Лейтенанту Машюшкину: «Вѣдомо, что та Сальянская Княгиня Ханума великая воровка, и опасно, чтобы чего худова не случилось.» При чёмъ приказалъ подкрѣпить Зимбулатова; но уже было поздно. Гассанѣ-Бекѣ ушелъ и присоединился къ партии Даутѣ Бека, а Россіяне, покоривъ оружіемъ Сальянскую округу, построили на острѣвѣ Сальянѣ небольшую крѣпость, которая соостояла подъ главнымъ вѣдомствомъ Бакинскаго Коменданта. По заключеніи мира съ Персіею Шахѣ - Надырѣ отдалъ сію землю во владѣніе Ахметѣ-Хану, родоначальнику Кубинскихъ Хановъ. Послѣ него вступилъ въ правленіе родственникъ его Ибрагимъ Ханъ; но Гуссейнѣ Али - Ханѣ Кубинской послалъ сына своего Фетѣ-Али вытѣснить его изъ

Сальянского владѣнія , на которое, по ближайшему родству его съ Ахметомъ Ханомъ , предъявилъ онъ законное право. Дѣятельно-стю Фещѣ-Али-Хана предпріятіе сіе выполнено съ желаемымъ успѣхомъ около 1760 года. Съ тѣхъ порѣ Сальянская округа, хотя подвѣдомственная Кубинскому Ханамъ , однакожъ основориаваема была оружіемъ со спло-роны Шемахинскихъ Хановъ , которые основывали свои пріязнія также на правахъ наслѣдства. Наконецъ нынѣшній Шемахин-скій Ханъ Мустафа, присовокупившій оную къ своимъ владѣніямъ также по праву за-воеванія , пользуется тамошними доходами и назначаетъ отъ себя правителей подъ именемъ Султанова.

Разглашенныя извѣстія , будто Курा су-доходна до Тифлиса , обратили вниманіе Императора Петра I. на Сальянской округѣ. Онъ повелѣлъ опыскать удобное мѣсто для построенія приморского города , имѣя въ виду содѣлать оный средоточiemъ Ширван-ской , Грузинской , Гилянской и иѣкоторой части Персидской торговли. Сіе дѣло возло-жено было на Капитанъ-Лейтенаніпа , (бывшаго потомка Тайнымъ Совѣтникомъ и Си-бирскимъ Губернаторомъ) , Федора Ивало-вича Соймонова , оставившаго намъ первое

описаніе и карти Каспійскаго моря. Мѣсто было пріискано и назначено на лѣвомъ берегу Куры пониже Сальянѣ, у самаго моря, заготовлены матеріалы для спроенія и приведены изъ Казанской Губерніи пять тысячъ Ташарѣ, Чувашѣ и Черемисѣ для производства работѣ. Кончина Императора уничтожила сie предпріятіе, которое впрочемъ не могло бы принести ожиданной пользы, по причинѣ малаго разстоянія, удобнаго къ судоходству, только въ нижніхъ частяхъ Куры, какъ мы уже видѣли.

Н а с е л е н і е.

Отъ безпрерывныхъ волненій, сіи страны раздирающихъ, число жителей, вмѣстѣ съ благосостояніемъ ихъ, весьма уменьшилось. Нынѣ въ Сальянскомъ округѣ полагається не болѣе двухъ тысячъ дворовъ. Главнѣйшее мѣстечко, называемое Сальянѣ, лежитъ на большомъ островѣ сего же имени; прочія селенія разбросаны по обоимъ берегамъ Куры и большею частию смѣшивающіе ихъ подъ общимъ названіемъ Сальянѣ, хотя каждое изъ нихъ имѣетъ собственное свое именованіе. Жители суть Персіяне, Армяне, Ташары, Дагестанцы и Ширванцы, которые держатся большею частию Аліевой секты и

во всемъ походяшъ на жипелей Дербенщ-
скихъ и Бакинскихъ. По соѣдству съ ними
кочующій на Моганской степи кочевой на-
родъ, называемый *Шахсевенъ*, приходитъ
времянино на Сальянскія земли для пастыбы
скота. Деревня *Казранъ*, на лѣвомъ берегу
Куры, въ бо верстахъ отъ устья сей рѣки,
если крайнее Сальянской области селеніе.

Д о х о д ы.

Сальянскіе жипели плашаютъ подушную
подать и сверхъ того еще пошлину отъ про-
дажи сарачинского пшена Шемахинскому
Хану; все сіе вмѣстѣ, съ рыбнымъ опкупомъ,
составляетъ около 60,000 рублей ежегоднаго
дохода.

§ IV.

ХАНСТВО ШЕМАХИНСКОЕ.

П Р Е Д Ь Л Ы.

Ханство Шемахинское граничитъ къ Сѣ-
вѣру съ Кубинскимъ владѣніемъ, отъ коего
отдѣляется цѣпью горъ *Халеръ-Дагъ* и *Бе-*
лиръ-Дагъ, уроцищемъ *Куртъ-Булакъ* и

рѣчкою Чекиль-Чай; къ Востоку съ владѣніями Бакинскимъ и Сальянскимъ; къ Югу съ Моганскою степью и съ Ханствомъ Карабагскимъ, отдѣляемыми Курою; къ Западу съ Ханствомъ Шемахинскимъ, отдѣляемымъ рѣкою Гокъ-Чай. Въ величайшей длины имѣетъ около 150 верстъ отъ рѣки Гокъ-Чай, до Каспійскаго моря, а въ ширину, что есть отъ горы Халерб-дагъ до Куры, около 100 верстъ.

П о л о ж е н і е з е м л и .

Изъ частей, соединяющихся естественное раздѣленіе Ширвана, Шемахинское владѣніе включаетъ въ себѣ большую часть полосы гористой, большую часть полосы бесплодной и почти всю равнину, лежащую по Курѣ, за изключеніемъ Сальянѣ. Слѣдовательно и качества земли весьма различны: у подошвы и на скатѣ горѣ почва весьма плодородная, лѣсистая и удобная къ хлѣбопашству и садоводству; равнина произращаетъ кормовые травы и частію удобна къ хлѣбопашству; бесплодная полоса никакихъ не производитъ распѣній.

Рѣки.

Рѣки, протекающія чрезъ сіе владѣніе, суть: 1 Гокъ-Чай раздѣляется на два рукава

подъ названиемъ Большой и Малой Гокъ-Чай; 2) Гердиманъ, раздѣляется на при рукава подъ одинакимъ названиемъ; Верхній, Средній и нижній Гердиманъ; 3) Аксу. Всѣ вышепомянутыя три рѣки, прежде впаденія въ Куру, разливаются по равнинѣ, составляя болота и озера (лиманы) которыя сообщаются съ Курою многими пропуками. 4. Пиръ-Сагатъ, пропекаетъ безъ малаго все Шемахинское владѣніе отъ Сѣверо-запада къ Югу - Востоку и впадаетъ въ Каспійское море между владѣніями Бакинскими и Сальянскими. 5. Кузу-Чай или Сугай-ши, принявъ лѣвымъ берегомъ рѣчку Чекиль-Чай, впадаетъ въ море между владѣніями Бакинскими и Кубинскими.

Исторія.

По покореніи Ширвана Шахомъ Измаель-Сефи, родоначальникомъ колѣна Сефіевъ, въ 1501 году, Шемахинское владѣніе временно только выходило изъ подъ власти Персидскихъ Шаховъ при случаѣ военныхъ дѣйствій съ Турками. Въ бытность Дженикисона въ Шемахѣ, въ 1562 году, владѣвалъ шамъ Абдулла-Ханъ, который покровительствовалъ Аглинскую Факторію, и при возвратномъ пути въ Россію Дженикисона, опра-

виль съ нимъ Посланника къ Царю Ивану Васильевичу. Вскорѣ послѣ того Шемаха занята была Турками. Но Шахъ Аббазъ I. одолѣлъ своихъ непріятелей и повсюду воз- спановилъ спокойствіе. Плодородіе земли, промышленность Ширванскихъ жителей и увѣренность въ собственности возвратили прежнюю дѣятельность столичному городу Шемахѣ и опять довели оный до цвѣтущаго состоянія. Олеарій, бывшій въ Шемахѣ въ 1636 году, оставилъ намъ извѣстіе, объясняющее тогдашнее богатство, многолюдство, и знаменную торговлю сего города, куда спекались купцы изъ всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ Государствъ. Въ ономъ было до 15,000 домовъ. Главнѣйшій торгъ находился въ рукахъ Армянъ и Россійского купечества, въ силу заключенныхъ съ Персіею тракта- совъ. Сосѣдство Лезгинъ было всегда важ- нѣйшимъ неудобствомъ мѣстоположенія сего купеческаго города, который не только не имѣлъ для каравановъ свободного сообщенія, но долженъ былъ бдительно помышлять о за- щищении спѣнѣ своихъ безпрестанною спра- жею. Въ 1712 году Лезгины ворвались въ Ше- маху и съ великою добычею возвратились въ горы. Во время Авгайскаго возмущенія про- тивъ Шаха Гуссейна, когда опложились отъ него Сурхай - Ханъ Казыкумыцкій и

Дагестанскій, бунтовщикъ Гаджи Даудъ-Бекъ, первый подвигъ ихъ состоялъ въ нападеніи на городъ Шемаху, копорый они взяли въ 1720 году приступомъ, убили Хана Серкера и предали все на расхищеніе. Въ томъ числѣ погибло болѣе трехъ сотъ Россійскихъ купцовъ, коими преперпѣнныи убытокъ оцѣненъ былъ въ четыре миллиона рублей. Сія самая причина, присовокупившаяся къ настоящей прозѣ со стороны Шаха Гуссейна о помощи противъ бунтовщиковъ, убѣдила Императора Петра Великаго предпринять походъ въ Персію. Между тѣмъ, Шемахою владѣли прежде Даудъ-Бекъ, а потомъ Сурхай-Ханъ подъ Турецкимъ покровительствомъ. Въ силу трактата, заключеннаго въ 1724 году между Россійскимъ и Турецкимъ дворомъ, Шемахинское владѣніе досталось въ удѣлъ Туркамъ. Вскорѣ потомъ Турецкіе войска упразднили Ширванъ, Грузію и Адербижанъ по причинѣ успѣховъ, одержанныхъ надъ ними Шахомъ-Надыромъ, и въ силу заключеннаго между Портою и Персіею мирнаго трактата, оспались по прежнему подъ властію сей послѣдней. Въ 1734 году Шахъ-Надыръ, опицевая бунтовщикамъ, разорилъ городъ Шемаху до основанія и заложилъ новый городъ подъ тѣмъ же имянемъ, въ 25 верстахъ разстоянія отъ

старого, на рѣчкѣ *Акъ-Су*. Отъ него посыпанъ былъ Ханомъ изъ чиновниковъ его Аджи - Мегметъ-Али, спокойно владѣвшій до 1761 года, въ которомъ онъ былъ убитъ ошъ Мегметъ-Сеїда и Агасе, сыновей Шемахинскаго Хана Серкера. Они перенесли мѣсто пребываніе свое опять въ Старую Шамаху съ позволенія Векиля Керимъ Хана. Мегметъ Сеидъ, поссорившись съ Кубинскимъ Фатъ-Али Ханомъ, вступилъ съ нимъ въ непріятельскія дѣйствія и въ 1766 году, по взятии Кубинцами города Шемахи, попался самъ въ плѣнъ съ братомъ своимъ Агасе и со всѣмъ семействомъ. Послѣ чего Фатъ-Али Ханъ приказалъ Новую Шемаху совсѣмъ раззорить, а жителямъ переселиться въ Старую Шемаху. Въ 1776 году Фатъ-Али Ханъ приимирился со всѣми своими непріятелями, возвратилъ Шемаху Мегметъ-Сеидъ-Хану, выдавъ за сына его Мемерзу сестру свою Фапиму. Старая Шемаха опять оставлена; ибо жители, по маломѣдству своему, не бу碌чи въ состояніи заселить споль обширный городъ, перешли въ Новую Шемаху, гдѣ и до нынѣ живутъ. Тутъ возспали раздоры между Мегметъ-Сеидъ Ханомъ и братомъ его Агасе, доколѣ оба не были опрѣщены отъ владѣнія и убиты по повелѣнію Фатъ-Али Хана. Послѣ нихъ остались дѣти; отъ

Мегметъ Сеида: Ескеръ и Касымъ; отъ Агасе Мустафа и Измаилъ, которые всѣ укрывались къ Карабагъ у Ибраимъ Хана. Сей послѣдній, соединясь съ Шакинскимъ Гуссейнъ Ханомъ и съ Аварскимъ Ума-Ханомъ, объявилъ Кубинскому владѣльцу войну и подступилъ подъ Новую Шемаху съ соединенными силами; но возвратился безъ успѣха. По смерти Фетъ Али Хана, владѣніе сіе, раздираемое безпрерывными межежами и переходя изъ рукъ въ руки состязающихся, отъ Манапа къ Ескеру, потомъ къ Касыму, наконецъ утвердилось за Мустафою Ханомъ, сыномъ Агасе. Усилившійся въ Персіи Астрабадскій Ага Магометъ Ханъ, на возвратномъ пути своемъ изъ Тифліса, имѣя подозрѣніе на всѣхъ Ширванскихъ владѣльцовъ, разорилъ городъ Новую Шемаху до основания. Въ 1796 году, во время пребыванія войскъ Россійскихъ въ семѣ владѣніи, Мустафа Ханъ скрылся въ горы и подалъ причину сомнѣваться въ его доброжелательствѣ. Почему призванъ былъ двоюродный братъ его Касымъ и утвержденъ Ханомъ Шемахинскимъ. По выходѣ Россійскихъ войскъ, Мустафа выгнала Касыма и завладѣлъ опять Шемахою. Въ 1805 году онъ покорился добровольно Россіи и далъ въѣрино-подданствѣ присягу, со осправленіемъ его

на прежнихъ правахъ. Онъ имѣетъ чинъ Генералъ - Лейтенанта , саблю и знамя съ государственнымъ гербомъ въ знакъ начальства, будучи признаваемъ за благоразумнаго и покорнаго Вассала.

Мѣстоположеніе *Камехіи*, по Птоломею полагаемое подъ $40^{\circ} 50'$ сѣверной широты , относится безъ всякаго сомнѣнія къ городу Старой Шемахѣ. Огромныя развалины мечетьй, обширные и высокіе ихъ своды, оспашки караванъ сараевъ и другихъ публичныхъ зданій доказываютъ древнее великолѣпіе сего города.

Тогарена, одно изъ 15 отдельній Арmenіи, находилась также на лѣвомъ берегу Куры, пропитывъ спеченія съ Араксомъ; и слѣдовательно причислить должно сю провинцію къ предѣламъ нынѣшняго Ханства Шемахинскаго.

Г о р о д а и с е л е нія.

Новая Шемаха, небольшой городъ , лежитъ въ долинѣ на рѣчкѣ Аксу, подъ $40^{\circ} 35'$ сѣверной широты. Фигура его почти правильной четырехугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 250 саженей длины, обнесены сухимъ глубокимъ рвомъ и сплошною изъ незженаго кирпича, съ башнями круг-

лыми и чепвероугольными, по Восточному обычаю. Жителей почитается въ немъ оіпъ чепырехъ до пяти тысячи обоего пола, кои упражняютъся въ торговлѣ и ремеслахъ, наиначе въ закупкѣ и продажѣ шелку и въ дѣланіи шелковыхъ матерій, какъ то: ладжи, мови, драи, шимандрузы, каковые товары отпускаютъ большею частію въ Астпрахань чрезъ Бакинскій портъ. Шемахинскія фабрики находятся теперь въ совершенномъ упадкѣ, какъ по малому количеству выходящихъ товаровъ, такъ и по низкой добротѣ оныхъ.

Большое селеніе *Джеватъ*, лежащее на Курѣ, противъ самого того мѣста, гдѣ Араксъ вливается въ Куру, обширностію своею равнялось прежде городу; нынѣ же запустѣло, и только тѣмъ доспопамято, что въ силу заключеннаго Россійскимъ Дворомъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасибомъ, въ 1723 году, и съ Портою Оспломанскою въ 1724 году, союзныхъ практаповъ, оно со-ставляло черту проякой границы: Россійской, Турецкой и Персидской. Самое селеніе доспалось по раздѣлу Россіи. Разграничение сіе произведено было въ дѣйствіе чрезъ обоюдныхъ полномочныхъ Коммисаровъ: съ Россійской стороны чрезъ Генералъ-Майора Александра Румянцева, съ Турецкой Дер-

виша Магметів-Агу въ 1726 и 1727 годахъ. Въ Джеватѣ содержимѣ Ханѣ Шемахинскій для удобности шорговаго сообщенія мосіпъ на судахъ чрезъ Куру. Отъ Джевата внизъ по Куру при селенія подъ однимъ иминемъ Рудбары различаються на Верхній, Средній, Нижній. Отъ Джевата вверхъ по Куру, такія же при селенія подъ однимъ иминемъ Кюулы, Нижній, Средній, Верхній. Сіидеревни многомодны и доспашочны скопомъ. На Сѣверо-Западѣ отъ Новой Шемахи на высотахъ Фитѣ Дагѣ находиться крѣпость, въ кото- рую укрываются жипели отъ непріятель- скихъ нападеній; въ окружности оной по нуждѣ могутъ производить небольшое хлѣбо- пашество. Дорога, ведущая на гору Фитѣ-Дагѣ, весьма затруднительна. Генералъ, Князь Циціяновъ (1806) проходилъ свою сѣ отрядомъ войскъ.

Знамійшія Армянскія селенія суть: Мергани, Мадрасе, Сагінѣ, Керкентѣ, Келу- хони, Мегеры, Талышѣ, Заргала, Кюглухѣ; при двухъ изъ оныхъ находятся два монастыря. Неизбѣжно населенные мѣста состоятъ между Старою и Новою Шемахою и у подошвы горы Фитѣ-Дагѣ. Сельскіе жипели на лѣпо уходятъ въ горы и живутъ тамъ въ шалашахъ, а на зиму опять переходяющіи на долины.

Часть II.

ЪІ.

Междуд Старою и Новою Шемахою видны
оспалки двухъ замковъ, не въ дальнемъ раз-
стояніи одинъ отъ другого отстоящихъ.
Первый называється Кала-Калиспинъ, то
есть крѣпость Розовой долины, впора я Кисъ-
Кала (Дѣвичей замокъ.) Объ онъхъ разска-
зывающъ много басней.

Кочующіе Ташары Ханъ-Чобаны, издревле
переселеные въ Шемахинское владѣніе, ко-
чують по долинамъ въ числѣ 700 Аоловъ.
Они могутъ поспавить до 500 исправныхъ
всадниковъ, почтаемыхъ за лучшее войско
Хана Шемахинскаго. Занимаются болѣе
скотоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ.
Держатся Суннитской секты.

ВЪРА, НАСЕЛЕНИЕ, УПРАЖНЕНИЕ.

Жипели Шемахинскіе суть Персіяне,
Ширванцы и Ташары, исповѣдующіе боль-
шею частию Магометанской законъ секты
Аліевой; Армяне имѣютъ Епископа и испо-
вѣдуютъ свой законъ. Съ недавняго времени
населеніе сего ханства весьма умножилось
вышедшими изъ Карабага Армянами, такъ,
что нынѣ полагается всѣхъ жипелей, въ
томъ числѣ половину Армянъ, до 25 тысячъ
дворовъ. Шелководство есть главнѣйшая

отрасль сельского хозяйства. При томъ съюзъ разнаго рода хлѣбъ, хлопчатую бумагу, разводятъ сады и дѣлаютъ вино, которое вкусомъ изрядно.

В и н о д ъ л і е .

Вино Шемахинское успупаетъ добромою своею вину Грузинскому, добываемому въ Кахетіи. Винодѣліемъ занимаются одни Армяне, менѣе по опвращенію Магометанъ отъ употребленія вина, имъ запрещеннаго, нежели отъ лѣносhti и для избѣжанія всякой работы, имъ непривычной. Нельзя похвалить Армянъ, чтобы они дѣлали вино съ должностнымъ рачениемъ, какъ уже было выше упомянуто. Въ прочемъ, при розысканіи причинъ косненія Горскихъ народовъ въ празднолюбивой нищетѣ, примѣчаемаго даже у Армянъ, въ Кавказѣ-поселенныхъ, сравнительно съ дѣятельностію повсюду сей народъ отличающею, должно взять въ разсужденіе сильную прудолюбію преграду, памъ существующую: неувѣренность въ собственности. Хозяева торопятся какънибудь сдѣлать вино и какънибудь продать сырье плоды, которые до созрѣнія ихъ могутъ быть опиаты безвозвратно. Преимущественное качество вина, приготовляемаго не на продажу, а для соб-

Ы 2

сшвеннаго употребленія, доказываетъ, что они умѣютъ дѣлать хорошее вино. Почему не льзя сомнѣваться, чѣто сія оправа и многія другія въ скромѣ времени будуть улучшены подъ кроткимъ Россійскимъ правлѣніемъ чрезъ побужденіе собственной пользы жителей, только бы не было въ томъ поспорныхъ препятствій.

Доходы.

Доходы Хана Шемахинскаго отъ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, отъ пошлии съ провозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и отъ подушной подати едва ли составляютъ 100 тысячъ рублей въ годъ серебромъ. Маловажность сего денежнаго дохода съ обширной и довольно населеной провинціи ощущеніе должно къ долговременному опустошенію войнами Шемахинскихъ селеній, нынѣ только изъ развалинъ своихъ, возстающихъ, которыхъ по сей же причинѣ и войска набралии могутъ не болѣе 6,000 человѣкъ.

§. V.

ХАНСТВО ШАКИНСКОЕ**ПРЕДЪЛЫ.**

Ханство Шакинское граничитъ къ Сѣверу съ владѣніемъ Кубинскимъ и съ Самурскими Лезгинами, отъ коихъ отдѣляется цѣпью высокихъ горъ, называемыхъ *Салаватъ-Дагъ* и *Баба-Дагъ*; къ Востоку съ ханствомъ Шемахинскимъ, отдѣляемымъ рѣкою *Гокъ-Чай*; къ Полудни съ владѣніями Карабагскимъ и Елисаветпольскимъ (бывшее ханство Ганжинское), отъ коихъ отдѣляется Курою; къ Западу съ Джарскими вольными обществами, отдѣляемыми неопредѣленною чертою, идущею по горамъ до впаденія Алазани въ Куру. Величайшая длина сего владѣнія просширается на сто верстъ отъ горы Салаватъ-Дагъ до Куры, а ширина по пученію Куры до 80 верстъ, въ прочихъ мѣстахъ имѣетъ отъ 50 до бо верстъ.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛИ.

Шакинское владѣніе гористо, лежитъ на южномъ склонѣ передовыхъ горъ, кончавшихся

у Курьи, имѣя горы довольно высокія, покрытые лѣсомъ и пресѣкаемыя долинами. По причинѣ наклоненія оныхъ на Полдень, земля плодородна, способна къ садоводству и земледѣлію. Лѣса большею частію состоятъ изъ плодовитыхъ деревъ.

Рѣки.

Отъ Востока на Западъ впадаютъ въ Куру одна за другою рѣчки: 1) Гокъ-Чай, служащая между Ширваномъ границею; 2) Гелдигеланъ; 3) Алчиганъ; имена прочихъ неизвѣстны.

Исторія.

Исторія Шакинскаго ханства покрыта темнотою, или въ извѣстныхъ отрывками произшествіяхъ представляетъ безпрѣрывную цѣль волненій, убийствъ и переходженія власти изъ однѣхъ рукъ въ другія. Во время втораго нашествія Тимурѣ Ленга на Грузію (1404) въ Шакѣ властновалъ Сиди-Али, Султанъ Ерлапскаго колѣна. Онъ не покорился Тимуру, ушелъ въ горы и оставилъ землю свою на расхищеніе Тапарамѣ. По уничтоженіи въ Персіи владычества Моголо-Ташарѣ, а за ними въ слѣдѣ Туркманскихъ

колѣнѣ Бѣлаго и Чёрнаго Барана, Шакинскіе Ханы признали надѣ собою власть Персидскихъ Шаховъ колѣна Сефіевъ, и съ того времени участвовали во всѣхъ политическихъ превращеніяхъ Ширвана. Въ наши времена родные братья: Мегметъ Гуссейнъ и Селимъ оспоривали между собою право на Шакинское ханство, поперемѣнико вступая во владѣніе сей земли и низвергая другъ друга оружiemъ и коварствомъ. Наконецъ, въ 1805 году, Селимъ Ханъ выгналъ брата своего изъ города Нухи, и желая утвердиться въ ономъ посредствомъ Россійского покровительства, просилъ о принятіи его въ число прочихъ Вассаловъ. По смерти же Генерала Князя Циціянова, подкрайпляемый Сурхай Ханомъ Казыкумыцкимъ, онъ собралъ войска и объявилъ себя непріяителемъ Россіи. Посланный противъ него Генералъ-Майоръ Небольсинъ разбилъ его при городѣ Нухи, взялъ оный приступомъ и выгналъ Селима изъ Шакинскаго владѣнія. Тогда же на мѣсто его утвержденъ Ханомъ бывшій Хойскій Ханъ Джапарб-Кули. Онъ состоялъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, имѣвъ саблю и знамя въ знакѣ начальства; доходами, равно какъ судомъ и расправою пользующійся по прежнимъ обычаямъ.

Города и селения.

Главный городъ Шакинскаго владѣнія *Нуки* лежитъ на рѣчкѣ, впадающей въ рѣку Гокъ-Чай, въ вершинахъ сей послѣдней, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шемахинской границы; имѣющъ болѣе 1,000 домовъ и около 6,000 жителей. Другія извѣстнѣйшія мѣста: *Шаки*, на рѣчкѣ Алчиганѣ, мѣстечко, сообщившее имя свое сему владѣнію; *Эрешъ*, большое селеніе при рѣкѣ Курѣ. Такое же селеніе по ниже на Ю. В. отъ Эреша лежащее называется *Мингетеуры*, коего жители промышляютъ рыбною ловлею въ Курѣ. При Эрешѣ построено Россіянами временное земляное укрѣпленіе, названное Орешанскимъ редутомъ. Прочія селенія сего многолюднаго ханства, содержащаго въ себѣ до 20 тысячъ дворовъ, еще неизвѣстны.

Происхожденіе, упражненіе жителей.

Шахинское ханство, какъ говорятъ, населено большею частию природными Горскими жителями, почему и въ нравахъ своихъ они приближаются къ Лезгинцамъ и Дагестанцамъ. Они исповѣдуютъ Магометанской законъ Суннитской sectы, говорятъ испорченнымъ Ташарскимъ нарѣчиемъ. Между ними находятся также Армяне. Сель-

ское хозяйство и главнѣйшая промышленность жителей состоится въ шелководствѣ, при томъ съюзѣ разный хлѣбъ и упражняющіяся въ дѣланіи ковровъ на образецъ Персидскихъ, и толстыхъ суконъ. Приготовляемый здѣсь шелкъ въ великомъ изобилии добротою своею не уступаетъ Шамахинскому. Сіи произведенія опускаютъ они въ Баку, Шемаху и Тифлисъ.

Д о х о д ы.

Доходы Хана Шакинского составляютъ около 80 тысячъ рублей серебромъ, получаемыхъ большею частию съ акцизовъ продаваемаго шелка.

В о е н н а я с и л а .

Извѣ Шакинского владѣнія выходитъ отъ 10 до 12 тысячъ вооруженныхъ людей, въ большинствѣ своемъ пѣшихъ, однако почтаемыхъ за храбрыхъ воиновъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЩИЯ ЗАМЪЧАНІЯ.

Обликъ, нравы, пища, одежда, оружие, строение, ремесла, правление, торговля, науки, логосчисление, монеты, мѣра, вѣсъ.

Дагестанъ и Ширванъ изъ всѣхъ Кавказскихъ областей, бывши наиболѣе нашествію виѣшнихъ народовъ подвержены, сохранили памятники претерпѣнныхъ ими бѣдствій. Козары, Гуинны, Угры, Аравиплие, Монголо-Татары, Туркмены, Персіяне, Турки по-перемѣнино другъ друга опишуда вышѣсняли, не говоря о древнѣйшихъ переселеніяхъ Аланъ, Скиѳовъ, Киммеріянъ. Изъ чего довольно явствуетъ, что жители сихъ земель происходяи отъ смѣшенія вышепомянутыхъ народовъ. Татарскія поколѣнія, укоренившіеся въ Кавказѣ съ половины XIII до исхода XV столѣтія оставили явные зна-
ки своего господствованія въ языке и нравахъ. Но физическое положеніе земли и свойство климата произвели надъ здѣшними жителями такое же дѣйствіе, какое замѣч-

но надъ иностраницами, поселенными въ Греціи и въ Италіи, то есть, что Аравітіяне и Татары сдѣлались Горцами, точно такъ какъ Италіянцы и Французы, поселившіеся въ Архипелагѣ и въ Царь-градѣ сдѣлались Греками, и какъ Ломбарды сдѣлались Италіянцами. Въ иныхъ мѣстахъ завоевавши сблизились съ Горскими обычаями до такой степени, что безъ языка Татарского, повсюду употребляемаго, мы бы имѣли право сомнѣваться, были ли здѣсь когда нибудь Татары, ибо малочисленные Татарскіе поколѣнія, сохранившіе прежнюю кочевую жизнь, какъ то: Туркмены, Нагайцы, Шахсевены, находятся въ крайней бѣдности и порабощеніи. Прочіе жители приняли обычай, одежду и образъ жизни отъ сосѣдей своихъ Лезгинцевъ или Персіянъ. Въ городахъ Дербентѣ, Кубѣ, Шемахѣ, Бакѣ и Сальянѣ примѣчається смягченіе нравовъ, обычаевъ и одежды, на подобіе Персидскихъ, каковые введены были владѣльцами ихъ, большей частью родомъ изъ Персіянъ. Касательно обычаевъ Персіянъ мы имѣемъ новѣйшее, глубокомысленное и искуснѣмъ первомъ начертанное описаніе въ путешествіи Г. Оливье. Сличивъ оное съ описаніемъ Гмелина, подтверждается замѣчаніе, что Академикъ Россійской хопія не былъ внутри Персіи, опи-

сывалъ также нравы Персіянъ, по причинѣ часшаго съ ними обращенія. Мы замѣшимъ здѣсь иѣкоторыя черпы, относящіяся собственно къ Ширванцамъ и Дагестанцамъ, съ помощію Г. Биберштена.

О в л и къ.

Въ спройности шѣла и красотѣ лица они уступаютъ Черкесамъ и Грузинамъ, но также бодры и проворны; въ лицѣ смуглы, худощавы, роста средняго, и по причинѣ смышенія крови, не имѣютъ собственнаго характера въ обликѣ: почему для Гаремовъ богатыхъ и знатныхъ людей покупаютъ обыкновенно Грузинокъ, Черкешенокъ и Армянокъ.

Н р а в ы.

Нравственность ихъ также несравненно хуже нравственности Горскихъ народовъ. При таковыхъ же расположенияхъ къ лѣнистѣ, буйству и грабительству, они не имѣютъ въ той же степени свойствъ, опиличающихъ доброиравіе Горскихъ народовъ, какъ то: гостепріимства, почтенія къ дружбѣ, твердости въ словѣ; напротивъ того горды, хитры, притворны и низки по об-

стоятельствамъ, вмѣщая въ себѣ всѣ наружные знаки силы и безсилія, властолюбія и рабства, что должно приписать отчашпи къ насильственному правленію, сшоль долгое время ихъ тѣснящему. По шамошнему образу воеванія почипаются за храбрыхъ воиновъ.

П и щ а.

Дагестанцы и Ширванцы вообще презвы, ъдятъ два раза въ день и воздерживаются отъ крѣпкихъ напитковъ. Хлѣбъ ихъ, называемый *гуреки*, есть не что иное, какъ прѣсные лепешки, дѣлаемыя изъ проса и пшеницы, равно какъ и во всей Азіи. При томъ ъдятъ молоко, масло, сыръ, разные свѣжіе и сушеные плоды, пилавъ или разсыпанную кашу изъ сарачинскаго пшена, вареную и жареную на вертелѣ баранину. Люди зажигательные посыпаютъ всѣ кушанья шафраномъ, употребляютъ миндалевое пирожное, сахарныя варенья и сухie конфекты. Отъ жажды пьютъ *шербеты*, то есть сокъ изъ разныхъ плодовъ выдавленный и подслащенный медомъ, но наиболѣе *аріанъ*, родъ кислаго молока или сыворопки, которая весьма прохладительна и есть любимое питье всѣхъ Тапарѣ. Всѣ почти курятъ табакъ, богатые изъ Персидскихъ кальяновъ или нарги-

лей, пропускающихъ сквозь воду прохладженный дымъ, а простой народъ изъ прубокъ, по Турецкому обычаю, но съ меньшою роскошью, какъ разумѣется, и худшій пакъ.

Одежда.

Одежда ихъ отличается отъ одежды прочихъ Ташаръ и Черкесовъ только шапкою и обувью. Вместо полукруглой шапки Черкесской они носятъ высокую шапку съ плоскою шульею и съ черною бараньею опушкою. Обувь состоятъ изъ суконныхъ онучь, перевязанныхъ снурками, и весьма похожа на обувь Россійскихъ крестьянъ, съ тою разницію, что они вместо лаптей носятъ Персидскіе остроносые башмаки. Да и въ шапкахъ примѣчаемое отличіе отъ Горцевъ касается болѣе городскихъ жителей и доспаточныхъ поселянъ; ибо черный народъ носитъ такіе же шапки полукруглые, но только въ верху болѣе сплющенныя, неожели шапки Черкесскія. Знатные и богатые люди: Ханы, Султаны, Беки, Мурзы, Наибы, одѣваются по Персидски въ тонкое сукно, шелковое полукафтанье, шапки обвертывающіе дорогими шалями и шаковые же охопино употребляющіе вместо ногсовъ. Женщины въ Дагестанѣ мало отличаются плащемъ

отъ Чиркешенокъ, а въ Ширванѣ держатся
болѣе Персидской одежды, наипаче въ горо-
дахъ. Женщины и мужчины имѣютъ обыкно-
вение волосы и брови чернишь, ногти краси-
ть желтою или красною краскою, а боро-
ду краснымъ и чернымъ цвѣтомъ.

О р у ж і е.

Оружія вовсе не украшаютъ, наблюдая
только добропу онаго. Ружья, пистолеты,
сабли, кинжалы достаютъ изъ Кубечи и
другихъ мѣстъ Дагестана и Лезгистана;
богатые же люди получаютъ изъ Турціи и
Персіи оружіе, извѣстное подъ иминемъ *Дамаскъ* и *Хорасанъ*; нѣкоторые изъ сихъ по-
слѣднихъ имѣютъ также панцыри и шиши-
ки. Всѣ избытки свои испощаютъ они на
конские уборы, въ коихъ состоишъ главнѣй-
шая ихъ роскошь. Повсюду блесшимъ сере-
бро и золото, цѣльми бляхами; не щадяшъ
ихъ въ наборахъ на ремняхъ и въ насѣч-
кахъ на спали.

С т р о е н і е.

Домы спроятъ изъ нещесанихъ камней,
связывая оные глиною и деревянными пер-
екладинами; крышки плоскія, засыпанныя

землею, а гдѣ есть нефть, смыывають землю съ нефтью. Симъ послѣднимъ образомъ сдѣланная терраса весьма прочна. О внутреннихъ уборахъ комнатъ упоминать нечего въ разсужденіи бѣдности жителей и отчужденія ихъ всякой роскоши. Окна безъ стеколъ, закрывающіеся камышевыми рогожами; нѣсколько ковровъ и подушекъ заключаютъ въ себѣ украшенія комнатъ и богатство хозяина. Въ Баку и Дербентѣ у зажиточныхъ людей комнаты расписаны на Персидской вкусъ изрядными арабесками. Мечети въ городахъ и Караванъ-Сараи по большимъ дорогамъ суть прочнѣйшія спроекнія; проспекта оныхъ имѣютъ довольно пріятную и величественную наружность, напаче Баканская мечеть, построенная Шахомъ Аббасомъ Великимъ. Видъ Караванъ-Сараевъ соотвѣтствуетъ цѣли построенія оныхъ, и если не что иное, какъ небольшой четырехугольный замокъ съ башнями по угламъ, въ коихъ проѣзжающіе, въ случаѣ нападенія отъ разбойниковъ, могутъ защищаться съ успѣхомъ. Посреди двора находится обыкновенно обширный колодезь, покрытый сводомъ.

Р Е М Е С Л А .

Хотя при безпрестанныхъ волненіяхъ, колеблющихъ сю спрану, не можно ожидать укорененія дѣятельной и постоянной между жишелеми промышленности, однако древній духъ торговли и рукодѣлія не совсѣмъ погасъ въ Ширванѣ. Сверхъ ремесль, необходимо нужныхъ въ общежитіи, въ Шемахѣ и въ Дербентѣ есть иѣсколько фабрикъ шелковыхъ и бумажныхъ, выдѣлывающихъ разнаго рода ткани изрядной добромы. Лавки ремесленниковъ расположены обыкновенно по обѣимъ сторонамъ главной улицы по Восточному обычая.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНИЯ:

Внутреннее управление Ширвана и Дагестана, касательно власши Хановъ и зависимости ихъ подданныхъ, почти одинаково. Владѣльцы пользуются большею или меньшою власшю, смотря по личнымъ качествомъ каждого; но самовласшie повсюду ограничивающееся духовными законами и обычаями, кои по существу Феодального правленія составляютъ иногда благопріятный въ пользу народа перевѣсъ. Ханы Ширванские и Дагестанские владѣльцы ничего важного

Часть II.

Ь

наго предпринять не могутъ безъ согла-
сія совѣта ихъ, составляемаго изъ Стар-
шинъ, Бековъ и другихъ чиновниковъ. Сей
самый образъ правленія существуетъ въ Лез-
гистанѣ, съ тою разностію, что Лезгины
болѣе привязаны къ независимости, нежели
Ширванцы и Дагестанцы, которые при-
были уже къ единоначалію. Въ судныхъ ма-
ловажныхъ дѣлахъ, гражданскихъ и уголов-
ныхъ, владѣльцы рѣшатъ оныя окончательно
и приговоръ немедленно исполняется;—но въ
важныхъ случаяхъ они обязаны совѣтоваться
съ Старшинами, дабы избѣгнуть ихъ него-
дованія и ненависти. Когда же Беки или
Старшины дѣйствуютъ согласно съ видами
своихъ владѣльцевъ, сіе обстоятельство об-
ращается почти всегда въ отягощеніе жи-
телей, наипаче, Армянъ, упѣсняемыхъ без-
мѣрными налогами. Всѣ внутреннія возму-
щенія и кровопролитія, за исключеніемъ не-
пріятельскихъ нападеній, опнести должно
къ слѣдующимъ двумъ главнымъ причинамъ:
1. Соперничество, до ненависти и неприми-
римой злобы допускаемое между владѣльца-
ми единокровными, такъ что вооруженіе
брата на брата, сына противъ отца не по-
чищаемо у нихъ за диковину. 2. Сребролюбіе
владѣльцевъ, изнуряющихъ подданныхъ нало-
гами, отъ чего сіи послѣдніе тайно или явно

способливують їх низверженю своїхъ тирановъ, въ чаянії лучшаго жребія при перемѣнѣ владѣльца, хотія довольно часто въпомъ ошибаються. Въ обоихъ случаяхъ обыкновенно приглашаются на помощь союзные или наемные Лезгины, которые довершаютъ разореніе жипелей. Однимъ словомъ, Россійская испорія во время удѣльныхъ Княжествъ есть живое изображеніе нынѣшняго политического существованія Ширвана и Дагестана. Духовная, Гражданская и Земская расправа, та же самая, какъ упомянуто было подъ спатьею Кубинскаго владѣнія съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими, какъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, такъ и отъ произвольнаго распоряженія со стороны владѣльцевъ.

Т о р г о в л я.

Торговля сихъ провинцій весьма ограничена въ разсужденіи изобилія естественныхъ произведеній земли. Шелкъ сырецъ, краска марона (крапъ), сарочинское пшено, свѣжіе и сухіе плоды, нефть, шерстяныя и бумажныя издѣлія, суть главные предметы оппускныхъ товаровъ. Нефть идеть въ Гilanъ и Mazандеранъ; всѣ прочія произведенія вывозятся въ Аспрахань и Кизляръ,

такимъ образомъ, что сіи города снабжаютсѧ изъ владѣнія Шакинскаго, Шемахинскаго и Кубинскаго шелкомъ, изъ Дагестана марѣоню. Изъ одного Дербентца въ урожайной годѣ вывозится марѣоны до 6,000 пудовъ. Количество вывозимаго шелка изъ Дагестана и Ширвана опредѣлить можно въ сложности нѣсколькихъ годовъ до 2,000 пудовъ ежегодно. Изъ Баки, кромѣ нефти, каковой опускается за расходомъ въ Ширванъ, не менѣе какъ на 50,000 руб. въ Гилянъ Мазендеранъ, идетъ туда же соль и шафранъ, равно какъ и бѣлая нефть въ Астпрахань. Изъ Астпрахани и Кизляра привозятъ въ Дербентъ и Баку сукна, красильные материалы, ароматы, сахаръ, шелковые, бумажные и холщевые товары, иностранныхъ и Россійскихъ фабрикъ, писчую бумагу, мягкую ружлядь, юфть, стальныя, желѣзныя, мѣдныя издѣлія, домашній скарбъ и щепетильные товары. Наиболѣе упражняются въ торговлѣ Бакинскіе, Шемахинскіе и Дербентскіе жители. Главный торгъ находится въ рукахъ Персіянъ и Армянъ, которые прибыли въ Азіатскому самовластію, перенеся своимъ превозмогаютъ всѣ препятствія. Чрезъ сношеніе съ Горскими народами получаютъ они шерстяные бурки, Лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло,

медъ, свѣжіе и сушеные плоды, виноградное вино и другіе свѣстные припасы. Сколь ни маловажна сія торговля, должно ее почиташь за побѣду, одержанную Армянами надъ нравственнымъ состояніемъ жителей и надъ насильственнымъ управлениемъ сей страны. Сверхъ недоспапка въ правосудіи и частаго нарушенія собственности, изъ коихъ тамошніе владѣльцы выгадываютъ для себя новыя оправданиа доходовъ, не менѣе способствующія къ притѣсненію торговли по-всюду взимаемыя внутреннія пошлины съ привозныхъ и опускныхъ товаровъ изъ одного города въ другой; и когда купецъ удовлетворилъ всѣмъ налогамъ, случается, что Горцы, разбивъ караванъ, лишаютъ его всего имущества, а не рѣдко и самъ хозяинъ оспаешся вмѣстѣ съ своими товарами добычью разбойниковъ. Для лучшаго поясненія Дагестанской и Ширванской торговли, здѣсь слѣдуеща краткая распись привоза и опуска, бывшаго въ 1807 году при Кизлярской и Астраханской таможенныхъ заставахъ, съ показаніемъ разности пропавшъ 1806 года.

Кизлярская торговля 1807.

Привозъ товаровъ.

	Рубли.
Вина винограднаго	5570.
Пшена сарочинскаго	12561.
Орѣховъ	19330.
Ягодъ и фруктовъ сухихъ	5122.
Свѣжихъ	1926.
Бобовъ	363.
Меду	933.
Масла коровьяго	315.
Икры и рыбы	800.
Мягкой рухляди	1714.
Шелку сырцу	78,788.
Краски марѣоны	28,872.
Воску	1371.
Хлопчатой бумаги	895.
Тобаку	834.
Кожъ сырыхъ	198.
Нефти черной	1,057.
Бумажныхъ товаровъ	9,705.
Шелковыхъ	2,224.
Полушелковыхъ	497.
Шерстяныхъ	7,503.
Плашъя шишаго	189.

Скота живаго, ружей, пистолетовъ, кинжаловъ, и другихъ мѣлкихъ товаровъ еще на нѣсколько сомъ рублей.

Всего . . .	181,564.
-------------	----------

Въ 1806 году въ привозѣ было на .	274,802.
-----------------------------------	----------

Разносъ . . .	93,238.
---------------	---------

Кизлярская торговля 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.

	Рубли.
Водки Французской	244.
Сахару въ головахъ	1,010.
Желѣза	2260.
Холста	653.
Кости рыбьей	1,000.
Мягкой рухляди	1,034.
Золота въ иностранной монетѣ .	126,180.
Красокъ	5,881.
Суконъ	2,310.
Бархату	800.
Товаровъ шелковыхъ	2,139.
Бумажныхъ	12,453.
Серебра и золота сученаго . .	1,235.
Сверхъ штого мѣди, чугуна, проволоки, гвоздей, мыла, купоросу, чаю, и пряныхъ кореньевъ еще тысячи на три рублей.	

Всего . . . 160,028.

Въ 1806 году отпущено было по цѣнѣ 319,564.

Разность . . . 159,536.

Разность въ привозѣ и отпускѣ товаровъ происходитъ по причинѣ бывшей на сей границѣ въ 1807 году заразительной болѣзни. Цѣны здѣсь показаны по шамошней оцѣнкѣ.

АСТРАХАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1807.

Привозъ.

Рубли.

Пшена сарочинского	21,533.
Мягкой рухляди	18,189.
Овчинокъ	14,112.
Шелку сырцу	564,722.
Хлопчатой бумаги	21,852.
Марлоны.	49,946.
Ладану	3,402.
Камыша Персидского	3,043.
Орѣшковъ чернильныхъ	16,552.
Клею рыбьяго	16,930.
Бумаги пряденой	100,930.
Товаровъ бумажныхъ	180,258.
Шелковыхъ	5,975.
Шерстяныхъ	701.
Шалей	24,650.
Воску, кожъ, нефти, табаку, фруктовъ, и прочаго еще на нѣсколько тысячъ рублей.	

Всего . . . 1,073,390.

А по продажнымъ цѣнамъ въ Астраханѣ 4,241,161.

Въ 1807 году было въ привозъ . . . 528,866.

Разность . . . 544,524.

АСТРАХАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1807.

Отпускъ Россійскихъ и Иностранныхъ товаровъ.

	Рубли.
Муки ржаной	15,814.
Пшеничной	7,480.
Жѣлеза	129,055.
Мѣди	7,965.
Кожъ юфпей	6,199.
Мягкой рухляди	1,506.
Зелота въ червонцахъ	61,418.
Соребра въ ефимнахъ	20,100.
Олова	11,100.
Сахару леденцу	2,974.
Головнаго	2,500.
Песочнаго	1,042.
Сандалу	9,055.
Гвоздики	4,443.
Перцу	547.
Семя конснерельнаго	117,637.
Холспа	557.
Суконъ	15,277.
Товаровъ бумажныхъ . . . , .	17,950.
Шелковыхъ	18,297.
Полушелковыхъ	108.
Издѣлій железныхъ	2536.
Мѣдныхъ	180.
Чугунныхъ	8,396.
Зеркалъ	1,370.

Рпупти, купоросу, пищей бумаги,
мишуры, сученаго серебра и зо-
лоша, рыбьей кости, иголъ и проч.
на нѣсколько тысячъ рублей.

Всего 476,212.

Въ 1806 году было отпущенено на 775,669.

Разносъ 299,457.

Товары, исключительно принадлежащие Дагестану и Ширвану, суть: нефть, марона и рыбий клей. Шелкъ и хлопчатая бумага вывозятся въ Астпрахань въ преимущественномъ количествѣ изъ Гилана и Мазандерана. Сверхъ того въ значномъ числѣ идетъ хлопчатая бумага, бумажный товаръ и мягкая рухлядь изъ Хивы, Бухаріи и съ Трухменской земли чрезъ Мангышлакъ. Мазандеранская бумага, шелкъ Рущинскій и Шемахинскій почитаются за лучшіе. Большая часть отпускныхъ товаровъ изъ Астпрахани идетъ въ Баку, откуда опровергается далѣе въ Ширванѣ, Адербижанѣ, Гиланѣ и Мазандеранѣ, наипаче въ сіи послѣдніе годы, во время коихъ не можно было посѣщать Зинзилійскую гавань, по причинѣ военныхъ дѣйствій съ Персіею. И такъ, исключивъ изъ числа привозныхъ товаровъ, примѣрно двѣ трети, доставляемыхъ изъ Гилана, Мазандерана и Мангышлака, оставшися для Дагестана и Ширвана около 350,000 рублей, кѣ коимъ, присовокупивъ Кизлярской торговѣ, 181,000 рублей, отпускъ изъ Баки нефти, соли и шафрана, вывозимыхъ въ Персію на 50,000 рублей, да сверхъ того произведенія Сальянской рыбной ловли на 200,000 рублей, весь отпускъ изъ произведеній сихъ провинцій сосоставилъ, по приближительному счисленію, сумму около 800,000

рублей; а привозъ Российскихъ и иностранныхъ товаровъ около 500,000 рублей. Одинъ городъ Кизляръ выпускаетъ ежегодно спирту и шелку въ Россію на шаковую же, и не рѣдко превосходиающу, сумму. Сие служитъ доказательствомъ, что плодородіе земли не соотвѣтствуетъ народнаго богатства, когда правительство, послѣдуя спѣснительному духу Монополіи, имѣетъ собственные виды, противоположные успѣхамъ торговой промышленности.

Н а у к и.

Въ Дербентѣ, въ Шемахѣ и Бакѣ есть школы, въ коихъ преподаютъ уроки Арабскаго и Персидскаго языка по правиламъ грамматики. Симъ послѣднимъ языкомъ, называемымъ Фарсѣ, говорятъ только городскіе жители и грамотные чиновники; общенародный языкъ есть Татарскій, раздѣляемый на многіе діалекты. Чтеніе Алкорана и толкованіе онаго вмѣняется, сколько въ обязанность ревностнаго Музульманина, столько же и въ похвалу его учености; для забавы же читаютъ извѣстную баснословную повѣсть о Персидскомъ богатырѣ Рустомѣ, и тѣмъ ограничивается кругъ просвѣщенія лучшихъ людей въ Дагестанѣ и

Ширванъ. Но, еспѣли здѣшніе жители мало имѣютъ охоты къ наукамъ и художествамъ, за то очень наклонны къ астрологическимъ гаданіямъ, къ толкованіямъ сновъ, къ тализманамъ и другимъ суевѣріямъ. Отъ болѣзни и отъ глазу носятъ на шеѣ стихи, выписанные изъ Алкорана, и то же самое дѣлаютъ съ любимыми своими лошадьми, у коихъ не рѣдко видѣнъ на груди подобной тализманъ, въ мѣшечкѣ зашипый и висящій на снуркѣ, который обхватываетъ шею лошади. Имѣютъ также примѣчаніе къ щасливымъ и нещасливымъ днямъ во всѣхъ начинаніяхъ, опнося уスピхъ и неудачу къ вліянію пленѣнія на дѣла человѣческія. Науку врачебную и особу врачей оплично уважаютъ, приписывая превосходное въ семъ дѣлѣ искусство Франкамъ или Европейцамъ. Знаніе собственныхъ ихъ врачей заключается въ иѣзжаторыхъ практическихъ обхожденіяхъ съ извѣстными болѣзнями, каковыя спираются наиболѣе прекращать наружными лекарствами; но искусно вырѣзывающіе пули и заживающіе всякия раны.

Лѣтосчисленіе.

У Шіясовъ и Суннитовъ лѣтосчисленіе общее по Магометанскому календарю, раз-

дѣленное на 12 мѣсяцѣвъ лунныхъ. Въ первомъ мѣсяцѣ *Мугаремѣ*, Шіясы празднуютъ смерть своего святаго Гуссейна, Аліева сына, убитаго по повелѣнію Калифа Іецида, препровождая сей день въ печали, и предавая проклятию его убийцѣ, по обычаю Персіянъ. Послѣ Рамазанѣ-Байрамѣ и Курбанѣ-Байрамѣ оправляющѣ обѣ сексты въ одно время, равно какъ и новый годъ, который начинается 10 Марта, подъ именемъ *Наврузъ*. Празднованіе новаго года продолжается пять дней, во время коихъ забавляются музыкой, гуляніемъ, посѣщеніемъ другъ друга, конскимъ ристаніемъ, при чемъ однако же Шіясы и Сунны не смѣшиваются между собою.

Монеты.

Каждый Ханѣ имѣетъ право биь монету подъ своимъ штемпелемъ; но, по малому количеству оной, главное обращеніе торговыхъ капиталовъ состояло всегда изъ Россійскихъ и Персидскихъ денегъ и, частію, изъ Голландскихъ червонныхъ. Въ Дербентѣ, въ Шемахѣ и въ Бакѣ, на Ханскихъ монетныхъ дворахъ били одну только монету, называемую *Абазѣ*, изъ переплавленаго Россійскаго и Персидскаго серебра, примѣшивъ

штуда иѣсколько лигашуры; Бакинскіе Абазы починаються за монету самой низкой пробы. Ходячая монета въ Дагестанѣ и Ширванѣ есть слѣдующая:

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА.

Голландскій червонецъ.

Завозится изъ Россіи и Турціи; курсъ онаго зависитъ отъ торговыхъ обстоятельствъ и перемѣняется отъ 15 до 20 Абазъ.

Золотые Персидскіе червоныцы: *Мурѣ-Ашрефи, Ашрефи, Гуссейнѣ, Сулайманѣ, Сефи,* весьма рѣдко попадаються и не входятъ въ обращеніе торговли.

СЕРЕБРЕННЫЯ МОНЕТЫ.

Томанъ.

Древняя Персидская монета, содержавшая въ себѣ 10 гацарденаровъ или около 10 Россійскихъ рублей, которая нынѣ превратилась въ умственный щепъ; собственно томанъ значилъ десять тысячъ. У Тапарѣ не только войска, но и завоеванныя земли дѣлились на томаны, то есть на тысячные, десятитысячные полки и участки, отъ чего и въ Россійской языкѣ перешло название *Темникъ, Тьма.* Въ здѣсныхъ провинціяхъ

равно какъ и въ Персіи, щепть ведутъ поманами, и вместо тысяча рублей, говорятъ спо помановъ.

Россійскій рубль и прочая серебреная монета.

Сисиденеръ или Шисѣ-Шахи, называемый Россіянами Ханскимъ рублемъ, Персидская монета, которая также вышла изъ обращенія, но употребляется въ умственномъ щептѣ и смотря по курсу, содержитъ въ себѣ отъ 30 до 37 копѣекъ. Три Ханскіе рубля составляютъ одинъ Россійский рубль серебромъ.

А В В А ЗЪ.

Именованельная цѣна сей монеты 20 копѣекъ, но, въ разсужденіи низкой пробы серебра, за серебреный рубль 83 пробы даютъ отъ 6 до 8 Аббазъ. Сія монета составляетъ главное обращеніе внутренней торговли. Между здѣшними Аббазами попадаются также Персидскіе и Грузинскіе Аббазы. Сіи послѣдніе почитаются за лучшіе.

Мъдная монета.

Шахи, Персидская монета, цѣною между 5 и 6 копѣекъ.

Сиденеръ содержитъ 30 денаровъ или 3 копѣйки.

Бисти, 20 денаровъ или 2 копѣйки.

Казбекъ, 5 денаровъ или половину копѣйки.

Припомѣходятъ Россійскіе мѣдныя деньги и ассигнаціи, съ приплагою лажа по курсу.

Мѣра.

Въ Дагестанѣ и Ширванѣ употребляютъ Персидскую мѣру, Шахской аршинѣ и Маказарской аршинѣ. Шахской аршинѣ содержитъ въ себѣ 30 Парижскихъ дюймовъ и 8 линій. Маказарской аршинѣ совершенно равенъ Рускому аршину. Персіяне раздѣляютъ сію мѣру слѣдующимъ образомъ: ширина 7 конскихъ волосовъ составляетъ 1 ячменное зерно; 7 ячменныхъ зеренъ 1 дюймъ; 32 дюйма 1 Шахской аршинѣ; 12,000 аршинѣ дѣлаютъ 1 фарсангъ. Но, вместо фарсанга, здѣшніе жители употребляютъ болѣе название *Легагъ*, который равенъ фарсангу и содержитъ въ себѣ часъ юзы, или, по примѣрному счисленію, немногого болѣе 7 верстъ.

Въсъ.

Тяжести и даже нѣкоторыя жидкія тѣла вѣсятъ, щипая по Персидски башманами, которые разнеслиаютъ между собою по городамъ и провинціямъ. Въ Ширванѣ и Дагестанѣ употребляютъ три башмана. Одинъ вѣситъ $12\frac{1}{2}$ Персидскихъ фунтовъ равныхъ

15 Русскимъ фуншамъ и 36 золотникамъ, и называемся Шахской башманъ; виорой содержитъ 13¹ Русскихъ фунтовъ; прешій содержитъ болѣе 19 фунтовъ. Сей послѣдній употребляется въ Дербентѣ; два таковыхъ башмана сосставляють 1 пудъ безъ фунта. Въ Шемахѣ и Бакѣ болѣе въ употребленіи Шахской башманъ.

Персидской вѣсѣ раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Персидская *панжа* или фунтъ имѣетъ въ себѣ 100 Шахскихъ золотниковъ, называемыхъ *мускалъ*, которые сосставляютъ 130 Русскихъ золотниковъ; 6 мускаловъ дѣлаютъ 1 дріамъ; 16 $\frac{2}{3}$ дріамъ или 120 мускаловъ со-ставляютъ *вагія*; 12 вагія дѣлаютъ *батманъ*, равно какъ и 200 дріамъ есть также башманъ. 6 дуникановъ сосставляютъ 1 *мускалъ*, 4 карата равны 1 *дунку*; 1 карашъ 3 *габби*.

КОНЕЦЪ.

С П И С О КЪ О С О БЪ,

Благоволившихъ подписатья на сию книгу.

Въ Москвѣ.

Экз.

- Ея Сиятельство Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская 20
- Его Высокопревосходительство Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ.
- Его Превосходительство Михайла Федоровичъ Орловъ 10
- Его Превосходительство Александръ Александровичъ Писаревъ.
- Его Высокоблагородіе Александръ Ивановичъ Смирновъ.
- Его Высокоблагородіе * * * Эхемзенъ.
- Его Высокоблагородіе Павелъ Львовичъ Толстой.
- Его Высокоблагородіе Яковъ Ивановичъ Демьянинъ.
- Его Превосходительство Денисъ Васильевичъ Давыдовъ для неизвѣстной особы.
- Его Высокоблагородіе Михайла Трофимовичъ Каченовскій.
- Его Высокоблагородіе Осипъ Крестьяновичъ Гамель.
- Его Благородіе Андрей Петровичъ Спавровскій.
- Его Благородіе Андрей Ивановичъ Георгъ.

ъ

Его Сіятельство Графъ Александръ
Петровичъ Толстой.

**Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Пётръ
Степановичъ Комляревскій.**

Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Турчаниновъ.

**Его Высокоблагородие Егоръ Леонтьевичъ
Дипмаръ.**

Его Высокоблагородие Павелъ Федоровичъ Карабановъ.

Ея Сіятельство Княгиня Екатерина
Пепцовна Турчанинова.

Его Благородіє Ілья Іванович Полугар-
ський.

Его Превосходительство Павелъ Петровичъ Турчаниновъ.

Осипъ Леонтьевичъ Свѣшниковъ . . . 3
Александръ Сергеевичъ Ширяевъ

Bb C. Немецкая письба.

Его Превосходительство Михайла Александрович Салтыковъ.

Его Превосходительство Михайла Иванович Полетика.

Его Превосходительство Пепръ Пепровичъ Пассекъ.

Его Сіяпельство Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ.

Его Высокоблагородие Александръ Алекс-
ѣвичъ Бехштѣвъ.

Его Высокоблагородіє Алексѣй Богдановичъ Броневскій.

И еще до 30 особъ, коихъ имена не сообщены

Вѣ Туљ.

- Генералъ-Адъютантъ Машвиль Евграфовичъ Храповицкой. 2
- Генералъ-Майоръ Николай Петровичъ Ивановъ 2
- Его Высокоблагородіе Николай Андрѣевичъ Лихаревъ.
- Корнетъ Петръ Алексѣевичъ Соковнинъ.
- Поручикъ Николай Гавриловичъ Токаревъ.
- Майоръ Алексѣй Михайловичъ Крюковъ.
- Гвардій Прапорщикъ Борисъ Александро-вичъ Горскинъ.
- Полковникъ Александръ Семеновичъ Игнашевъ.
- Поручикъ Андрей Ивановичъ Журавлевъ.
- Поручикъ Алексѣй Гавриловичъ Токаревъ.
- Коллежскій Совѣтникъ Александръ Афанасьевичъ Хрулевъ.
- Ротмистръ Николай Алекс. Елагинъ.
- Коллежскій Асессоръ Иванъ Николаевичъ Хрушевъ.
- Полковникъ Иванъ Степановичъ Жерке-вичъ.
- Подполковникъ Петръ Федоровичъ Хрипковъ.
- Майоръ Андрей Андрѣевичъ Колзаковъ.
- Александровское Дворянское Военное Училище.
- Его Высокоблагородіе Василій Яковлевичъ Пургасовъ.

Книгопродавцу Тимову	10
Гвардій Поручикъ Иванъ Николаевичъ	
Горспкинъ	2

Bѣ Kepzѣ.

Его Высокоблагородіе Г. Коллежскій Со- вѣтникъ Скаси.	5
--	---

Его Высокоблагородіе Ефимъ Ивановичъ фонъ Денъ	2
---	---

Его Высокоблагородіе Ипонадено.

Его Высокоблагородіе Г. Флoша Капи-
шанъ Лейтенантъ Николай Юрьевичъ
Пашаничи.

Его Высокоблагородіе Г. Коллежскій Со-
вѣтникъ Пулло.

Его Высокоблагородіе Г. Капишанъ Лей-
тенантъ Иванъ Васильевичъ Бурха-
новскій.

Его Высокоблагородіе Г. Капишанъ 2го
Ранга Паскали.

Его Благородіе Г. Еличевскій.

Bѣ Nukolaevѣ.

Его Высокородіе Всеvolodъ Степано-
вичъ Тулубьевъ.

Его Высокоблагородіе Карлъ Давыдовичъ
Сиверсъ.

Его Благородіе Захаръ Филипповичъ
Яцынъ.

Его Благородіе Василій Ивановичъ Меле-
ховъ.

Въ Черноморскую Аршиллерійскую Эк-
спедицію.

Bъ Бердуновъ.

Его Благородіє Григорій Дем'янович
Киселевскій.

B b Гλyxoεt.

Его Превосходительство Николай Иванович Третьяковъ.

Bb Bachymēt.

Его Высокородіє Павель Васильевич
Шабельскій.

Bъ Туфлусъ.

**Его Высокоблагородие Иванъ Ивановичъ
Майвалдовъ.**

Bb Севастополь.

Его Высокородие Матвій Степанович
Микрюковъ 4

Bb Kranusnō.

Его Високоблагородіє Дмитрій Михайлович Ізвольський

Вѣсніе.

Спапскій Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Левшинъ.

**Капітанъ Павелъ Михайловичъ Загряж-
скій.**

Майоръ Михайла Богдановичъ Броневскій,

Его Благородіє Петро́ Дмитрієвич Тара́новський.

B y O d o e s t.

Его Высокоблагородие Алексей Федорович Войновъ.

Его Высокоблагородіє Николай Пендро-
вич Воейковъ.

Въ Новосиль.

Надворный Совѣтникъ Алексѣй Тимо-
фьевичъ Сергѣевъ.

Майоръ Иванъ Тимофѣевичъ Сергѣевъ. 2

Въ Каширѣ.

Гвардій Прапорщикъ Василій Алекс. Ла-
зыгинскій.

Въ Веневѣ.

Его Высокоблагородіе Александръ Нико-
лаевичъ Змѣевъ.
